АН
10
1041
Одесское общество истории и древностей
Записки
Т 4
1858

E 2145/1

АН
10
0-41

ЗАПИСКИ

ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

СЪ IV ЛИТОГРАФИРОВАННЫМИ ЛИСТАМИ.

Одесса,
ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1858.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
608909. М

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Одесса, 4-го Іюня 1857 года.

Цензоръ *Д. Синицынъ.*

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

РАЗСУЖДЕНІЯ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

I.

АРХЕОЛОГІЯ.

ОПИСАНІЕ РАЗВАЛИНЪ
и
СЛѢДОВЪ ДРЕВНИХЪ ГОРОДОВЪ И УКРѢПЛЕНІЙ,

НѢКОГДА СУЩЕСТВОВАВШИХЪ НА ЕВРОПЕЙСКОМЪ БЕРЕГУ БОСФОРА КИММЕРІЙСКАГО, ОТЪ ВХОДА ВЪ ПРОЛИВЪ БЛИЗЪ ЕНИКАЛЬСКАГО МАЯКА ДО ГОРЫ ОПУКЪ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО, ПРИ ЧЕРНОМЪ МОРѢ (*).

Вмѣсто предисловія.

Прежде всего я намѣренъ въ короткихъ словахъ во 1-хъ разсказать причины, побудившія меня написать это небольшое сочиненіе; во 2-хъ показать способъ самаго изложенія и въ 3-хъ объяснить — почему этотъ трудъ, требующій по видимому нѣсколькихъ мѣсяцевъ, тянулся около 10 лѣтъ.

Въ бытность мою въ С. Петербургѣ въ 1820 году, я удостоился счастія быть принятымъ у Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича (**); при

(**) Замѣчательный манускриптъ (во французскомъ оригиналѣ) Павла Дюбрюкса пріобрѣтенъ Обществомъ, почастямъ, отъ его сына. Къ сожалѣнію при уцѣлѣвшемъ текстѣ не сохранилось всѣхъ принадлежавшихъ къ нему чертежей, только часть оныхъ доставлена при оригиналѣ, другая же отыскана въ бумагахъ Бларемберга. — Переводъ сдѣланъ сотрудникомъ Общества А. Г. Дюбрюксомъ, внукомъ писателя.

(**) Е. И. В. при посѣщеніи Новороссійскаго края, въ 1818 году, обозрѣвалъ слѣды Ольвіи и берега Крыма.

этомъ было говорено о горѣ Опукъ и о древнихъ укрѣпленіяхъ, сохранившихся на ней. Его Императорское Высочество изъявилъ желаніе имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія объ остаткахъ, сохранившихся еще отъ древнихъ городовъ и укрѣпленій, лежавшихъ при Босфорѣ Киммерійскомъ. Не довѣряя своимъ знаніямъ, я не осмѣлился прямо взяться за это; но вмѣстѣ съ тѣмъ твердо рѣшился испытать мои силы. — Дѣйствительно — съ наступленіемъ весны слѣдующаго года, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ я началъ мой трудъ съ горы Опукъ, гдѣ я находился тогда по дѣламъ службы; но только съ 1823 на 1824 годъ окончилъ описанія и приступилъ къ снятію плановъ. Будучи принужденъ перемѣнить родъ службы, я продолжалъ мои занятія весьма медленно, по тому что постоянно въ продолженіи 8 мѣсяцевъ жилъ на соляныхъ озерахъ. Въ продолженіе зимы съ 1824 на 1825 годъ я приготовлялъ данныя для этого сочиненія; въ 1825 и 1826 годахъ я продолжалъ снятіе и черченіе плановъ, но весьма медленно, по тому что для этого труда надобно было выбирать время когда трава не покрываетъ развалинъ, и по тому я занимался только весною и осенью, время самое неблагопріятное для подобныхъ занятій: дожди, бури и сильные вѣтры господствующіе здѣсь въ это время, позволяли мнѣ трудиться только урывками. — Твердо рѣшившись употребить всевозможную точность при моихъ изслѣдованіяхъ, я вполнѣ увѣренъ, что это будетъ единственнымъ достоинствомъ моего сочиненія: не будучи ученымъ, я могу только сдѣлать болѣе или менѣе точныя описанія. Для измѣренія разстояній я употреблялъ веревку въ 20 сажень; для болѣе точнаго измѣренія угловъ — компасъ; планы мои я повѣрялъ до трехъ разъ, чтобы означить со всевозможною точностью, что именно такія-то развалины суть остатки такого-то города или укрѣпленія; при этомъ я также пользовался свѣдѣніями покойнаго друга моего Стемпковскаго, а также и г. Бларамберга, извлеченіями изъ Страбона, Перипла Безъименнаго, Діодора Сицилійскаго и Скимна Хіосскаго.

Въ 1826 году г. Бларамбергъ прибылъ въ Керчь для открытія Музея; при этомъ я сообщилъ ему мое сочиненіе и цѣль, для которой оно предназначалось. Это добродушное съ моей стороны открытіе дало поводъ перепискѣ, продолжавшейся до весны 1827 г. Въ продолженіи этого времени я сдѣлалъ, по просьбѣ г. Бларамберга, нѣ-

сколько разысканій близь горы Опукъ съ цѣлью открыть тамъ слѣды города Китеи или Китаса. Эти разысканія еще болѣе убѣдили меня въ томъ, что остатки этого города суть тѣ, которые видны на восточной сторонѣ горы Опукъ. Въ двѣ поѣздки, сдѣланныя мною съ этою же цѣлью: одну къ берегу Чернаго моря, а другую вокругъ озера Унсунлара (Oumsounlar) я не открылъ никакихъ признаковъ древняго города или жилища; такъ что г. Бларамбергъ по неволѣ принужденъ былъ отказаться отъ своего мнѣнія видѣть слѣды Китеи или Китаса на западѣ горы Опукъ. — Во время пребыванія г. Бларамберга въ Керчи въ Іюнѣ мѣсяцѣ, мы вмѣстѣ повѣряли мои планы горы Опукъ, Павловской батареи, Пантикапеи и пр., а въ бытность нашу въ Кирмичкелиджикѣ онъ просилъ меня снять планъ съ этого мѣста, что я и исполнилъ на другой день, успѣвъ впрочемъ сдѣлать только очеркъ наружной ограды акрополиса. — Въ 1828 году, въ то время когда я былъ занятъ исполненіемъ начатаго труда, изъ газетъ узналъ я, что г. Бларамбергъ представилъ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ планы древнихъ городовъ Босфора. Убѣдившись, что г. Бларамбергъ владѣлъ только планами Мирмикіона и Акры и другими не оконченными, я снова рѣшился приняться за начатый трудъ, надѣясь принесть посильную услугу археологіи.

Знаю, что въ моихъ трудахъ мало учености: я ограничиваюсь описаніемъ того, что нахожу на мѣстѣ, и по тому въ мои описанія нерѣдко входятъ предметы совершенно чуждые археологіи, въ чемъ не разъ многіе упрекали меня и въ особенности г. Стемпковскій. — Если бы я описывалъ развалины Персеполя, Пальмиры или стовратныхъ Ѳивъ, можетъ быть красота и качество предметовъ древности, заключающихся въ этихъ развалинахъ, дающія возможность отбросить сухость, тѣсно связанную съ этими предметами, можетъ быть, говорю я, въ такомъ случаѣ я не примѣшивалъ бы къ моимъ описаніямъ ничего посторонняго, — но однообразіе при описаніи остатковъ стѣнъ, едва виднѣющихся на поверхности земли, или фундаментовъ совершенно скрытыхъ подъ землею, принуждаютъ меня иногда удаляться отъ своего предмета.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОПИСАНІЕ ДРЕВНИХЪ ГОРОДОВЪ И УКРѢПЛЕНІЙ, СЛѢДЫ КОИХЪ ВИДНЫ БЛИЗЪ КЕРЧИ, НА ГОРОДСКОЙ ЗЕМЛѢ.

а) НОВЫЙ МАЯКЪ, ПАРѲЕНІОНЪ, ЕНИКАЛЕ.

Я начинаю мои изслѣдованія съ Маяка, какъ съ главнаго мѣста, откуда весьма легко найти слѣды Парѳеніона. — Этотъ Маякъ, построенный въ 1821 году, состоитъ изъ круглой башни 7 саж. въ вышину и 3 саж. въ діаметрѣ; онъ лежитъ въ 4-хъ верстахъ на сѣверъ отъ Еникальской крѣпости, на мысѣ, — самомъ возвышенномъ мѣстѣ горы — въ 250 саженяхъ отъ берега Азовскаго моря.

Страбонъ говоритъ о Парѳеніонѣ (кн. VII), съ такою точностію, что невозможно искать его въ другомъ мѣстѣ: во 1-хъ, онъ лежалъ при самомъ входѣ въ проливъ, во 2-хъ, напротивъ развалинъ укрѣпленія Ахиллеона, и въ 3-хъ между этимъ мѣстомъ и Мирмикіономъ (Новымъ Карантиномъ), слѣдуя морскому берегу, нѣтъ никакихъ слѣдовъ древнихъ стѣнъ. Одно противурѣчитъ Страбону: это именно то, что это мѣсто пролива не есть самое узкое: здѣсь переѣздъ равняется 5 ½ верстъ; противъ же крѣпости Еникале онъ менѣе 4 верстъ. Впрочемъ разстоянія на сушѣ совершенно вѣрны; онъ говоритъ, что отъ Пантикапеи до Мирмикіона 20 стадій и отъ этого послѣдняго до Парѳеніона 40 стадій; дѣйствительно отъ перваго моста, по дорогѣ изъ Керчи въ Еникале, который можно считать вратами Пантикапеи, до развалинъ находящихся на мѣстѣ, называемомъ въ простонародіи Змѣинымъ Городкомъ, близъ коего построенъ Новый Карантинъ, около 4 верстъ; отъ этого же мѣста до Маяка — 8 съ небольшимъ верстъ.

Страбонъ, указывая на это послѣднее разстояніе, говоритъ: здѣсь же находится и Гераклеонъ. Покойный Бларамбергъ, проходя со мною прямо отъ Парѳеніона къ Мирмикіону, полагалъ мѣсто Гераклеона въ 2-хъ верстахъ отъ сего послѣдняго, по тому что это мѣсто самое возвышенное, на вершинѣ коего въ 1811 году инженерные офицеры,

добывая камень, открыли гробницу, подобную гробницѣ Кулобы, а также и по тому, что здѣсь видны стѣны. Но такъ какъ Страбонъ опредѣляетъ съ точностью его положеніе и говоритъ при этомъ не только о дорогѣ, но и объ укрѣпленіи Мирмикіона, то вѣроятно, что этотъ Гераклеонъ или памятникъ Геркулеса долженъ быть круглое зданіе, слѣды котораго видны въ концѣ маленькаго акрополиса Мирмикіона. Но возвратимся къ описанію остатковъ Пареніона (*. — Чтобы открыть слѣды этого укрѣпленія, надобно отъ Маяка (Табл. I. N 4, D.) отправиться къ востоку по направленію гребня горы, который приведетъ къ первымъ развалинамъ стѣны въ 200 саженъ и къ остаткамъ башни, построенной на скалѣ и имѣвшей въ діаметрѣ до 6 саженъ; продолжая идти тѣмъ же путемъ, можно видѣть кой-гдѣ большіе камни, лежащіе еще на мѣстѣ и указывающіе на существованіе здѣсь большой стѣны. На всемъ этомъ пути Азовское море остается въ лѣво на 100 и 150 саженъ; поверхность этой узкой полосы земли вся въ крутыхъ холмахъ и глубокихъ балкахъ, идущихъ до самаго моря, берега коего въ этомъ мѣстѣ утесисты; небольшіе мыски, лежащіе здѣсь, всѣ остроконечны; высота обрывовъ надъ бухтами отъ 1-го до 2-хъ саженъ. Отъ башни, о которой было говорено выше, шла стѣна въ 4 аршина толщины; основаніе этой стѣны образовывало лѣстницу, по мѣстамъ еще уцѣлѣвшую; эта лѣстница отступала отъ стѣны на 4 аршина. Стѣна была защищена двумя башнями и шла извилисто, слѣдуя направленію скалы, на которой была построена (см. A). Она упиралась въ мысъ, довольно возвышенный и составляющій послѣднюю оконечность Азовскаго моря; здѣсь стѣна, поворачивая въ право, оканчивалась у моря, гдѣ на берегу до нынѣ видѣнъ фундаментъ и значительная часть развалинъ. Стѣна прикрывала небольшую долину лежащую между горою, которая была въ этомъ мѣстѣ весьма крута, и моремъ, образующимъ напротивъ заливъ, открытый сѣверо-западнымъ вѣтрамъ. Въ самой же долинѣ видны слѣды жилищъ подобныхъ тѣмъ, какія встрѣчаются на горѣ Митридатѣ въ Керчи (**). Подымаясь около башни, вы встрѣчаете на углу развалины менѣе замѣтныя

(*) Планъ Пареніона приложенъ къ II тому Записокъ къ «замѣчаніямъ Бларамберга, на нѣкоторыя мѣста Тавриды.» См. табл. I, N 4.

(**) Въ 1817 году я открылъ на горѣ Митридатѣ 4 подобныхъ жилища, которыя суть ничто иное, какъ хижины:

другой стѣны, которая направлялась къ юго-востоку и примыкала къ небольшому холму, на которомъ, вѣроятно, была башня, по тому что онъ покрытъ обломками камней и вершина его совершенно плоская. Отъ этого холма на востокъ къ Азовскому морю на разстояніи 50 саженъ тянется главный валъ въ 2 саж. ширины и 2 аршина высоты, который, образуя два полукруга, упирается въ небольшой бугоръ очень крутой въ 2 сажени вышины. На разстояніи 8 или 10 саженъ къ югу отъ перваго главнаго вала лежитъ другой, на которомъ въ различныхъ мѣстахъ видны слѣды фундамента стѣны; по срединѣ этой стѣны видно мѣсто воротъ или входа въ 3 сажени ширины; отъ этихъ воротъ шла очень крутая дорога ко входу въ самую долину. Этотъ второй валъ упирался, подобно первому, въ бугоръ, о которомъ я говорилъ выше. На углу съ западной стороны этого вала видны слѣды стѣны, нѣсколько округленной къ западу и простиравшейся на разстояніи 25 саженъ до фундамента новой стѣны, имѣющей 13 саж. длины и оканчивавшейся кругообразно противъ огромной обтесанной скалы, лежащей по правую сторону на краю дороги, ведущей въ долину. Отъ угла фундамента этой стѣны до обтесанной скалы, разстоянія 14 саженъ; отъ башни до угла, образуемаго остатками стѣнъ, находится большое количество огромныхъ камней, лежащихъ на линіи нѣсколько закругленной, и которыхъ можно также считать остатками стѣны.

Отъ обтесанной скалы, о которой я только что говорилъ, начинается фундаментъ еще одной стѣны, идущей діагонально прямо къ югу на протяженіи 30 саж. и которая, округляясь концемъ внутрь, соединяется посредствомъ другой стѣны въ 9 саж. длины съ утесомъ, обтесаннымъ отвѣсно и защищавшимъ всю эту сторону до самаго моря. Отъ основанія стѣны, начинающейся по срединѣ долины, идетъ ровъ, въ началѣ довольно широкій и постепенно съуживающійся до 7 саженъ, гдѣ онъ и оканчивается.

На вершинѣ гласиса (Contrescarpe) и въ самомъ рву находится значительное количество камней, которыми былъ обложенъ ровъ, камни всѣ обтесаны. На верху того

на полъ-аршина подъ землею начиналась стѣна въ аршинъ вышины и полтора аршина ширины, по срединѣ большой плоской камень, внизу такой же, на этомъ устроивался очагъ; эти убѣжища полны обломковъ простыхъ глиняныхъ горшковъ, въ каждомъ изъ нихъ я находилъ значительное количество монетъ послѣднихъ Савроматовъ и Рескупориса.

мѣста, гдѣ оканчивается ровъ, видѣнъ фундаментъ стѣны, которая проходила черезъ ровъ и продолжалась на 20 саженъ къ западу.

Тѣ мѣста, гдѣ кончается отвѣсная скала, линія, заключающая эту скалу, продолжается главнымъ валомъ на протяженіи 25 саженъ, этотъ валъ съ помощію другаго соединяется со стѣною и образуетъ съ нею длинный прямоугольникъ. Долина съ сѣвера сжата скалами и горою почти отвѣсною; съ юга же небольшимъ холмомъ незначительной высоты, лежащимъ отъ запада къ востоку между скалою и мысомъ. На холмѣ лежитъ площадка, представляющая слѣды жилищъ подобныхъ тѣмъ, которыя видны внизу въ небольшой долинѣ на сѣверо-востокѣ.

Возлѣ отвѣсныхъ скалъ на сѣверѣ видны фундаменты четырехъ зданій: одного продолговатаго и трехъ почти квадратныхъ. Въ сторонѣ отъ скалы, защищавшей южную сторону, лежитъ довольно обширная долина и небольшая гавань; южный мысъ, прикрывавшій эту гавань съ права, и который я назвалъ мысомъ Сиренъ (см. Т. 1, В.), по тому что съ боку онъ очень похожъ на группу этихъ фантастическихъ земноводныхъ, этотъ мысъ вдается въ море почти на 40 саженъ. Эта гавань вдвое обширнѣе той, которая лежитъ въ концѣ долины, длина коей до 50 саженъ; но сія послѣдняя болѣе удобна для нагрузки и выгрузки судовъ; берега ея не такъ круты и возвышенны какъ у первой, гдѣ они почти отвѣсны и имѣютъ до 3 саженъ высоты.

Съ западной стороны мыса Сиренъ на разстояніи 200 саженъ видѣнъ фундаментъ стѣны, идущей прямо на западъ; на 13 саженяхъ отъ того мѣста, откуда слѣды этой стѣны начинаютъ быть замѣтными, лежатъ развалины башни, имѣвшей почти 6 саженъ въ діаметрѣ; 30 саженъ далѣе по тому же направленію видны слѣды другой башни, имѣвшей въ діаметрѣ до 4 саженъ. Здѣсь же начинается фундаментъ стѣны въ 4 аршина толщиной; эта стѣна шла на 15 саженъ въ томъ же направленіи какъ и предъидущая; далѣе, уклоняясь въ лѣво на такое же разстояніе, она восходитъ на возвышеніе въ родѣ вала, основаніемъ которому служитъ природная скала; въ основаніи этотъ валъ имѣлъ въ толщину отъ 12 до 15 саженъ, въ вышину же отъ 3 до 4 саженъ, стѣна продолжается по этому валу, слѣдуя извилинамъ скалы. На 47 саженяхъ отъ нижней башни

лежала полубашня, діаметръ коей имѣлъ 3 сажени; 18 саженъ далѣе лежитъ голая отвѣсная скала отъ природы круглая, выдавшаяся въ поле далѣе отъ вала на 5 саженъ Эта скала, судя по нѣкоторымъ остаткамъ, служила основаніемъ башни. Въ этомъ мѣстѣ оградный валъ поворачиваетъ въ право почти къ сѣверу, фундаментъ стѣны остается виднымъ; послѣ 10 саженъ валъ поворачиваетъ еще болѣе въ право, образуя съ первымъ направленіемъ уголъ; продолжаясь въ этомъ направленіи 30 саженъ, онъ понижается къ полю и упирается въ фундаментъ башни 7 саженъ въ діаметрѣ; фундаментъ же стѣны поворачиваетъ здѣсь нѣсколько въ лѣво и продолжается еще на 20 саженъ и оканчивается у развалинъ башни, имѣвшей 3 сажени въ діаметрѣ.

Въ 6 или 8 шагахъ отъ этой башни, назадъ къ Маяку, видны развалины большой стѣны; онѣ идутъ до самаго дома смотрителя въ 25 шагахъ отъ Маяка т. е. на пространствѣ 108 саженъ; огромные камни, встрѣчающіеся на всемъ этомъ пространствѣ находятся на одной линіи, и вѣроятно суть остатки стѣны видной на хребтѣ горы между Маякомъ и первою башнею; часть этихъ камней была употреблена на постройку Маяка. Что Парѳеніонъ былъ небольшимъ и мало населеннымъ мѣстомъ, въ этомъ убѣждаетъ небольшое число надгробныхъ насыпей встрѣчающихся здѣсь; всего 7 или 10 за валомъ; два изъ нихъ были разрыты, въ нихъ найдены надгробные камни, очень красивыя глиняныя статуйки и золотая цѣпь, отличной работы; можетъ быть въ нихъ находились и другія драгоцѣнныя вещи, но онѣ мнѣ не извѣстны. Между насыпями (курганами) замѣчательна одна почти у подножія вала, вся почти изъ камня; небольшая съ верху она увеличивается по мѣрѣ приближенія къ землѣ. Изъ вершины вынули камней почти на сажень въ глубину, но я предполагаю, что надобно опуститься еще покрайней мѣрѣ на столько же, чтобы открыть гробницу или пещеру. — По дорогѣ отъ Маяка къ Змѣиному городку (Мирмикіону) въ 2 верстахъ отъ перваго лежитъ небольшая деревушка, въ которой находится маленькое озеро; вода въ немъ грязна и содержитъ много щелочи, ее употребляютъ для мытья бѣлья, при чемъ не требуется мыла. Это озеро имѣетъ въ окружности около 25 шаговъ и никогда не высыхаетъ. На пути изъ этой деревушки въ Еникале съ версту въ лѣво находится грязный вулканъ, столь

обыкновенный на о. Тамани; кратеръ этого вулкана имѣетъ не болѣе сажени въ діаметрѣ, окруженъ многими другими гораздо меньшей величины, большая часть коихъ закрыта. Здѣсь же недалеко лежитъ нѣсколько небольшихъ ключей нефти, которые съ трудомъ даютъ или могутъ давать только нѣсколько ведеръ въ мѣсяцъ. Вотъ способъ, которымъ здѣсь добывается нефть: съ вечера тщательно очищаютъ истокъ и закрываютъ его войлокомъ; чѣмъ плотнѣе закрытъ источникъ, тѣмъ болѣе можно получить нефти. Поутру открываютъ источникъ и кропиломъ изъ конской шерсти проводятъ по всей его поверхности, собирая такимъ образомъ нефть плавающую на водѣ; потомъ выжимаютъ кропило, и снова, очистивъ истокъ, закрываютъ его войлокомъ.

По выходѣ изъ маленькой деревушки, о которой я упоминалъ выше, по дорогѣ въ Еникале встрѣчается полуразрушенный водопроводъ, построенный, какъ говорятъ, Турками и разрушенный Русскими при взятіи Еникальской крѣпости, которую онъ снабжалъ водою. Впрочемъ, иные говорятъ, что сами Турки незадолго передъ тѣмъ перестали поддерживать этотъ водопроводъ, по той причинѣ, что во время большихъ зимъ замерзавшая вода дѣлала его не только безполезнымъ, но даже вреднымъ.

Съ версту далѣе, при въѣздѣ въ крѣпость, видны остатки сада Паши; еще въ 1812 году въ этомъ саду было значительное количество прекрасныхъ фруктовыхъ деревъ; но по томъ они почти всѣ были вырублены. Правительство отдало это мѣсто коменданту крѣпости покойному генералу Бухгольцу, который началъ было дѣлать кой-какія улучшенія, но послѣ его смерти садъ снова пришелъ въ запустѣніе. У стѣнъ крѣпости на сѣверной сторонѣ лежитъ предмѣстіе, называемое Опаснымъ. Говорятъ, оно получило это названіе отъ того, что въ этомъ мѣстѣ когда-то переправлялись Черкесы.

Крѣпость Еникале съ трехъ сторонъ имѣетъ два бастіона, обращенные къ полю; батарея, обращенная къ морю, очень удобна для защиты прохода въ Азовское море; на этой батареѣ находится печь для накаленія ядеръ. Въ крѣпости вовсе нѣтъ частныхъ домовъ: казармы для солдатъ, офицерскія квартиры, домъ для коменданта и такой же для плацъ-маіора. Внутри крѣпости устроена систерна, наполняющаяся водою посредствомъ трубъ изъ источника, лежащаго близъ остатковъ прежняго водопровода; эта же систерна

снабжаетъ водою и городъ; и если по какому-нибудь случаю въ системѣ не бываетъ воды, жители принуждены бываютъ ходить за нею за 5 верстъ отъ города, по дорогѣ въ Керчь.

Городъ Еникале, имѣющій не болѣе трехъ улицъ, построенъ амфитеатромъ на горѣ; и хотя домы въ немъ почти всѣ дурной постройки и въ азіятскомъ вкусѣ, однако видъ съ моря довольно живописенъ.

Въ Еникале находится весьма замѣчательная вещь — мраморный саркофагъ, служащій бассейномъ для воды, выходящей изъ системы. Онъ находится въ низу бастіона, возлѣ крѣпости, близъ морскаго берега. Впрочемъ работа его не представляетъ ничего образцоваго.

Женщины въ Еникале по большей части очень красивы; онѣ сохраняютъ обычай востока и почти всегда остаются внутри своихъ домовъ, хотя отъ этого и не дѣлаются одичалыми.

Въ лѣво отъ дороги изъ Еникале въ Керчь, въ 2-хъ верстахъ отъ перваго встрѣчаются виноградные сады, разводимые здѣсь еще съ 1807 года. Вино, выдѣлываемое здѣсь, превосходитъ своими качествами почти всѣ Крымскія вина; одни Судакскія стоятъ нѣсколько выше здѣшнихъ, но и то по тому, что въ Еникале не умѣютъ обработывать виноградниковъ, вину не даютъ достаточно перебродить и потому оно не имѣетъ той крѣпости, какую бы могло имѣть при другихъ болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ. Большая часть лозъ дурно обрѣзана и по тому даетъ мало плодовъ; владѣтели виноградниковъ все люди очень бѣдные и, потерявъ сборъ винограда 5 или 6 лѣтъ сряду отъ града, саранчи и морозовъ, пришли въ такую крайность, что готовы были оставить свои виноградники; къ счастію 1831 годъ поддержалъ ихъ: въ этомъ году здѣсь получено до 3,000 ведеръ вина, проданнаго на мѣстѣ отъ 4½ до 5½ руб. асс. за ведро. Въ этихъ виноградникахъ находятся и другія фруктовыя деревья, впрочемъ дурнаго качества. Эти сады составляютъ большую отраду для путешественника, ѣдущаго черезъ Тамань, ибо отъ Екатеринодара на разстояніи 300 верстъ очень рѣдко попадаются даже кустарники; правда въ Тамани есть садъ, но онъ почти ни кѣмъ не посѣщается, потому что во 1-хъ, лежитъ далеко въ сторонѣ, а во 2-хъ, всякій

спѣшитъ оставить мѣсто, гдѣ почти нечего ѣсть. Тоже можно сказать и о дорогѣ изъ Керчи въ Ѳеодосію, — на разстояніи 100 верстъ нѣтъ ни деревца.

Отъ Еникале до Мирмикіона (Змѣинаго городка) берегъ очень возвышенъ и обрывистъ; отъ этого же мѣста онъ нечувствительно понижается до самой Керчи.

Въ 4-хъ верстахъ отъ Еникале, по дорогѣ въ Керчь, лежитъ мысъ довольно возвышенный; массы скалъ, лежащія впереди мыса убѣждаютъ насъ въ томъ, что мысъ этотъ продолжался нѣкогда гораздо далѣе къ югу, и, по моему мнѣнію, могутъ служить указаніемъ при отысканіи слѣдовъ города Нимфеи, возлѣ Павловской батареи, въ 4-хъ верстахъ отъ Керчи; тѣмъ болѣе что съ точностью нельзя указать, гдѣ была гавань этого города, гавань, о которой говоритъ Страбонъ, Безъименный.

Разсматривая карту Босфора Киммерійскаго (*), легко убѣдиться, что мысъ, о которомъ я говорилъ выше, вдавался гораздо далѣе, какъ то показываютъ скалы, впереди его лежащія.

Коса изъ песку смѣшаннаго съ землею, лежащая недалеко отъ Еникале къ югу, была нѣкогда соединена съ землею и составляла часть ея; въ то время теченія изъ Азовскаго моря, встрѣчая эту косу и мысъ лежащій нѣсколько выше, должны были принять направленіе къ азіятскому берегу, гдѣ отъ новыхъ наносовъ и образовалась новая коса извѣстная нынѣ подъ именемъ Южной. Во время наблюденій, которыя дѣлалъ я въ этихъ мѣстахъ, теченіе направлялось прямо къ азіятскому берегу, къ мѣсту, гдѣ былъ нѣкогда городъ Корокондамъ, недалеко отъ устьевъ рѣки Ипаниса (Кубани). На этомъ берегу весьма мало скалъ, онъ весь образованъ изъ глины и желѣзистаго песку и потому берегъ подмытъ на всемъ протяженіи теченіями.

Корокондамъ былъ разрушенъ не только войною и временемъ, но значительная часть того мѣста, гдѣ онъ существовалъ, была унесена моремъ. — Мѣсто, гдѣ находился этотъ городъ, сохранилось въ преданіяхъ жителей; я въ 1822 году пѣшкомъ обошелъ весь берегъ отъ Бугаза до Тамани и въ 10 верстахъ къ западу

(*) См. приложенную таблицу N I.

отъ перваго открылъ дѣйствительно слѣды древнихъ жилищъ, принадлежавшихъ, безъ сомнѣнія, этому поселенію, положеніе коего такъ ясно опредѣлено Страбономъ кн. VII и XI.

Время и теченія, постепенно разобщая, наконецъ совершенно отдѣлили отъ земли оконечность, находящуюся близь Еникале. Южная коса, образовавшаяся изъ песку и илу наносимаго Дономъ и другими рѣчками, впадающими въ Азовское море, упирается въ азіятскій берегъ къ югу отъ горы о. Тамани; эту гору рыбаки называютъ Бѣлою горою; отсюда коса, принимая незамѣтно направленіе къ западу, отдѣляетъ часть теченія къ Европейскому берегу, гдѣ это теченіе, образовавъ новую ложбину, оканчивается у Бѣлаго мыса (Акъ-буруна). Этимъ теченіемъ разрушена низменная часть мыса, которая вмѣстѣ съ оконечностью Павловской батареи образовывала гавань, хотя и не слишкомъ обширную, города Нимфеи; впрочемъ, можетъ быть, оконечность Павловской батареи и мысъ Камышъ-бурунъ образовывали обширный портъ столицы царей Босфорскихъ противъ стараго Карантина (Ампелаки). Съ достовѣрностію можно сказать только то, что въ обоихъ случаяхъ эти порты были открыты восточнымъ и юго-восточнымъ вѣтрамъ. Но Страбонъ, упоминая о Пантикапеѣ говоритъ: «эта столица имѣетъ прекрасный портъ и гавань способную вмѣщать до 30 кораблей,» вѣроятно подъ словомъ гавань онъ подразумѣвалъ часть, находящуюся къ сѣверу отъ мѣста старой крѣпости, гдѣ и въ настоящее время зимуютъ суда внѣ всякой опасности; между тѣмъ какъ на востокъ отъ Греческой церкви и стараго Адмиралтейства стоянка на якорѣ зимою и осенью не безопасна, ибо тамъ въ это время года господствуютъ сильные восточные и сѣверо-восточные вѣтры, между тѣмъ это неудобство не помѣшало Страбону назвать портъ этотъ удобнымъ. Говоря о Нимфеѣ, онъ говоритъ «городъ съ портомъ» не упоминая о гавани, вѣроятно здѣсь не существовавшей. Я не выдаю это за вещь вполнѣ достовѣрную, но только какъ возможную, судя по тѣмъ измѣненіямъ, которыя случались въ мое 23-хъ лѣтнее пребываніе: въ это время Ак-Бурунъ, подмываемый ежедневно теченіемъ, уменьшился на нѣсколько саженъ, равно какъ и Камыш-Бурунъ, о которомъ я еще буду говорить.

МИРМИКІОНЪ, ЗМѢИНЫЙ ГОРОДОКЪ.

Къ западу въ 2-хъ верстахъ отъ мыса между Еникале и Керчинскимъ портомъ видны слѣды Мирмикіона. Планъ этихъ развалинъ снятъ въ 1820 году покойнымъ Стемпковскимъ и мною; въ то время эти развалины были болѣе видны, чѣмъ въ настоящее время (*). Ворота находились на сѣверѣ; мѣсто, которое занимали они, очень ясно сохранилось; также здѣсь видны башни, фундаменты на поверхности земли, рвы, слѣды зданій круглыхъ, квадратныхъ, прямоугольныхъ, акрополисъ, въ которомъ на концѣ находятся прекрасно сохранившіеся остатки циклопической постройки формы круглой, имѣвшей въ діаметрѣ 8 саж.; есть также вокругъ всего этого два три ряда камней обтесанныхъ и плотно-лежащихъ одинъ на другомъ, хотя безъ всякаго цемента и извести. Длина камней отъ 1 аршина 2 вершковъ до 2 ½ аршинъ, вышина отъ 12 вершковъ до 1 аршина 2 вершковъ, толщина ихъ отъ 1 аршина 8 вершковъ до 1 аршина 12 вершковъ. Правильность этой постройки показываетъ, что она гораздо новѣе Золотаго кургана.—Многіе принимали это зданіе за башню, напротивъ другіе считаютъ его небольшимъ храмомъ; если отрывокъ изъ Страбона, переведенный г. Бларамбергомъ, справедливъ, то это, какъ я и прежде говорилъ, долженъ быть храмъ Геркулеса или Гераклеумъ.

Въ окрестностяхъ Мирмикіона очень мало кургановъ, его кладбище было на сѣверѣ въ 2 верстахъ, близъ деревушки Хаджи-Мушкай; здѣсь находится значительное количество могилъ, заключающихъ въ себѣ большія гробницы и пещеры съ готическими сводами (voutes projectiles); но до сихъ поръ эти могилы еще не тронуты. Здѣсь, какъ и на Митридатѣ, на пространствѣ между Хаджи-Мушкай и другой деревушкой Булганакъ, курганы расположены въ двѣ параллельныя линіи отъ 12 до 15 саженъ одинъ отъ другаго; промежутки между ними образуютъ родъ долинъ. — Добывая камень близъ Хаджи-Мушкая частью для постройки стѣнъ Мирмикіона, частью для

(*) Планъ Мирмикіона приложенъ къ Замѣчаніямъ Бларамберга, см. Записокъ томъ II, N I. *Ред.*

гробницъ и пещеръ, не замѣтно вырыли рвы въ нѣсколько саженъ глубины, въ одномъ изъ нихъ въ скалѣ пробитъ колодезь, имѣющій 13 саженъ глубины, ниже поверхности рва; въ этотъ ровъ ведутъ ступеньки, пробитыя съ боку; воду вытягиваютъ лошадьми и волами; вода прекраснаго качества.

ПАНТИКАПЕЯ, ГОРА МИТРИДАТЪ, КЕРЧЬ.

По дорогѣ отъ карантина, пройдя новую таможню (A), на право идетъ первая улица, ведущая къ уѣздному училищу; противъ этого дома на право лежитъ курганъ (1 *) въ настоящее время срываемый (**), на этомъ мѣстѣ, вѣроятно, была башня главной ограды нижняго города Пантикапеи; въ 200 шагахъ отъ этого кургана на юго-западѣ находится другой (2), тоже, вѣроятно, башня той же ограды. Лѣтъ 20 тому назадъ на такомъ же разстояніи и въ томъ же направленіи существовалъ 3-й курганъ, означенный у меня желтой краской (3), равно какъ и фундаментъ стѣны (4) пересѣкавшей главную улицу. Пройдя Русскую церковь и гауптвахту по дорогѣ къ морю, въ право отъ большой улицы лежитъ другая (5); ее пересѣкаетъ дорога по направленію къ западу, эта дорога идетъ съ начала у подножія откоса стѣны (6) очень крутаго; далѣе между двумя откосами, дающими ей видъ рва; эта дорога ведетъ къ двумъ вѣтренымъ мельницамъ (7), гдѣ она и раздвоивается, идущая въ право, проходитъ у подошвы трехъ кургановъ (8), которые также суть остатки 3 башенъ, особенно двѣ послѣднія, совершенно разрытыя; одна изъ башенъ имѣла видъ полукруга, другая же — квадрата; дорога, идущая въ лѣво, проходитъ выше трехъ холмовъ; очень вѣроятно—на этой дорогѣ была построена стѣна, ибо она, какъ бы вымощена мелкимъ камнемъ и близъ нея на лѣво видны слѣды жилищъ (**). Эта

(*) *Прим.* Теперь нѣтъ и слѣдовъ этихъ кургановъ; на мѣстѣ ихъ стоятъ двухъ-этажные домы и тянутся правильныя улицы. — Буква и цифры выставлены въ рукописи, но поясняющаго рисунка неотыскано. Перевод.

(**) Г. Бларамбергъ назвалъ Киммерійскими стѣнами тѣ, которыя извѣстны подъ именемъ Циклопическихъ. Дѣйствительно, надобно думать, что всѣ постройки этого рода, находящіяся въ окрестностяхъ, были построены народомъ этого имени, какъ первыми древнѣйшими обитателями этихъ мѣстъ по Геродоту, и по тому я въ моихъ описаніяхъ безразлично употребляю и то и другое названіе, когда говорю о стѣнахъ этого рода. Въ здѣшнихъ постройкахъ ясно

дорога ведетъ къ концу большаго рва (9). Въ переди угла, образуемаго этою дорогою съ первыми остатками фундамента, лежитъ курганъ (10); на этомъ мѣстѣ также была башня, защищавшая этотъ уголъ. По направленію къ югу встрѣчается пропускъ (lacune) (11); за коимъ начинаются фундаменты двухъ стѣнъ: одна надъ большимъ рвомъ, другая гораздо выше; разстоянія между этими стѣнами — 5 саженъ; между этими стѣнами находился также ровъ; поднявшись на 75 саженъ по этому рву, можно видѣть мѣсто двери (12) для вылазокъ, служившей также для выхода въ place d'arme (13), на которомъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ жилищъ; въ 35 саженяхъ отъ этой двери видна другая (14), служившая выходомъ на кладбище. Возлѣ этой двери съ наружной стороны находилась большая круглая башня (15), а внутри полубашня (16). Стѣна, упиравшаяся въ башню (15), шла на 27 саженъ до возвышенія (17), на которомъ также стояла нѣкогда башня, защищавшая дверь (18). — Другая стѣна, начинавшаяся у средины башни (15) шла до 5 небольшихъ круглыхъ зданій, соединенныхъ между собою простѣнками, послѣдній изъ нихъ касался двери (18). Замѣчу здѣсь, что при входѣ въ акрополисъ на Опукѣ видны слѣды подобныхъ же зданій.

Между 2-й изъ этихъ башень и дверью находится круглое возвышеніе (19), здѣсь вѣроятно стояла башня для защиты прохода въ эту дверь. Послѣ этой двери

видно два періода: ибо въ 2-хъ круглыхъ зданіяхъ Мирмикіона и Золотаго кургана видѣнъ трудъ болѣе образованный, всѣ камни обтесаны, одной толщины и ряды расположены однообразно, между тѣмъ какъ въ другихъ стѣнахъ циклопической работы камни различной формы и величины; существуетъ еще и другое отличіе: скалы, на которыхъ были построены первыя два зданія были прекрасно обтесаны кругомъ, выступая вездѣ на 2 вершка отъ стѣны; между тѣмъ какъ множество скалъ, служившихъ основаніемъ башенъ, обтесаны только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ необходимо было соединить стѣну со скалою. Фундаменты циклопическихъ стѣнъ не были врываемы въ землю, а клались прямо на ея поверхности, если камень былъ плоскій то его клали плашмя, если же напротивъ онъ былъ высокъ, то его клали въ середину и острымъ концомъ врывали въ землю на ½ и на 1 ½ аршина. Положивъ такимъ образомъ два ряда большихъ камней, промежутки наполняли мелкимъ камнемъ, и если большіе камни изчезли то весьма трудно открыть слѣды стѣны. Подобную трудность я испыталъ при отысканіи слѣдовъ Киты. — Я спѣшу представить здѣсь планъ (*) остатковъ круглаго зданія въ Мирмикіонѣ и видъ возвышенія; этимъ я обязанъ г. Дигби, городовому архитектору. Отъ этого зданія оставалась одна только западная часть, имѣвшая 5 или 6 рядовъ камней на мѣстѣ, уцѣлѣвшихъ отъ вліянія времени, прилива и отлива безчисленныхъ варварскихъ племенъ и нѣсколькихъ татарскихъ ордъ; но въ послѣднюю осень и эта часть совершенно разрушена и вскорѣ останутся вмѣсто памятниковъ одни воспоминанія.

(*) *Прим.* Плана этого не найдено въ бумагахъ Дюбрюкса.

одна только стѣна круто поднимается на 4 сажени и упирается въ скалу (20), которая, будучи обтесана, служила основаніемъ башни (*). Отъ этой скалы двѣ стѣны продолжались далѣе къ югу; одна изъ нихъ наружная, на 25 саженъ, упиралась въ овальную башню (21); внутренняя же, параллельная первой, не достигала этой башни. По выходѣ изъ дверей, на право, находится огромный курганъ (22), защищавшій входъ въ городъ, и другое возвышеніе въ лѣво на place d'arme (23); между этими возвышеніями шла и теперь еще идетъ дорога отъ главной ограды. На западъ отъ послѣдняго возвышенія, на довольно близкомъ отъ него разстояніи лежитъ еще одинъ курганъ (24), на которомъ также какъ и на предъидущемъ лежатъ части скалъ. Отъ овальной башни (21), на 3 сажени ниже, видѣнъ фундаментъ полуовальной башни (25), имѣвшей въ діаметрѣ до 4 саженъ. Отсюда, округляясь нѣсколько, по направленію на востокъ, шла стѣна въ 18 саженъ длины, упиравшаяся въ другую полубашню (26) 7 саженъ въ діаметрѣ. Выше стѣны даже на самой вершинѣ находится очень много огромныхъ камней еще на мѣстѣ, и которые указываютъ на существованіе здѣсь циклопической стѣны (27). Внутренняя стѣна, начинавшаяся у скалы (20) и доходившая почти до овальной башни (21), была прислонена концемъ своимъ къ другой стѣнѣ нѣсколько кругловатой (28), идущей отъ двери (29) и обращенной къ сѣверу.

На право отъ этой двери лежитъ скала (30) обтесанная полукругомъ и также обращенная къ сѣверу, далѣе опять стѣна (31) и еще скала (32) величины и формы первой. Обѣ эти скалы вѣроятно служили основаніемъ двумъ башнямъ, защищавшимъ сѣверную сторону этого небольшаго акрополиса, запертаго съ восточной стороны откосомъ стѣны (33) очень крутымъ въ нѣсколько саженъ вышины; этотъ откосъ

(*) Во всѣхъ укрѣпленіяхъ древнихъ городовъ, коихъ остатки еще видны въ окрестностяхъ Босфора Киммерійскаго скалы служили основаніемъ башенъ, и почти всегда были обтесаны; и по способу обдѣлки можно сказать, что на мѣстахъ возвышенныхъ основывались первыя жилища; такъ акрополисъ Пантикапея былъ первый заселенъ. — Скалы, лежащія на вершинѣ такъ грубо обтесаны, что съ трудомъ можно замѣтить трудъ человѣка, напротивъ скалы (36 и 50) и всѣ вообще на западной сторонѣ обтесаны съ такимъ стараніемъ, что каждый камень могъ бы служить наличникомъ для двери или окна. Это же я замѣтилъ на Опукѣ и въ Кермеджикѣ. Многіе не признаютъ развалинъ означенныхъ у меня на планѣ, но это происходитъ отъ того, что они не хотятъ обратить должнаго, даже если можно такъ сказать, мелочнаго вниманія на предметы ихъ окружающіе.

закругляясь къ скалѣ (32) соединялся съ рвомъ и остатками стѣнъ, начинавшихся у башни (26). Въ переди къ сѣверу отъ этой скалы (32) лежитъ искусственный бугоръ (34) защищавшій это мѣсто равно какъ и другой откосъ (35), прикрывавшій собою сѣверную и восточную стороны. Передъ сѣверной стороной лежитъ скала (36). она была обтесана и имѣла крышу на одинъ скатъ; она, вѣроятно. служила лѣтнимъ жилищемъ; мѣста 4-хъ толстыхъ бревенъ. поддерживавшихъ крышу надъ этою скалою. видны доселѣ: это жилище. имѣвшее 7 аршинъ въ ширину и 8½ въ длину. въ половину завалено камнями и землей. вѣроятно остатками крыши и наружныхъ стѣнъ. — Отъ этой скалы сравненное мѣсто (37) приводитъ къ фундаменту стѣны, шедшей отъ сѣвера къ югу (38); гдѣ и видно мѣсто двери (39). Впереди стѣны съ западной стороны шелъ ровъ, на сѣверной оконечности коего лежала овальная полубашня (40). положеніе рва и полубашни ясно показываютъ, что они служили защитой съ западной стороны, равно какъ и другая круглая башня (41). лежавшая на продолженіи стѣны къ югу въ 10 саженяхъ отъ главной ограды (К). Между скалою (36). мѣстомъ малой двери (39) и овальной полубашнею (40) лежитъ квадратная площадь (esplanade) (42), коей стороны очень круты въ 2 и 3 сажни вышиною, но на сѣверной и западной сторонахъ не видно слѣдовъ стѣнъ. Откосъ маленькой двери (39) продолжается до огромной скалы (43). У подножія этой скалы на сѣверной сторонѣ видѣнъ фундаментъ стѣны. коей многіе камни лежатъ еще на мѣстѣ (44); слѣды этой стѣны, продолжаются до другаго откоса и скалъ. Большія стѣны продолжаются по направленію къ востоку. съ небольшими уклоненіями отъ этого направленія. онѣ начинаются у полубашни (26) и идутъ до мѣста небольшой двери (45); не доходя до этой двери. противъ большой скалы находится множество скалъ взгроможденныхъ на фундаменты стѣнъ. Пространство между стѣною (38) и скалою (43) все покрыто остатками жилищъ. между тѣмъ какъ пространство, лежащее между тою же скалою и откосомъ (46) въ 25 саженяхъ на востокъ отъ маленькой двери (45), представляетъ совершенно ровную поверхность. къ которой примыкала дорога раздѣлявшаяся на два рукава (47). По срединѣ этого мѣста была воронкообразная яма. Князь Херхеулидзевъ приказалъ разрыть ее; на 2 сажняхъ глубины

найдены двѣ стѣны съ восточной и западной стороны изъ прекраснаго обтесаннаго камня; западная состоитъ изъ двухъ остатковъ въ 1 аршинъ толщины соединенныхъ между собою; на право двѣ ступени а передъ ними огромный гладкій (плоскій) камень.

Разстояніе между стѣнами 2 ½ аршина; нѣтъ никакой связи между концами стѣнъ; и надобно предполагать, что это суть остатки разрушеннаго зданія. Покатость горы (48), начинавшаяся у главной ограды, продолжается къ сѣверу на 50 саженъ. По среди и внизу этой покатости лежатъ большія массы камней, частью на мѣстѣ, частью въ безпорядкѣ; на вершинѣ же нѣтъ никакихъ слѣдовъ стѣнъ, другой скатъ (49) соединяется съ первымъ близъ скалы (50) и поворачиваетъ, закругляясь нѣсколько, къ востоку; послѣ же скалы направляется къ югу, понижаясь до подошвы акрополиса. Эта скала превосходно обтесана въ видѣ стѣны во всю свою вышину, и въ длину на 7 саженъ отъ юга къ сѣверу. У подножія скалы лежитъ маленькая площадка, на которой весьма удобно помѣщался часовой; подъ этой площадкой была яма въ 1¼ аршина глубины; на право, въ верху, въ скалѣ высѣчены двѣ ступени, подобно какъ при основаніи большихъ стѣнъ еще существующихъ въ Кермеджикѣ. Впереди на 30 саженъ видно 8 саженъ остатковъ стѣны (107) толщиной въ 4 аршина. Она поворачивала, закругляясь, въ главной оградѣ (K); послѣ двери (45) до подножія акрополиса стѣна шла на востокъ; далѣе, уклоняясь нѣсколько на сѣверъ, на разстояніи 60 саженей она достигала 4 зданій или небольшихъ башень подобныхъ тѣмъ, которыя встрѣчались у двери (18). Не далеко отсюда видна полубашня (51), часть круга (52) и стѣны (53) упиравшейся въ основаніе верхняго города (акрополиса).

Прежде чѣмъ приступлю къ описанію этого города я возвращусь къ остаткамъ находящимся на южномъ склонѣ горы. Нѣсколько саженъ ниже полубашни (26) лежитъ площадка (54) на верху очень крутаго ската въ нѣсколько саженъ высоты; формою она напоминаетъ полубашню (55). Склонъ продолжается далѣе къ востоку и, поворачивая подъ тупымъ угломъ къ сѣверу, упирается въ главную ограду также подъ тупымъ угломъ. У подошвы ската видны слѣды стѣны и фундаменты 3 полубашень (106) имѣвшія 3, 4 и 5 саженъ въ діаметрѣ. За послѣднею изъ полубашень слѣды стѣны

идутъ до начала рва и стѣны, которые шли вмѣстѣ на разстояніи 96 саженъ. Въ этой стѣнѣ находятся двѣ входныя полубашни (56) первая въ 2½ а вторая въ 5 саженъ въ поперечникѣ. На разстояніи 36 саженъ ровъ прекращался, а стѣна поворачивая въ этомъ мѣстѣ къ СВ шла по вершинѣ горы, и образовывала двѣ квадратныя башни, первая (57) имѣла съ лицевой стороны 9 саженъ а вторая (58) — 16. Куртина (59) между обѣими имѣла 12½ саженъ, та же, которая слѣдовала за второю башнею имѣла 10 саженъ и упиралась въ башню (60) полукруглую имѣвшую 5 саженъ въ діаметрѣ. Круглая башня такого же діаметра (61) и другая (62) оканчивали здѣсь развалины. За маленькой башней спускалась очень круто балка (63) до самаго подножія горы; еще далѣе была другая (64), а между ними огромная насыпь; на которой видны слѣды трехъ круглыхъ зданій, расположенныхъ въ видѣ треугольника; всѣ равнаго діаметра — въ 2 сажени. — Близъ маленькой двери (65) 2 или 3 сажня ниже лежитъ родъ полукруглой площадки (66) 25 саженъ въ діаметрѣ безъ всякихъ слѣдовъ стѣнъ и жилищъ. На разстояніи 20 саженъ отъ подошвы горы нѣсколько лѣтъ тому назадъ нашли и разобрали фундаментъ огромной стѣны въ 2½ аршина толщины и ½ сажня и болѣе глубины, построенный на извести. Пространство между этимъ фундаментомъ и горою все покрыто остатками жилищъ. Очень вѣроятно, что стѣна, здѣсь находившаяся, была крайнею оградою Пантикапеи съ южной стороны.

Дверь или входъ въ акрополисъ долженъ былъ находиться у скалы (69), но такъ какъ на этомъ мѣстѣ находятся новыя могилы, то весьма трудно отыскать слѣды этого входа. При входѣ на право было двѣ стѣны, между коими находился валъ (70) довольно широкій и который оканчивался, не доходя скалы (71) обыкновенно называемый «Митридатовымъ кресломъ,» передъ которымъ находится небольшая гладкая площадка. Стѣна на западной сторонѣ шла по гребню откоса очень крутаго и возвышающагося по мѣрѣ приближенія къ скалѣ. На скатѣ внизу видны обломки скалъ (72), служившихъ вѣроятно, основаніемъ стѣны. — Стѣна на гребнѣ шла, нѣсколько закругляясь, до скалы (73) которая, будучи обтесана съ восточной и южной сторонъ, служила основаніемъ квадратной башни, прикрывавшей этотъ уголъ акрополиса. Отъ угла башни шла стѣна

до соединенія съ стѣною (53) главной ограды. Вторая стѣна акрополиса съ восточной стороны шла сначала довольно прямо къ югу, потомъ закругляясь немного, упиралась въ скалу (71) (Митридатово кресло). Эта скала была сигнальной башней; на ней до сихъ поръ сохранилось мѣсто (74) для мачты. Къ этой скалѣ вели ступени. Позади кресла, съ восточной стороны, видны два ряда обломковъ обтесанныхъ скалъ (75). вѣроятно на этомъ мѣстѣ была крѣпостца, господствовавшая надъ всею равниною. Между скалами (72) и (75) есть промежутокъ (76) (интервалъ). Баронъ Клецкій, Польскій генералъ, посланный Наполеономъ въ Грецію для отысканія древностей. полагалъ, что этотъ промежутокъ служилъ входомъ въ крѣпостцу. Вся площадь крѣпости покрыта остатками жилищъ, но ни гдѣ нѣтъ слѣдовъ большихъ зданій. Промежутокъ (77) между скалою (78) и двумя камнями лежащими съ восточной стороны долженъ быть входомъ въ эту площадь. Прочія скалы (79), лежащія на одной линіи на крутомъ скатѣ, служили основаніемъ стѣны.

На восточной сторонѣ площади почти на краю ската находится гробница (S), мимо которой никто не пройдетъ, не отдавъ ей долга почтенія. — это могила достойнаго, добраго Стемпковскаго, человѣка благотворительнаго безъ напыщенности, ученаго безъ гордости: онъ положилъ основаніе Керчи, ему она обязана своимъ училищемъ. публичнымъ садомъ. разными привиллегіями; по его ходатайству Керчи отпущено 50,000 руб. на ея постройку и украшеніе. Онъ имѣлъ одинъ порокъ: это — безпредѣльную доброту. которая происходила не отъ слабости, какъ многіе думали. но отъ чистоты его души. страшившейся даже подумать, не только сдѣлать зло другимъ; только о друзьяхъ своихъ онъ никогда не ходатайствовалъ; и въ этомъ не видна ли его добродѣтель? Онъ боялся увлечься своимъ чувствомъ, боялся нареканія въ лицепріятіи! Пусть простятъ мнѣ это отступленіе: могъ ли я, молча пройти эту могилу? 22-лѣтняя дружба будетъ лучшимъ моимъ оправданіемъ!

Двѣ сажени ниже подошвы скалы (73) начинается ровъ (80), который тянется вмѣстѣ съ фундаментомъ стѣны до круглой полубашни (81); на днѣ этого рва видны слѣды другаго (82), который впрочемъ скоро теряется. По выше рва на скатѣ горы

множество камней (83) лежащихъ на мѣстѣ и въ линіи, указываютъ на стѣну Циклопической работы, нѣкогда здѣсь существовавшей.

Около круглой полубашни (61) во рву есть пропускъ въ 10 саженъ, а пониже на полу-горѣ лежитъ площадь (92) закругленная къ морю; слѣды стѣны (81) показываютъ, что и эта площадь служила защитой. Почти на углу этой площади была маленькая полубашня (85), въ которой были найдены мраморная Сивилла (*) въ сидячемъ положеніи и барельефъ, на которомъ изображены религіозные обряды. Обѣ эти вещи хранятся въ Керченскомъ Музеумѣ. Послѣ пропуска ровъ и стѣна идутъ далѣе почти въ томъ же направленіи и, закругляясь къ сѣверу, доходятъ до новаго пропуска въ 10 саженяхъ, пониже котораго также лежитъ возвышенность съ остатками стѣны (86); за пропускомъ ровъ идетъ къ западу и упирается въ фундаментъ огромной стѣны (87), соединявшейся со скалою (69); ниже этой скалы лежитъ другая (88); обѣ онѣ обтесаны и служили къ защитѣ. — Въ низу первой скалы лежитъ овальный курганъ (89), коего покатость со всѣхъ сторонъ очень крута. Противъ магазина К. Голицыной матросы отрыли фундаментъ стѣны, которая подымалась почти отвѣсно и соединялась съ большою площадью. Копая ровъ вокругъ сада позади старой таможни въ 1811 году я также открылъ фундаментъ стѣны построенный на извести изъ тесаннаго камня въ саженъ толщины; она также подымалась къ той же площади, и доходила до самаго берега моря.

На сѣверной оконечности на западъ отъ кургана (89) видны слѣды стѣны, доходившей до большаго камня, служившаго правой стороной двери (92); между этою дверью и возвышенностію (86) была еще возвышенность (93), между курганомъ (89) и площадью (86) также площадь надъ скалою (88).

Г. Керченскій градоначальникъ князь Херхеулидзевъ, приказавъ окопать кладбище рвомъ, открылъ подъ остатками стѣны (87) остатки водопровода (91); если бы можно было найти источникъ — то это было бы истиннымъ благодѣяніемъ для города. Тотчасъ

(*) Изображеніе ея, см. въ книгѣ, Древности Босфора Киммерійскаго С.-П-бургъ, 1854. На заглавномъ листѣ.

послѣ двери откосъ поворачивалъ къ востоку въ видѣ полукруга (95), далѣе — фундаментъ стѣны (96) поворачивалъ немного на право и состоялъ изъ огромныхъ камней (97) во многихъ мѣстахъ еще уцѣлѣвшихъ въ прежнемъ видѣ, и дающихъ средство измѣрить ширину стѣны, которая достигала до 4 аршинъ. Продолжаясь далѣе эта стѣна встрѣчалась съ фундаментомъ (4) срытымъ съ большой улицы и курганомъ (3). Отъ конца стѣны (96) откосъ очень крутой идетъ снова въ видѣ полукруга (98) нечувствительно понижаясь къ вѣтренымъ мѣльницамъ (7). Отъ конца (99) стѣны (96) другой откосъ (100) шелъ сначала по направленію самой стѣны, а потомъ закругляясь къ сѣверо-западу въ видѣ полукруга, образовывалъ полубашню (101); отсюда до сихъ поръ еще добываютъ въ значительномъ количествѣ прекрасно обтесанный камень; здѣсь же были найдены колонны и другія архитектурныя украшенія изъ мрамора. На этомъ мѣстѣ тянется въ настоящее время рядъ домиковъ до самыхъ вѣтреныхъ мѣльницъ, черезъ что изчезли всякіе слѣды древнихъ построекъ.

На сѣверо-западъ отъ полубашни (101) находилась другая башня (102) болѣе возвышенная; у подошвы этой башни видны слѣды двери (103) а на лѣво, по выходѣ изъ этой двери, откосъ стѣны образовалъ полубашню (104). Здѣсь оканчиваются развалины этой стороны. Я обязанъ г. Стемпковскому открытіемъ многихъ улицъ, коихъ направленіе почти не было видно, я означилъ ихъ точками. Во время нашихъ прогулокъ на гору онъ замѣчалъ мнѣ мѣста, по которымъ экипажъ могъ свободно проѣзжать; а также и по расположенію жилищъ лежавшихъ по сторонамъ этихъ улицъ и я означилъ ихъ кружками; желтой краски. Я не означилъ различные поперечные откосы лежащіе между улицей ведущей на кладбище (14) и дорогою начинавшеюся у вѣтреныхъ мѣльницъ (7) и проходившею мимо башень (8) по тому, что различные откосы встрѣчающіеся на этомъ пространствѣ покрыты остатками жилищъ и не могли служить къ защитѣ, напротивъ, тѣ которые находятся повыше вовсе не носятъ на себѣ слѣдовъ жилищъ и по всей вѣроятности служили укрѣпленіями.

Нижній городъ, который, я думаю, можно назвать Греческимъ простирался отъ новой таможни до стѣны, открытой мною въ 1811 г. позади старой таможни заключая такимъ

въ 15 саженъ длины и 5½ саженъ вышины. Камни, изъ которыхъ сложена эта стѣна, была огромной величины: отъ 2 аршинъ 4 вершковъ до 1 сажня длины и отъ 1 аршина 8 вершковъ до 1 аршина 12 вершковъ вышины; самые малые имѣли въ длину отъ 12 до 16 вершковъ а въ вышину отъ 8 — 12 вершковъ.

Не смотря на неправильную форму камней, можно насчитать до 14 рядовъ ихъ; впрочемъ нижніе ряды гораздо больше верхнихъ, такъ что нижняя часть стѣны простирается въ высоту на 3 сажени, а верхняя только на 2. Всего удивительнѣе въ этой постройкѣ то, что она сложена изъ камней различной величины и формы; между ними нѣтъ никакой связи; взгроможденные какъ-бы случайно безъ цементу и извести они устояли цѣлые вѣки протекшіе со времени ихъ основанія; щели между ними почти по всюду въ 2 и 3 пальца, что я и означилъ на планѣ черными чертами (см. G); между камнями встрѣчаются пустоты иногда даже въ 8 вершковъ, какъ будто-бы произшедшія отъ выпавшихъ камней, но разсматривая эти мѣста съ большимъ вниманіемъ, легко замѣтить, что сосѣдніе камни опираются другъ на друга и пустоты эти оставлены еще при сооруженіи стѣны, вѣроятно по недостачѣ камней годныхъ занять эти мѣста. Впрочемъ, изъ этого должно исключить одно отверстіе происшедшее дѣйствительно отъ выпавшаго камня. Можно ползкомъ пройти въ это отверстіе и черезъ 4 сажня отъ него встрѣчается свободное мѣсто, гдѣ легко могутъ оставаться на ногахъ 5 душъ.

Во время моего переселенія въ Керчь въ 1811 году въ народѣ ходили тысячи чудныхъ сказокъ объ этомъ мѣстѣ: юная дѣва необыкновенной красоты, въ бѣлой одеждѣ ежегодно 24 Іюня выходитъ изъ кургана и ходитъ часъ или два около стѣны. — Внутри зданія находятся огромныя дубовыя бревна, поддерживающія верхніе камни; въ зданіе ведетъ желѣзная дверь, но отпереть ее нѣтъ никакой возможности и пр. и пр. (*).

(*) *Прим.* Живя долгое время въ Керчи, я не разъ имѣлъ случай слышать эту легенду о красавицѣ-дѣвѣ, только съ большими подробностями. Разсказываютъ, что Греческую церковь строили два брата Ѳедоръ и Іоаннъ, у нихъ была сестра красоты необыкновенной, обязанность ей состояла въ доставленіи братьямъ ежедневно пищи.

Въ 1818 году незадолго до пріѣзда блаженной памяти Государя Императора Александра въ Керчь, я вошелъ съ нѣсколькими работниками въ этотъ курганъ въ надеждѣ сдѣлать какое-нибудь любопытное открытіе. Огромныя дубовыя бревна обратились въ одно нѣсколько толще руки, которое нѣкогда поддерживало верхній камень, а теперь было все завалено, только верхняя часть и середина его еще уцѣлѣли. Никакой желѣзной двери, даже никакого входа никогда не существовало здѣсь. Сравнивая камни въ верху находящіеся съ тѣми, которые были подъ ногами, не трудно было рѣшить, что пустоты въ верху образовались въ слѣдствіе разрушенія одного изъ верхнихъ сводовъ, камни котораго упавъ въ пещеру, образовали эти проломы. Его Императорское Величество Александръ Павловичъ распрашивалъ меня о явленіяхъ изложенныхъ выше и я имѣлъ счастіе сообщить Ему все мною слышанное. Съ этихъ поръ разсказы о чудесахъ стали прекращаться; или лучше сказать: имъ перестали вѣрить.

Хотя г. Карейша и сдѣлалъ прекрасные чертежи и довольно полное описаніе открытыхъ имъ внутри кургана двухъ зданій, я съ своей стороны считаю необходимымъ, для полноты этого небольшаго сочиненія, сказать о нихъ нѣсколько словъ и прежде всего исправить нѣкоторыя измѣренія выставленныя въ его сочиненіи.

Преддверіе или корридоръ, въ родѣ подземнаго храма открытый съ восточной стороны возвышался надъ основаніемъ холма около 3 саженъ; постройка этого корридора начиналась на поверхности; на 4 саженяхъ былъ промежутокъ наполненный огромными массами камней. Принявъ во вниманіе высоту всего зданія, можно заключить что стѣны этого корридора должны были имѣть 10 рядовъ камней прекрасно обтесанныхъ въ 2

Однажды братья, прождавъ ее до поздняго вечера, рѣшились узнать о причинѣ ея отсутствія, и пошли домой; едва поровнялись они съ курганомъ, какъ луна освѣтила предъ ними 2 человѣческія фигуры; въ одной изъ нихъ братья узнали сестру; оба брата какъ-бы по какому-то внушенію въ одно время изрекли ей проклятіе, по которому она должна скитаться въ этомъ древнемъ зданіи; и только въ день Пасхи можетъ она выходить за стѣну, гдѣ ждетъ радостнаго привѣтствія: «Христосъ Воскресъ!» едва услышитъ она слова эти, какъ проклятіе окончится, а вмѣстѣ съ тѣмъ и драгоцѣнности Золотаго кургана сдѣлаются доступными, тому только кто первый произнесетъ ей радостныя слова.

А. Д.

образомъ все пространство между курганами (1, 2, 3), фундаментами стѣнъ (4 и 97), моремъ и мѣстомъ старой крѣпости. На этомъ пространствѣ открыты всѣ мраморныя вещи съ надписями и безъ нихъ, гладкія и съ украшеніями, въ особенности же въ оградѣ старой крѣпости нынѣ разрушаемой, здѣсь-то открыты самые драгоцѣнные остатки древности, гдѣ многіе изъ нихъ остаются и вѣроятно такъ и останутся на 1½ сажня подъ обломками и мусоромъ. На моемъ планѣ я не означилъ мѣста старой Крѣпости; мой планъ и безъ того слишкомъ обширенъ, да и при томъ же на этомъ мѣстѣ нѣтъ почти ни какихъ слѣдовъ древности, за исключеніемъ древней Моллы начинавшейся позади Греческой церкви и продолжавшейся почти на 100 саженъ. Эта Молла защищала арсеналъ или портъ для зимовки, по Страбону; ограда Пантикапеи, включая и крѣпость, совершенно вѣрна съ описаніемъ Страбона; онъ говоритъ: «Пантикапея — это холмъ обитаемый со всѣхъ сторонъ на пространствѣ 20 стадій». Такимъ образомъ положивъ 90 тоазовъ на одну стадію, по исчисленію г. Бартелеми, выходитъ точно такое же пространство и на моемъ планѣ. Стѣна (67) должна была соединяться противъ магазина княгини Голицыной и стѣною (96) открытою матросами; она также должна была имѣть башни, но онѣ не отрыты и по тому неизвѣстны, равно какъ и западный конецъ этой стѣны; впрочемъ вѣроятно она упиралась въ квадратную башню повыше оврага (108) и ограничивала городъ съ этой стороны. Это тѣмъ болѣе достовѣрно, что къ западу и югу отъ этого оврага нѣтъ вовсе слѣдовъ жилищъ (*).

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о новомъ городѣ, возникающемъ на развалинахъ древней столицы. Въ 1817 году число жителей Керчи не превышало 600 душъ, въ настоящее же время (**) это число возросло до 3,000 и состоитъ изъ Грековъ, Русскихъ, Евреевъ и Армянъ. Впрочемъ вся промышленность все еще исключительно въ рукахъ Грековъ, которые по своей общительности стоятъ гораздо выше жителей Еникале.

(*) Бларамбергъ, касательно плана и расположенія Пантикапейскаго акрополиса, имѣлъ особое мнѣніе. Онъ представлялъ его совершенно иначе какъ г. Дюбрюксъ. Планъ Бларамберга при семъ прилагается. См. табл. II. *Ред.*

(**) Т. е. въ 1831 году.

Городъ строится быстро и со вкусомъ. Старая крѣпость замѣнена прекрасною осьмиугольною площадью едва ли не лучшею во всемъ Новороссійскомъ краѣ. Вся площадь обстроена галлереею, поддерживаемою колоннами и пилястрами. Дома и лавки на главной улицѣ низки и темны, они соединяются арками. Берегъ моря украсился огромными магазинами и прекрасными домами. Г. градоначальникъ князь Херхеулидзевъ, отличный знатокъ архитектуры, самъ присутствуетъ при постройкахъ и слѣдитъ за ними съ рѣдкою дѣятельностію; набережная воздвигаемая по его распоряженію вскорѣ украситъ весь берегъ, нѣкогда занимаемый крѣпостью. Въ Керчи находятся: уѣздное училище, которое, хотя основано не далѣе 3 лѣтъ назадъ, уже имѣетъ болѣе ста учениковъ преимущественно иногородныхъ: изъ Ѳеодосіи, Карасу-базара, Анапы и проч. Музеумъ древностей, составленный еще при покойномъ Стемпковскомъ; въ немъ хранится много золотыхъ вещей, какъ-то: браслеты, серги, кольца, фигуры животныхъ, женщинъ и пр. Обломки статуй, между коими особенно замѣчательны: колосальное туловище (торсъ) какъ думаютъ, Эскулапа, найденное подъ башнею Генуэзской крѣпости. При изслѣдованіи, сдѣланномъ мною по приказанію Его Императорскаго Высочества Михаила Павловича въ 1817 году среди рва крѣпости я нашелъ часть груди и туловища Геркулеса коего цѣлая статуя имѣла 4 фута высоты и была превосходной работы, также замѣчательны статуя Цибеллы въ сидячемъ положеніи и бюстъ Юноны безъ головы, обѣ превосходной работы и въ натуральный ростъ, множество обломковъ другихъ статуй меньшихъ размѣровъ болѣе или менѣе также замѣчательныхъ по прекрасной отдѣлкѣ; много мраморныхъ съ рельефными изображеніями фигуръ и другихъ архитектурныхъ украшеній и между прочимъ $^2/_3$ фронтона изъ голубоватаго мрамора изрядной работы. Тамъ же хранится значительное количество колоннъ различной толщины, капители цѣлыя и въ кускахъ, часть карнизовъ различной величины. Всѣ эти вещи убѣждаютъ насъ въ существованіи здѣсь нѣкогда многихъ огромныхъ и великолѣпныхъ зданій. — Много надгробныхъ камней съ фигурами и надписями, два изъ нихъ мраморные; но драгоцѣннѣе всего — это надписи памятниковъ воздвигнутыхъ въ царствованіе царей Босфора. — Самый замѣ-

чательный изъ голубаго мрамора, найденный покойнымъ генераломъ Насакинымъ при разрытіи одного фундамента; этотъ камень служилъ основаніемъ статуи воздвигнутой сыномъ въ память отца въ то время какъ Архонтъ Перисадъ управлялъ землями между Крымскими горами и Кавказомъ (*). Вотъ предѣлы царства Босфорскаго ясно означенные когда Перисадъ не имѣлъ еще титла царя. Не знаю объ этомъ ли самомъ Перисадѣ упоминается какъ о царѣ въ надписи найденной въ Тамани, или о сынѣ Левконѣ. Какъ только былъ открытъ этотъ мраморъ я списалъ надпись и отправилъ ее къ г. Стемпковскому, который поручилъ переводъ ея г. Кёлеру, что и исполнилъ этотъ ученый съ свойственнымъ ему стараніемъ и добросовѣстностію (**).

Другой отрывокъ надписи также очень замѣчателенъ: это начало декрета Аркадцевъ въ честь Левкона (***) показывающій, что Левконъ былъ въ сношеніяхъ съ этимъ народомъ; другой мраморъ коего сохранилась одна только половина, содержалъ надпись на памятникѣ воздвигнутомъ во времена Котиса I, и которая была уничтожена послѣ того какъ была вырѣзана другая въ царствованіе Радамсадеса; еще надпись содержащая актъ объ освобожденіи, данный Евреемъ своему питомцу, 8 лѣтъ спустя послѣ разоренія Іерусалима Титомъ. — Надпись на простомъ камнѣ говоритъ, что Перисадъ II-й былъ сынъ Спартока, что подтверждаетъ открытіе прекраснаго мрамора на сажень глубины въ древнемъ укрѣпленіи и обнародованнаго г. Ашикомъ. Кромѣ того тамъ же хранятся два памятника воздвигнутыхъ въ честь Венеры, а также и другіе числомъ до 12, между тѣмъ какъ передъ пріѣздомъ сюда г. Стемпковскаго ихъ было всего 3.

(*) См. Древности Босфора Киммерійскаго, т. II, стр. 168. *Ред.*

(**) Г. Директоръ Керчинскаго Музеума Ашикъ весьма ошибся напечатавъ статью въ Journal d'Odessa по случаю другой надписи имъ открытой, и которую онъ относитъ ко временамъ того же Перисада, дополнивъ произвольно, безъ знанія языка, пробѣлы въ найденной надписи; даже г. Кёлеръ занимавшійся болѣе 40 лѣтъ древностями и владѣвшій въ совершенствѣ языкомъ греческимъ, не часто прибѣгалъ къ подобнымъ дополненіямъ, а если и прибѣгалъ, то съ осторожностію и строгою критикою. Въ статьѣ своей г. Ашикъ говоритъ, что надпись открытая имъ есть первая временъ Перисада сына Левкона, которою владѣетъ Керчинскій Музеумъ, не принявъ во вниманіе то, чѣмъ уже владѣлъ музеумъ до него, какъ лишенное всякаго интереса; быть можетъ по тому, что болѣе $^2/_3$ всѣхъ древностей собраны моими трудами.

(***) См. Древности Босфора Киммерійскаго, т. II, 164. *Ред.*

Медалей должно быть до 200, большая часть коихъ прекрасно сохранилась и чрезвычайно интересна.

Кромѣ упомянутыхъ вещей въ Музеумѣ хранится значительное количество стекляныхъ сосудовъ, глиняныхъ вазъ различной формы и величины; 2 этрусскія вазы найденныя мною въ 1829 году; на одной изъ нихъ изображена смерть Пріама, жаль что при отчисткѣ испорчено нѣсколько фигуръ; на другой представлено жертвоприношеніе быка. Три шкапа наполнены статуетками, и бюстами изъ глины и гипса разной величины, небольшая мумія, полученная мною отъ одного командира судна прибывшаго изъ Египта и подаренная мною музеуму и пр.—Къ числу древностей города надобно причислить Греческую церковь (*).

ЗОЛОТОЙ КУРГАНЪ.

Этотъ памятникъ, сооруженный въ самыя отдаленныя времена, есть одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ предметовъ древности въ Керчи. Два зданія, открытыя въ немъ г. Карейшей, возбуждаютъ живой интересъ въ любителяхъ древностей, этотъ гигантскій памятникъ дѣтства человѣческаго находится въ 4-хъ верстахъ отъ Керчи и лежитъ на самомъ возвышенномъ мѣстѣ хребта горы.

Прежде всего встрѣчаются остатки пещеры съ круглыми сводами (caveau à voute arrondie); эта пещера была засыпана, но я въ 1826 году, завѣдывая работами г. Бларамберга очистилъ ее; близъ нея лежатъ большія массы обтесанныхъ скалъ; продолжая слѣдовать по вершинѣ, встрѣчается круглое зданіе циклопической работы (см. табл. III, А.), имѣвшее 19 саженъ въ діаметрѣ; на сѣверо-западной сторонѣ до прошедшей осени сохранялись еще въ цѣлости 4 или 5 рядовъ камней, теперь и эти совершенно разобраны. По величинѣ своей это зданіе равнялось такому же, слѣды коего видны въ Мирмикіонѣ; впрочемъ въ послѣднемъ камни почти на ¼ аршина болѣе, обтесаны тщательнѣе, ряды, образуемые ими, одной величины и расположены правильно. — Въ

(*) Видъ и описаніе этой церкви см. въ Новороссійскомъ календарѣ на 1857 годъ, стр. 439 — 443. *Ред.*

1826 году при разрытіи насыпи съ сѣверо-западной стороны на 1 аршинъ глубины я открылъ стѣну (см. B) изъ прекраснаго тесанаго камня, она была сложена на извести и имѣла 2 сажня длины, 1¼ аршина вышины и 1 аршинъ толщины. Эта стѣна не имѣла никакой связи съ другими стѣнами, и служила какъ бы указателемъ. Разобравъ эту стѣну, я приказалъ углубить разкопку между двумя скалами, какъ бы нарочно здѣсь положенными, въ глубину на 5 аршинъ; далѣе я расширилъ ее до 2 саженъ въ діаметрѣ и на 7 аршинахъ глубины открылъ отверстіе такой величины, что одинъ изъ работниковъ, взявъ свѣчу, спустился внутрь, тамъ онъ могъ оставаться въ сидячемъ положеніи; этотъ работникъ объявилъ мнѣ, что на право (онъ сидѣлъ лицемъ къ отверстію) находился обтесанный камень почти въ квадратную саженъ положенный горизонтально, но поднять его не было никакой возможности, по тому что на 4 вершка отъ его центра находилась скала; на лѣво видно было другое отверстіе, идущее діагонально около 2 саженъ тоже до отверстія замѣченнаго работникомъ въ глубинѣ; я предлагалъ этому работнику спуститься въ низъ по веревкѣ, но получивъ совершенный отказъ, принужденъ былъ оставить эту насыпь. — Я означилъ точками и мѣсто камня и отверстія (см.C). Въ Золотомъ курганѣ погребались вельможи, а круглое зданіе служило мѣстомъ, гдѣ воздавались послѣднія почести умершимъ и приносились жертвы душамъ усопшихъ.

Впереди этого мѣста на разстояніи отъ 10 до 14½ саженъ видны остатки огромной стѣны съ башнями и входами (см. D); эта стѣна начиналась на южной сторонѣ круглаго зданія и оканчивалась на сѣверной сторонѣ также не въ дальнемъ разстояніи отъ того-же зданія; въ нашихъ мѣстахъ подобными постройками (ouvrage à corne) защищаютъ мѣста слабыя и двери.

Круглая башня остатки стѣнъ и большая стѣна, проходившая у подножія Золотаго кургана и достигавшая до пещеры, открытой мною въ 1826 году, все это, говорю я, ясно показываетъ съ какимъ стараніемъ древніе ограждали гробы предковъ своихъ отъ всякихъ оскорбленій. Вотъ почему Индаѳиръ, царь Скиѳскій, объявилъ посланнику Дарія, предлагая ему воду и землю: что если Дарій осмѣлится осквернить гробы отцевъ его, — онъ покажетъ ему, что Скиѳы умѣютъ защищать прахъ предковъ

своихъ. Дѣйствительно всѣ кладбища древнихъ преимущественно помѣщались на самыхъ возвышенныхъ мѣстахъ, ограждались крѣпкими стѣнами и не рѣдко служили надежными, даже можно сказать, непобѣдимыми крѣпостями.

Пройдя стѣну, на право, у подножія ската находится отверстіе, обложенное камнями, длина этого отверстія 2 ½ аршина, ширина съ восточной стороны 1 аршинъ а съ западной 1 аршинъ 6 вершковъ. Меня увѣряли, что 50 лѣтъ назадъ это отверстіе было необыкновенной глубины и что Татаринъ, котораго Русскіе туда опустили на веревкѣ, тамъ задохся. Нельзя предполагать, чтобы это былъ колодезь, видъ отверстія совершенно такой, какой имѣли входы въ небольшія пещеры, открываемыя мною на древнемъ кладбищѣ Пантикапеи; я думаю, что и это отверстіе служило входомъ въ корридоръ, ведшій въ пещеру: пещера эта лежала довольно глубоко и была обширнѣе другихъ въ этомъ родѣ. Въ этомъ мнѣніи еще болѣе убѣждаетъ меня насыпь лежащая въ верху.

Во время переселенія моего въ Керчь на скатѣ горы лежалъ, діагонально къ сѣверу, просверленный камень на каменномъ же фундаментѣ, сложенномъ на извести; камень былъ снятъ въ 1813 или 14 году и по несчастію я не могъ узнать кѣмъ; вѣроятно это былъ также входъ въ Золотой курганъ. На счетъ происхожденія этого ложнаго названія существовали различныя мнѣнія: одни предполагаютъ, что имя это получилъ курганъ по сокровищамъ въ немъ скрытымъ; большая же часть думаетъ, что названіе это произошло слѣдующимъ образомъ: когда древніе Ханы, властелины Крыма, приходили сюда собирать пошлинныя и поземельныя подати съ владѣтелей и мурзъ, то палатки свои разбивали на вершинѣ этого холма и въ нихъ въ короткое время стекались драгоцѣнности. — Подножіе холма огромно — 55 саженъ въ окружности (см. E); въ діаметрѣ до стороны выложенной камнемъ — 45 саженъ высота этого холма отъ уровня горы — 13 саженъ; верхъ его былъ округленъ въ видѣ дна котла, но въ настоящее время, будучи разрытъ во многихъ мѣстахъ на вершинѣ, прежній наружный видъ его совершенно измѣнился; есть еще остатки каменной выкладки разбросанные въ разныхъ мѣстахъ поверхности холма.

Западную часть холма (F) одѣвала каменная выкладка совершенно перпендикулярная,

аршина и болѣе длины при 13 вершкахъ толщины; точно такъ какъ и ряды камней самаго зданія.

Потаенный выходъ (le couloir) имѣлъ 7 саженъ длины и 1 сажень ширины. Въ каждомъ камнѣ готическаго свода (voute projectile) этого выхода въ низу видна зарубка или выемка, квадратная, въ 4 вершка каждая, но опредѣлить цѣль, для которой это было сдѣлано нѣтъ никакой возможности. Дверь ведущая въ самое зданіе не могла имѣть въ вышину болѣе 4 рядовъ камней, судя по той, которая находилась противъ первой; эти 4 ряда составляютъ 3 аршина 4 вершка, ширина двери 1 аршинъ 12 вершковъ; вышина противуположной двери та же, что и у первой, а ширина всего только 1 аршинъ 8 вершковъ; сводъ имѣетъ 13 рядовъ камней отъ 12 до 13 вершковъ въ толщину каждый. — Высота зданія за исключеніемъ крыши 5 саженъ и 1 аршинъ или около этого; въ діаметрѣ же имѣетъ 3 сажени 4 вершка. Очень вѣроятно, что это зданіе назначалось для отданія послѣднихъ почестей умершимъ и для принесенія очистительныхъ жертвъ; по тому что ни одна изъ гробницъ доселѣ открытыхъ не имѣла такой формы и двухъ дверей; высота этого зданія почти двойная сравнительно съ самыми высокими изъ гробницъ. Можно съ достовѣрностію предположить, что по окончаніи всѣхъ церемоній, тѣла умершихъ были выносимы черезъ другія двери въ пещеры особо для этого устроенныя, гдѣ и погребались. Это мнѣніе подтверждается открытіемъ двери и пещеры спустя нѣсколько времени послѣ открытія самаго зданія. Эта пещера лежитъ къ востоку противъ двери ведущей въ самое зданіе.

Пещера простиралась отъ востока къ западу 5 аршинъ 14 вершковъ; вышина двери — 3 аршина 2 вершка, ширина 1 аршинъ 12 вершковъ. Три ряда камней образуютъ простѣнки въ 2 аршина 14 вершковъ вышины; сводъ состоитъ изъ 7 рядовъ вышиною въ 5 аршинъ 5 вершковъ, вышина отъ каменнаго помоста до сводовъ 8 аршинъ 3 вершка. На скатѣ горы съ южной стороны находятся остатки двухъ циклопическихъ стѣнъ, третья же стѣна, существовавшая нѣкогда съ западной стороны совершенно разрушилась, прежде чѣмъ была открыта.

ПАВЛОВСКАЯ БАТАРЕЯ, РАЗВАЛИНЫ НИМФЕИ (*).

Въ 1827 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ г. Стемпковскій въ фельетонѣ «Journal d'Odessa» объявилъ объ открытіи развалинъ Нимфеи, сдѣланномъ г. Бларамбергомъ въ бытность его, въ Іюнѣ мѣсяцѣ того же года, въ Керчи. — До пріѣзда въ Керчь г. Стемпковскаго для занятія должности градоначальника этого города я совершенно ничего не зналъ объ этомъ; г. Стемпковскій первый объявилъ мнѣ объ открытіи г. Бларамберга. При первомъ же свиданіи съ г. Стемпковскимъ я старался открыть ему несправедливость этого слуха и съ этою цѣлью прочелъ ему во 1-хъ, его собственный отвѣтъ на мое письмо 1826 года, по случаю открытій тѣхъ же развалинъ мною; во 2-хъ, отвѣтъ г. Бларамберга по тому же предмету и въ 3-хъ, мои возраженія на эти письма. Въ то же время я передалъ ему небольшое сочиненіе, составленное мною въ 1823 и 1824 годахъ, о развалинахъ Нимфеи и другихъ городовъ Босфора Киммерійскаго, хотя планы только что были начаты.

Я тогда же объявилъ г. Стемпковскому, что г. Бларамбергъ былъ со мною въ 1827 году на всѣхъ этихъ мѣстахъ только для повѣрки моихъ плановъ Павловской батареи, Кермиджкеледжика и горы Опукъ, и г. Стемпковскій согласился, что это открытіе дѣйствительно принадлежитъ мнѣ а не ученому антикварію. Въ концѣ этой статьи я приведу нѣсколько извлеченій изъ этихъ писемъ. — Хотя г. Стемпковскій не признавалъ этихъ развалинъ за остатки Нимфеи и помѣщалъ этотъ городъ на 10 верстъ далѣе къ югу, на мысѣ Карабурунѣ, однако я также не могъ согласиться съ нимъ, чтобы мысъ, дѣйствительно окруженный стѣнами и рвомъ, но имѣвшій всего въ окружности около 500 саженъ, могъ быть нѣкогда сильнымъ городомъ царства Босфорскаго въ особенности со временъ Левкона и даже послѣ Митридата. — Г. Стемпковскій, не будучи въ состояніи убѣдить меня въ своемъ мнѣніи, совѣтовалъ тщательнѣе изслѣдывать фундаменты стѣнъ замѣченныхъ нами во время частыхъ нашихъ поѣздокъ въ эти мѣста, надѣясь, что подобное изслѣдованіе поведетъ меня къ какому

(*) Къ сожалѣнію подробнаго плана Нимфеи не отыскано. Очеркъ ея стѣнъ однако можно видѣть на табл. I.

нибудь любопытному открытію и поможетъ намъ рѣшить спорный вопросъ; прибавляя при этомъ, что такъ какъ Нимфеей владѣли Аѳиняне, то очень вѣроятно что длинныя стѣны открытыя мною въ 1824 году должны имѣть сходство съ тѣми стѣнами, которыя соединяли Аѳины съ Пиреемъ и проч. Его болѣзнь и смерть а также и слабость собственнаго моего здоровья помѣшали мнѣ заняться этимъ до нынѣшняго года (1833) Мая мѣсяца. — Мѣсяцъ тому назадъ одинъ изъ сыновей моихъ, возвратившись съ охоты, объявилъ мнѣ, что онъ замѣтилъ слѣды циклопической стѣны неподалеку хутора г. Кистеня. — И вотъ я, 19 Августа, въ 6 часовъ утра, опираясь на мою полусаженъ и имѣя спутниками только собственныя недуги отправился пѣшкомъ въ указанное мѣсто, за 3½ версты къ югу отъ города! — Начавъ изслѣдованія отъ стѣны, на которую указывалъ мнѣ нѣкогда г. Стемпковскій, и слѣдуя по ея направленію, я достигъ до стѣны замѣченной моимъ сыномъ и такимъ образомъ открылъ главную ограду города почти въ двѣ версты въ окружности; и, хотя встрѣчались кой-гдѣ пробѣлы, однако не трудно было найти камни, наполнявшіе нѣкогда эти пустоты. Говорю откровенно, что я, подобно Архимеду бѣгавшему по улицамъ Сиракузъ въ рубахѣ, также кричалъ: нашелъ! нашелъ! На слѣдующій день я повѣрилъ свой прежній трудъ — и планъ былъ начерченъ.

По выходѣ изъ города черезъ старое адмиралтейство въ 1½ верстѣ дорога развѣтвляется на 2 части: одна, идущая по берегу моря, ведетъ прямо къ Павловской батареѣ, другая же, удаляющаяся нѣсколько въ сторону, вскорѣ приводитъ къ крутому косогору; взойдя на косогоръ, тотчасъ показывается хуторъ на право отъ дороги; слѣдуя далѣе тѣмъ же путемъ легко замѣтить колодезъ; камни лежащіе въ переди колодезя, равно какъ и тѣ, которые разбросаны по косогору и даже по краямъ дороги до стѣны, показываютъ, что эта стѣна соединялась съ малымъ акрополисомъ и что колодезъ находился въ оградѣ, у подножія самой стѣны. Часть выдающаяся нѣсколько въ передъ, составляла бокъ башни, далѣе фундаментъ продолжаетъ итти къ югу на 32 сажени до другой выдающейся части за тѣмъ стѣна въ томъ же направленіи тянется еще на 23 сажени до полукруглой башни нѣсколько высту-

павшей въ передъ и имѣвшей въ окружности 15 саженъ. Далѣе стѣна идетъ въ томъ же направленіи, склоняясь нѣсколько къ западу, на 17 саженъ до выдающейся части которая равно какъ и 4-я часть, отступала отъ стѣны на 5 саженъ. Отъ этого мѣста стѣна продолжается на югъ еще на 46 саженъ до большой квадратной башни, по срединѣ эта стѣна нѣсколько закруглялась и по томъ упиралась въ 1-ю большую стѣну, сложенную изъ огромныхъ тесаныхъ камней на очень крутомъ скатѣ, почти въ 2 сажени высоты. Отъ этой стѣны уцѣлѣло довольно значительное количество огромныхъ камней лежащихъ еще на мѣстѣ, большая же часть ихъ свалилась въ передъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще видѣнъ фундаментъ. при соединеніи же съ главнымъ корпусомъ (corps de la place) стѣна защищалась полуовальною башнею имѣвшею въ окружности 12 саженъ, за тѣмъ она продолжалась далѣе къ сѣверу на 13 саженъ. — За башнею главная стѣна продолжалась къ востоку на 110 саженъ. за тѣмъ поворачивала подъ прямымъ угломъ къ сѣверу и шла въ этомъ направленіи 17 саженъ до небольшой квадратной башенки имѣвшей 3 сажени съ боку и столько-же въ окружности. Здѣсь стѣна принимаетъ прежнее свое направленіе, уклоняясь нѣсколько къ югу, и идетъ 115 саженъ до двери: за дверью, имѣвшею 3 сажени ширины, стѣна идетъ къ востоку на 40 саженъ и поворачиваетъ за тѣмъ къ югу, склоняясь все таки къ востоку, на пространствѣ 20 или 25 саженъ. Далѣе слѣды изчезаютъ, впрочемъ очень вѣроятно, — эта стѣна соединялась со стѣною, о которой я буду говорить ниже, а теперь возвращаюсь снова къ Нимфеѣ.

Отъ квадратной башни имѣвшей 13 саженъ съ лицевой стороны 6; и 8 саженъ съ боковъ, стѣна продолжалась на 48 саженъ къ югу и упиралась въ поперечную стѣну подъ прямымъ угломъ. Первая стѣна еще почти на аршинъ поднимается надъ поверхностію земли, хотя на всемъ протяженіи по холму завалена остатками и обломками; ширина этой стѣны вездѣ 3 аршина 4 вершка. Вторая стѣна идетъ къ востоку и западу; въ этомъ послѣднемъ направленіи она продолжается на 4 сажени до мѣста воротъ въ 4 сажени шириною; за этою дверью фундаментъ остается еще виднымъ около 6 саженъ, за тѣмъ совершенно изчезаетъ; остается только небольшое возвышеніе покатое

на обѣ стороны (élévation en do âne) покрытое щебнемъ, которымъ обыкновенно набивалась середина циклопическихъ стѣнъ. Слѣдуя по направленію этого возвышенія, на 100 саженяхъ встрѣчаются развалины башни; за башнею то же возвышеніе тѣ же признаки стѣны идутъ, подъ прямымъ угломъ къ первому направленію, къ сѣверу. склоняясь нѣсколько къ западу и черезъ 50 саженъ приводятъ къ остаткамъ стѣны которая пройдя 5 саженъ, упиралась въ скалу; и, образуя здѣсь тупой входящій уголъ (un angle obtus rentrant), направлялась къ западу и черезъ 8 саженъ образовывала бокъ квадратной полубашни имѣвшей 10 саженъ съ лицевой стороны; далѣе стѣна шла къ сѣверу на 21 саженъ. Остатки стѣны равно какъ и скала, въ которую упиралась эта стѣна, лежатъ у подножія очень крутаго косогора въ 5 или 6 саженъ высоты.

За башнею стѣна, нѣсколько закругленная, поднималась до вершины площадки. Отъ стѣны до остатковъ другой находится пустое пространство въ 50 саженъ лежавшее на покатости крутаго косогора; этотъ промежутокъ наполненъ огромными камнями, которые, конечно, принадлежали стѣнѣ, здѣсь существовавшей; я даже думаю, что многіе изъ нихъ и теперь еще лежатъ на прежнихъ мѣстахъ, хотя этого предположенія я не успѣлъ повѣрить на опытѣ. Остатки этой стѣны, образовывавшей по видимому лицевую сторону и бока башни, шли на 6 саженъ къ западу и на 7 къ сѣверо-западу. Отъ конца этого направленія снова пустое пространство въ 44 сажени до стѣны, шедшей къ сѣверо-востоку на 27 саженъ. Пространство между стѣнами наполнено камнями, изъ которыхъ нѣкогда была сложена стѣна, соединявшая эти двѣ стѣны. Отъ угла фундаментъ поворачиваетъ прямо къ сѣверу и продолжается въ этомъ направленіи 8 саженъ; послѣ чего онъ направляется къ сѣверо-востоку на 18 саженъ, далѣе идетъ опять на 6 саженъ къ сѣверу, склоняясь немного къ западу. Отъ конца этой стѣны до остатковъ другой по направленію къ сѣверу находится третій промежутокъ въ 15 саженъ; за нимъ на пространствѣ 13 саженъ идетъ къ востоку стѣна, нѣсколько закругленная и склоняющаяся немного къ сѣверу. — Повыше лежатъ фундаменты 4-хъ круглыхъ зданій

и одного продолговатаго имѣвшаго 10 саженъ въ длину и 8 въ ширину. Отъ мѣста до башни разстоянія 21 саженъ; боковыя стороны башни были въ 5 саженяхъ а внутренняя окружность — 10 саженъ. За этою башнею сохранились еще 8 саженъ стѣны доходившей до небольшой круглой башни, за нею снова видѣнъ промежутокъ на 35 саженяхъ. Стѣна между 4-мя круглыми зданіями и небольшою башнею имѣла 4 аршина толщины. Въ этомъ промежуткѣ, покрытомъ камнями и остатками стѣны, бывшей здѣсь, должна была находиться дверь; по крайней мѣрѣ это самое удобное мѣсто для устройства входа, за исключеніемъ южной стороны, гдѣ дѣйствительно существовали ворота.

Такъ какъ пространство между акрополисомъ и косогоромъ было самымъ слабымъ, по этому необходимо было укрѣпить эти мѣста, тѣмъ болѣе, что тѣ же укрѣпленія могли защищать входъ въ самый акрополисъ. Въ переди всего находилась овальная полубашня, далѣе двѣ квадратныя, защищавшія двѣ двери, изъ коихъ одна съ восточной стороны вела въ наружное укрѣпленіе, имѣвшее также квадратную башню, обращенную къ цитадели, на углу коей находилась небольшая башня округленная внутрь. — Другая дверь служила входомъ въ стѣны, шедшія до дверей самаго акрополиса. Западная стѣна защищалась большою круглою полубашнею, имѣвшею въ окружности 8 саженъ, западный бокъ цитадели былъ образованъ скалою обтесанною отвѣсно, на которой находилась стѣна, остатки коей еще сохранились въ разныхъ мѣстахъ; при концѣ скалы находилась другая стѣна нѣсколько закругленная, остатки ея видны еще на пространствѣ 9 саженъ. Здѣсь снова промежутокъ въ 4 сажени до куртины. Эта часть акрополиса похожа на круглую башню 20 саженъ въ діаметрѣ. На площадкѣ этой части акрополиса лежали двѣ обтесанныя скалы, изъ коихъ одна очень похожа на скалу, называемую въ Керчи Митридатовымъ кресломъ, хотя послѣдняя болѣе разрушена. Куртина имѣла 6 саженъ съ лицевой стороны и соединялась съ боковою стѣною; за тѣмъ промежутокъ (lacune), въ 6 саженъ, съ остатками стѣны; далѣе опять стѣна идущая подъ тупымъ входящимъ угломъ, которая черезъ 8 саженъ упиралась въ скалу

прекрасно обтесанную въ видѣ круглой полубашни, имѣвшей въ объемѣ 5 саженъ. Отсюда стѣна съ начала слѣдовала по гребню, потомъ опускалась на 20 саженъ и упиралась въ башню закругленную къ западу. По срединѣ этого послѣдняго пространства находилась небольшая полукруглая башня. Бокъ башни имѣлъ 10 саженъ; очень вѣроятно, что въ эту же башню упиралась и большая стѣна. — На скатѣ крутаго косогора съ восточной стороны видны слѣды огромной стѣны на протяженіи которой во многихъ еще мѣстахъ лежатъ большіе камни на прежнихъ своихъ мѣстахъ; въ составъ этой стѣны вошло множество обтесанныхъ скалъ; эта стѣна сплечивалась съ боковою, имѣвшею 10 саженъ длины и продолжавшейся до куртины также въ 10 саженъ; за тѣмъ находилась башня имѣвшая 5 и 6 саженъ съ боковъ а съ лицевой стороны — 5 саженъ. Куртина слѣдовавшая за башнею имѣла до дверей 13 саженъ. Отъ угла послѣдней куртины до небольшой башни лежатъ остатки стѣны. Къ сѣверо-западу въ переди упомянутой башни лежала скала обтесанная съ двухъ сторонъ въ видѣ стѣны; ее разобрали въ нынѣшнемъ году на известь. Эта скала отдѣлялась глубокимъ рвомъ отъ стѣнъ акрополиса обращеннаго лицевою стороною къ западу. На право и на лѣво отъ двери внутри ограды видны фундаменты двухъ зданій; одно простиралось съ сѣвера на югъ на 5 ½ саженъ при 3 ½ саженяхъ ширины, а другое — съ востока на западъ, имѣло 5 саженъ длины и 4 сажени ширины.

Невѣроятно огромное количество камней вывезено отсюда на постройку хуторовъ а преимущественно Керчи, я самъ вывезъ отсюда болѣе 25 кубическихъ саженъ; можно безъ преувеличенія сказать, что отсюда въ Керчъ взято болѣе 500 кубическихъ саженъ. Г. Кистень, коего хуторъ находится въ близи, взялъ болѣе 200 кубическихъ саженъ; а печь для выжиганія извести устроенная имъ на юго-западѣ отъ башни, со времени моего пріѣзда сюда т. е. съ 1810 года истребила, я думаю, болѣе 10 сотенъ кубическихъ саженъ. — Вотъ откуда произошли пустоты или промежутки, встрѣчаемые на западной сторонѣ.

Повыше каменныхъ зданій находится значительное количество жилищъ подобныхъ

тѣмъ, которыя встрѣчаются на горѣ Митридатѣ и въ Парѳеніонѣ. На площадкѣ выше стѣнъ, лежатъ остатки большаго зданія, имѣвшаго длины 15 саженъ и ширины — 8 саженъ. Это зданіе на юго-западѣ округлялось, а на юго-востокѣ видны слѣды небольшой комнаты и части башни, нѣсколько выше къ сѣверо-западу на вершинѣ кургана видны фундаменты небольшихъ 4-хъ круглыхъ зданій. Къ сѣверу остатки какой-то постройки и къ сѣверо-западу развалины круглаго зданія имѣвшаго въ діаметрѣ 6 саженъ. Всѣ стѣны этихъ развалинъ имѣютъ 2 аршина толщины.

Для удобнаго и болѣе правильнаго описанія я возвращаюсь къ стѣнѣ которая шла къ востоку на протяженіи 140 саженъ, уклоняясь нѣсколько къ сѣверу, она достигала рва доходившаго до обрывистаго берега моря. Этотъ обрывистый крутой и высокій берегъ тянется отъ остатковъ рва по всему Бѣлому мысу (Акбурну) до самаго Керченскаго порта, лежащаго на сѣверо-западъ отъ мыса. Стѣна имѣла трое дверей и защищалась небольшою круглою башнею находившеюся на концѣ стѣны у самаго рва, между этою башнею лежали 3 полубашни; діаметръ башни равно какъ и внутренняя окружность трехъ полубашенъ равнялся 3 саженямъ. Первая и вторая дверь имѣли по 2 сажени ширины, а послѣдняя обращенная къ западу — 3 сажени. За первою дверью лежали двѣ полубашни, равно какъ и по обѣимъ сторонамъ второй двери — двѣ небольшія полубашни, всѣ — однихъ размѣровъ. За второю дверью находились также двѣ полубашни подобныя предъидущимъ, а возлѣ третьей выходившей на сѣверъ, выступалъ на $^1/_2$ сажени отъ стѣны продолговатый прямоугольникъ. Фундаментъ стѣны былъ совершенно цѣлъ до 1821 года; только съ этого времени начали разбирать съ этихъ мѣстъ камни, которые находились на поверхности земли и были покрыты мусоромъ, представляя такимъ образомъ возвышеніе въ 1 аршинъ покатое на обѣ стороны. Башни и полубашни были самой простой работы и находились въ переду стѣны для ея защиты.

Стѣна отъ того мѣста, гдѣ главная ограда упиралась въ нее, продолжалась къ востоку на 170 саженъ. Она имѣла два выступа (deux saillants) въ 5 саженъ каждый, обращенные къ сѣверу; двѣ круглыя полубашни: первая имѣла въ объемѣ 8 саженъ,

а вторая — 14 саженъ и на концѣ стѣны лежала небольшая круглая башня 7 саженъ въ діаметрѣ. Въ 12 саженяхъ отъ этой башни лежали двѣ другія также круглыя и того же діаметра; онѣ соединялись между собой посредствомъ стѣны (le mur rentrant). За тѣмъ видно мѣсто двери или воротъ; далѣе стѣна продолжаетъ итти въ томъ же направленіи т. е. къ востоку, но черезъ нѣсколько саженей слѣды ея совершенно изчезаютъ. — Стѣны всѣ идутъ къ сѣверу т. е. къ Пантикапеѣ.

Другая огромная стѣна, болѣе уцѣлѣвшая, находилась на самой возвышенной части горы и шла отъ запада къ востоку; она защищала городъ съ южной стороны. Слѣды этой стѣны изчинаются отъ 2-хъ кургановъ; одинъ изъ нихъ, на западной сторонѣ, очень высокъ, и, я думаю, находится на мѣстѣ башни. Стѣна имѣла 4 аршина толщины и сохранилась почти въ цѣлости до самой дороги изъ Камышбуруна въ Керчь на пространствѣ 100 саженъ и, я думаю, по тому что камни, изъ которыхъ она сложена, по величинѣ своей съ большимъ трудомъ могутъ быть сдвинуты съ своихъ мѣстъ; по мѣстамъ въ этой стѣнѣ встрѣчаются цѣлыя скалы обтесанныя въ видѣ стѣны. Возлѣ кургана лежитъ боковая стѣна башни; далѣе круглая башня, имѣвшая съ лицевой стороны 16 саженъ и небольшая полукруглая башня.

Отъ кургана до большой башни шелъ валъ въ $1\frac{1}{2}$ сажени вышины и 4 сажени толщины; онъ находился позади большой стѣны, отъ коей уцѣлѣлъ еще цѣлый рядъ огромныхъ обтесанныхъ камней. Этотъ валъ, понижаясь мало-по-малу, оканчивался у небольшой башни. Здѣсь находилась дверь и ограда съ башенкою для защиты этой двери. Отъ дороги стѣна, имѣя одинъ уступъ, продолжается до маленькой крѣпостцы, имѣвшей круглую полубашню съ западной стороны, другую съ восточной и одну съ продолговатымъ основаніемъ. Слѣды стѣнъ означенные мною на планѣ въ такомъ видѣ, какъ они существуютъ теперь, показываютъ что эта крѣпостца имѣла длины отъ сѣвера къ югу 50 саженъ, а ширины — 45 саженъ. Отъ угла большой полубашни стѣна продолжается къ югу на 50 саженъ до круглаго возвышенія, гдѣ, вѣроятно, была башня. Отъ середины этой стѣны направлявшейся къ югу, главная стѣна продолжаетъ итти по прямой линіи на пространствѣ 145 саженъ и упирается въ другую стѣну,

которая посредствомъ полукруглой башни соединялась съ огромною скалою прекрасно обтесанною и сохранившеюся почти въ цѣлости. — Эта скала, занимающая нынѣ середину кургана, имѣла съ западной стороны квадратную башню и соединялась съ другою посредствомъ стѣны довольно хорошо сохранившейся. Скала также обтесана въ видѣ 4-хъ башенъ, изъ нихъ западная разрушена, а 3 другія сохранились почти въ цѣлости. Въ переди, къ востоку, лежитъ обломокъ обтесанной скалы, и къ югу, на разстояніи 12 саженъ, находится небольшое возвышеніе, на верху коего находится также скала обтесанная въ видѣ квадратной башни. Отъ мѣста, гдѣ главная стѣна соединялась съ поперечною, эта послѣдняя продолжалась къ югу на 15 саженъ а стѣна снова принимала направленіе къ востоку и шла по этому направленію 155 саженъ, далѣе поворачивала нѣсколько къ сѣверу на пространствѣ 18 саженъ, за тѣмъ шла къ сѣверо-западу на такомъ-же разстояніи до циклопическаго зданія, имѣвшаго видъ башни, упиравшейся въ скалу обтесанную со всѣхъ сторонъ. На сѣверо-востокѣ эта скала имѣла дверь или входъ, за тѣмъ лежало небольшое укрѣпленіе. Циклопическая стѣна, лежавшая въ переди, имѣла 2 ½ сажени высоты, почти цѣла, въ ней была дверь, образованная двумя обломками скалъ прекрасно обтесанныхъ. На востокѣ отъ башни, что на углу крѣпостцы, лежитъ курганъ соединявшійся съ башнею посредствомъ толстой стѣны, имѣющей еще 1 аршинъ высоты но уже разобранной съ обоихъ концевъ. Въ томъ же направленіи находится другой курганъ, очень высокій, у подножія коего проходила стѣна; разстояніе кургана отъ башни крѣпостцы — 20 саженъ. Пониже между этими двумя курганами лежитъ фундаментъ въ 1 саженъ толщины, огромнаго зданія почти квадратнаго имѣвшаго 20 и 21 саженъ съ боковъ.

Это зданіе соединялось съ крѣпостцею и башнею стѣнами, такой же толщины какъ и стѣны самаго зданія. Отъ этой самой башни шли двѣ стѣны: одна направлялась къ юго-востоку на 5 саженъ и за тѣмъ образовывала большую полубашню, на которой была построена другая гораздо меньшая; отсюда стѣна тянулась на югъ до воротъ.

Почти отъ середины большой полубашни другая стѣна шла къ сѣверо-востоку

и на пространствѣ 8 саженъ соединялась съ двумя небольшими башнями; между собою эти башни также соединялись стѣною. Отъ небольшой башни, на восточной сторонѣ, шла большая стѣна, развалины коей, пересѣкая дорогу, идутъ до трехъ насыпей или башенъ также соединявшихся между собою стѣнами, изъ нихъ двѣ еще уцѣлѣли. Слѣды стѣны идущіе отъ башни показываютъ, что эта стѣна доходила также до башни. Одна изъ сторонъ воротъ образовывалась круглою башнею, за которою стѣна продолжалась до рва вырытаго въ скалѣ, на которой находилась стѣна, остатки коей видны или на скалѣ или во рву. Эта стѣна сложена была изъ прекрасныхъ обтесанныхъ камней различной величины отъ 2 аршинъ до 12 вершковъ. Эта стѣна была внутренняя относительно батареи. Во рву находятся два зданія въ родѣ башенъ но войти въ нихъ я не могъ по причинѣ множества змѣй и по крутизнѣ краевъ рва. По окончаніи скалы съ обоихъ концевъ ровъ шелъ по землѣ въ тѣхъ же размѣрахъ т. е. въ 2½ сажени ширины. На разстояніи 18 саженъ отъ этого рва находится другой внутри коего находилось зданіе такое же, какъ и въ первомъ; стѣна, шедшая здѣсь, была также внутренняя относительно Павловской батареи. Въ переди угла большой стѣны лежитъ обтесанная скала и небольшая башня, служившія къ защитѣ этой стороны. Въ переди главной стѣны возлѣ дороги, идущей изъ Керчи въ Ампедаки находится ровъ вырытый здѣсь нарочно; также видѣнъ фундаментъ стѣны, и на вершинѣ косогора, идущаго къ сѣверо-востоку, видны остатки другой стѣны; возлѣ рва находятся три грота или пещеры высѣченныя въ скалѣ, къ нимъ вели 3 ступени. Мѣсто годное для вылазокъ находилось между послѣднимъ рвомъ и частью перваго, которая упиралась въ прибрежье моря; съ восточной стороны въ морѣ, въ переди батареи, находится множество огромныхъ камней, подающихъ мысль предполагать, что здѣсь былъ нѣкогда моллъ. Этотъ моллъ продолжался, вѣроятно, до буйка (якорный поплавокъ) лежавшаго противъ молла для указанія пути судамъ, проходившимъ съ правой стороны его. Внѣ всякаго сомнѣнія, что мѣль была нѣкогда поднята выше поверхности моря, еще и теперь вытаскиваютъ изъ воды прекрасные гладкіе камни въ 3 и 4 вершка толщиною. Быть можетъ кромѣ молла продолжавшагося до буйка на восточной сторонѣ здѣсь былъ еще и другой

дѣлавшій портъ Нимфеи очень удобнымъ и надежнымъ, хотя и не обширнымъ. Впрочемъ Нимфея и не нуждалась въ обширномъ портѣ, имѣя съ другой стороны портъ Пантикапеи.

Повѣряя въ послѣдній разъ мои планы развалинъ Нимфеи и огромныхъ стѣнъ, я въ то же время старался открыть слѣды оборонительныхъ укрѣпленій, которыя должны были соединяться съ главною стѣною. Для этого я принялъ направленіе нѣсколько въ право отъ хутора г. Кистеня, оставляя при этомъ въ 100 шагахъ къ сѣверу отъ хутора на лѣвой сторонѣ бугоръ довольно возвышенный. Противъ этого бугра я открылъ прекрасно сохранившійся фундаментъ башни, имѣвшей 10 саженъ въ діаметрѣ; къ ней примыкала стѣна, возвышающаяся еще надъ землею почти на аршинъ; ея направленіе въ началѣ къ юго-востоку на пространствѣ 5 саженъ, далѣе она идетъ къ сѣверу на 17 саженъ а отсюда поворачиваетъ къ югу. Слѣды фундамента шедшаго до угла на разстояніи 15 саженъ поворачивали подъ прямымъ угломъ къ западу и шли въ этомъ направленіи 12 саженъ, далѣе поворачивали къ югу на 4 сажени за тѣмъ снова къ западу на 10 саженъ, потомъ къ сѣверу на 2 сажени и наконецъ къ востоку на 4 сажени. Всѣ эти стѣны вмѣстѣ съ другою, которая шла отъ башни, образовывали огромное неправильное зданіе; возлѣ этого зданія, въ переди башни на югѣ, лежало другое имѣвшее 29 саженъ въ основаніи, 20 саженъ съ западной стороны и возлѣ башни 6 саженъ. Остатки наружныхъ стѣнъ образуютъ различные углы, какъ я и означилъ ихъ на планѣ, равно какъ и внутреннія перегородки; въ этомъ составляетъ исключеніе стѣна окружавшая башню и еще стѣна, обѣ онѣ имѣли 4 аршина толщины, между тѣмъ какъ стѣны зданій имѣли только 1 аршинъ 4 вершка. Отъ угла большой стѣны рядъ камней лежащихъ еще на мѣстѣ и продолжающійся до обтесанной скалы, бывшей въ переди акрополиса, показываетъ, что эти мѣста составляли также часть города; въ этомъ еще болѣе убѣждаетъ другой рядъ огромныхъ камней идущій отъ башни къ югу и соединяющійся со стѣною города противъ 4-хъ небольшихъ круглыхъ зданій. Всѣ перерывы между этими различными стѣнами наполнены остатками фундаментовъ, срываемыхъ съ 1816 года до этихъ поръ; всѣ домы этихъ мѣстъ были

квадратные и продолговатые. Я вдаюсь въ эти подробности съ тою цѣлью, чтобы убѣдить въ существованіи здѣсь именно Нимфеи, города, которому не соотвѣтствуютъ ни одне изъ развалинъ существующихъ при Босфорѣ. Взглянемъ теперь во внутренность города. Самый высокій бугоръ на восточной сторонѣ былъ окруженъ циклопическою стѣною, слѣды коей еще до сихъ поръ очень видны; внутренность этой ограды была наполнена зданіями; къ сѣверу отъ берега лежала башня и стѣна, эта послѣдняя по ея положенію, должна была соединяться съ оградою бугра.

Такъ какъ главною цѣлью моихъ разъисканій было открытіе слѣдовъ стѣны соединявшей стѣну съ укрѣпленіями города, то я и обратился къ покатости на западной сторонѣ, гдѣ безъ труда нашелъ остатки большой циклопической стѣны, не замѣченной мною прежде, потому что всегда проходилъ выше этого мѣста. Эта стѣна шла отъ наружной ограды города до подошвы горы: пересѣкала дорогу и соединялась со скалою обтесанною конусообразно: отсюда поворачивала къ югу, въ слѣдъ за тѣмъ къ востоку и наконецъ, поворачивая снова къ югу, упиралась въ башню; эта башня соединялась съ 1-мъ курганомъ посредствомъ стѣны въ 6 саженъ длины. Я не могъ помѣстить этихъ послѣднихъ развалинъ вполнѣ на моемъ планѣ, по тому что онъ былъ уже оконченъ, когда я дѣлалъ мои послѣднія разъисканія; впрочемъ я прибавилъ къ плану начала ихъ и назначилъ башню на листѣ къ которому приложенъ планъ. Въ заключеніе надобно сказать, что и здѣсь, какъ и въ Пантикапеѣ, гору населяли остатки древнихъ обитателей, а жилища Грековъ были въ низу. Въ этомъ убѣждаетъ значительное количество остатковъ зданій квадратныхъ и продолговатыхъ, встрѣчающихся между башнею и 4-мя небольшими круглыми зданіями.

Я обѣщалъ представить извлеченія изъ писемъ гг. Стемпковскаго и Бларамберга, относящихся къ первымъ моимъ открытіямъ возлѣ Павловской батареи, и по тому спѣшу исполнить мое обѣщаніе. Г. Стемпковскій писалъ ко мнѣ 18-го Января 1827 года: «Что же касается до развалинъ, найденныхъ вами возлѣ Павловской батареи, «то я полагаю, что это не суть развалины Нимфеи; планъ присланный вами мнѣ «подтверждаетъ мое мнѣніе; циклопическія стѣны, замѣченныя вами, быть можетъ,

«служили нѣкогда границею Пантикапейской земли; вы, я думаю, помните, что въ «1820 году мы вмѣстѣ ѣздили къ этимъ мѣстамъ и ничего не нашли и пр.

Г. Бларамбергъ писалъ ко мнѣ, по обыкновенію, очень пространно, что случалось съ нимъ преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ говорилъ о древностяхъ. Письмо его можетъ показать въ какой степени г. Бларамбергъ иногда ошибался; я нарочно намѣренъ сдѣлать нѣсколько выписокъ изъ его письма, преимущественно относящихся до Нимфеи. Письмо — отъ 23-го Февраля 1827 года.

«Имѣю честь увѣдомить васъ, милостивый государь, что я въ продолженіи «3-хъ мѣсяцевъ постоянно занимался чтеніемъ древнихъ географовъ, упоминающихъ «болѣе или менѣе о Тавридѣ, начиная съ Геродота до Константина Порфиророднаго; «здѣсь я привожу результатъ моихъ трудовъ и льщу себя надеждою, что онъ разширитъ «кругъ нашихъ знаній по части древней географіи.

«Портъ, который новѣйшіе географы помѣщаютъ на своихъ картахъ подъ именемъ «Нимфеи, дѣйствительно былъ древнѣйшимъ портомъ Босфора Киммерійскаго на Евро- «пейской сторонѣ; этотъ портъ лежалъ не на восточной сторонѣ горы Опукъ, что и «вы съ правильностію замѣтили, по тому что на этой сторонѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ «города, а на западной, согласно съ Скимномъ и Перипломъ Безъименнымъ, которые «очень ясно описываютъ Понтъ Евксинскій, хотя многіе изъ переписчиковъ отчасти «измѣнили ихъ текстъ, отчасти внесли въ него много своего неправильнаго. Многіе «изъ новѣйшихъ ученыхъ въ числѣ коихъ гг. Палласъ и Келеръ были до того слѣпы (*) «(Mr aient eu la berlue), что утверждали будто-бы этотъ портъ представлялъ удобную «защиту отъ западныхъ вѣтровъ, защиту воображаемую, по тому что въ такомъ случаѣ «суда, стоявшія на якорѣ въ этомъ портѣ, были бы подвержены ужаснымъ сѣверо- «восточнымъ вѣтрамъ, которые самые опасные въ этихъ мѣстахъ, а не западные, какъ

(*) Гг. Палласъ и Келеръ, говоря о портѣ Нимфеи, вовсе не были слѣпы, по тому что дѣйствительно возлѣ Павловской батареи былъ портъ закрытый отъ западныхъ вѣтровъ, при томъ же г. Келеръ, занимавшійся 40 лѣтъ греческимъ языкомъ, могъ переводить греческихъ авторовъ гораздо правильнѣе г. Бларамберга, который при мнѣ переводилъ самыя короткія и обыкновенныя фразы съ большимъ усиліемъ и трудомъ. *Авт.*

«полагаютъ гг. Палласъ и Келеръ. При томъ же въ одномъ мѣстѣ Безъименный очень «ясно говоритъ объ этомъ портѣ такъ: «тамъ есть портъ для судовъ открытый «западнымъ вѣтрамъ» а не противъ ихъ, какъ полагаютъ эти ученые. Далѣе Скимнъ и «Безъименный говорятъ: «предъ заливомъ, который образовывало соляное озеро нынѣ «отдѣленное отъ моря песчаною косою, лежатъ скалы, не тронутыя въ продолженіи «19-ти вѣковъ.

«Я считаю долгомъ представить вамъ, м. г. мои доказательства, которыя, надѣюсь, «уже убѣдили г. Стемпковскаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить вамъ мои положенія, «на которыхъ я основываю существованіе древней Тиритаки (быть можетъ это тотъ «же городъ, который Плиній называетъ Діа) у залива, нынѣ озера Тобиджекскаго, «возлѣ вашего имѣнія. Что же касается до развалинъ древнихъ зданій лежащихъ на «на востокъ отъ Керчинскаго порта на пространствѣ (*), по Страбону, 4-хъ верстъ «и тѣхъ, которыя встрѣчаются близъ Павловской батареи, я думаю что это остатки «домовъ, деревень лежавшихъ, на подобіе нашихъ мызъ, по морскому берегу.

«Я долженъ замѣтить здѣсь, что ни Арріанъ, ни другіе писатели, исключая «Безъименнаго (**), не опредѣлили разстоянія отъ Пантикапеи до Нимфеи. Безъименный «равно какъ и Арріанъ, опредѣливши разстояніе между Пантикапеей и Европейскимъ «портомъ Киммеріона въ 240 стадій, прибавляетъ къ этому еще 180 стадій до «нынѣшняго мыса Качикъ. Но въ этомъ измѣреніи должна быть ошибка переписчика: «отъ Пантикапеи до Киммеріона только 150 стадій, что составляетъ 90 стадій меньше «означеннаго разстоянія у Безъименнаго и у Арріана.

«Такъ какъ Безъименный означивъ разстояніе между Пантикапеей и Нимфеей

(*) Разстояніе между башнею 138 до основанія рва 116 на берегу морскомъ — болѣе 700 саженъ; отъ стѣнъ главной городской ограды до рва 62 — 550 саженъ. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ западною стѣною, соединявшею стѣну съ западной стороной крѣпости, весь кругъ могъ составлять почти 4 версты, но здѣсь нѣтъ никакихъ слѣдовъ древнихъ зданій. *Авт.*

(**) Такъ какъ ни одинъ изъ древнихъ писателей не опровергаетъ разстоянія означеннаго у Безъименнаго между Пантикапеей и Нимфеей, при томъ разстояніе отъ Пантикапеи до Киммеріона совершенно вѣрно, равно какъ и разстояніе между Керчью и развалинами мною описанными сходно съ означеннымъ у Безъименнаго, то это еще болѣе убѣждаетъ меня въ томъ, что открытыя мною развалины принадлежатъ Нимфеѣ. *Авт.*

«въ 25 стадій переходитъ за тѣмъ къ разстоянію въ 65 стадій до Акры, то ученый «коментаторъ Воціусъ (*) чтобы согласить эти данныя ставитъ Тиритаку Птолемея «между Пантикапеей и Нимфеей. Тиритаку онъ ставитъ въ 35 стадіяхъ за тѣмъ Нимфею «въ 25 стадіяхъ (что составляетъ только 60 стадій), при этомъ Воціусъ начинаетъ «съ Мирмикіона вмѣсто Пантикапеи. Я же полагаю, что не должно заходить такъ «далеко, можно предположить, что недостающія 45 стадій заключались въ извилинахъ «пути около озеръ Чурубаша и Торбиджика. Впрочемъ, чтобы лучше убѣдиться въ «этомъ стоитъ только взглянуть на карту (**). Высоты Камышбуруна и Карабуруна «образовывали входъ въ заливъ.

«Коса, отдѣляющая нынѣ озеро отъ моря возлѣ Камышбуруна и Карабуруна

(*) Если бы г. Воціусъ былъ самъ на этихъ мѣстахъ и видѣлъ бы развалины еще сохранившіяся отъ древнихъ городовъ, онъ бы, вѣрно, судилъ иначе о разстояніи этихъ городовъ; но тому что его 60 стадій до Нимфеи простираются до Камышбуруна, гдѣ нѣтъ никакихъ развалинъ, а 35 стадій до Ампелады доходятъ до развалинъ стараго карантина. *Авт.*

(**) То что говоритъ г. Бларамбергъ на счетъ 45 стадій, которыя будто-бы исчезали въ извилинахъ пути около озеръ, мнѣ кажется не совсѣмъ яснымъ и справедливымъ. Безъименный, говоритъ онъ, означаетъ разстояніе между Пантикапеей и Нимфеей въ 25 стадіяхъ, отсюда до Акры — 65 стадій что составляетъ 90 стадій остальное отъ Акры до Киммеріона т. е. 60 стадій или около 10½ верстъ разстояніе, которое и нынѣ существуетъ между развалинами этихъ городовъ. Безъименный и Арріанъ, означая разстояніе отъ Пантикапеи до Киммеріона въ 240 стадій, принимали прямую линію между этими городами, слѣдуя по морскому берегу черезъ всѣ города и селенія здѣсь лежавшія и по тому то нельзя иначе повѣрить этого разстоянія, какъ измѣряя разстоянія въ этомъ планѣ между развалинами еще уцѣлѣвшими. Не называя ихъ именами древнихъ городовъ, я покажу прямо разстоянія между этими развалинами: отъ Керчи до 1-хъ развалинъ на югъ 3½ версты — около 21 стадіи; отсюда до развалинъ на землѣ г. Гурьева или до мыса Чернаго (Карабурунъ) — 9½ верстъ или около 54 стадій, слѣдовательно отъ Керчи до Карабуруна 13 верстъ или 75 стадій отъ Карабуруна до развалинъ приписываемыхъ Акрѣ (я забылъ татарское названіе этого мѣста) — 23 версты или почти 134 стадіи; отъ Керчи до этого мѣста 36 верстъ или почти 188 стадій, отъ этихъ развалинъ до развалинъ возлѣ горы Опукъ, съ восточной стороны, — 11 верстъ или около 64 стадій; отъ Керчи до Опука по прямой линіи 39 верстъ или 226 стадій; отъ восточныхъ развалинъ горы Опукъ до развалинъ возлѣ моря на западной сторонѣ — 3 версты или почти 17 стадій а отсюда до Керчи 42 версты что составляетъ 243 стадіи. — Вотъ разстояніе, которое даютъ намъ еще существующія развалины древнихъ жилищъ, и по тому, къ чему ломать голову надъ подобными вещами, не сдѣлавъ прежде повѣрки данныхъ на дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что всѣмъ извѣстно сколько ошибокъ существуетъ у древнихъ писателей особенно при означеніи разстояній между городами, ошибокъ происшедшихъ большею частію отъ переписчиковъ? Къ этому сочиненію я прилагаю топографическую карту (см. табл. I, на которой съ точностію означены всѣ мѣста, на которыхъ сохранились еще развалины древнихъ городовъ и селеній существовавшихъ при Босфорѣ Киммерійскомъ. Эта карта даетъ ученымъ возможность раздать названія этимъ мѣстамъ. Впрочемъ, я думаю, на каждое мѣсто придется по крайней мѣрѣ по 2 названія. *Авт.*

«образовалась песками прибиваемыми сюда сильными сѣверо-восточными вѣтрами и «теченіями Меотійскаго озера (Palus meotides) (*). Что же касается до косы гораздо «меньшей у Тобиджика, то формація ея такъ еще свѣжа, что объ ней и упоминать «не стоитъ (**).

«Во всякомъ случаѣ мы будемъ говорить обо всемъ этомъ при свиданіи и «заранѣе утѣшаю себя, что ваши свѣдѣнія объяснятъ мнѣ многое, въ этомъ мнѣ «порукой ваша похвальная дѣятельность, ваша опытность и знаніе мѣстности.»

(*) Я удивляюсь увѣренности съ какою г. Бларамбергъ выдаетъ свое мнѣніе будто бы озеро Чурубаши, Тобиджикъ и Элкенъ были нѣкогда портами. Я приказалъ достать со дна земли и на самомъ глубокомъ мѣстѣ на $\frac{1}{2}$ сажени ниже поверхности дна нашли землю совершенно дѣвственную, а въ Элкенѣ на днѣ встрѣчаются во многихъ мѣстахъ даже скалы. Сильные дожди, производя со стороны полей постоянно наносы, образовали грязное дно отъ 10 до 12 вершковъ толщины, подъ этимъ же грязнымъ слоемъ встрѣчается голубоватая жирная глина, содержащая въ себѣ много аспида. Все это ни сколько не показываетъ, желанія моего опровергнуть, что эти озера были нѣкогда заливами: напротивъ я самъ того же мнѣнія и имѣю вѣрныя доказательства что уровень моря былъ нѣкогда выше настоящаго. Въ крутыхъ берегахъ Тобиджика, имѣющихъ отъ 3 до 4 саженъ высоты, на $\frac{1}{2}$ сажени отъ настоящаго уровня моря, видѣнъ слой въ вершинъ толщины, образованный изъ морскаго песку, раковинъ, устрицъ и пр. однимъ словомъ изъ всего того, что и подъ ногами на берегу въ этомъ мѣстѣ; но это огромное пониженіе не могло быть постепеннымъ. въ этомъ убѣждаютъ тѣ же берега; но вѣроятно оно случалось во время большихъ переворотовъ на земномъ шарѣ, какъ напримѣръ быть можетъ пониженіе это современно образованію проливовъ Константинопольскаго, Дарданельскаго и Гибралтарскаго. Печь, открытая недавно въ Керчи на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ саженъ ниже настоящаго уровня земли, основаніе пилястры изъ мрамора найденное подъ ея фундаментомъ болѣе чѣмъ на саженъ глубины, 2 саженя развалинъ отрытыхъ на площади по среди старой крѣпости — все это убѣждаетъ насъ. что во время основанія Пантикапеи и другихъ городовъ Босфора уровень моря былъ тотъ же, что и теперь и что не море понизилось а земля постепенно возвышалась.

(**) Я не знаю, что подало поводъ г. Бларамбергу полагать различіе въ періодахъ происхожденія двухъ косъ, отдѣляющихъ озера Чурубаши и Тобиджикъ отъ моря, и полагать, что Тобиджикская коса гораздо позднѣйшаго происхожденія, между тѣмъ какъ на ней растутъ травы въ большемъ изобиліи и земля гораздо лучше, чѣмъ на косѣ Чурубашской, — что. какъ я думаю, можетъ служить доказательствомъ противнаго. Я же полагаю, что объ онѣ произошли во время пониженія моря. Коса же Чурубашская составляющая нынѣ Камышбурунскую равнину, имѣетъ такое большое протяженіе по тому, что море было противъ этого озера менѣе глубоко, чѣмъ у Тобиджика и еще по тому, что первая коса, находясь противъ пролива, была подвержена теченіямъ приносившимъ сюда все, что отмывалось отъ земли и пески Меотійскаго озера; между тѣмъ какъ коса Тобиджикская, лежавшая внѣ этихъ теченій, сохранила гораздо менѣе слѣдовъ своего первобытнаго происхожденія. Этого нельзя сказать о косѣ, отдѣляющей Чокракское озеро отъ моря Азовскаго. Эта коса видимо позднѣйшей формаціи, по тому что на ней не растетъ ни былинки. Это то именно озеро было портомъ. по тому что глубина вмѣстилища озера вовсе неизвѣстна, тѣмъ не меньше не больше 6 и 7 сотъ лѣтъ какъ Генуэзцы имѣли укрѣпленіе въ переди сѣверо-восточной стороны озера а маленькій портъ, куда пріѣзжали они за солью, добываемою уже изъ этого озера, былъ, по преданію, на западной сторонѣ возлѣ укрѣпленія.

Къ этому длинному и ученому письму приложены были кусокъ карты и просьба побывать въ Кочакѣ и на

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

РАЗВАЛИНЫ, ВСТРѢЧАЮЩІЯСЯ ВНѢ ГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ ГОРОДА КЕРЧИ.

КАМЫШБУРУНЪ И КАРАБУРУНЪ.

Пройдя стѣну лежащую возлѣ того мѣста, на которомъ сохранились остатки Нимфеи, дорога продолжается къ югу до Камышбуруна; эта дорога идетъ надъ старымъ карантиномъ, извѣстнымъ уже намъ подъ именемъ Ампелаки. Мнѣ говорили о развалинахъ тамъ находящихся и я самъ предполагалъ, что на этомъ мѣстѣ могъ нѣкогда существовать укрѣпленный, наблюдательный постъ. Но изслѣдовавъ тщательно все, что называли остатками древности, я нашелъ, что г. Бларамбергъ былъ совершенно правъ, утверждая, (при моемъ первомъ открытіи въ Павловской батареѣ), что на этомъ мѣстѣ существовали мызы или хутора.

Не глубокій и не широкій ровъ на югѣ, фундаментъ не большой стѣны на

озерѣ Уисуларѣ для отысканія какихъ нибудь слѣдовъ. Я сдѣлалъ туда двѣ поѣздки, не открывъ ни малѣйшаго признака, ни единаго слѣда стѣнъ.

Я отвѣчалъ г. Стемпковскому 7-го Апрѣля, что мы дѣйствительно въ 1820 году были вмѣстѣ у Павловской батареи, но въ эту поѣздку мы почти мелкомъ пробѣжали всѣ эти мѣста, а чтобы убѣдиться въ существованіи города, отъ котораго теперь почти ничего не остается, надобны самыя тщательныя розысканія, надобно, такъ сказать, изслѣдовать каждый камень, каждое возвышеніе; иногда самые ничтожные слѣды могутъ повести къ самымъ любопытнымъ открытіямъ; при томъ съ тѣхъ поръ я уже болѣе 10 разъ былъ у батареи и всякій разъ находилъ, что нибудь новое, отрывокъ плана посланный мною ему, былъ сдѣланъ на скорую руку и при томъ почти на память; но когда настанетъ теплая погода — я непремѣнно отправлюсь туда на цѣлый день и пришлю ему планъ сдѣланный на мѣстѣ, съ точностію и пр.

Г. Бларамбергу я отвѣчалъ 24-го того-же мѣсяца, что я не нашелъ ничего подобнаго древнему жилищу ни въ Качекѣ, ни у озера Уисулара; что отсюда до Ѳеодосіи нѣтъ никакихъ развалинъ, въ этомъ убѣдился я еще и прежде, совершивъ это маленькое путешествіе пѣшкомъ; что разстояніе отъ Керчи до Акры равняется 240 стадіямъ отъ мыса Качака до Акры — оно болѣе 140 стадій, что надобно искать слѣдовъ Тиритаки Птолемея или на землѣ принадлежащей г. Гурьеву или близъ Кермедкеледжика, и что я сообщу ему все, что успѣю открыть въ продолженіи года.

15-го Августа того же года г. Стемпковскій писалъ ко мнѣ: «я вполнѣ согласенъ съ вашимъ мнѣніемъ на «счетъ положенія Нимфеи; г. Бларамбергъ представилъ мнѣ доказательства, противъ которыхъ я не смѣю болѣе «возставать и я съ нетерпѣніемъ жду случая видѣть эти остатки, которые, благодаря вашимъ показаніямъ, снова «найдены и проч.

возвышенiи, не имѣющемъ болѣе 150 саженъ въ окружности: — вотъ что нашелъ я на этомъ мѣстѣ (*).

Спустившись въ песчаную долину Камышбуруна и отправляясь въ Карабурунъ надобно держаться лѣвой дороги, которая приведетъ васъ къ морю, отсюда идетъ другая до казачьяго поста. Эта послѣдняя подымается между двумя весьма крутыми холмами. При началѣ оврага, раздѣляющаго эти холмы находилась стѣна толщиною въ 1 саженъ и служившая для прикрытiя и защиты прохода. Ворота коихъ стороны хорошо сохранились у скалъ были въ 3 аршина ширины, что въ настоящее время весьма затрудняетъ проѣздъ экипажей черезъ это мѣсто. Нѣсколько далѣе оврагъ раздѣляется на два: правый достигаетъ нѣсколькихъ татарскихъ деревень, а лѣвый идетъ до рыбныхъ заводовъ и кордона. Трудно рѣшить были ли эти узкiе и глубокiе овраги дѣломъ рукъ человѣческихъ или же произведенiемъ самой природы. Судя по скалѣ которая находится у входа, можно думать, что они были углублены и вымощены послѣ постройки крѣпости лежавшей на верху.

По дорогѣ къ рыбнымъ заводамъ на разстоянiи 100 саженъ отъ первой стѣны видны вороты имѣвшiе 3 сажени ширины. Эти вороты съ лѣвой стороны были защищены квадратною башнею, стѣна ея, обращенная къ воротамъ, имѣла 4 сажени длины; съ правой стороны проходъ защищался полукруглою башнею, 4-хъ саженъ въ діаметрѣ. Слѣдуя по направленiю стѣны, идущей къ югу, въ 10 саженяхъ отъ башни, стоявшей при входѣ, лежитъ небольшая круглая башня, 3 сажени въ діаметрѣ; далѣе въ томъ же направленiи и на такомъ же разстоянiи находится полубашня, тѣхъ же размѣровъ, какъ и предъидущая; въ 10 саженяхъ отъ сей послѣдней еще круглая башня 6 саженъ въ діаметрѣ, и въ 13 саженяхъ далѣе башня размѣровъ и формы предъидущей. Отъ этой башни стѣна поворачивала на 5 саженъ къ

(*) Это мѣсто лежитъ въ лѣво отъ верхней части оврага въ долинѣ Камышбурунской, гдѣ нынѣ находится селенiе, принадлежащее помѣщику Оливу. Въ этой же долинѣ находятся два или три кургана. Въ 1830 году на возвышенiи около рва были найдены куски глиняной посуды, носившiе признаки украшенiй въ родѣ Этрусскомъ. Къ сѣверо-востоку можно замѣтить остатки длинныхъ но не толстыхъ стѣнъ, одна изъ нихъ шла до большаго кургана.

востоку; и далѣе на протяженіи 30 саженъ она шла по направленію горы до скалы имѣвшей форму квадратной башни, но отъ времени утратившей эту форму. Подлѣ сей послѣдней скалы съ внутренней стороны видны фундаменты девяти небольшихъ круглыхъ зданій, каждое не болѣе 2 саженъ въ діаметрѣ. Отъ той же скалы шла стѣна къ сѣверо-востоку на протяженіи 10 саженъ; за тѣмъ она нѣсколько округлялась и шла изгибами, которые замѣтить въ настоящее время почти невозможно, по тому что фундаментъ въ этомъ мѣстѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ совершенно разобранъ и поверхность земли изрыта вплоть до перваго входящаго угла. Впрочемъ нѣсколько ниже развалинъ стѣны, сохранился ровъ въ 5 аршинъ ширины. Отъ угла до перваго входящаго разстояніе въ 53 сажени; за тѣмъ начиналась стѣна въ 3 сажени длины образовавшая бокъ башни; въ 12 саженяхъ отъ этой башни лежала другая, коей сторона имѣла 4 сажени. Въ 11 саженяхъ отъ выдающагося угла сей послѣдней находилась квадратная башня имѣвшая съ лицевой стороны 5 саженъ, а съ боковъ отъ 4 до 6 саженъ, послѣдняя же сторона округлялась внутрь. Отсюда стѣна, съ начала слегка выдаваясь наружу а потомъ изгибаясь внутрь, шла отъ послѣдней квадратной башни къ В.С.В. на 36 саженъ и оканчивалась зданіемъ круглымъ въ верху, отъ 6 до 7 саженъ длины и 3 сажени ширины; это зданіе находилось на мысѣ, окруженномъ черными скалами, что и подало поводъ Татарамъ назвать это мѣсто Карабурунъ (Черный мысъ). Отъ этого зданія стѣна, изгибаясь слегка внутрь, направлялась къ С.З. и на разстояніи 24 саженъ упиралась въ скалу, имѣвшую видъ квадратной башни, коей лицевая сторона имѣла 7 саженъ а бока 3 и 4 сажени. Отъ сѣверной стороны сей послѣдней стѣна шла къ С.С.З. на 8 саженъ и образуя тупой уголъ продолжалась въ направленіи З¼С.З. на 18 саженъ до небольшихъ воротъ. Отъ этихъ воротъ, имѣвшихъ менѣе 1 сажени въ ширину, стѣна шла еще на 20 саженъ; на разстояніи 15 саженъ она упиралась въ остроконечныя скалы, и поворотивъ внутрь подъ прямымъ угломъ продолжалась еще 4 сажени послѣ чего, принявъ прежнее направленіе, на разстояніи 14 саженъ образовывала куртину защищенную другимъ укрѣпленіемъ. За тѣмъ стѣна отъ центра

укрѣпленія на протяженіи 20 саженъ входитъ внутрь въ видѣ круга и продолжается далѣе въ прежнемъ направленіи на 11 саженъ до другихъ скалъ которыя, будучи обтесаны, образовывали рядъ длинныхъ, прямоугольныхъ башенъ, защищавшихъ небольшую дверь весьма узкую, имѣвшую не болѣе 2 аршинъ ширины. За этой дверью стѣна продолжалась на 10 саженъ, поворачивала на 2 сажени внутрь и продолжалась еще на 21 саженъ закругляясь нѣсколько къ концу и упираясь въ скалы защищавшія входъ въ оврагъ.

Отъ начала этихъ скалъ стѣна продолжалась на 27 саженъ къ западу до большаго камня, и судя по тому, какъ обтесанъ этотъ камень, можно думать что стѣна эта, спускаясь со скалъ, соединялась со стѣною, слѣды которой видны во всю длину ихъ. Отъ обтесаннаго камня, стѣна, взявъ направленіе, подъ весьма острымъ угломъ, къ Ю.В. послѣ 13 саженъ повернувъ внутрь подъ прямымъ угломъ на 3 сажени, прикрывала куртину въ 9 саженъ длины. Стѣна шла до полубашни имѣвшей 3 сажени въ діаметрѣ, которая защищала ту же куртину. Отъ этой полубашни стѣна продолжалась почти въ первомъ направленіи т. е. къ Ю.В. на 12 саженъ за тѣмъ подъ весьма тупымъ угломъ поворачивала внутрь на 3 сажени; далѣе склоняясь нѣсколько къ югу, стѣна на разстояніи 8 саженъ достигала до круглой башни, имѣвшей 4 сажени въ діаметрѣ. Отсюда стѣна шла въ томъ же направленіи до воротъ.

Внутри я не нашелъ видимыхъ слѣдовъ стѣнъ, кромѣ трехъ небольшихъ круглыхъ башенъ и трехъ продолговатыхъ зданій; одно изъ нихъ имѣло 9 саженъ въ длину и 5 саженъ въ ширину; другія два, весьма сходныя, имѣли каждое 6 саженъ въ длину и $3\frac{1}{2}$ въ ширину. На возвышеніи, которое лежало между двумя долинами, и на которое вела дорога по склону очень покатому, было нѣчто въ родѣ place d'armes; на этомъ возвышеніи не видно ни какихъ слѣдовъ стѣнъ или зданій. На краю его было земляное возвышеніе и парапетъ, обращенные къ югу, что заставляетъ меня думать, что противъ этого мѣста существовали стѣны запиравшія обѣ долины и прикрывавшія такимъ образомъ ворота. Съ лицевой стороны триугольника обращеннаго

къ сѣверу, не далеко отъ скалъ есть гротъ 12 саженъ въ длину, 8 въ ширину и 2-хъ въ вышину, носящій миѳологическое названіе грота Нимфъ.

Въ 1830 году въ Journal d'Odessa № 74 была помѣщена статья, полная шуточныхъ подробностей объ этомъ гротѣ, гдѣ г. Тетбу-де-Мариньи будто бы встрѣтилъ Нимфу; въ статьѣ упоминалось и о скалахъ, лежащихъ на восточной сторонѣ мыса. Эта статья подъ заглавіемъ «открытіе развалинъ Нимфеи» помѣшала мнѣ объявить объ открытіи, которое я сдѣлалъ въ это лѣто, ибо я долженъ былъ отвѣчая на нее доказать, что этотъ гротъ не могъ быть резиденціей царей Босфорскихъ. Около развалинъ, описанныхъ мною, нѣтъ рѣшительно никакихъ слѣдовъ города или селенія; а потому это мѣсто можно считать не болѣе какъ военнымъ наблюдательнымъ постомъ, откуда можно было видѣть въ далекѣ корабли шедшіе въ проливъ. Шумъ волнъ въ этомъ мѣстѣ до того силенъ, что слышится почти за версту и потому не могъ быть пріятенъ царямъ, если бы они вздумали поселиться въ этомъ мѣстѣ. Вѣтры, свирѣпствующіе здѣсь въ продолженіи $^3/_4$ года, ужасны. Сверхъ того къ западу лежатъ всего 10 или 12 кургановъ, изъ коихъ только два значительной величины; да въ $1^1/_2$ верстѣ къ югу еще 3 или 4, которые были окружены стѣнами похожими на тѣ, которыми былъ окруженъ Золотой курганъ. Между тѣмъ около развалинъ, только что открытыхъ мною, тянется цѣлая цѣпь кургановъ до самой почтовой дороги; другая такая же цѣпь тянется отъ Ампелаки до Акбуруна (Бѣлаго мыса). Всѣ они очень велики и даютъ право думать, что служили посмертными жильями вельможамъ составлявшимъ дворъ повелителей этихъ мѣстъ, а можетъ быть и самымъ повелителямъ.

КЕРМЕНДЖИКЪ ИЛИ ДВОРЕЦЪ ЦАРЕЙ БОСФОРСКИХЪ.

Въ $4^1/_2$ верстахъ къ западу отъ озера Чурубаши или Камышбуруна и въ 16 верстахъ отъ Керчи находятся развалины большаго акрополиса или укрѣпленнаго замка, къ которому прилегало довольно значительное селеніе. Эти развалины, называемыя Татарами Керменджикъ, сохранились лучше всѣхъ прочихъ, находящихся на Керчинскомъ

полуостровѣ. Г. Бларамбергъ видѣлъ въ нихъ развалины Тиритаки Птолемея, по тому что не зналъ другаго города, которому бы можно было приписать ихъ.

Цитадель или акрополисъ, часть лучше другихъ сохранившаяся, представляетъ неправильный продолговатый четыреугольникъ, простиравшійся отъ С. В. къ Ю. З. на 90 саженъ. Ширина его не одинакова: съ южной стороны 45 саженъ а съ сѣверной болѣе 50 саженъ. Съ С. В. и С. З. сторонъ акрополисъ былъ окруженъ ложбиной узкой и довольно глубокой, въ которой въ продолженіи зимы и весны течетъ ручей, высыхающій въ остальное время года.

Въ настоящее время въ этой долинѣ есть нѣсколько источниковъ и надобно полагать, что прежде въ этомъ мѣстѣ текла значительная рѣка, что подтверждается остатками укрѣпленій, лежащихъ въ долинѣ и защищавшихъ переходъ черезъ рѣку. Эти остатки лежатъ почти на саженъ выше дна источника, которое не могло измѣниться, ибо оно почти все въ скалѣ.

Ширина древняго русла вездѣ отъ 6 до 9 саженъ. С. В. сторона горы очень крута и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отвѣсна; между тѣмъ С. З. очень пологата а по тому здѣсь кромѣ стѣны главнаго зданія, которое лежало на самомъ возвышенномъ мѣстѣ, у подошвы было еще двѣ ограды: ближайшая къ вершинѣ была сложена изъ огромныхъ камней безъ всякаго цемента и извести; только нѣкоторые изъ камней были обтесаны, чтобы плотнѣе ложились другъ на друга. Эта стѣна слѣдуетъ всюду изгибамъ первой ограды. Третья стѣна была построена гораздо ниже; на краю самаго обрыва скалы, тянувшейся почти отвѣсно и возвышавшейся надъ рѣкою на 3 сажени. Эта стѣна соединялась съ западною башнею посредствомъ толстой стѣны, которая шла почти къ сѣверу и образовывала входящій уголъ обращенный къ подошвѣ горы. Фундаментъ послѣдней ограды, шедшей по прямой линіи, сохранился только въ немногихъ мѣстахъ: огромные камни, попадающіеся еще кой-гдѣ на своихъ мѣстахъ, указываютъ направленіе стѣны; впрочемъ, къ сѣверному концу фундаментъ сохранился въ цѣлости; на этомъ же концѣ между двумя послѣдними оградами была площадка, вѣроятно служившая place d'armes, ибо на ней ни гдѣ не видно слѣдовъ жилищъ.

3-я стѣна соединялась со второю посредствомъ стѣны, которая шла отъ передоваго укрѣпленія. Все это удобнѣе понять, разсмотрѣвъ внимательно планъ дворца, сдѣланный мною въ значительномъ объемѣ (*).

Угловыя башни сѣверной стороны были прикрыты передовымъ укрѣпленіемъ построеннымъ въ видѣ террасъ на покатости горы въ этомъ мѣстѣ не обыкновенно крутой. Послѣдняя терраса упиралась въ стѣну, а эта послѣдняя вѣроятно соединялась съ укрѣпленіемъ лежавшимъ въ долинѣ. Я сказалъ вѣроятно — по тому, что есть промежутки, гдѣ не видно ни какихъ слѣдовъ стѣны. Эти укрѣпленія, обращенныя на двѣ стороны, были построены на самомъ широкомъ мѣстѣ ложбины. Стѣны этихъ укрѣпленій были толщиной въ 2 аршина; судя по ихъ направленію и частямъ фундамента сохранившимся въ двухъ мѣстахъ можно думать, что эти укрѣпленія соединялись съ большою стѣною которая поднималась прямо къ круглой башнѣ, которая прикрывала уголъ стѣны и восточную башню. Сѣверо-восточная стѣна акрополиса была на самой вершинѣ горы, которая въ этомъ мѣстѣ была отвѣсна и возвышалась отъ 8 до 10 саженъ надъ ручьемъ. Эта часть ограды по срединѣ была прикрыта башнею построенною на скатѣ, 2-мя саженями ниже. На восточной сторонѣ ограда защищаемая зданіемъ въ родѣ башни, квадратнымъ съ одной стороны, которое округляясь, соединялось съ башнею. Пониже башни, на сѣверномъ углу, почти у подошвы горы есть углубленіе, наполненное землею, и которое было мѣстомъ потаенной двери. Въ этомъ убѣждаетъ меня открытіе канала сдѣланное мною въ 1827 году. Этотъ каналъ имѣлъ направленіе къ сѣверной башни. Отъ сѣверо-восточной стѣны до двери на юго-западѣ земля повышается нечувствительно. 10 саженъ выше первой стѣны шла другая параллельная первой, которая начинаясь отъ юго-восточной стѣны шла по прямой линіи до сѣверной стѣны. Еще на 5 саженъ выше шла третья въ томъ же направленіи въ какомъ шли и первыя двѣ. Между этими тремя остатками нѣтъ никакихъ слѣдовъ жилья, но отъ третьей стѣны до воротъ вся крѣпость на 1 аршинъ и болѣе глубины завалена

(*) Плана этого не нашлось въ бумагахъ г. Дюбрюкса. *Ред.*

камнями. Засуха послѣднихъ двухъ лѣтъ до того открыла фундаменты этихъ жилищъ, что можно было снять планъ всѣхъ улицъ, которыя всѣ были прямы, но узки. Отправившись въ эти мѣста въ Сентябрѣ мѣсяцѣ для повѣрки моего труда, я снялъ планъ нѣсколькихъ улицъ и зданій образовывавшихъ перекрестки, и лежавшихъ не далеко отъ воротъ. Всѣ эти зданія состоятъ изъ большой комнаты и нѣсколькихъ малыхъ, эти послѣднія предназначались для ночлега. Странныя формы нѣкоторыхъ зданій селенія, побудили меня нанести на планъ нѣсколько и изъ нихъ.

Юго-восточная сторона крѣпости сохранилась лучше всѣхъ прочихъ: основаніе стѣны сдѣланное изъ огромныхъ камней, сложено въ видѣ лѣстницы, безъ извести и цементу, имѣетъ отъ 2 до 3 аршинъ вышины; главный валъ также уцѣлѣлъ, его ширина болѣе 3-хъ саженъ. На вершинѣ вала шла стѣна въ 4 аршина толщины; во многихъ мѣстахъ фундаментъ этой стѣны совершенно цѣлъ. По срединѣ юго-восточной стѣны были ворота въ 3 или 4 сажени ширины, а по правую и лѣвую стороны были передовыя укрѣпленія, которыя прикрывали стѣну. Всѣ фундаменты этихъ укрѣпленій, построенные во рву, совершенно сохранились въ цѣлости, стѣны ихъ имѣли отъ 2 до 3 саженъ толщины. Ширина рва была отъ 2 до 3 саженъ. Укрѣпленія, о которыхъ я только что говорилъ, тянулись по прямой линіи и не прерывались до самыхъ воротъ. Въ переди въ 8 саженяхъ отъ рва лежали двѣ башни; башня, лежавшая къ сѣверу, была совершенно круглая, а южная — продолговатая. Юго-западная сторона послѣдней соединялась со рвомъ и здѣсь была полубашня, имѣвшая въ діаметрѣ до 3-хъ саженъ. Между двумя башнями, противъ воротъ, былъ проходъ имѣвшій всего 5 аршинъ ширины, была также и стѣна прикрывавшая этотъ проходъ, которую я открылъ въ послѣднюю мою поѣздку въ эти мѣста. Въ угловую башню главной южной стѣны упиралась стѣна, которая продолжалась до квадратнаго зданія, откуда шла другая стѣна, вѣроятно, до башни, служившей жилищемъ. Толщина стѣнъ всѣхъ этихъ строеній была не болѣе 2-хъ аршинъ. Юго-западная сторона акрополиса была самая узкая и самая слабая: одна прямая стѣна безъ башень, безъ угловъ, основаніе которой было сложено также какъ и основаніе стѣны юго-восточной т. е. въ видѣ ступеней; валъ, на которомъ

шла стѣна въ 4 аршина ширины и ровъ въ 4 сажени ширины — вотъ единственныя укрѣпленія этой стороны. Въ этой стѣнѣ были ворота такой же ширины какъ и ворота на юго-восточной сторонѣ. При послѣднемъ моемъ посѣщеніи этихъ мѣстъ я замѣтилъ, что большое возвышеніе, имѣвшее 30 саженъ ширины и вдвое болѣе въ длину, лежавшее на самомъ хребтѣ горы, надъ ручьемъ, предъ юго-западною башнею было укрѣпленіемъ. Остатки стѣнъ и маленькой крѣпостцы, имѣвшей на западной сторонѣ башню, слѣды другой стѣны соединявшейся съ построенною на возвышеніи прикрывали эту сторону. Я предполагаю, что отъ угла небольшой крѣпости существовала еще стѣна, соединявшаяся съ входящимъ угломъ.

Отъ башни, лежавшей на сѣверо-восточномъ углу, начинается цѣпь отвѣсныхъ скалъ, она шла къ юго-востоку. Скалы были обтесаны, но отъ времени потеряли свою форму, высота ихъ болѣе саженя. На краю этихъ скалъ кой-гдѣ еще видны слѣды огромной стѣны. Цѣпь этихъ скалъ, поворачивая нѣсколько къ востоку, тянулась до зданія раздѣленнаго внутри на нѣсколько комнатъ. Въ самомъ широкомъ мѣстѣ это зданіе имѣло до 11 саженъ. Отсюда начинается долина пересѣкающая ту, въ которой течетъ ручей; съ этого же мѣста скалы идутъ почти къ западу до другаго зданія. Ниже угла, на которомъ находилось первое зданіе, была большая стѣна, запиравшая долину. За зданіемъ, скалы были обтесаны кругообразно и тянулись на 32 сажени, за тѣмъ поворачивали къ юго-западу и упирались въ башню, которая вмѣстѣ съ другою служила защитой воротамъ. Каждая башня имѣла 5 саженъ въ діаметрѣ, а ворота были въ 4 сажени въ ширину. Стѣны этихъ башенъ, зданій и внутреннихъ жилищъ всѣ были въ 2 аршина толщины.

Долина, которая шла подымаяся, оканчивалась у башни; отъ башни начиналась стѣна, которая, прошедши 12 ½ саженъ къ юго-западу, соединялась съ двумя большими башнями; каждая изъ сихъ послѣднихъ имѣла 10 саженъ въ діаметрѣ, соединялись же онѣ между собою стѣною, которая вдаваясь внутрь образовывала тупой уголъ. Одна сторона этого угла была въ 4 сажени, другая же въ 5 саженъ. Позади второй башни видѣнъ фундаментъ полукруглаго зданія 4-хъ саженъ въ діаметрѣ. Округленная

сторона этого зданія была обращена къ башнѣ. Стѣна продолжалась далѣе къ югу еще на 7 саженъ и упиралась въ полукруглое, нѣсколько овальное зданіе, обращенное округленною стороною наружу. Съ внутренней стороны это зданіе было четыреугольное: внутренняя сторона этого зданія, которая шла отъ востока къ западу, имѣла 16 саженъ длины, боковая же имѣвшая направленіе отъ сѣвера къ югу была длиною 8 саженъ. Отъ юго-западнаго угла стѣна шла нѣсколько къ сѣверу на 41 саженъ и соединялась со стѣною шедшей отъ угла крѣпости. Эти двѣ стѣны образовывали тупой уголъ.

Отъ угловой южной башни акрополиса шла стѣна, которая, пересѣкая ровъ, продолжалась на юго-западъ на 20 саженъ. Отсюда начинались двѣ стѣны: одна, нѣсколько округляясь, направлялась къ югу; другая, также округляясь, шла къ западу. Въ этой послѣдней были ворота. Черезъ 12 саженъ эти стѣны измѣняли свое направленіе: та, которая шла къ юго-востоку, поворачивала къ западу и по прямой линіи шла на 12 саженъ. По задн этой стѣны на югъ видѣнъ фундаментъ полукруглаго зданія, коего діаметръ равнялся 8 саженямъ. Стѣна по эту сторону ручья, обращенная къ сѣверо-западу составляла часть круга, который упирался въ поперечную стѣну соединявшую ихъ, она имѣла $8\frac{1}{2}$ саженъ длины а по срединѣ ворота. Отъ сѣверо-западнаго угла послѣдней стѣны шла еще стѣна, нѣсколько округляясь и имѣя длины 32 сажени; въ 10-ти саженяхъ отъ мѣста своего начала она образовывала небольшой входящій уголъ. Юго-восточная стѣна, начинавшаяся отъ угла полубашни, шла по прямому направленію къ юго-западу на 6 саженъ, за тѣмъ поворачивала подъ прямымъ угломъ къ юго-востоку и въ этомъ направленіи шла также 6 саженъ; отсюда она принимала свое первоначальное направленіе т. е. къ юго-западу и пройдя 19 саженъ, закруглялась и шла еще 6 саженъ. Передняя стѣна, о которой я уже упомянулъ, пройдя 32 сажени, поворачивала къ юго-востоку и продолжалась на 3 сажени, за тѣмъ поворачивала къ югу еще на 5 саженъ. Здѣсь поперечная стѣна съ воротами по срединѣ снова соединяла главныя стѣны. Длина поперечной стѣны была 9 саженъ; къ сѣверу на разстояніи $1\frac{1}{2}$ сажени лежала площадка совершенно ровная,

круглая, возвышавшаяся на 2 аршина и имѣвшая въ діаметрѣ 6½ саженъ, безъ всякихъ слѣдовъ какихъ-либо построекъ. Отъ поперечной стѣны правая стѣна продолжается на 49 саженъ къ югу, склоняясь нѣсколько къ востоку; лѣвая шла въ томъ же направленіи на 20 саженъ и упиралась въ башню или круглое зданіе 15-ти саженъ въ діаметрѣ.

Болѣе четверти этого зданія было между стѣнъ, остальная часть находилась внутри. Къ югу отъ этой башни стѣна продолжалась еще 2 сажени, за тѣмъ образовывала полукругъ, 9-ть саженъ въ діаметрѣ. Здѣсь третья поперечная стѣна въ 7 саженъ, длины нѣсколько округленная и имѣвшая по срединѣ ворота, снова соединяла главныя стѣны. Юго-западная стѣна здѣсь и оканчивалась, по крайней мѣрѣ въ этомъ мѣстѣ изчезаютъ слѣды ея, — и только въ 300 шагахъ къ югу, приближаясь къ могильнымъ насыпямъ, они снова появляются. Сѣверо-восточная стѣна продолжалась къ В. Ю. В. на 70 саженъ и соединяла уголъ со стѣною, которая шла отъ воротъ; лежавшихъ между башнями. Не доходя угла, на 17 саженъ выше, лежало зданіе, выступавшее въ передъ Діаметръ этого зданія равнялся 15 саженямъ. Къ западу отъ этого зданія на разстояніи 11 саженъ видѣнъ фундаментъ круглой башни, 15 саженъ въ діаметрѣ; на 6 саженъ отъ сей послѣдней, также къ западу, лежала еще башня 12-ти саженъ въ діаметрѣ. Въ 200 саженяхъ отъ трехъ послѣднихъ зданій лежитъ кладбище. Могилы высѣчены горизонтально въ скалѣ, въ видѣ гротовъ, но надъ ними нѣтъ кургановъ. Я провелъ линію на планѣ, чтобы указать на мѣсто этого кладбища, хотя и не сохранилъ должнаго разстоянія, не желая безъ пользы увеличивать планъ.

Стѣна, начинавшаяся съ угла селенія, при началѣ долины и развалины стѣны виднѣющіяся въ 300 шагахъ къ югу отъ зданій, соединялись позади кладбища и служили ему оградой, впрочемъ, повѣрить этого я еще не успѣлъ. Въ 200 шагахъ выше дворца ручей, окружавшій его, пересѣкаетъ небольшую равнину, бывшую нѣкогда болотомъ, въ чемъ убѣждаетъ большое количество болотнаго тростника, растущаго здѣсь.

Въ 1828 году г. Стемпковскій и я были вмѣстѣ въ мѣстахъ, только что мною описанныхъ, для повѣрки моего труда; г. Стемпковскій, подойдя къ сѣверной башнѣ и осматривая внимательно мѣстность, сказалъ: «да, это мѣсто очень похоже на дворецъ

царей Босфорскихъ; » между тѣмъ какъ онъ самъ прежде искалъ мѣсто замка на Кубани, близъ Екатеринодара, что мнѣ кажется рѣшительно не возможнымъ и не согласнымъ съ его назначеніемъ. Прочитавъ внимательно все, что говоритъ извѣстный ученый Келеръ, въ своихъ переводахъ Діодора Сицилійскаго, о войнахъ дѣтей Парисада за наслѣдство Босфорскаго престола и сличая нѣсколько разъ мѣстность съ описаніями, я пришелъ къ заключенію, что вѣроятно переписчикъ Діодора сдѣлалъ ошибку, помѣстивъ источникъ Тапсисъ къ сѣверо-востоку отъ Пантикапеи. Въ настоящее время уже доказано, что Керчь построена на мѣстѣ Пантикапеи, слѣдовательно если бы источникъ Тапсиса лежалъ къ сѣверо-востоку отъ города, то онъ бы впадалъ въ ручей Булганакъ, вливающійся въ Керченскій заливъ, въ верстѣ къ сѣверу отъ города; или если бы Тапсисъ не впадалъ въ сказанный ручей, то онъ соединялся бы непремѣнно съ тѣмъ, который течетъ изъ долины Катерлесъ. Все это можно повѣрить на картѣ, гдѣ показаны всѣ источники и ручьи; карта эта заслуживаетъ довѣрія по тому что снята мною съ карты топографовъ, которымъ поручено было снять планъ города и его окрестностей. — Переписчикъ Діодора говоря о Тапсисѣ и его источникѣ долженъ бы былъ сказать Βορϊαδατηκον вмѣсто Βοριαπαταλικον т. е. къ сѣверозападу а не къ сѣверо-востоку. Ручей, текущій въ Керменджикъ, имѣетъ два источника: одинъ у деревни Кошкуй къ западу и нѣсколько къ сѣверу отъ Керчи, другой же источникъ находится нѣсколько выше деревни Сеитали, лежащей еще болѣе къ сѣверу отъ города, при томъ въ 3-хъ верстахъ къ сѣверу отъ 1-го источника находится деревня Китай, въ которой есть много колодцевъ весьма не глубокихъ, а такъ какъ нѣкогда весь Керченскій полуостровъ былъ покрытъ лѣсомъ, въ чемъ убѣждаютъ насъ огромные корни деревъ, попадающіеся въ большомъ количествѣ по сосѣдству Азовскаго моря, то по этому мѣсто нынѣшней деревни Китай, лежащей на покатости, покрытой нѣкогда лѣсомъ и могло служить источникомъ ручья, о которомъ идетъ рѣчь и который въ то время былъ значительной рѣкой. Китай же лежитъ къ С.З. отъ Керчи. Источники ручья, о которомъ я говорю, текутъ съ начала къ югу до почтовой дороги; гдѣ черезъ нихъ перекинуты два моста; за тѣмъ эти ручьи соединяются и составляютъ

одинъ ручей, который течетъ къ востоку, входя въ долину весьма сжатую, пересѣкаетъ болото, омываетъ двѣ стороны замка и продолжая путь свой къ востоку, впадаетъ съ западной стороны въ озеро Чурубашъ.

Положеніе Керменджика, обширность акрополиса, отвсюду прикрытаго, и селенія, бывшаго тутъ, фундаменты каменныхъ зданій, чего не видно въ оградахъ другихъ древнихъ городовъ, лежавшихъ на Керчинскомъ полуостровѣ, даже и въ самой Пантикапеѣ, улицы акрополиса, хотя узкія, но прямыя; разстояніе этого мѣста отъ Пантикапеи и Нимфеи (отъ 1-й 80 стадій, а отъ 2-й 55), разстояніе весьма не значительное для того, чтобы имѣть весьма скорыя извѣстія о происходящемъ и въ столицѣ и въ резиденціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма значительное, чтобы не быть захваченнымъ въ расплохъ врагомъ, идущимъ изъ одного изъ сказанныхъ городовъ; природное укрѣпленіе и тщательное искуственное : — все заставляетъ думать, что здѣсь именно былъ дворецъ царей Босфорскихъ. Только подобное мѣсто могло служить убѣжищемъ такому отважному соискателю короны, каковъ былъ Эвмелъ, когда онъ рѣшился вступить въ борьбу съ братомъ своимъ Сатиромъ, съ цѣлью отнять у него престолъ. Сей послѣдній имѣлъ союзниковъ, пришедшихъ къ нему на помощь съ береговъ Ипаниса. Это обстоятельство дало поводъ Стемпковскому думать, что царскій дворецъ или замокъ лежалъ на одной изъ рѣчекъ впадающихъ въ Ипанисъ. Но союзники эти могли переплыть Босфоръ, ибо Сатиръ, какъ царь, обладалъ и Пантикапеей, и Нимфеей, и даже Фанагоріей. По смерти Сатира, убитаго въ болотѣ подъ стѣнами замка, союзники его не могли возвратиться тѣмъ же путемъ, какимъ пришли, ибо будучи побѣждены Эвмеломъ, сдѣлавшимся законнымъ царемъ по смерти старшаго брата, нашли ворота Пантикапеи запертыми, а дорогу черезъ Босфоръ совершенно невозможною, почему и должны были возвратиться черезъ косу Арабатъ (какъ думаетъ г. Келеръ), слѣдуя по насыпной дорогѣ, шедшей по возвышенностямъ. Этотъ путь существуетъ и теперь по дорогѣ изъ Керчи въ Арабатъ, въ 19 верстахъ отъ Керменджика, и въ 2-хъ или 3-хъ верстахъ къ сѣверу отъ почтовой дороги. Эта насыпная дорога (шоссе) очень похожа на Римскія, встрѣчающіяся во Фландріи и Люксанбургѣ.

Чтобы еще болѣе подтвердить мое мнѣніе о положеніи дворца царей Босфорскихъ:

упомяну еще объ одной ошибкѣ у Діодора или лучше у его переписчика: Діодоръ говоритъ: «Тапсисъ, обтекши дворецъ, впадаетъ въ озеро, лежащее на западѣ» не должно ли читать: Тапсисъ, обтекши царскій дворецъ, впадаетъ съ западной стороны въ озеро? Впрочемъ, трудъ мой принадлежитъ ученымъ, я предоставляю имъ судить, объяснять и пополнять его; я предлагаю имъ плоды моихъ размышленій, долгой жизни и познанія мѣстностей.

ОПИСАНІЕ ОСТАТКОВЪ ДРЕВНЯГО СЕЛЕНІЯ И НЕБОЛЬШАГО АКРОПОЛИСА, ОТКРЫТАГО ВЪ СЕНТЯБРѢ МѢСЯЦѢ НЫНѢШНЯГО ГОДА И ЛЕЖАЩАГО НЕ ПОДАЛЕКУ ТАТАРСКОЙ ДЕРЕВНИ, КУКУРДАКЪ, КЪ ЗАПАДУ ВЪ 13 ВЕРСТАХЪ ОТЪ КЕРЧИ.

Во время поѣздки моей въ Керменджикъ въ началѣ Сентября я встрѣтилъ Татарина изъ Чурубаша, говорившаго по-Русски, который, видя что я снимаю планъ съ древнихъ фундаментовъ, объявилъ мнѣ, что есть остатки древней крѣпости возлѣ вновь населенной Татарами деревни Кукурдакъ, на землѣ мурзы Кекуватскаго. — Стѣны, виднѣющіяся издали, указали мнѣ путь къ означенному мѣсту; спустившись до начала селенія, и осмотрѣвъ тщательно мѣстность, я началъ снимать планъ съ западной стороны акрополиса. Стѣна, или остатокъ стѣны, тянется къ сѣверо-западу на $2\frac{1}{2}$ сажени и образуетъ почти прямой уголъ съ другою стѣною, имѣвшею около 3-хъ саженъ длины, и которая, поворачивая кругообразно къ западу, упиралась въ скалѣ въ $7\frac{1}{2}$ саженъ длины и около $1\frac{1}{2}$ сажени вышины. По срединѣ скалъ лежала квадратная башня, лицевая сторона которой имѣла 3 сажени, а бока 2 и 3 сажени. Въ скалу упиралась стѣна, идущая на $8\frac{1}{2}$ саженъ къ югу; она, пройдя это пространство, поворачивала подъ прямымъ угломъ къ востоку и, пройдя 6 саженъ, снова подъ прямымъ угломъ принимала направленіе къ югу, и въ этомъ направленіи шла $6\frac{1}{2}$ саженъ до четырехугольной башни, имѣвшей съ лицевой стороны $2\frac{1}{2}$ сажени и по 2 сажени съ боковъ. Далѣе шла куртина въ $2\frac{1}{2}$ сажени и еще четырехугольная башня, лицевая сторона которой имѣла 3 сажени а бока нѣсколько болѣе 2-хъ саженъ. За тѣмъ стѣна шла къ югу, и пройдя 6 саженъ поворачивала къ востоку; и послѣ $7\frac{1}{2}$ саженъ соединялась

съ другою стѣною, фундаментъ которой еще недавно вырытъ, и теперь едва виднѣются одни слѣды его. Стѣна, которая вдавалась въ середину, имѣла длины 6 саженъ и должна была окружать вторую часть селенія. Отъ угла акрополиса шла еще стѣна соединявшаяся съ предъидущею. Ниже стѣнъ, куртины и башенъ лежала эспланада, сѣверная сторона которой была кругла. Эта эспланада сама по себѣ служила прекрасной защитой, ибо стороны ея были обрывисты, но на самой эспланадѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ построекъ. Къ сѣверо-востоку отъ стѣны на возвышеніи лежалъ продолговатый четырехугольникъ, коего стѣны восточная и западная имѣли по $7\frac{1}{2}$ саженъ длины, южная — 5 саженъ а сѣверная, округляясь въ видѣ полубашни и образуя входящій уголъ имѣла $3\frac{1}{2}$ сажени въ діаметрѣ. Повыше лежала вторая терраса (если можно такъ назвать это мѣсто); она начиналась у южнаго конца стѣны и продолжалась до башни селенія самой близкой къ акрополису. На 4 сажени ниже этой башни видѣнъ фундаментъ стѣны, упиравшейся вѣроятно, въ эту башню, она тянется къ западу на 3 сажени; за тѣмъ поворачиваетъ къ югу, и пройдя 7 саженъ, принимаетъ направленіе къ востоку; и, черезъ 3 сажени упирается въ скалу обтесанную въ видѣ стѣны. Отъ этой скалы шла еще стѣна къ сѣверу и оканчивалась противъ угла главной стѣны акрополиса, съ которой она соединялась на южномъ концѣ. Отъ той же скалы шла еще стѣна въ $1\frac{1}{2}$ сажени длины до башни, лицевая сторона которой была въ 2 сажени, бока же не равны. Возлѣ послѣдней башни начиналась цѣпь обтесанныхъ скалъ, съ которыми соединялась стѣна, представляющая почти $\frac{3}{4}$ бастіона. У подножія этихъ скалъ съ южной и юго-восточной сторонъ видѣнъ фундаментъ толстой стѣны. Повыше этой стѣны шла послѣдняя ограда, отъ которой уцѣлѣло только нѣсколько огромныхъ камней, лежащихъ еще на своихъ мѣстахъ. Уцѣлѣлъ также и фундаментъ башни. Покатость земли между двумя послѣдними стѣнами столь крута, что не будь даже верхней стѣны, до крѣпостцы было бы трудно добраться съ этой стороны. Это еще болѣе подтверждаетъ мое мнѣніе, что древніе для своихъ укрѣпленій избирали преимущественно мѣста возвышенныя; стѣны шли, слѣдуя изгибамъ горъ, мѣста каменистыя служили основаніемъ башенъ, скалы входили въ составъ стѣнъ. — Напримѣръ

въ послѣднемъ укрѣпленіи ясно видно, что первая стѣна слѣдовала изгибамъ возвышенія и соединялась съ другими стѣнами, слѣды которыхъ видны на сѣверной сторонѣ; — промежуточная стѣна, слѣдовала также изгибамъ возвышенія, слѣды сей послѣдней едва замѣтны, ибо она была разрушена съ давнихъ поръ и безъ сомнѣнія употреблена для постройки большой деревни, лежавшей въ 2-хъ верстахъ отъ этого мѣста, и которая въ свою очередь была разрушена. Возлѣ мѣста, гдѣ оканчиваются скалы, находится промежутокъ въ 6 саженъ, безъ всякихъ слѣдовъ стѣны, вѣроятно, въ этомъ мѣстѣ находились ворота, впрочемъ, ясныхъ доказательствъ на это нѣтъ, ибо для поднятія большихъ камней, лежавшихъ здѣсь, вся поверхность земли до того изрыта, что нѣтъ возможности сдѣлать какое-нибудь положительное заключеніе. Съ другаго конца промежутка лежитъ фундаментъ главной стѣны акрополиса, эта стѣна имѣла 4 аршина толщины; въ настоящее время высота ея не превышаетъ 1 аршина 4 вершковъ; стѣна совершенно засыпана землею. Окружность всего остающагося не превышаетъ 38 ½ саженъ, на этомъ пространствѣ находится 4 четырехугольныя башни: первая лежитъ на югѣ, одна изъ сторонъ ея разрушена; вторая — на углу; третья — самая большая, лежала по срединѣ стороны, обращенной къ востоку. Лицевая стѣна этой башни имѣла 2 сажени а боковыя въ 1 ½ сажени. Наконецъ послѣдняя, самая малая, лежала на сѣверной сторонѣ; лицевая стѣна и боковыя имѣли только по 1 ½ сажени. На углу сѣверной стѣны сдѣлали отверстіе, и сравняли землю, чтобы дать возможность пріѣзжать къ мѣльницамъ, лежащимъ внутри акрополиса, съ этою же цѣлью сравнена и вся поверхность акрополиса. Въ сѣверную сторону ограды акрополиса упиралась ограда селенія. Западная стѣна тянулась на 11 ½ саженъ и на этомъ разстояніи имѣла двѣ четырехугольныя башни имѣвшія съ лицевой стороны и боковъ по 1 ½ сажени. За тѣмъ шла стѣна въ 2 аршина толщиною, она огибала гору, слѣдуя ея изгибамъ; съ этой стороны гора была очень крута и высока. Стѣна, огибая гору, имѣла 13 саженъ длины; за тѣмъ склоняясь нѣсколько къ востоку она шла 10 саженъ до воротъ въ 2 сажени ширины. Отъ воротъ стѣна шла по первому направленію на 7 ½ саженъ и имѣла по срединѣ круглую полубашню, имѣвшую 1 сажень въ діаметрѣ. По томъ,

проходя около 2-хъ другихъ полубашенъ, стѣна поворачивала къ юго-востоку и въ этомъ направленіи послѣ 12 саженъ упиралась въ высокій курганъ, на мѣстѣ котораго, вѣроятно, лежала большая башня. Та же стѣна должна была итти по всему хребту возвышенія и соединяться съ угловою башнею, равно какъ должна была существовать и вторая стѣна на вершинѣ возвышенія и третья надъ обрывомъ служившая прикрытіемъ нижней части селенія. Эти три стѣны строились одна послѣ другой по мѣрѣ разширенія селенія и съ увеличеніемъ его народонаселенія. Всѣ три части селенія были застроены круглыми зданіями, изъ коихъ нѣкоторыя имѣли до 3-хъ саженъ въ діаметрѣ, нѣкоторыя — 2½ сажени и 2; значительная же часть — 1½ сажени; стѣны зданій были въ 1¼ аршина толщины. Зданія отдѣлялись другъ отъ друга промежутками шириною не болѣе аршина, такъ что все пространство, гдѣ лежало селеніе покрыто фундаментами; я думаю, что можно бы было открыть даже и направленіе улицъ, чего я не успѣлъ сдѣлать, по тому что былъ въ этомъ мѣстѣ одинъ только разъ, а множество камней, валяющихся въ безпорядкѣ, требуютъ большихъ трудовъ; да и самое время года не позволило мнѣ продолжать мои розысканія. Къ этому описанію должно прибавить, что ниже акрополиса, у самой подошвы горы, на юго-востокѣ, лежитъ огромная скала, отъ которой шла стѣна циклопической работы. Она направлялась къ западу, огибала всю южную сторону и, спускаясь на 20 саженъ около эспланады, скалы и стѣны, продолжалась довольно далеко къ сѣверу до кургана. Сдѣлавъ это открытіе, я нашелъ, что въ циклопическихъ постройкахъ легко указать на 3 періода, въ которые онѣ были произведены: древнѣйшія изъ нихъ суть работы на Золотомъ курганѣ, въ Керменджикѣ, Нимфеѣ и на горѣ Опукъ. Камни на этихъ постройкахъ самой неправильной формы и различной величины — отъ самыхъ огромныхъ до мѣлкихъ; сложены безъ всякой системы и какъ бы случайно, а между тѣмъ эти постройки уцѣлѣли въ продолженіи 30 столѣтій. Стѣны акрополиса только что мною описаннаго уже показываютъ болѣе совершенства: камни почти всѣ одной длины и толщины, большаго размѣра — отъ 1¼ до 1½ аршина, и отъ 8 до 12 вершковъ меньшаго размѣра, и всѣ одной формы. На углахъ камни положены вертикально, тщательно запущены одинъ въ другой и не имѣютъ сзади

выступовъ, которые у первыхъ простираются отъ вершка до аршина. Третьяго періода циклопическія работы представляютъ еще болѣе совершенства. Къ этому періоду можно отнести Круглое Зданіе, лежавшее къ востоку отъ Золотаго кургана, отъ котораго, какъ я уже говорилъ, уцѣлѣло нѣсколько рядовъ камней, подобныя работы встрѣчаются въ акрополисѣ Мирмикіона, близъ новаго карантина. Камни этихъ построекъ всѣ обтесаны съ передней стороны, и плотно сложены, ибо соприкасающіяся стороны ихъ были обтесаны тщательнѣе переднихъ. Камни, положенные въ рядъ, одной высоты, такъ что каждый рядъ ихъ представляетъ какъ бы одну линію, которая тянется на протяженіи всей стѣны.

Слѣдуя картѣ Птолемея, на которой Пантикапея поставлена нѣсколько къ сѣверу отъ Керчинскаго залива, по дорогѣ ведущей къ нынѣшнему карантину, Тиритаки къ западу, въ 12 верстахъ отъ первой, я думаю, что Керменджикъ лежитъ отъ Керчи къ юго-западу — въ 14 верстахъ а Кугурдакъ къ западу въ 11 верстахъ, то, допустивъ, что развалины Керменджика суть развалины царскаго дворца, не трудно допустить, что развалины Кугурдака можно считать развалинами Тиритаки Птолемея.

АКРА.

Дорога, ведущая къ развалинамъ Акры, идетъ съ начала у подножія развалинъ Чернаго мыса (Карабуруна), далѣе по берегу моря, черезъ перешеекъ, лежащій между моремъ и озеромъ Тюбечикъ, за тѣмъ сворачиваетъ въ лѣво по скату очень крутаго возвышенія и такимъ образомъ доводитъ до деревни Коптакиль, оттуда до Акры около 8 верстъ. Почти въ верстѣ отъ того мѣста, гдѣ лежало селеніе, встрѣчаются развалины стѣны и остатки рва въ 3 сажени ширины. Направленіе этого рва — отъ сѣверо-востока къ юго-западу. Я не прослѣдилъ стѣну во всемъ ея протяженіи, но, судя по тому, что она начиналась у моря, можно думать что оканчивалась она у горъ, запирающихъ равнину эту на западѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ Акры. Пространство между этою стѣною и оградою селенія вѣроятно служило убѣжищемъ земледѣльцамъ и ихъ

стадамъ во время непріятельскихъ нападеній. Дорога приводитъ прямо къ мѣсту, гдѣ были ворота; они лежали на сѣверо-восточной сторонѣ. Море размыло и унесло значительную часть этой стороны, что ясно видно по формѣ и величинѣ уцѣлѣвшаго. Селеніе имѣло 2 ограды: внѣшняя ограда въ 3 аршина а внутренняя въ 2 ½ аршина толщины. Первая начиналась у берега моря и оканчивалась у угла башни на юго-западѣ. Передъ этою оградою шелъ ровъ — въ 3 сажени ширины; остатки его заставляютъ думать, что онъ былъ очень глубокъ и былъ выложенъ камнемъ. Вторая или внутренняя ограда лежала въ 2-хъ саженяхъ отъ первой, была ей параллельна и оканчивалась также у большой башни на юго-западѣ. На концѣ лежала небольшая круглая башня 2-хъ саженъ въ діаметрѣ и большая овальная башня, имѣвшая 4 сажени въ длину, стѣны ея, довольно толстыя, были совершенно заключены въ стѣнахъ четырехугольной башни, коей стороны южная и восточная имѣли по 5 саженъ. Съ южной стороны шла одна только стѣна въ 4 аршина толщины и ровъ въ 7 саженъ ширины. Сѣверная сторона была защищена полубашнею, діаметръ которой равнялся 9 саженямъ, съ внутренней стороны она была продолговата, имѣла 4 сажени длины и два входа. Эта полубашня лежала въ 7 саженяхъ отъ воротъ. На сѣверо-западномъ углу лежала также полубашня, защищавшая этотъ уголъ и имѣвшая 9 ½ саженъ въ діаметрѣ. Куртина на западной сторонѣ была защищена полубашнею такихъ же размѣровъ какъ и та, которая лежала у морскаго берега. Южная сторона, кромѣ четырехугольной башни, имѣла въ 10 саженяхъ отъ этой послѣдней еще полубашню. Остатки ограды простираются на 195 саженъ. По срединѣ лежалъ небольшой акрополисъ, на вершинѣ котораго видны слѣды стѣны, но до того слабые, что нѣтъ возможности опредѣлить толщины этой стѣны. Эта стѣна по угламъ имѣла двѣ башни. Въ акрополисѣ видны также слѣды жилищъ, но фундаменты ихъ а равно и тѣхъ, которыя были въ селеніи совершенно разобраны. Рвы окружавшіе эту крѣпостцу имѣли 5 саженъ ширины и сохранились весьма хорошо. Противъ башни находилось большое круглое зданіе 8 саженъ въ діаметрѣ, считая и толщину стѣнъ, которая равняется 3 аршинамъ.

Во время перваго моего посѣщенія этихъ мѣстъ, съ г. Стемпковскимъ, въ 1820

году не только фундаментъ, но даже стѣны почти на аршинъ были видны надъ поверхностью земли; между тѣмъ въ 1821 году, когда я снималъ планъ съ этихъ развалинъ, во многихъ мѣстахъ не существовало даже и фундаментовъ. Татары деревень Янихтакиль и Коптакиль, по врожденной имъ лѣни, предпочитаютъ ѣздить за камнемъ сюда т. е. за 8 верстъ отъ селенія, нежели выкапывать его изъ земли, возлѣ самыхъ деревень, по тому что на развалинахъ акрополиса они берутъ камни обтесанные, служащіе имъ для оконъ и дверей въ ихъ бѣдныхъ хижинахъ; — такъ что въ 1825 году отъ этихъ развалинъ оставалось очень не много. Берегъ въ этомъ мѣстѣ очень обрывистъ и высокъ, такъ что уровень моря по крайней мѣрѣ саженъ 12 или 15 ниже деревни. Во время существованія Акры это мѣсто вѣроятно вдавалось въ море далѣе мыса Такилъ; ибо Страбонъ очень строгій и точный при описаніяхъ Босфора, говоритъ, что Акра лежала при входѣ въ проливъ, что доказываетъ и самое названіе селенія, ибо слово «Акра» значитъ точка, возвышеніе. Страбонъ говоритъ, что отъ Акры до Корокондама въ Азіи — 70 стадій, и нынѣ рыбаки считаютъ отъ Акры до развалинъ Корокондама, лежащихъ въ 12 верстахъ отъ устьевъ Кубани, 14 верстъ что составляетъ почти 70 стадій. Весь берегъ Акры, на пространствѣ 2-хъ верстъ,, покрытъ каперсами, единственными на всемъ Керчинскомъ полуостровѣ.

ГОРА ОПУКЪ, РАЗВАЛИНЫ КИТЫ И ЕВРОПЕЙСКАГО КИММЕРІОНА.

Кратчайшая дорога изъ Акры до горы Опукъ идетъ берегомъ моря; но такъ какъ этотъ путь очень труденъ, то лучше возвратиться въ Коптакиль, и, пройдя деревни Хорелекъ и Касаулъ, мы безъ труда достигнемъ деревни, лежащей у подошвы горы Опукъ, на сѣверной сторонѣ. На гору Опукъ надобно итти пѣшкомъ: дошедши до деревни, надобно взять въ лѣво или къ востоку, за тѣмъ повернувъ къ югу, держаться тропинки, ведущей къ фонтану; далѣе подымаясь нечувствительно, мы достигнемъ воротъ, возлѣ которыхъ лежатъ остатки большой стѣны, начинавшейся у подошвы акрополиса и шедшей къ востоку до большаго холма. Эта стѣна защищала городъ съ сѣверной стороны и имѣла 5 аршинъ въ толщину. Развалины ея уцѣлѣли

на всемъ ея протяженіи, и чѣмъ выше тѣмъ виднѣе, ибо въ верхнихъ частяхъ сохранился не только фундаментъ, но даже и часть самой стѣны. Отъ воротъ до холма около 100 саженъ а отъ холма до центра другаго около 60 саженъ. Сей послѣдній съ восточной стороны усѣянъ скалами, а подножіе его омывается моремъ.

На мѣстѣ этихъ бугровъ стояли двѣ огромныя башни, возлѣ которыхъ сохранились слѣды стѣнъ, ихъ окружавшихъ и соединявшихъ вмѣстѣ. По направленію большой стѣны къ западу, въ 20 саженъ отъ воротъ лежала большая полубашня имѣвшая внутри 25 саженъ; въ 20 саженъ отъ угла, видны слѣды другой стѣны, которые черезъ 50 саженъ совершенно изчезаютъ; вѣроятно эта стѣна соединялась съ двумя башнями, входившими также въ систему укрѣпленій города. Въ 45 саженяхъ отъ угла главная стѣна склонялась нѣсколько къ югу, и продолжалась по прямой линіи на 95 саженъ. Здѣсь присоединялася къ ней другая стѣна, шедшая къ западу на 60 саженъ до полубашни 7 саженъ въ діаметрѣ, за этою полубашнею слѣды стѣны видимы еще 7 или 8 саженъ. Отъ мѣста, гдѣ начиналась стѣна, до другой полубашни главная стѣна шла въ прежнемъ направленіи 50 саженъ. Эта полубашня была обращена округленною стороною внутрь и имѣла 10 саженъ въ окружности. Противъ этой полубашни съ внѣшней стороны въ 4-хъ саженяхъ отъ верхняго угла была башня 5 саженъ въ діаметрѣ, возвышавшаяся на холмѣ; въ 25-ти саженяхъ отъ верхняго угла шла стѣна отъ главной ограды къ сѣверо-западу на 90 саженъ. Тутъ была полубашня, 10 саженъ въ окружности, отъ этой полубашни стѣна поворачивала къ западу и на разстояніи 58 саженъ упиралась въ полубашню, имѣвшую 12 саженъ въ окружности — за тѣмъ слѣды стѣнъ изчезаютъ. Отъ мѣста гдѣ начиналась послѣдняя стѣна — главная ограда подымалась на 40 саженъ до большой круглой башни, составленной изъ обтесанной скалы и стѣнъ пристроенныхъ къ скалѣ. Окружность этой башни равнялась 12 саженямъ. Отъ этой башни шла стѣна къ сѣверо-западу на 35 саженъ до двухъ полукруговъ, обращенныхъ отверстіями внутрь, и касающихся другъ друга; отверстіе перваго было 12 саженъ а втораго — 20 саженъ. Отъ втораго полукруга стѣна продолжалась къ западу на 40 саженъ до полубашни 10

саженъ въ окружности; за тѣмъ стѣна въ томъ же направленіи шла еще на 30 саженъ до угла, за которымъ она принимала первоначальное направленіе къ сѣверо-западу и продолжалась 25 саженъ. Противъ угла, въ 7-ми саженяхъ, лежатъ фундаменты большой круглой башни 20 саженъ въ окружности. Отъ угла стѣна спускалась къ юго-западу на 35 саженъ и соединялась съ двумя другими стѣнами, изъ коихъ одна упиралась въ отвѣсную скалу главнаго возвышенія, на которомъ лежалъ акрополисъ; она имѣла 50 саженъ длины, вторая стѣна шла къ сѣверо-западу на 25 саженъ до полубашни, 7 саженъ въ окружности, за тѣмъ стѣна поворачивала почти къ западу пройдя 25 саженъ, образовывала бокъ бастіона въ 3 сажени длины; послѣ чего, склоняясь нѣсколько къ сѣверу, на разстояніи 18 саженъ упиралась въ башню 10 саженъ въ окружности. Въ эту же башню упирались еще двѣ стѣны. Одна изъ нихъ, отъ подошвы главной возвышенности по направленію отъ востока къ сѣверу, шла на 40 саженъ до башни, 10 саженъ въ окружности, отсюда она поворачивала къ западу и въ 25-ти саженяхъ касалась другой башни 8 саженъ въ окружности; отъ сей послѣдней стѣна шла еще на 25 саженъ опять до башни. Другая же стѣна, начинавшаяся отъ того же мѣста откуда и предъидущая шла по прямой линіи къ сѣверо-западу на 95 саженъ и образовавъ прямой уголъ упиралась въ послѣднюю нами упомянутую башню, на разстояніи 27 саженъ. Въ 17 саженяхъ отъ того мѣста, гдѣ соединяются обѣ предъидущія стѣны съ главною возвышенностію, начиналась третья стѣна и шла въ направленіи почти параллельномъ второй стѣнѣ на протяженіи 100 саженъ до небольшой башни 4-хъ саженъ въ окружности. Въ 46-ти саженяхъ отъ возвышенности, на этой стѣнѣ былъ полукругъ имѣвшій 7 саженъ въ отверстіи, а на сѣверо-западѣ отъ этого полукруга лежала башня 8 саженъ въ окружности. Между тупымъ угломъ и маленькою башнею находится пространство въ 40 саженъ длины, на которомъ слѣды стѣнъ едва примѣтны, такъ что я счелъ за лучшее не наносить ихъ на планъ.

Такъ какъ отъ стѣны, спускаясь къ югу есть также большой промежутокъ безъ всякихъ слѣдовъ стѣнъ, то мы и возвратимся къ башнѣ, которую оставили для описанія укрѣпленій прикрывавшихъ крѣпость съ этой стороны. Отъ башни, главная ограда

шла отъ запада къ югу на 19 саженъ до воротъ въ 3 сажени ширины; повыше этихъ воротъ, въ 5 саженяхъ, была башня 7 саженъ въ окружности. Отъ этой башни до подошвы акрополиса 11 саженъ. Въ 7-ми саженяхъ отъ мѣста соединенія главной стѣны съ обтесанною отвѣсно скалою лежитъ фундаментъ зданія длина котораго отъ сѣвера къ югу 12 саженъ, ширина внутри 7 саженъ оно прислонялось къ скалѣ, сѣверная сторона его была кругла; съ каждой стороны его было по 2 лѣстницы, каждая въ 7 саженъ длины и 6 вершковъ ширины, но теперь трудно распознать были ли ступени высѣчены въ скалѣ или же накладныя. Къ востоку въ 30 саженъ отъ подошвы крѣпости лежитъ фундаментъ другаго зданія особенной формы, оно очень похожій на греческій Театръ описанный Витрувіемъ и коего планъ былъ предложенъ г. Бартелеми въ Анахарсисѣ. Это зданіе имѣло длины, отъ сѣвера къ югу, 15 саженъ а въ ширину 6 саженъ; полукругъ имѣлъ въ діаметрѣ 10 саженъ. Всѣ эти измѣренія взяты внутри зданія, стѣны коего имѣли толщины 1 ¼ аршина. Все пространство между акрополисомъ и моремъ наполнено фундаментами круглыхъ зданій болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ, имѣвшихъ 2, 3 и даже 4 сажени въ діаметрѣ; ихъ встрѣчается еще больше пониже крѣпости въ длину главной стѣны, около башенъ и между двумя цѣпями скалъ. Я означилъ на планѣ нѣкоторыя изъ нихъ и преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ находилось больше (*). Въ небольшой равнинѣ повыше фонтана видны фундаменты большаго прямоугольнаго зданія и 3-хъ или 4-хъ круглыхъ. Прямоугольное зданіе имѣло 15 саженъ въ длину и 8 саженъ въ ширину.

Оставивъ крѣпость въ право и слѣдуя направленію скалы, на которой она была построена, на лѣво встрѣчается родъ входа, который, я думаю велъ въ гробницу подобную тѣмъ, которыя встрѣчаются въ Керменчикѣ. За тѣмъ на право лежала засѣка (coupure) посредствомъ которой можно было подняться на возвышеніе, чтобы войти въ акрополисъ. въ 40 саженяхъ далѣе начинается большой ровъ, высѣченный

(*) Этого плана не найдено. Въ дополненіе же къ описанію укрѣпленія у горы Опукъ, прилагается письмо П. Дюбрюкса, отысканное въ бумагахъ г. Бларамберга. *Ред.*

въ скалѣ, имѣвшій вездѣ 14 саженъ ширины, глубина же его со стороны контрескарпа отъ 2-хъ до 3-хъ саженъ. Во многихъ мѣстахъ контрескарпъ обвалился и засыпалъ ровъ обломками скалъ, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ отъ 30 до 40 саженъ длины. Напротивъ обрывъ главной возвышенности еще довольно хорошо сохранился, высота его отъ 8 до 10 саженъ. При концѣ рва, противъ его и въ лѣво, лежитъ цѣпь скалъ, которыя были обтесаны перпендикулярно подобно стѣнѣ. На возвышенности, образуемой этими скалами вмѣстѣ съ другими, есть кой-гдѣ фундаменты жилищъ и множество обломковъ скалъ, отдѣленныхъ вѣроятно въ одно время съ откосомъ рва землетрясеніемъ. Впрочемъ я могу утвердительно сказать, что двѣ массы скалъ были обтесаны и соединялись съ возвышенностію. У дороги, ведущей изъ деревни Кояхъ, къ фонтану въ 50 саженъ ниже главной цѣпи скалъ, начинается фундаментъ стѣны, шедшей къ сѣверо-западу на 55 саженъ до башни, коей фундаментъ совершенно цѣлъ, равно какъ и фундаментъ другой стѣны, направлявшейся къ востоку на 48 саженъ. Въ 10

Господинъ Совѣтникъ!

Керчь. — 16 Марта 1828 г.

Имѣю честь препроводить къ вамъ прилагаемый здѣсь планъ остатковъ, уцѣлѣвшихъ на западѣ горы Опукъ, а также и очеркъ озера, который вы желали имѣть. Нѣсколько времени тому назадъ я просилъ г. Ашика увѣдомить васъ о причинахъ, замедлившихъ исполненіе этой просьбы. Хлопоты по дѣламъ домашнимъ, которыми я былъ обремененъ въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ, лишали меня возможности приняться за рисованіе и черченіе плановъ, работу, требующую большой точности и сообразительности. Отправляя планъ, я бы желалъ очень сообщить вамъ и результаты начатой раскопки, но она не кончена по причинѣ позднаго времени и безпрерывныхъ дождей, продолжавшихся въ теченіе всего Сентября и Октября мѣсяцевъ. Съ улучшеніемъ погоды я поспѣшу на Опукъ, гдѣ оставилъ и мои инструменты, и окончу начатое, а о послѣдствіяхъ не замедлю увѣдомить. Я и самъ многаго ожидаю отъ окончанія этой работы, потому что въ послѣдній день производства одинъ изъ рабочихъ ударилъ ломомъ въ насыпь, прикрывающую ворота и изъ отверзтія распространился запахъ трупа, остановившій работу на цѣлый часъ. Это обстоятельство позволяетъ думать, что мѣсто производимой раскопки не было перерыто. — Въ разрытой части на саженной глубинѣ я нашелъ половину этрусской вазы, которую я передалъ въ Музей. Изъ 10-ти рублей, оставленныхъ вами, я издержалъ уже 6-ть, остальныхъ 4 рубля будетъ достаточно на окончаніе работы, для чего необходимо 3-хъ рабочихъ на цѣлый день. Нѣтъ никакой связи между укрѣпленіемъ западной стороны горы, планъ коихъ при семъ прилагается, съ тѣми что лежатъ на восточной сторонѣ Опукъ. Отъ окончанія первыхъ стѣнъ до начала вторыхъ почти двѣ версты. Такимъ образомъ это будетъ вашимъ Киммеріономъ (*). Я никакъ не понимаю, почему его помѣстили въ Старомъ-Крыму, мѣстѣ столь удаленномъ отъ моря, но такъ какъ авторъ, котораго вы мнѣ цитировали, ставитъ Киту между Акрою и Киммеріономъ, то, допустивъ ошибку переписчика въ означеніи разстоянія Акры отъ Киты, не трудно допустить, что развалины восточной стороны горы принадлежатъ Китѣ, какъ я и думалъ самъ. (Далѣе слѣдуетъ приписка о дѣлахъ домашнихъ, которая считается лишнею здѣсь, но въ концѣ, на особомъ клочкѣ бумаги сказано): въ муссорѣ найденъ кусокъ бѣлаго мрамора съ надписью въ 3 строки, я перенесъ его въ вѣрное мѣсто до вашего пріѣзда... находку сдѣлалъ братъ мой.

(*) Приблизительный планъ древняго порта Киммеріона изданъ И. Бларамбергомъ. См. Записокъ томъ II, табл. 1. *Ред.*

саженяхъ къ сѣверу отъ этой стѣны лежала большая круглая башня, 20 саженъ въ діаметрѣ; отсюда шла стѣна, упиравшаяся въ обрывъ. Здѣсь снова лежитъ пространство въ 58 саженъ безъ всякихъ слѣдовъ стѣнъ, и за тѣмъ начинается фундаментъ стѣны, упиравшейся въ главную площадь и спускавшейся на 17 саженъ до круглой башни 28 саженъ въ діаметрѣ. Къ этой башнѣ касалась стѣна, которая шла по направленію первой 50 саженъ за тѣмъ поворачивала къ сѣверу подъ прямымъ угломъ и шла 35 саженъ, снова поворачивала подъ прямымъ угломъ къ большой возвышенности и въ этомъ направленіи длина ея также 35 саженъ, поворотивъ снова къ сѣверу шла 52 сажени и наконецъ поворотивъ подъ прямымъ угломъ на 20 саженъ упиралась въ 3 башню 20 саженъ въ діаметрѣ. Отъ этой башни съ угла начинаются слѣды большой соединительной стѣны. Съ сѣверной стороны той же башни шла стѣна, склонявшаяся на пространствѣ 25 саженъ къ востоку, послѣ чего поворотивъ еще болѣе въ ту же сторону, шла еще на 20 саженъ; пройдя это разстояніе, она поворачивала прямо къ главной возвышенности на 25 саженъ; за тѣмъ она поворачивала подъ острымъ угломъ къ сѣверо-западу, и прошедши 25 саженъ, округляясь, поворачивала къ сѣверо-востоку, послѣ 8 саженъ слѣды ея изчезаютъ.

Отъ округленной части предъидущей стѣны шла къ сѣверу еще стѣна, имѣвшая длины 20 саженъ; далѣе съ угла видны слѣды стѣны, шедшей съ сѣверу на 50 саженъ. При концѣ этихъ развалинъ лежитъ фундаментъ еще одной стѣны, имѣвшей направленіе къ востоку, и шедшей въ этомъ направленіи 34 сажени. Эта стѣна упиралась въ небольшую башню, имѣвшую около 5 саженъ въ діаметрѣ. Отъ этой башни шла стѣна къ востоку, склоняясь впрочемъ немного къ сѣверу и, пройдя 30 саженъ, соединялась съ главною возвышенностію. Была еще стѣна, она шла къ югу, округляясь къ западной сторонѣ; послѣ 30 саженъ она поворачивала къ юго-востоку, а за тѣмъ слѣды ея изчезаютъ.

Въ 50 саженяхъ отъ того мѣста, гдѣ стѣна соединялась съ главною возвышенностію, другая шла отъ возвышенности на 30 саженъ къ западу и, пройдя это пространство, поворачивала къ югу на 10 саженъ, за тѣмъ снова принимала первое направленіе и послѣ 15 саженъ оканчивалась у небольшой башни 4-хъ саженъ въ діаметрѣ. Отъ

этой башни до сѣвернаго угла развалинъ есть промежутокъ въ 50 саженъ и отъ той же башни другая въ 180 саженъ безъ всякихъ признаковъ стѣнъ.

Чтобы представить себѣ полную систему обороны этого мѣста, необходимо допустить: — что стѣна соединялась съ башнею, и что отъ этой башни шла стѣна, занимавшая высоту и соединявшая башню съ западнымъ угломъ, что сей послѣдній долженъ былъ соединяться съ острымъ угломъ и стѣною, что промежутки были покрыты стѣнами и башнями, что стѣна соединяла башню съ угломъ, и что другая стѣна существовала между башнями, и соединялась со стѣною, шедшею къ югу; надобно также допустить: — что стѣна защищала возвышеніе и шла до башни или же до стѣны, и что стѣна вмѣстѣ съ башнею составляла передовое укрѣпленіе. Но какъ на означенныхъ только что мѣстахъ вовсе не существуетъ слѣдовъ, то я, не желая отступить отъ моего основнаго правила, и не означилъ послѣднихъ предполагаемыхъ мною стѣнъ на планѣ.

ОПИСАНІЕ АКРОПОЛИСА И ГЛАВНОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ.

Осмотрѣвъ всѣ внутреннія укрѣпленія отъ развалинъ стѣны до небольшой башни, спустимся съ восточной стороны къ подошвѣ крѣпости до воротъ, куда приведетъ насъ тропинка весьма крутая. Между этими воротами и большою стѣною была башня, или лучше сказать скала, обтесанная въ видѣ башни, 3-хъ саженъ въ діаметрѣ; на скалѣ возвышалась стѣна, фундаментъ которой уцѣлѣлъ. Отъ угла этой башни до западной стѣны — 18 саженъ; на сѣверномъ углу сей послѣдней лежала большая квадратная башня, имѣвшая съ каждой стороны по 10 саженъ. Эта башня была раздѣлена на двѣ части стѣною, толщина которой равнялась толщинѣ стѣнъ ограды т. е. около 2-хъ саженъ. Въ 6-ти саженяхъ отъ угла башни есть мѣсто, гдѣ были ворота въ 2 сажени ширины; въ 8 ½ саженъ отъ воротъ лежала круглая полубашня, внутри которой было три небольшихъ отдѣленія, образованныхъ въ толстой стѣнѣ ограды. Тутъ же лежала квадратная башня, имѣвшая съ каждой стороны по 3 сажени. Въ 13 ½ саженяхъ отъ этой башни лежала другая также квадратная, но гораздо большихъ размѣровъ: она имѣла по 8 саженъ въ длину и ширину; впрочемъ, на 3 ½ сажени она входила

въ стѣну главной ограды. За этою башнею стѣна продолжалась еще на 19 ½ саженъ, послѣ чего опять была квадратная башня тѣхъ же размѣровъ, что и башня т. е. по 3 сажени съ каждой стороны; за тѣмъ стѣна шла только на 1 ½ сажени до другой стѣны, построенной на скалѣ.

Предъ стѣною, только что описанною, былъ ровъ въ 6 ½ саженъ ширины, онъ сохранился только противъ большой угловой башни, равно какъ и часть откоса (контрескарпа), отъ котораго уцѣлѣли два или три ряда камней, или лучше сказать огромныхъ обломковъ скалъ, обтесанныхъ только съ наружной стороны. Изъ такихъ же камней была сложена и вся стѣна ограды, равно какъ и поперечная, начинавшаяся отъ башни и шедшая на востокъ 19 саженъ къ обтесанной скалѣ. Въ 2-хъ саженяхъ отъ этой скалы лежала башня, защищавшая съ южной стороны уголъ стѣны. Пространство, заключавшееся между послѣднею стѣною западною и откосомъ скалы, по моему мнѣнію, служило place d'armes, по тому что на всемъ этомъ пространствѣ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ стѣнъ или другихъ построекъ. Впереди рва есть фундаментъ и даже совершенно цѣлыя части стѣны, которая начиналась съ угла рва и тянулась 12 саженъ; на этомъ пространствѣ она имѣла 4 башни: двѣ круглыя и двѣ квадратныя, изъ сихъ послѣднихъ одна защищала ворота. Стѣна имѣла 1 саженъ толщины и упиралась въ стѣну.

Внутри акрополиса между башнею и полубашнею есть остатки стѣнъ большаго круглаго зданія 8 саженъ въ діаметрѣ; толщина стѣнъ 4 аршина. Есть также много фундаментовъ жилищъ отъ 2-хъ до 3-хъ саженъ въ діаметрѣ. Я означилъ нѣсколько изъ нихъ на планѣ. Большое число этихъ жилищъ лежало у южной стороны. Есть также 3 входа, высѣченные въ скалѣ и заваленные нынѣ камнями и землею; они, вѣроятно, вели въ подземелья, составлявшія тайные выходы изъ акрополиса. На лѣво отъ воротъ скала была сравнена и лежала саженью ниже уровня крѣпости, что составляло родъ площадки, имѣвшей въ началѣ 4 сажени въ ширину и съуживающейся до 1 ½ сажени противъ поперечной стѣны. Здѣсь былъ родъ сторожевой будки, въ которую вели три ступени; возлѣ нея есть углубленіе, въ которое вставлялась сигнальная мачта, по тому что съ этого мѣста взоръ охватываетъ огромную часть моря. На

всемъ протяженіи скалы, о которой я говорилъ, и которая была обнесена, вѣроятно, для облегченія дороги, было съ боковъ 4 пещеры, въ 2-хъ изъ нихъ есть дыры въ 1 аршинъ въ діаметрѣ совершенно круглыя, наполненныя землею и соромъ. Повыше въ крѣпости есть также углубленіе, выложенное огромными камнями и заваленное болѣе чѣмъ на аршинъ землею, длина его 1 саженъ и ширина $^1/_2$ сажени. Отъ воротъ до сооруженія, посредствомъ которыхъ входятъ на главную возвышенность, скала обтесана совершенно отвѣсно — высота ея отъ 3-хъ до 4-хъ саженъ.

Площадь, на которой былъ построенъ акрополисъ, занимаетъ самую возвышенную часть горы; длина ея отъ востока къ западу и отъ запада къ югу — 550 саженъ, самая большая ширина — 50 саженъ. Двѣ стороны, сѣверная и западная, были обтесаны отвѣсно и имѣли отъ 3-хъ до 4-хъ саженъ высоты. И нынѣ, хотя высота этихъ сторонъ значительно уменьшена временемъ, нѣтъ почти мѣста, гдѣ бы можно было взобраться на площадь; южная сторона не представляла такой защиты, а по тому на этой сторонѣ на краю скалъ была построена стѣна, имѣвшая 4 аршина толщины. Фундаментъ этой стѣны, слѣдовавшей всѣмъ изгибамъ горы и имѣвшей 125 саженъ длины, видѣнъ на всемъ ея протяженіи.

За исключеніемъ остатковъ акрополиса и стѣны передъ рвомъ, вся поверхность площади ровна и совершенно горизонтальна; на ней находится одинъ только курганъ въ 60 саженяхъ на западъ отъ рва, а на сѣверѣ находится родъ входа, высѣченнаго въ скалѣ, подобный входу лежащему въ низу и на югѣ крѣпости. Въ 70 саженяхъ отъ южной стороны есть возвышеніе, окруженное остатками стѣнъ, заключающее, вѣроятно, гробницы, а въ 4-хъ саженяхъ къ востоку отъ этихъ стѣнъ лежатъ развалины небольшой круглой башни въ 3 сажени въ діаметрѣ; она служила, вѣроятно, также сторожевою башнею, ибо отсюда взоръ обнимаетъ пространство на 10 и 15 верстъ.

ОПИСАНІЕ РАЗВАЛИНЪ ЗАПАДНАГО КИММЕРІОНА.

Сошедши съ возвышенности съ южной стороны, которая, будучи болѣе другихъ разрушена временемъ, представляетъ удобный проходъ, и поворотивъ тотчасъ къ западу

черезъ обломки скалъ, соединявшихъ нѣкогда возвышенность съ огромною массою обтесанныхъ скалъ, надобно слѣдовать къ югу (по скату горы), пройти дорогу и глубокій оврагъ. На верху съ противуположной стороны оврага мы встрѣтимъ первыя развалины, которыя суть остатки стѣны. Она шла съ юга къ западу на 22 сажени, соединялась съ частью круга, котораго отверстіе равнялось 12-ти саженямъ, и который касался башни въ 16 саженъ въ окружности. Въ 18-ти саженяхъ отъ этой лежала другая башня. Эти постройки защищали сѣверную часть селенія, но я убѣжденъ, что на оврагѣ надъ самымъ обрывомъ и на возвышеніи до круглой башни лежала еще ограда, которая соединялась съ башнею, и которая соединяла эту башню съ частью круга; равно какъ существовала стѣна и на высотѣ отъ башни до другой квадратной. Я высказываю это мнѣніе съ такимъ убѣжденіемъ, основываясь на собственномъ опытѣ: при снятіи плановъ съ другихъ древнихъ городовъ, я замѣтилъ вездѣ одинаковую систему укрѣпленій; древніе постоянно пользовались обрывами и скалами, чтобы облегчить защиту и затруднить нападающихъ, а въ особенности затруднить приближеніе стѣнобитныхъ машинъ.

Въ 39-ти саженяхъ отъ башни къ югу лежала квадратная башня, коей лицевая сторона имѣла 7 саженъ, а боковыя по 10 саженъ. Повыше видѣнъ фундаментъ стѣны, которая должна была касаться этой башни; длина этой стѣны къ юго-востоку 19-ть саженъ. Другая стѣна, образуя съ предъидущей острый уголъ, шла къ юго-западу на 15 саженъ и упиралась въ родъ маленькаго укрѣпленія или въ круглую огромную башню 30 саженъ въ окружности, отъ нея къ сѣверу лежала башня 10 саженъ въ діаметрѣ, отъ которой съ южной стороны шла еще стѣна. Въ той же огромной башнѣ было три жилища. Отъ этой башни до стѣны на пространствѣ $17\frac{1}{2}$ саженъ нѣтъ слѣдовъ построекъ, но вѣроятно и здѣсь также были стѣны. Стѣна сначала на разстояніи 20-ти саженъ шла округляясь, за тѣмъ поворачивала къ югу и на разстояніи 18-ти саженъ соединялась съ другою стѣною, которая шла прямо къ западу и, пройдя 20 саженъ, соединялась со стѣною первой ограды; эта послѣдняя шла къ сѣверу 42 сажени.

Въ переднюю сторону этой стѣны упирался кругъ своими оконечностями, діаметръ

этого круга равнялся 10-ти саженямъ, а разстояніе между восточною и западною оконечностями простиралось до 30-ти саженъ. Отъ угла, образуемаго стѣнами послѣдняя шла къ югу до стѣны, которая простиралась до солянаго озера, длина сей послѣдней 150 саженъ, а толщина 4 аршина. Отъ озера по направленію къ селенію на разстояніи 50-ти саженъ во многихъ мѣстахъ высота стѣны простирается до 1 аршина, на слѣдующихъ 50 саженяхъ, хотя фундаментъ и видѣнъ, но очень разрушенный, на послѣднихъ же 50 саженяхъ существуютъ только слѣды фундамента и кой-гдѣ по сторонамъ брошенные камни. Отъ мѣста соединенія этой стѣны съ оградою эта послѣдняя продолжалась, нѣсколько округляясь, къ юго-западу, и, поворачивая къ востоку, соединялась со стѣною, которая прикрывала узкую долину, лежавшую между акрополисомъ и селеніемъ, и въ которой находились ворота, служившія входомъ въ селеніе и въ крѣпость. Эти ворота имѣли 2 сажени ширины.

Въ концѣ небольшой долины противъ воротъ есть развалины круглой стѣны, которая касалась другой, продолжавшейся на 15 саженъ къ сѣверу. Эта стѣна съ другими тремя образовывала неправильное четырехугольное зданіе, длина котораго была 8 саженъ, а ширина отъ 5 до 6 саженъ. Къ сѣверу отъ этого зданія на 10 саженъ находились двѣ стѣны, пересѣкавшіяся подъ прямымъ угломъ; одна изъ нихъ идетъ къ сѣверу на 9 саженъ, а другая шла къ востоку и на разстояніи 10-ти саженъ упирается въ скатъ горы. На западъ отъ послѣдней стѣны лежитъ скала, имѣющая длины отъ юга къ сѣверу 50 саженъ. Западная сторона ея отвѣсна и была обтесана, восточная-же разрушена временемъ и представляетъ, хотя и неудобный, путь на вершину скалы. Между скалою и стѣною есть фундаменты трехъ жилищъ. Съ восточной стороны къ скалѣ касалось двѣ стѣны, образовывавшія уголъ. Одна изъ нихъ шла къ востоку на 7 саженъ, поворачивала подъ прямымъ угломъ къ сѣверу, и, пройдя 9 саженъ, принимала первоначальное направленіе къ востоку и въ этомъ направленіи шла $6\frac{1}{2}$ саженъ. Между второю стѣною и скалою есть промежутокъ; она также шла къ востоку на 10 саженъ, за тѣмъ поворачивала къ сѣверу подъ прямымъ угломъ и въ этомъ направленіи имѣла длины $6\frac{1}{2}$ саженъ.

Всѣ эти 4 стѣны имѣютъ въ настоящее время до 1½ аршина вышины, и 4 аршина толщины, стѣны же жилищъ имѣли въ толщину только 1½ аршина. Повыше стѣны сохранились фундаменты 2-хъ жилищъ; повыше четырехугольной башни — пять, а въ селеніи—весьма значительное число, но сохранившіеся гораздо хуже.

Я уже сказалъ, что между селеніемъ и акрополисомъ лежала небольшая узкая долина, сторона ея обращенная къ цитадели крута и довольно высока. Стѣна соединялась съ первою стѣною акрополиса. Эта послѣдняя шла къ востоку на 20 саженъ; поворачивала къ югу на 5 саженъ, за тѣмъ снова принимала направленіе къ востоку и, пройдя 9 саженъ, образовывала небольшую полубашню и двѣ части двухъ круглыхъ башенъ, изъ коихъ одна имѣла 7 саженъ въ окружности, а другая 10. За тѣмъ шла стѣна, которая, будучи обращена выпуклою стороною внутрь, имѣла длины 8 саженъ. При концѣ этой стѣны видны слѣды другой. Между этою стѣною и скалою, я думаю, былъ входъ въ крѣпость. На западной сторонѣ стѣна, заграждавшая входъ въ долину, шла прямо къ югу на 53 сажени. Въ началѣ на 15 саженяхъ не сохранилось фундамента, только кой-гдѣ огромные камни, сохранившіе свои мѣста, указываютъ направленіе стѣны.

Повыше этой стѣны въ 3-хъ саженяхъ отъ ней шла параллельно первой другая стѣна, которая, отъ скалы, въ которую упиралась и предъидущая, имѣла длины 27 саженъ, остальная же часть до стѣны совершенно разрушена. Скала, въ которую упирались обѣ стѣны, лежитъ почти на сажень выше остатковъ первой стѣны; въ верхней части видны высѣченныя ступени и мѣсто похожее на то, что въ Керчи называютъ Митридатовымъ кресломъ, впрочемъ, сіе послѣднее сохранилось гораздо лучше Керченскаго и, подобно первому, служило сигнальною башнею.

Еще выше и параллельно стѣнѣ, была третья стѣна, которой только часть сохранилась, а на остальномъ пространствѣ уцѣлѣло нѣсколько камней, указывающихъ направленіе стѣны. Въ эту стѣну упиралась круглая полубашня, имѣвшая 17 саженъ. Здѣсь же лежатъ фундаменты жилищъ, dans le gorge совершенно неповрежденные. Стороны восточная и западная этого небольшаго акрополиса весьма сильно повреждены моремъ.

Я убѣжденъ, что бухта, лежащая съ восточной стороны крѣпости, служила портомъ, а не озеро Элкенъ, которое, какъ я сказалъ выше, не было для этого достаточно глубоко. Стѣна находившаяся между оградою и озеромъ предназначалась для защиты воротъ отъ нечаянныхъ нападеній враговъ, съ сѣверной или западной стороны; оная въ этомъ случаѣ удовлетворяла той же цѣли. Восточная оконечность простиралась нѣкогда гораздо далѣе на югъ, что доказывается остатками скалъ лежащими противъ этой оконечности болѣе чѣмъ на 20 саженяхъ; такимъ образомъ входъ въ портъ былъ съ юго-запада на западъ. Скалы, заставившія г. Бларамберга видѣть въ развалинахъ вышеописанныхъ мною остатки Киммеріона, лежатъ напротивъ акрополиса въ 4 верстахъ по берегу. Тропинка, пересѣкавшая долину между селеніемъ и крѣпостью, спускалась между скалами къ берегу, на этомъ мѣстѣ находится колодезь, котораго вода соленовата.

Я съ начала думалъ, что остатки жилищъ на восточной и западной сторонѣ этой горы принадлежали одному городу, но изслѣдовавъ съ большимъ вниманіемъ, и снявъ планъ различныхъ частей горы, я за годъ прежде чѣмъ г. Бларамбергъ призналъ западную часть за остатки Европейскаго Киммеріона, убѣдился, что здѣсь существовало два отдѣльныхъ города или селенія, и мнѣ кажется, что дорога изъ деревни Кояхъ къ фонтану служила границею между территоріями обоихъ селеній.

Что же касается до причинъ, побудившихъ меня принять развалины на горѣ Опукъ за остатки Киты, то я долженъ замѣтить, что еще за-долго до начатія этого труда, въ 1817 году, при посѣщеніи моемъ акрополиса съ восточной стороны, я, согласно показанію Скилакса, предполагалъ тогда же, что на этомъ мѣстѣ долженъ былъ существовать городъ Кита. Скилаксъ говоритъ: »Греки въ Тавридѣ построили города: »Ѳеодосію, Киту, Нимфею, Пантикапею и Мирмикіонъ.« Судя по развалинамъ 4-хъ городовъ не трудно убѣдиться, что всѣ они были выстроены въ одинъ вѣкъ, ибо стѣны ихъ построены одинаковымъ образомъ изъ одинаковыхъ матеріяловъ. Скилаксъ не упоминаетъ объ Акрѣ, не существовавшей въ его время, ибо она была построена при Даріѣ за 400 лѣтъ до Р. Х. Стѣны Акры были построены изъ камней обыкновенной величины, и это селеніе родилось только тогда, когда владѣтели Фанагоріи

сдѣлались повелителями Пантикапеи; въ эпоху когда въ зимнее время понадобилось имѣть соединительный пунктъ между двумя столицами Босфора, ибо въ это время года заливъ замерзая представляетъ противъ мѣста, гдѣ лежала Акра, удобный путь изъ Азіи въ Европу. Хотя развалины Парѳеніона показываютъ, что стѣны этого селенія той же постройки что и города нами упомянутаго, а слѣдовательно и одного вѣка съ ними; но Скилаксъ не упоминаетъ и о немъ, по тому что въ его время это селеніе было весьма незначительно. Онъ также ничего не говоритъ о городѣ или селеніи существовавшемъ въ его время и лежавшемъ близь нынѣшняго Керменчика, потому что его путешествіе вокругъ свѣта было ни что иное какъ странствованіе по городамъ и селамъ, лежавшимъ по морскому берегу. Нѣкоторые думаютъ, что нынѣшняя Ѳеодосія не находится на мѣстѣ древней, лежавшей болѣе къ югу, и я убѣжденъ, что при тщательномъ розыскѣ, не пренебрегая ни малѣйшими указаніями мѣстности, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нынѣшней, можно было бы открыть слѣды древней.

Послѣ двухъ безполезныхъ поѣздокъ, сдѣланныхъ мною въ 1827 году по порученію г. Бларамберга, въ селеніе Кенегесъ и на озеро Унзунларъ, я еще болѣе убѣдился въ невозможности открыть слѣды Киты гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ кромѣ горы Опукъ. Въ томъ же году г. Бларамбергъ пріѣхалъ въ Керчь и привезъ съ собою въ переводѣ Скимна Хіосскаго. Сей послѣдній помѣщаетъ Киту въ 12 стадіяхъ отъ селенія Акры и говоритъ, что отъ Киты до Киммеріона 65 стадій, что составляетъ отъ Акры до Киммеріона 77 стадій. Это послѣднее разстояніе дѣйствительно существуетъ отъ развалинъ на мысѣ Такилъ до развалинъ на западной сторонѣ горы Опукъ; но въ первыхъ двухъ вѣроятно вкралась ошибка переписчика, по тому что въ 12 стадіяхъ т. е. въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Акры, по берегу моря, не только нѣтъ слѣдовъ города или селенія, но даже нѣтъ нигдѣ и камня. Въ 6 верстахъ отъ Акры лежитъ небольшое возвышеніе, идущее отъ берега моря къ сѣверу; между Акрой и этимъ возвышеніемъ находится совершенно гладкая равнина, перерѣзываемая двумя довольно глубокими рвами, лежащими другъ отъ друга на разстояніи $2\frac{1}{2}$ верстъ. На дѣлѣ вотъ что существуетъ: отъ развалинъ Акры до развалинъ на восточной сторонѣ

горы Опукъ по прямой линіи отъ 11 до 12 верстъ, и отъ сихъ послѣднихъ до Киммеріона нѣсколько болѣе 2 верстъ. А по тому Скимнъ Хіосскій или его переписчикъ долженъ бы былъ сказать, что отъ Акры до Киты 65 стадій, а отъ нея до Киммеріона 12 стадій. Если бы возлѣ Акры находились какія нибудь развалины, я бы не задумался признать ихъ за развалины Киты; но, слѣдуя только манускрипту, дошедшему до насъ черезъ 20 вѣковъ, я никакъ не могу признать мѣстомъ существованія города такое мѣсто, гдѣ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ его, и при томъ мѣсто, не представляющее никакихъ удобствъ, между тѣмъ какъ изслѣдованія ясно показываютъ, что на дальнѣйшемъ разстояніи такой городъ могъ существовать. Такимъ образомъ послѣ 15 лѣтнихъ трудовъ и наблюденій я пришелъ къ заключенію, что если развалины на восточной сторонѣ горы Опукъ принадлежатъ Китѣ, то западныя безспорно суть развалины Киммеріона Европейскаго, и что если царскій замокъ былъ на Керченскомъ полуостровѣ, то мѣсто существованія его нельзя искать нигдѣ, кромѣ деревни Керменчикъ; равно я убѣжденъ, что развалины, открытыя мною въ 3½ верстахъ отъ Керчи, должны принадлежать Нимфеѣ; развалины же лежащія на землѣ Гг. Гурьевыхъ, на мысѣ Карабурунѣ, въ Карангатѣ, въ 22 верстахъ отъ Опукъ, суть остатки военныхъ и наблюдательныхъ постовъ, а также и мѣста отдохновенія для мореплавателей, которые держались постоянно береговъ, и, владѣя небольшими лодками, весьма нуждались въ подобныхъ постахъ, гдѣ бы могли запасаться водой, хлѣбомъ и пр.

П. Дюбрюкъ (*).

КЕРЧЬ.
1828 — 1833.

(* *Примѣчаніе отъ переводчика.*

Окончивъ возложенное на меня поручевіе перевести съ Французскаго языка на Русскій трудъ дѣда моего Павла Дюбрюкса, я не могу не сказать нѣсколько словъ, которыя могли бы уменьшить строгость суда объ этомъ произведеніи, какъ въ оригиналѣ такъ и въ переводѣ. Трудъ дѣда моего, писанный слишкомъ за 30 лѣтъ, сохранился

только въ черновыхъ тетрадяхъ, въ которыхъ почти нѣтъ поправокъ, что ясно показываетъ, что тетради эти не были пересмотрѣны имъ, и приготовлены, такъ сказать для публики. Г. Тетбу-де-Маринья взялся было исправить и привести въ болѣе стройный видъ эти описанія стѣнъ и башенъ едва видиѣвшихся изъ земли въ 10-хъ годахъ нашего вѣка и совершенно изчезнувшихъ въ настоящее время, но другія занятія и наконецъ смерть не позволили ему выполнить, принятаго на себя труда; да и могъ ли онъ исполнить это? Для этого кромѣ совершеннаго знанія мѣстности требуется глубокое знакомство съ древними авторами, упоминавшими о Пантикапеѣ, Нимфеѣ, Акрѣ и пр.

Къ описанію, какъ видно изъ текста, были приложены планы и чертежи, на которые авторъ ссылается, означая башни и стѣны цифрами и буквами; по смерти П. А. Дюбрюкса бумаги его, по нѣкоторымъ домашнимъ обстоятельствамъ, не попали къ отцу моему, а переходили черезъ нѣсколько рукъ и преимущественно такихъ лицъ, которыя не знали вовсе ни ихъ содержанія, ни ихъ важности, пока наконецъ не были отысканы дядею моимъ, отъ котораго Общество и пріобрѣло эту рукопись, но безъ чертежей и плановъ. А по тому мнѣ оставалось сдѣлать подстрочный переводъ изъ боязни дать неправильное направленіе или положеніе какой нибудь стѣны или башни; но и тутъ не легко было справиться съ цифрами и буквами, которыми означены были башни, рвы и пр. въ текстѣ съ ссылкою на планы. Уже по окончаніи перевода, трудами извѣстнаго ученой публикѣ г. Секретаря нашего Общества Н. Н. Мурзакевича было найдено нѣсколько черновыхъ листковъ чертежей въ бумагахъ, кажется г. Бларамберга; листки эти видимо не принадлежали тексту, потому что на нихъ нигдѣ не выставлено ни цифръ, ни буквъ. Таковъ былъ прилагаемый къ этому труду планъ акрополиса Пантикапея. Сличая текстъ съ чертежемъ, я уже самъ нанесъ нѣсколько буквъ и оставилъ остальныя въ переводѣ своемъ съ тою цѣлью, что быть можетъ кто нибудь по-опытнѣе меня найдетъ и имъ мѣсто на планѣ. Къ письму дѣда моего къ Бларамбергу, переводъ коего предложенъ выше, также приложенъ очеркъ развалинъ, который былъ сдѣланъ на-скоро, на оборотѣ письма а потому, едва ли можетъ вполнѣ объяснить относящійся къ нему текстъ, хотя какъ чертежъ, такъ и письмо могутъ, до нѣкоторой степени, объяснить участіе дѣда моего въ открытіяхъ и трудахъ г. Бларамберга.

Передавая трудъ дѣда моего на родномъ языкѣ почти буквально, я льщу себя надеждою, что черезъ эту точность я сохраняю вѣрность описанія такихъ развалинъ, которыхъ въ настоящее время или вовсе нѣтъ, или же временемъ и небрежностію мѣстныхъ археологовъ приведены въ такое положеніе, въ какомъ онѣ не скажутъ ужъ ничего и самому почтенному ученому!....

Александръ де Брюксъ.

30 Іюня 1857 года.
ОДЕССА.

СТАРЫЙ-КРЫМЪ.

(Изъ путевыхъ Записокъ о Крымѣ).

Если бы удалось согласить сказанія древнихъ писателей съ позднѣйшими въ томъ, что Старый-Крымъ занимаетъ мѣсто Киммеріона, основаннаго Кимврами[1],—тогда ни одинъ изъ Крымскихъ городовъ и рѣдкій изъ существующихъ въ другихъ странахъ могъ-бы похвалиться равною съ нимъ древностью; но разнорѣчія между ними такъ велики, что согласить ихъ очень трудно, если и совсѣмъ невозможно.

По Геродоту торжище Крыма находилось при Меотическомъ или Азовскомъ морѣ, куда приплыли Амазонки, плѣненныя Греками въ сраженіи при Θермодонтѣ, по умерщвленіи сопровождавшихъ ихъ побѣдителей, воспользовавшись принадлежащими имъ кораблями, хотя управлять ими не успѣли; по томъ, проникнувъ къ Скиѳамъ, одержали они уже побѣду надъ ними сами—своими женскими прелестями.

Плиній и Помпоній Мела, въ географическихъ своихъ указателяхъ, назначаютъ также Cimmerium при Азовскомъ морѣ, но не на западной, а на восточной сторонѣ пролива, соединяющаго это море съ Чернымъ, гдѣ водворяетъ его и Страбонъ[2], а внутри Тавриды ставитъ онъ гору Киммеріонъ[3], какъ и Птолемей самый городъ этого имени[4].

Слѣдуя всѣмъ этимъ указаніямъ, можно бы полагать, что было два Киммеріона: одинъ на восточной, другой на западной сторонѣ пролива, что̀ было бы согласно и съ Геродотомъ, который упоминаетъ о существованіи въ его время въ Скиѳіи (разумѣя и Тавриду) Киммерійскихъ укрѣпленій и разныхъ другихъ памятниковъ этого рода[5].

Но что были это за города, и гдѣ именно могли существовать, древніе писатели

1. Herod. L. IV. C. 20, 110—126.
2. Strabon. L. VIII, C. 1, § 5 edit. Casauboni.
3. Ibidem. C. 4, § 3.
4. Ptolem. L. III, C. 6.
5. Herod. L. IV, C. 12.

не опредѣляютъ. Изъ позднѣйшихъ же Кари считаетъ Киммеріонъ за одинъ съ Фанагоріею[6]; а графъ Потоцкій, обративъ употребленное Геродотомъ въ приведенномъ мѣстѣ (какъ и вездѣ въ его твореніи), собственное имя Κρημνοι, въ нарицательное Κρημνὸς — утесъ, стремнина, находитъ, что одно только и есть на Азовскомъ морѣ утесистое мѣсто (rivage escarpé), гдѣ нынѣ Еникале, по близости Керчи, которое не лишено при томъ и удобной пристани[7]. Но столь шаткихъ мнѣній этихъ писателей нельзя приложить къ окончательному рѣшенію вопроса: одного какъ совершенно произвольнаго, другаго какъ ошибочнаго.

Догадка Муравьева-Апостола кажется болѣе правдоподобною. Онъ думаетъ, что городъ Киммеріонъ могъ быть тамъ, гдѣ нынѣ Старый-Крымъ или Эски-Крымъ, и господствующая надъ нимъ гора Агермышъ, называемая Татарами также и Эски-дагомъ, т. е. Старой-горою, есть не иная, какъ гора Киммеріонъ Страбона[8]. Хотя и эта догадка основана главнѣйше на названіи Крымъ, приданномъ этому мѣсту, какъ должно полагать, Монголами или Татарами, овладѣвшими имъ около половины XIII вѣка, и едва ли знакомыми съ древнимъ Киммеріономъ — все же она не лишена нѣкоторой вѣроятности. »Эски-Крымъ,« прежде еще присвоенія названія Крыма всей странѣ, является уже на монетахъ ея обладателей хановъ Кипчакской или Золотой орды. Старѣйшая изъ извѣстныхъ доселѣ, битыхъ въ Старомъ-Крыму монетъ, есть Туда-Менгу-Хана 683 гиджры или 1284 года по Р. Х.[9] Слѣдовательно спустя около половины столѣтія отъ завладѣнія Тавридою внукомъ Чингисъ-Хана, Батыемъ. Судя по этому промежутку, нельзя лишаться надежды на открытіе монетъ и большей еще древности.

Быть можетъ, по занятіи этого города Батыемъ или инымъ ханомъ Золотой Орды, онъ наименовалъ его и Эски-Крымомъ, вмѣсто Генуэзскаго Солгата или Греческаго

6. Hist. des Rois du Bosphore Cimmérien etc. par M. Cary. Paris. 1752, p. 24.

7. Hist. primitive des peuples de la Russie, etc., par le Comte Jean Potocki, St. Pétersbourg. 1802, p. 53.

8. Путешествіе по Тавридѣ въ 1820 г. С. Петербургъ, 1823. Письмо XVIII.

9. Ch. M. Fraehii recensio nummorum Muhammedanorum etc., Petropoli 1826, p. 648. Послѣ того въ Bulletin Scientifique Имп. СПБ. Академіи наукъ (T. IV. N 15) описана академикомъ Френомъ монета Менгу-Тимура, битая въ Крыму въ 665 или 675 гиджры (1266—1276 по Р. Х.), стало быть 8 или 18 годами старѣе монеты Туда-Менгу-Хана.

Кареанполя, отъ Монгольскаго слова Кермъ или Татарскаго Керменъ, означающихъ укрѣпленіе — каменную стѣну, по тому что подобная стѣна, какъ увидимъ далѣе тамъ, и дѣйствительно существовала. Извѣстно, что Монголы и Китайскую великую стѣну называютъ »Цаганъ-Кермъ« (Бѣлая стѣна); слово же Керменъ очень часто звучитъ въ именахъ старинныхъ укрѣпленій въ Крыму (Алма-Керменъ, Тепе-Керменъ, Черкесъ-Керменъ и проч.) Названіе Крыма, первоначально данное одному только городу, тогда же или въ послѣдствіи могло быть распространено, по восточному обычаю, и на весь полуостровъ, какъ это видимъ въ именахъ городовъ и областей Бухары, Хивы, и многихъ другихъ въ Средней Азіи.

При вторженіи Монголо-Татарскихъ полчищъ въ Старый-Крымъ, вѣроятно, былъ уже онъ въ упадкѣ. Если же бы находился въ томъ блистательномъ состояніи, въ какомъ представляютъ его нѣкоторые писатели, то, конечно, постоялъ бы за себя, и полудикія орды не такъ легко могли бы овладѣть имъ и утвердиться на полуостровѣ.

Такимъ образомъ, Гофманнъ въ своемъ »Всеобщемъ Лексиконѣ« пишетъ безъ сомнѣнія, о томъ времени Стараго-Крыма, когда онъ не носилъ еще этого имени, что, находясь въ Херсонесѣ-Таврическомъ или Малой Татаріи, онъ превосходитъ по величинѣ и знаменитости всѣ тамошніе средиземные города; что имѣетъ древнѣйшую каменную стѣну, огромную и высокую, и есть то самое мѣсто, которое Птолемей называетъ Taphros, а Плиній Taphrae. Извѣстіе это заимствовано имъ изъ какого-то старинаго писателя по имени Метелла[10].

Но должно замѣтить, что Плиній водворяетъ Тафры на самомъ перешейкѣ, въ сѣверномъ концѣ полуострова[11], а не на срединѣ, какъ здѣсь, гдѣ, по видимому, Страбонъ помѣщаетъ и древнѣйшую стѣну съ башнями, построенную Асандромъ[12]. Муравьевъ-

10. Cremum civitas Tauricae Chersonesi seu Tartareae minoris muro antiquissimo, maximo ac praealto magnitudine ac celebritate reliquis civitatibus Tauricae Chersonesi Mediterraneae praestans: ea est, quae Ptolemeo Taphros, Plinio vero Taphrae dicitur. Metel. Joh. Jac. Hofmanni Lexicon Universale 1698, T. I. p. 1011. Быть можетъ упоминаемый здѣсь Гофманомъ авторъ, есть Hugo Metellus канонникъ ордена св. Августина, жившій въ XII вѣкѣ и котораго онъ называетъ — eruditione celebris.

11. Plin. Nat. Historia L. IV. C. 12.

12. Strabo L. VII. C. 4. § 6.

Апостолъ находитъ даже по близости Стараго-Крыма и остатки этой стѣны, въ 4 верстахъ отъ д. Аккозъ, и принимая при томъ общее чтеніе Страбона, что эта стѣна простиралась на 360 стадій въ длину, онъ исправляетъ однако же число башень, что онѣ были не на каждой стадіи, а на десяти по одной. Тутъ же видитъ онъ и ровъ, выкопанный рожденными отъ рабовъ Киммеріанами[13]. Слѣды рва дѣйствительно есть, но того ли самого, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, доказать едва ли возможно, и тѣмъ болѣе, что въ одной »Запискѣ о Крымскихъ Татарахъ,« прорытіе этого рва приписывается Генуэзцамъ, для удержанія кочевавшихъ между Днѣпромъ и Дономъ Татаръ, отъ набѣговъ на Керченскій полуостровъ[14]; хотя при такомъ назначеніи, ровъ долженъ бы быть и обращенъ не въ восточную сторону къ Керчи, какъ видно по его направленію, а къ Арабатской-стрѣлкѣ и Перекопу, откуда Татары преимущественно могли дѣлать свои нападенія.

Другой авторъ, извѣстный Дегинь, описываетъ Старый-Крымъ еще болѣе яркими красками, чѣмъ приведенный нами Гофманнъ: »Крымъ, говоритъ онъ, былъ однимъ изъ главнѣйшихъ городовъ Азіи, столь великій и пространный, что всадникъ едва могъ на хорошемъ конѣ объѣхать его въ половину дня; что уроженецъ Кипчака, Египетскій Султанъ Бибарсъ, желая увѣковѣчить свое имя и прославить мѣсто своего рожденія, построилъ здѣсь великолѣпную мечеть, которой стѣны покрыты были мраморомъ, а верхъ порфиромъ. Кромѣ того находились и другія зданія удивленія достойныя, особливо высшія училища, гдѣ преподавались всякія науки. Караваны изъ Ховарезміи (Хивы) ходили въ Крымъ безъ малѣйшей опасности, употребляя три мѣсяца на совершеніе этого пути. При изобиліи во всемъ тѣхъ странъ, не было надобности брать съ собою никакихъ съѣстныхъ припасовъ: путешественники вездѣ находили гостинницы (караванъ-сараи), тамъ гдѣ нынѣ встрѣчаются лишь серны и дикія козы. Жители (Крыма) торговлею пріобрѣтали огромныя богатства, но по скупости своей наполняли золотомъ только сундуки и ничего не удѣляли бѣднымъ.—Высокомѣрные Крымцы, хотя строили

13. Тамъ же стр. 208 и Письмо XXI, стр. 257. 14. Одесскій Вѣстникъ 1837 г. N 7.

величественныя мечети и другія подобныя зданія, но не столько изъ благочестія, сколько для увѣковѣченія гордости своей и богатства[15].

Таковъ былъ нѣкогда Старый-Крымъ. Но что онъ нынѣ? Почти однѣ груды мусора и камней, да развалины бывшихъ зданій и кладбища, напоминаютъ теперь о прежнемъ многолюдствѣ и богатствѣ этого города — о великой его старинѣ. Кромѣ каменной стѣны и башенъ, большею частію разрушенныхъ сколько временемъ и варварствомъ непріятелей, столько же и самими позднѣйшими жителями, для постройки ихъ бѣдныхъ и незатѣйливыхъ домовъ,—видны еще тамъ развалины двухъ Греческихъ церквей, и одна Армянская церковь довольно сохранившаяся. Первая изъ Греческихъ церквей, во имя Успенія Божіей Матери, съ разрушеннымъ куполомъ и стѣнами, находится съ западной стороны при подошвѣ горы Агермышъ, другая на самой ея вершинѣ, и представляетъ едва замѣтное основаніе стѣнъ, съ небольшою круговинькою обросшихъ мхомъ камней, частію отъ ея разрушенія и частію, какъ говорятъ, наношенныхъ усердными богомольцами, при ежегодномъ молебствіи на этомъ мѣстѣ въ день Св. Георгія (23 Апрѣля), котораго памяти была эта церковь посвящена. Армянская же церковь существуетъ при самомъ въѣздѣ въ Старый-Крымъ съ сѣверной стороны, гдѣ по близости стоитъ и полу-развалившаяся Татарская мечеть, съ уцѣлѣвшимъ еще минаретомъ. Дверь, ведущая въ мечеть, новой топорной работы, которая вовсе не гармонируетъ съ видимыми вокругъ нея красивыми и мѣстами съ позолотою арабесками. Изображенная надъ дверью арабская надпись свидѣтельствуетъ, что мечеть сооружена 714 гиджры или 1314 году нашего счисленія[16]. Внутренность мечети образуетъ параллелограмъ, а верхъ прочный сводъ, поддерживаемый столбами, по три съ каждой стороны. Углубленіе въ передней стѣнѣ (макберъ) окружено подобными же арабесками

15. Jos. de Guignes, Histoire générale des Huns, des Turcs et des autres Tartares occident. Paris. 1756, T. II, L. XVIII, p. 343. Тоже извѣстіе и оттуда же заимствованное, сообщено и Карамзинымъ (И. Г. Р. 2 изд. Т. IV. стр. 117 и 118) и Кеппеномъ (Крымск. Сборн. 1837, стр. 340).

16. Старо-Крымская надпись, напечатанная въ Записках Одес. Общ. Исторіи и Древностей (1850, Т. II, Отд. II, стр. 529), безъ сомнѣнія, есть таже самая. Хотя прямо о ней того и не сказано, но можно заключить, какъ изъ подлинника надписи, такъ изъ слѣдующаго перевода, сообщеннаго покойнымъ Вице-Президентомъ Общества А. Ѳ. Негри:

»Да будетъ благодареніе Всевышнему, за руковод-

съ позолотою и надписями, какъ и дверь; послѣднія содержатъ разныя изрѣченія корана.

Къ позднѣйшимъ сооруженіямъ относится находящаяся въ развалинахъ православная церковь, также во имя Успенія Божіей Матери, занявшая мѣсто бывшаго Армянскаго монастыря того же имени, обращеннаго въ послѣдствіи, къ прибытію въ Старый-Крымъ Екатерины II, во дворецъ, въ 1825 году сгорѣвшій. Въ оградѣ около этой церкви разбросано множество могильныхъ камней, съ изсѣченными на нихъ фамильными гербами и надписями Генуэзцевъ, также съ надписями Армянскими. Къ сожалѣнію, тѣ и другіе не могутъ уже болѣе служить указателями самихъ могилъ. За всѣмъ тѣмъ изслѣдованіе этихъ гербовъ и надписей, могло бы еще вести досужихъ археологовъ къ какимъ-нибудь любопытнымъ выводамъ. Между всѣми могилами внутри и внѣ ограды, только двѣ съ стоящими на нихъ съ недавняго времени памятниками, въ видѣ пирамидъ: первый находится въ самой оградѣ, вышиною въ 4 аршина, надъ погребеннымъ тутъ сыномъ генерала Панчулиза (Панчулидзева), другой вышиною болѣе 2 аршинъ надъ тѣломъ Донскаго казачьяго полковника Чакилева.

Надъ каменными воротами, пристроенными къ оградѣ: съ наружной стороны изсѣченъ Генуэзскій гербъ, а съ внутренней вставлена икона, изображающая Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, перенесенная сюда, какъ сказываютъ, изъ древней Армянской церкви, о которой упомянуто выше. На иконѣ замѣтна почти изгладившаяся надпись. Среди жалкихъ остатковъ фруктоваго сада. кромѣ развалинъ вышепомянутой церкви, остаются также полуразвалившіяся стѣны когда-то бывшаго Ханскаго дворца.

Вся эта смѣсь древностей Греческихъ, Генуэзскихъ, Армянскихъ и Татарскихъ доказываетъ, что сколько нашествія враговъ, столько же и кичливость самихъ прежнихъ обитателей Стараго-Крыма, почти сгладили его съ лица земли, оставя лишь развалины и кладбища нѣмыми свидѣтелями мятежнаго существованія жителей. Запустѣніе этого

ство на путь истинный, и милость Божія на Мухаммедѣ и его преемникахъ. Строитель сей мечети, въ благополучное владычествованіе великаго Хана Мухаммеда (да будетъ владычество его вѣчно!) смиренный рабъ, нуждающійся въ милосердіи Божіемъ, Абдулъ-Гази-Юсуфъ, сынъ Ибрагима Езбали. 714 гиджры.»

города, какъ и другихъ древнихъ, процвѣтавшихъ въ Тавридѣ, напоминаетъ угрозы Пророка мятежнымъ Моавитянамъ, за беззаконія ихъ: »И пріидетъ губитель на всякъ градъ, и не избавится ни одинъ градъ, и погибнутъ удолія и погубятся поля, яко же рече Господь... И вси гради будутъ пусты и безъ живущихъ.« (Кн. Пророка Іереміи, гл. XL. VIII, стр. 9 и 10).

Изъ числа народовъ, о пребываніи которыхъ въ Старомъ-Крыму сохранилась еще память, первое мѣсто по преимуществу должны занять Греки; но были ли то потомки древнихъ Грековъ, населявшихъ нѣкогда Тавриду, или недавніе пришельцы въ эту страну—рѣшить не беремся. Что же касается Генуэзцевъ, наименовавшихъ Таврію Хазаріею, въ память прежнихъ ея обитателей Хазаровъ, то водвореніе ихъ въ тамошнемъ краю относятся къ разнымъ эпохамъ. Сестренцевичъ, основываясь на приведенныхъ имъ писателяхъ, приурочиваетъ это событіе къ 1095 году и говоритъ, будто бы они сдѣлали то съ согласія обладавшихъ всею страною Комановъ или Половцевъ[17]. Тоже подтверждаетъ и Карамзинъ: »Половцы, пишетъ онъ, впустили Генуэзцевъ въ нижнюю часть Тавриды; эти корыстолюбивые, хитрые Италіянцы еще за нѣсколько лѣтъ имѣли торговыя заведенія въ Арменіи, слѣдственно господствовали на Черномъ морѣ.[18] Но сами Италіянскіе писатели ничего такого не говорятъ, и свидѣтельствуютъ только, что первое поселеніе основано было Генуэзцами въ Кафѣ или нынѣшней Ѳеодосіи, не прежде половины XIII вѣка, на купленной ими землѣ у Кипчакскаго Хана, и что это мѣсто сначала окружили они рвомъ и валомъ, по томъ построили они тамъ много огромныхъ каменныхъ домовъ и магазиновъ для складки товаровъ; напослѣдокъ, въ половинѣ XIV вѣка, при консулѣ Готфридѣ де Зоаліо, вмѣсто бывшихъ до того насыпей изъ всякой земли и деревянныхъ свай, оградили большую часть каменною стѣною[19].

---

17. Исторія о Таврія. 1806, Т. II. стр. 150.

18. Исторія Госуд. Росс. 2 изд. СПБ. 1818, Т. III, стр. 205.

19. Verum ab educatis Caphae et senibus fidis habui, circiter hoc tempus (1357 an.), Gotifridum de Zoalio tum consulem ipsius loci maiorem partem muro cingi fecisse, ubi erat ager murus tenuis terrae lignorumque ordine circumdatus. G. Stella Annal. Genuen. an. 1357.

Должно полагать, что стѣны и башни Стараго-Крыма также не суть произведеніе древности, но созданіе позднѣйшаго времени и тѣхъ же Генуэзцевъ при самомъ началѣ водворенія ихъ въ тамошнемъ краю, по тому что постройка эта въ 20 верстахъ отъ моря, послѣ Кафинскаго укрѣпленія, лежащаго на самомъ его берегу и въ центрѣ ихъ торговой дѣятельности, была бы безполезна, во время же пребыванія тамъ Кипчакскихъ Хановъ, совершенно невозможна, и это мѣсто не могло-бъ уже имѣть притязанія и на названіе Эски-Крыма.

Армяне, составляющіе нынѣ главное населеніе Стараго-Крыма, суть потомки за нѣсколько столѣтій сюда пришедшихъ ихъ единоземцевъ. По свидѣтельству Сестренцевича, основанному на запискѣ Іосифа Армянскаго архіепископа, изъ князей Долгорукихъ-Аргутинскихъ, поданной въ 1789 году князю Потемкину, жители Арменіи, по завоеваніи ея въ 1262 г. Татарами, переселенные ими въ страны смежныя съ Казанью и Астраханью, послѣ долговременныхъ страданій, испросили у Кафинцевъ дозволеніе перейти къ нимъ, и были ими приняты и размѣщены между Карасу-базаромъ и Судакомъ, а купцы и ремесленники стали жить въ Старомъ-Крыму, который назвали они Казаратомъ, и въ Кафѣ[20].

Монголы и Татары еще при Чингисъ-Ханѣ обезпокоивали Таврію своими набѣгами; но порабощеніе этой страны совершено было ими уже по смерти этого бича-Божія, какъ назвала его исторія, послѣдовавшей въ 1227 году. Бату-Ханъ, или Батый, внукъ Чингисъ-Хановъ, по изгнаніи изъ Тавріи Комановъ и покоренія сосѣдственныхъ съ нею народовъ, съ 1237 основался жить въ этой странѣ (а по другимъ извѣстіямъ на восточномъ берегу Волги). Съ того времени начала она наполняться Кипчакскими переселенцами (т. е. Монголами и Татарами), а удѣльные Монгольскіе князья разсѣялись по ея равнинамъ около укрѣпленныхъ Генуэзцами городовъ[21]. По смерти Батыя въ 1256 году наслѣдовалъ братъ его Беркай или Бирекъ-Ханъ, а послѣ него въ 1266 году другой братъ Менгу-Тимуръ-Ханъ раздѣлили между родственными князьями

20. Исторія о Таврін. Т. II, стр. 176 и 177.

21. Тамъ же стр. 223.

свои владѣнія, при чёмъ на часть Оранъ-Тимура племянника его, сына Тогай-Тимура, досталась Кафа и Старый-Крымъ. Онъ, за значительную денежную сумму, Кафу возвратилъ Генуэзцамъ, съ условіемъ платить съ своей стороны эту пошлину за ввозъ и вывозъ товаровъ, равно не препятствовать свободной торговлѣ[22]. Самъ же, вѣроятно, избралъ городъ Крымъ своею столицею, что доказываютъ и битыя тамъ его преемниками монеты, о которыхъ сказано выше, гдѣ въ 1380 году видимъ однако же какого-то еще начальника или владѣльца Черкесъ-Бея, заключающаго договоръ съ Генуэзцами, съ согласія Хана Кипчакской орды Токтамыша и народа Крымскаго, которымъ между прочимъ обязывались Генуэзцы быть вѣрными Хану, пріятелями его друзей, а врагами непріятелей, а другимъ договоромъ также съ начальникомъ Солката — Кутлугбегомъ, въ 1387 году, кромѣ подтвержденія прежняго, Кутлугбегъ обязывался, во все время своего управленія, чеканить въ Солкатѣ монету добрую, какую обыкновенно дѣлалъ Елли, во время своего управленія.

Въ послѣдствіи Кипчакская орда рушилась, и Таврія подчинилась новымъ властителямъ, хотя тоже изъ потомства Чингисъ-Хана, но менѣе жестокимъ и жаднымъ къ завоеваніямъ. Хаджи-Гирей (оріенталисты пишутъ послѣднее слово различно: то Гарай, то Герай и Герей, но мы для сближенія съ Русскими лѣтописями и общимъ употребленіемъ, удерживаемъ вездѣ — Гирей), впрочемъ, сомнительнаго происхожденія, около 1428 года, съ помощію Поляковъ, дѣлается первымъ самовластнымъ ея Ханомъ, какъ чрезъ ихъ же по томъ козни Лжедимитрій возводится на престолъ Россійскій. Сохраненныя для насъ трудолюбіемъ академика Френа — монеты: одна Хаджи-Гирей-Хана, безъ года, равно семь сына его Менгли-Гирея, изъ которыхъ четыре съ годами 883—84—86—88 гиджры или 1478—79—81—83 по Р. Х. и три съ неясными годами или безъ нихъ, одна Мухаммедъ-Гирея съ годомъ 922 гиджры или 1517 нашего

---

22. Исторія Генуэзскихъ поселеній въ Крыму, Н. Мурзакевича, Одесса 1837, стр. 6; а также и Oderico. Lettere Ligustiche etc. Bassano, 1792, въ одномъ изъ примѣчаній говоритъ... Toto tempore dominationis suae fieri faciet pecuniam in Solcati et in aliis terris sibi subditis bonam et sufficientem et de illa bonitate, quam solitus erat fieri facere alias (Elias) tempore dominationis suae (p. 182).

столѣтія — всѣ битыя въ Старомъ-Крыму[23], доказываютъ, что кромѣ Бахчесарая этотъ городъ былъ столицею Крымскихъ Хановъ, и они имѣли въ немъ по крайней-мѣрѣ временное пребываніе, какъ о томъ можно между прочимъ заключить и изъ имѣющейся у меня Крымско-Татарской рукописи[24], въ которой сказано, что Мухаммедъ-Гирей-Ханъ, сынъ Девлетъ-Гирея, послѣ неудачнаго похода вмѣстѣ съ Турецкимъ Османъ-пашею противъ Персіянъ возвратился въ Старый-Крымъ и оттуда сдѣлалъ нападеніе на городъ Кафу, который 40 дней держалъ въ осадѣ.

Можетъ также служить нѣкоторымъ удостовѣреніемъ пребыванія Хановъ въ Старомъ-Крыму и слѣдующая надпись на надгробномъ камнѣ, надъ могилою дочери одного изъ Девлетъ-Гиреевъ, переведенная для меня достопочтеннѣйшимъ Крымскимъ знакомцемъ моимъ А. А. Борзенковымъ: »Благороднѣйшая Салиха султанша, дочь милостивѣйшаго Хана Девлетъ-Гирей-Хана, (котораго да возвеличитъ Богъ своею милостію до конца его дней), скончалась 1176 года. Молю Бога, да успокоитъ душу ея въ своихъ селеніяхъ, и да будетъ милостивъ къ ней Тотъ, кто создалъ міръ. Надпись эту велѣла изобразить на мраморѣ жена Акъ-Мурзы-Бея, да видятъ всѣ, и да читаютъ

23. Recensio numorum Muhammedanorum 413 — 415.

24. По тѣсной связи Исторіи Крымскихъ Хановъ съ современною имъ Русскою Исторіею, желательно бы русскій переводъ этой рукописи (который уже я и имѣю) издать въ свѣтъ. Рукопись, служившая Казимирскому для французскаго перевода, пересмотрѣннаго Амедеемъ Жоберомъ и напечатаннаго въ Journal Asiatique 1833 (Oct. p. 351 et 357), подъ заглавіемъ: Précis de l'histoire des Khans de Crimée depuis l'an 880 jusqu'à l'an 1198 de l'hégire, — во многомъ отличается отъ моей, по видимому совсѣмъ другая. Нѣкоторое ихъ сходство могло произойти отъ тождества самыхъ описываемыхъ въ нихъ событій. Парижская рукопись вывезена была Жоберомъ, какъ онъ говоритъ въ своемъ примѣчаніи, изъ Крыма въ 1819 году; она не имѣетъ никакого заглавія, писана на турецкомъ языкѣ и извлечена, по его мнѣнію, изъ сочиненія: Es sebi es seire fi akhbari muluketi Tatar, которымъ пользовался Гаммеръ въ своей Histoire de l'Empire Ottoman; а по замѣчанію Шармуа изъ турецкой рукописи, содержащей въ себѣ пространную исторію Крымскихъ Хановъ Шерифа-Мухаммеда-Ризы, напечатанной 1832 года въ Казани Мирзою Каземъ-Бекомъ. Списокъ (а можетъ быть и оригиналъ) Парижской рукописи академикъ И. И. Кеппенъ (Крымскій Сборникъ стр. 288) видѣлъ въ Ѳеодосіи у хранителя тамошняго музея доктора Граперона (имѣвшаго несчастіе недавно внѣ Крыма лишиться жизни, отъ руки злодѣя). Моя рукопись также пріобрѣтена мною въ Крыму, писана на крымско-татарскомъ нарѣчіи и составляетъ подлинникъ, какъ можно заключить изъ отмѣтки въ началѣ ея. »Нарочно сдѣланная для меня выборка изъ татарской исторіи и поднесенная (sic) мнѣ Behum-Мурзою Декабря 14,1802. Въ Симферополѣ« — писанной правильнымъ и краснвымъ почеркомъ. Но кому обязаны мы за составленіе этой рукописи, и изъ какой выбрана она Татарской исторіи, неизвѣстно. Можно только догадываться изъ вызвавшей ее мысли и тщательнаго каллиграфическаго исполненія, что была то особа сколько просвѣщенная, столько же и значительная.

фатиха (первую молитву Корана) объ успокоеніи души ея мужа.« Могила эта находится по близости Стараго-Крыма въ д. Учь-Кіой на общемъ кладбищѣ, и отличается отъ другихъ выстроенною надъ нею красивою бесѣдкой. Сказываютъ, что здѣсь былъ нѣкогда и ханскій загородный домъ. Должно замѣтить, что годъ въ этой надписи не вѣренъ или не вѣрно списанъ. Въ Крыму ханствовали, слѣдуя той же принадлежащей мнѣ Крымско-татарской рукописи три Девлетъ-Гирея: первый съ 958 по 985 гиджры, другой съ 1110 по 1115 и съ 1121 по 1127, третій съ 1182 по 1183 и съ 1189 по 1191 годъ[25]. Слѣдственно годъ этой надписи не можетъ быть отнесенъ ни къ которому изъ нихъ. Напротивъ того изъ многихъ Бахчесарайскихъ монетъ, только одна принадлежитъ къ половинѣ XVII вѣка. На этой монетѣ изображены имя Мухаммедъ-Гирея (IV), мѣсто чеканки Бахчесарай и годъ выпуска 1062 гиджры или 1652 по Р. Х. Вѣроятно Бахчесарай довольно поздно сдѣлался значительнымъ мѣстомъ и столицею Крымскихъ хановъ.

---

25. Время ханствованія Девлетъ-Гирея I и II подтверждается и монетами этихъ хановъ, изслѣдованными въ »Запискахъ Одесс. Общ. Исторіи и Древностей.« (Т. I. стр. 309 и 313), въ статьѣ Д. Чл. Общ. В. В. Григорьева, подъ заглавіемъ: »Монеты Джучидовъ« и пр.; но между ними нѣтъ ни одной монеты Девлетъ-Гирея II, даже указанія на это въ заключающемъ статью спискѣ о недостающихъ монетахъ Крымскихъ хановъ, который и вообще, по соображенію моему, вмѣсто 22, а за исключеніемъ 5 сомнительныхъ или въ двойнѣ показанныхъ, можно бы еще пополнить почти такимъ же числомъ хановъ. Не признавая впрочемъ дальнѣйшихъ подробностей о нихъ теперь умѣстными, оставляю то впредь до времени. Малочисленность доселѣ открытыхъ монетъ Крымскихъ хановъ, не происходитъ ли частію и отъ общаго обыкновенія мусульманскихъ государей, а въ томъ числѣ и ихъ, по экономическимъ или другимъ какимъ видамъ, по вступленіи на престолъ перечеканивать монеты своихъ предшественниковъ, недостатокъ же въ монетахъ прочихъ годовъ, кромѣ перваго отъ начала ханствованія, не отъ того ли зависитъ, что и они, по примѣру Турецкихъ султановъ, которыхъ были данниками, выбивали на монетахъ во все продолженіе владычества, только первоначальный годъ своего правленія? По крайней мѣрѣ, монеты, описанныя покойнымъ Френомъ и упомянутымъ нами здѣсь другимъ почтеннымъ ориенталистомъ, не ведутъ къ противному заключенію, хотя сами они его и не раздѣляютъ, судя по заботливости ихъ о приуроченіи монетъ однихъ и тѣхъ же хановъ къ разнымъ годамъ. Правда, Френъ, какъ уже замѣчено, представляетъ 4 монеты перваго Менгли-Гирея съ разными годами; но такое отступленіе могло случиться отъ неустановившагося еще ханства и продолжавшагося вліянія на него самаго Генуэзцевъ. Между тѣмъ тотъ же нумизматъ приводитъ нѣсколько монетъ послѣдняго Крымскаго хана Шагинъ-Гирея), которыя всѣ съ однимъ 1191 годомъ, означающимъ начало его ханствованія, но битыхъ въ разное время, какъ это видно изъ выставленныхъ на каждой изъ нихъ чиселъ отъ 2 до 6 включительно, обнимающихъ все время шестилѣтняго его ханствованія, продолжавшагося съ 1777 по 1783 годъ нашего счисленія. Однимъ словомъ указанное нами обстоятельство на счетъ выпуска ханами монетъ, заслуживало бы особенное вниманіе и точнѣйшее изслѣдованіе, по близкому отношенію къ ихъ исторіи и опредѣленію времени правленія каждаго изъ нихъ.

Муравьевъ-Апостолъ полагаетъ, что »Эски-Крымъ былъ столицею Крымскихъ хановъ, до завоеванія Турками Кафы, и что послѣ того времени Менгли-Гирей основалъ новую столицу свою въ Бахчесараѣ.«[26] Но это не болѣе какъ догадка — и не совсѣмъ вѣроятная. Менгли-Гирей, хотя можетъ быть и замышлялъ оставить опустошенный имъ Эски-Крымъ, но едва ли имѣлъ на то время, бывъ съ завоеванія Турками въ 1475 Кафы почти до 1480 года, плѣнникомъ въ Константинополѣ, за тѣмъ по утвержденіи его снова ханомъ, съ ограниченною впрочемъ властію, и до смерти своей, послѣдовавшей на той же Крымско-Татарской рукописи въ 1515 году, уже семидесяти лѣтъ, занимаясь разными политическими кознями, и грабежемъ, не смотря на полученное въ школѣ Генуэзцевъ европейское образованіе, за которое поплатился онъ съ ними, тотчасъ по возвращеніи въ Крымъ, коварнымъ истребленіемъ почти всѣхъ, остававшихся въ Старомъ-Крыму отъ Турецкой кровавой жатвы и плѣна, представителей этого народа, исключая нѣкоторыхъ друзей его дѣтства, пощаженныхъ, можетъ быть, въ смягченіе своего вѣроломства и мнимаго оправданія нарушенныхъ клятвенныхъ договоровъ съ Генуэзцами. Въ продолженіи »Путевыхъ Записокъ« правда, при описаніи Бахчесарая помѣстили мы нѣсколько надписей, напоминающихъ Менгли-Гирея, именно: 1) надъ главными дверьми при входѣ во дворецъ, одну безъ года, другую ниже съ 959 гиджры или 1552 по Р. Х.; 2) надъ дверьми одной гробницы въ предмѣстіи Бахчесарая Чуфутъ-Кале, съ 957 гиджры или 1550 года; 3) на наружной западной сторонѣ мечети тамъ же, почти всю стершуюся, кромѣ имени Менгли-Гирея; 4) въ училищѣ (Медресе) тамъ же съ 906 гиджры или 1500 годомъ по Р. Х. Но изъ всѣхъ этихъ надписей только послѣдняя съ числомъ гиджры, современнымъ Менгли-Гирею; а прочія какъ и другіе предметы, вѣроятно, произведены уже по смерти его, можетъ быть въ слѣдствіе какого-либо его обѣта и собственнаго желанія, или по другимъ неизвѣстнымъ теперь причинамъ, и тѣмъ болѣе, что въ послѣдней надписи заключаются слова: »да продлитъ Богъ царствіе его до скончанія вѣка,« доказывающей, что онъ былъ еще живъ[27].

26. Путешествіе по Тавридѣ стр. 242.

27. Муравьевъ-Апостолъ 959 г. гиджры во второй

Наконецъ изъ области догадокъ о древнѣйшемъ состояніи Стараго-Крыма и случившихся съ нимъ переворотовъ, обращаюсь къ нынѣшнему его незавидному быту. Старый-Крымъ (Эски-Крымъ), нынѣ заштатный городъ или мѣстечко Таврической губерніи Ѳеодосійскаго уѣзда, лежитъ при рѣчкѣ Чурук-су, въ 23 верстахъ отъ г. Ѳеодосіи, на пути къ Судаку и Карасу-базару, на пространной равнинѣ окаймленной довольно высокими горами: съ правой стороны тянется уединеннымъ хребтомъ верстъ на 8 въ длину гора Агермышъ, которой вершина увѣнчана лѣсомъ; а съ лѣвой, нѣсколько горъ отдѣленныхъ неправильными изгибами, но отъ подошвы до вершинъ покрытыхъ буковыми рощами — все это придаетъ Старому-Крыму самый живописный видъ[28].

Хотя Агермышъ и превосходитъ высотою прочія здѣшнія горы, но далеко уступаетъ Чатыръ-дагу, и даже многимъ низшимъ горамъ. По этому казалось бы и нельзя считать и Киммеріономъ (Κιμμέριον) Страбона, поставленнымъ имъ въ параллель съ Трапезусомъ (Τραπεζοῦς), за которую почти единогласно признаютъ Чатыръ-дагъ, какъ высшую гору въ Крыму и имѣющую положеніе не противурѣчащее его указанію[29],

---

надписи считаетъ явною ошибкою, по тому что Менгли-Гирей, вторично возведенный на престолъ Крымскій Магометомъ II, не прежде могъ основать Бахчесарай, какъ въ концѣ XV вѣка, т. е. между 1480 и 1490 годами соотвѣтствующими 885 и 895 гиджры.« (Тамъ же стр. 109 и 110). Объ этомъ не стоило бы говорить, когда извѣстно, что Менгли-Гирей за 40 лѣтъ до 559 года не существовалъ уже на свѣтѣ.

Трудившіеся надъ переводомъ Бахчесарайскихъ надписей арабскихъ и турецкихъ, изданныхъ въ III отд. Т. II »Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей,« замѣчаютъ, что 959 годъ въ первой надписи и 957 въ другой, »написанъ по ошибкѣ или только для красоты,« вмѣсто 909 и 907; въ чемъ они такъ были увѣрены, что исправили эти годы согласно съ своимъ убѣжденіемъ и въ напечатанныхъ надписяхъ и въ переводахъ (стр. 491 — 92 и 526). Но почему же предпочли они 909 и 907 годы нынѣ какимъ либо? И можетъ ли быть, чтобы на такихъ памятникахъ, какъ главная дверь въ дворецъ и мавзолей поставленный, какъ они полагаютъ, Менгли-Гирей ханомъ надъ гробомъ отца его Хаджи-Гирей хана, допущена была ошибка въ показаніи времени ихъ сооруженія, и въ особенности измѣненіе одного числа на другое для красоты, хотя бы и казалось кому, что арабскій знакъ нуль, представляющій число пять, красивѣе десяти, изображаемаго въ видѣ точки? Наконецъ, для чего того же самаго или подобнаго тому не встрѣчается на другихъ изъ многочисленныхъ памятниковъ Бахчесарайскихъ?

28. Къ сожалѣнію, между множествомъ Крымскихъ видовъ, изданныхъ особо и въ путешествіяхъ, недостаетъ еще Стараго-Крыма. Желательно, чтобы даровитая кисть Айвазовскаго подарила насъ и этимъ видомъ.

29. Вотъ слова Страбона по переводу Казабонову: In montanis taurorum, mons etiam est Trapezus cognominis urbi, quae nexta Tibareniam est et Colchidem. Est et in iisdem montanis alius mons Cimmerius, a Cimeriis, qui olim in Bosphoro imperarunt. Strabo L. VII, c. IV et 3.

которое согласуется также и съ предположеніемъ, что и гора Киммеріонъ есть та же, что называемая нынѣ »Опукъ« (Орелъ, Ординая), находящаяся именно въ части Крыма, преимущественно занимаемой въ древности Киммерами[30].

Какъ бы то ни было, но и гора Агермышь, составляя главное украшеніе Стараго-Крыма, представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность съ вершины ея окинуть однимъ взглядомъ весьма далекое пространство. Отсюда, съ сѣверной стороны за плодоносною долиною, сопровождающею р. Индалъ съ поселенными на ней нѣмецкими колоніями, видѣнъ Сивашъ, далѣе на сѣверо-востокъ, Азовское море, на югъ Черное, обхватывающій съ двухъ сторонъ Керчинскій полуостровъ; а на юго-западѣ красуются горы южнаго Крыма. Отлогая подошва этой горы, ближайшая къ Старому-Крыму, покрыта красноватою глиною, какъ будто обожженною, и лежащею на известковомъ камнѣ, наполненномъ округленными голышами и окаменѣлыми пектинитами и кохлитами, чѣмъ ближе къ вершинѣ горы, тѣмъ болѣе обнаруживающимися. Самая же вершина почти ровна, и, какъ замѣчено выше, вся обросла лѣсомъ. На восточномъ ея краю находится довольно замѣчательное углубленіе, похожее на жерло погасшаго вулкана. Оно съ поверхности имѣетъ кругловатое образованіе, и не болѣе сажени въ поперечникѣ; глубину же его, по причинѣ выдавшихся изъ стѣнъ камней, можно измѣрить не далѣе 50 саженъ. Увѣряютъ, будто бы брошенное въ это отверстіе просо или другія легковѣсныя вещи всплываютъ въ колодцѣ д. Кринички, лежащей въ 4 верстахъ, и въ прудѣ д. Шубины въ томъ же разстояніи. Изъ этого должно заключить, что глубина отверстія простирается до самаго подножія горы, и имѣя сообщеніе съ какимъ-нибудь подземнымъ потокомъ, удѣляетъ воду фонтанамъ и колодцамъ, устроеннымъ въ Старомъ-Крыму, какъ можно полагать, преимущественно ревнителями исламизма, послѣ распространенія уже въ здѣшней странѣ около половины XIII вѣка Мухаммедова

---

30. Бларамбергъ въ своихъ »замѣчаніяхъ на нѣкоторыя мѣста древней географіи Тавриды« близъ этой же горы назначаетъ мѣсто и для древней морской пристани Киммеріона, и думаетъ, что должно допустить существованіе двухъ Киммеріоновъ въ Таврядѣ »если желаешь непремѣнно опредѣлить положеніе древняго города этого наименованія на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ городомъ Эски-Крымомъ, въ странѣ, обитаемой нѣкогда Таврами:« Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Т. II, отд. II, стр. 4 и слѣд.

ученія Кипчакскимъ ханомъ Узбекомъ, по встрѣчавшейся необходимости въ чистой водѣ для предписываемыхъ Кораномъ частыхъ омовеній, и тѣмъ еще болѣе, что въ устроеніи здѣсь фонтановъ, какъ и въ другихъ нѣкоторыхъ мѣстахъ Крыма, населенныхъ Татарами, принятъ способъ употребляемый до нынѣ Турками[31].

По присоединеніи Крымскаго полуострова къ Россіи, въ 1784 году, назначенъ въ Старомъ-Крыму Левкопольскій уѣздъ, но предположеніе это вскорѣ было отмѣнено, и Левкополю назначено быть при устьѣ р. Салгира[32], гдѣ впрочемъ также его нѣтъ; а Старый-Крымъ остается по прежнему мѣстечкомъ, имѣя церквей 2: Православную и Армяно-Григоріанскую; мечеть 1; жителей: мужескаго пола 328, женскаго 310 душъ; домовъ 115 (въ 1847 г. 145), фонтановъ 3 (2) колодцевъ 8; садовъ: публичный съ фруктовыми деревьями, оставшійся отъ прежнихъ временъ 1, частнымъ людямъ принадлежащихъ 10, лавокъ съ мелочными товарами 25 (11), харчевень 2, кофеенъ 2, погребовъ съ виноградными винами 4, питейный домъ 1, заводовъ 3: черепичный и кожевенный, заведенный однимъ французомъ; постоялыхъ дворовъ 2.

Въ память посѣщенія Императрицею Екатериною II Стараго-Крыма, во время путешествія по Тавридѣ въ 1787 году, тщательно сохраняется жителями бесѣдка, построенная надъ общественнымъ фонтаномъ, гдѣ знаменитая гостья изволила имѣть отдохновеніе и кушать чай. Минуло болѣе полвѣка какъ не стало Царицы, но великія Ея дѣла живутъ еще и долго будутъ жить въ памяти облагодѣтельствованныхъ Ею народовъ, и чистыя струи этого источника, тихо журча и напоя жаждущихъ, служатъ какъ бы отголоскомъ не столько громкихъ, сколько полезныхъ Ея дѣяній.

Желая, по возможности, воспользоваться свѣдѣніями относительно Стараго-Крыма, я рѣшился сдѣлать поѣздку въ Армянскій монастырь, находящійся только въ 6 вер-

---

31. Турки для своихъ, такъ называемыхъ сутеразъ (водовѣсовъ), употребляютъ довольно замысловатый и не дорого стоющій способъ, основанный на законѣ колѣнчатыхъ трубокъ. Они проводятъ визъ по покатости перваго холма трубу, сдѣланную изъ обожженной глины или изъ какого-нибудь металла. Труба эта проходитъ и чрезъ всю долину, изгибаясь по ея неровностямъ; потомъ поднимается по скату втораго холма, гдѣ опять стекая и проходя чрезъ всю долину, достигаетъ наконецъ высоты равной первому холму.

32. Хронологическое обозрѣніе Новороссійскаго края, А. Скальковскаго. Одесса, 1830, ч. I, стр. 165 и 185.

стахъ, въ надеждѣ, что по древности этого монастыря, поѣздка моя не будетъ безплодною. Армяне именуютъ монастырь »Сурпъ-Хачъ« (Святаго Креста), и относятъ постройку его къ 1283 году нашего счисленія; Монтандонъ говоритъ, что монастырь построенъ назадъ тому болѣе 500 лѣтъ[33]; а П. И. Кеппенъ удостовѣряетъ, будто-бы въ надписи, находящейся съ наружной стороны Георгіевской церкви въ этомъ монастырѣ, сказано, что »храмъ тотъ созданъ иждивеніемъ Іоаннеса архимандрита Араратскаго въ концѣ четвертаго десятилѣтія XIV вѣка[34].

Мы отправились раннимъ утромъ, мимо Болгарской колоніи, которой заселеніе началось здѣсь еще въ 1813 году выходцами изъ Болгаріи, а за возвращеніемъ 1833 года части ихъ въ свою отчизну, нынѣ остается 50 домовъ съ 314 человѣками обоего пола жителей[35], занимающихся съ успѣхомъ землепашествомъ и нѣсколько шелководствомъ, которое могло бы даже быть у нихъ въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, по умѣренности климата, удобству мѣстоположенія и изобилію тутовыхъ деревьевъ, осѣняющихъ почти всѣ домы, если бы они приложили болѣе къ тому старанія. Шелковичныя деревья остались памятникомъ заводимыхъ здѣсь плантацій княземъ Потемкинымъ въ 1786 году. П. И. Кеппенъ говоритъ, что это мѣсто любопытно для антикваріевъ въ томъ отношеніи, что жители его, Болгарскіе выходцы »для построенія своихъ домовъ разобрали даже основанія разоренной уже (но не совсѣмъ?) древней городской стѣны« [36].

По выѣздѣ отсюда на верховыхъ лошадяхъ и по переѣздѣ въ бродъ р. Карагачъ, мы поднялись на высокій ея берегъ и продолжали путь между громадными буковыми

---

33. Guide du voyageur en Crimée. Odessa, 1834, p. 327.

34. Крымскій Сборникъ стр. 28.

35. Слѣдовательно въ статьѣ: »Монеты Джучидовъ,« не вѣрно сказано: »Теперь на мѣстѣ прежде многолюднаго города (Стараго-Крыма), славы полуострова, получившаго отъ него даже и настоящее имя свое, живетъ въ бѣдныхъ лачугахъ нѣсколько Болгарскихъ семействъ.« Не вѣрно по тому 1) что Старый-Крымъ не состоитъ только изъ Болгарской колоніи (какъ изъ приведенныхъ словъ можно бы заключить), но она составляетъ лишь его предмѣстіе; 2) что въ этой колоніи менѣе чѣмъ на половину противъ него жителей, и 3) что »Крымскій Сборникъ« П. И. Кеппена, вовсе не оправдываетъ сдѣланной на него въ этомъ случаѣ ссылки. Тамъ между прочимъ именно сказано: »городъ Крымъ бѣдное нынѣ мѣсто, о какихъ нибудь шести-стахъ хижинахъ (и того нѣтъ, а только половина) обитаемыхъ Татарами и Евреями« (и Армянами).

36. Тамъ же стр. 344.

деревьями, которыя иногда смѣняются мелкимъ дубнякомъ, орѣшникомъ, кизилемъ и другими кустарниками — все прямо на полдень взбираясь выше и выше, послѣ довольно затруднительной трехъ-часовой ѣзды увидѣли монастырь, лежащій на скалѣ горы, также между высокими деревьями, въ дикомъ и уединенномъ мѣстѣ, который, будучи округленъ огромною стѣною, представляетъ видъ болѣе грозной крѣпости, чѣмъ мирной обители. Этого требовала безопасность монастыря, въ тѣ времена когда онъ построенъ, отъ тогдашнихъ варварскихъ ордъ. Близъ воротъ, или лучше сказать низкой калитки, ведущей на монастырскій дворъ, находятся два мраморные фонтана съ прозрачною и чистою водой. Стѣны обоихъ фонтановъ исписаны именами посѣтителей, а у нижняго есть и Армянская надпись, изсѣченная, на мраморной досечкѣ, судя по свѣжести ея, можетъ быть, объясняющая о пожертвованіи сдѣланномъ кѣмъ-либо на возстановленіе этого фонтана. Внутри монастыря, отъ входа на правой сторонѣ, существуетъ такой же фонтанъ съ такою же надписью.

Въ нижнемъ этажѣ, съ лѣвой стороны находятся убогія кельи настоятеля и монаховъ; вся мебель состоитъ изъ стола, шкафа, и нѣсколькихъ стульевъ самой грубой работы. Прежде настоятель помѣщался лучше, и даже имѣлъ обыкновеніе навѣдываться отъ каждаго посѣтителя о чинѣ или званіи его, чтобы съ тѣмъ сообразно, какъ онъ говорилъ, сдѣлать и пріемъ. Нынѣшній настоятель былъ въ отлучкѣ, и судя по видимой обстановкѣ, нельзя бы, кажется, и ожидать отъ него подобнаго пріема, но безъ сомнѣнія, онъ не отказался бы сдѣлать намъ возможныхъ поясненій о монастырѣ и лучшихъ, чѣмъ получили мы отъ провожавшаго насъ престарѣлаго монаха, который отъ всѣхъ вопросовъ, по незнанію ли Русскаго языка или и по скудоумію своему, отдѣлывался лишь низкими поклонами. Всѣхъ монаховъ здѣсь только трое, но мы видѣли не болѣе одного. Верхній этажъ зданія надъ кельями образуетъ родъ открытой террасы, на которую ведетъ каменная лѣстница.

Отсюда мы пошли въ церковь, нѣсколько отдѣленную отъ жилья. Предъ входомъ въ нее съ правой стороны виситъ небольшой колоколъ, а близъ него на стѣнѣ опять видна Армянская надпись. Подъ каменнымъ поломъ церковной паперти погребены нѣ-

которые изъ умершихъ настоятелей монастыря. Мѣста, занимаемыя ихъ гробницами, обозначены высѣченными на половыхъ плитахъ пастырскими жезлами. Церковь тѣсна. Образовъ въ ней мало, и то большею частію новаго письма. На лѣвой двери, ведущей къ алтарю, изображенъ Св. Григорій просвѣтитель Арменіи, а на правой Св. Николай, нѣсколько въ особомъ видѣ, нежели какъ изображается онъ въ православной церкви, и не столь въ престарѣлыхъ лѣтахъ. Каменныя ступени съ паперти церковной ведутъ на тѣсныя хоры и на кровлю церкви, съ которой явственно видна Армянская надпись, тщательно изображенная и очень крупными буквами, подъ главою церковною по всей ея окружности, на подобіе Московской, подъ главою Ивана-Великаго. Время не дозволило мнѣ снять ни этой, ни прочихъ здѣшнихъ Армянскихъ надписей — предоставляю то другимъ, какъ и самый переводъ надписей. Не удастся ли, по указанію ихъ, вѣрнѣе рѣшить вопроса о древности этого монастыря, различно, какъ видѣли выше, опредѣляемой; равнымъ образомъ не послужатъ ли онѣ и къ нѣкоторому пополненію загадочной исторіи Стараго-Крыма.

Т. Спасскій.
Д. Ч. О.

МОСКВА.
1856.

ПАНЪ, БОГЪ-ПОКРОВИТЕЛЬ ПАНТИКАПЕЙСКОЙ ТЕРРИТОРІИ

ПО МОНЕТАМЪ ВОСПОРА КИММЕРІЙСКАГО.[1]

»Панъ« (Πάν[2]) важность котораго въ нумисматикѣ Воспора Киммерійскаго равняется важности Аполлона, если только не превосходитъ ея, представляетъ въ своемъ прежнемъ значеніи только божество низшаго разряда. Геродотъ, въ книгѣ объ Египтѣ, ставитъ Пана въ числѣ греческихъ боговъ младшихъ по своему происхожденію, уже подъ конецъ заимствованныхъ Эллинами отъ Египтянъ[3]. Онъ съединяетъ его съ Мендесомъ (Эшмуномъ), началомъ оплодотворяющимъ природу, тѣмъ началомъ которое Египтяне олицетворяли въ ряду осьми главныхъ и самыхъ древнихъ божествъ своей страны. Не входя въ изслѣдованія объ египетскомъ или »пеласгическомъ« происхожденіи Пана и о многочисленныхъ его генеалогіяхъ, — вещахъ неимѣющихъ никакого отношенія къ нашему предмету, взглянемъ на Пана въ томъ двойственномъ образѣ, который ему придало воображеніе Эллиновъ: онъ у нихъ богъ сельскій, уединенный, богъ лѣсовъ и равнинъ[4] и въ то же время вождь всѣхъ воинственныхъ предпріятій Діониса, товарищъ его на пиршествахъ, спутникъ шумнаго поѣзда

1. Отрывокъ изъ археологическихъ и нумисматическихъ изслѣдованій, изготовленныхъ подъ названіемъ: *Общаго Каталога монетъ Воспора-Киммерійскаго.*

2. Отъ πάω, *пастухъ*, происходящаго отъ πάω, *пасти* (см. Leppep., *Etymol. l. gr.*, стр. 544. coll. 522); отъ πᾶν, *все*, по новѣйшимъ идеямъ полнѣенизма — что Панъ есть *Все* вселенной; наконецъ отъ *смѣха всѣхъ* (πάντες) *боговъ*, и въ особенности Діониса, при чудовищномъ видѣ новорожденнаго Пана, принесеннаго на Олимпъ Гермесомъ (Sil. Ital. XIII, 332: Lucian, *Dialog. Deor.*, 22; *Homer. Hymn. in Pan*)

3. Одновременно съ *Діонисомъ* и *Иракломъ*: см. Геродотъ, кн. II, § 45 и § 145. Омиру и Гезіоду Панъ былъ неизвѣстенъ. Аѳиняне стали его почитать только послѣ битвы при Мараѳонѣ (см. авторовъ поименованныхъ въ примѣч. стр. 105, 13).

4. *См.* ссылку на писателей поименованныхъ ниже въ примѣч. 7 и на стр. 105, въ примѣч. 13.

Кивелы[5]. Жители Аркадіи, признававшіе его за туземнаго бога (ἀρκαδίας μεδέων[6]), чтили его какъ покровителя лѣсовъ, пастбищъ, стадъ и пастуховъ; они воображали, что онъ обитаетъ въ пещерахъ, бродитъ по горамъ и лѣсамъ, преслѣдуя дикихъ животныхъ, нерѣдко принимая участіе въ пѣсняхъ и пляскахъ Нимфъ[7]. Аѳиняне чтили его изъ благодарности за помощь, оказанную имъ въ битвѣ Мараѳонской[8]. »Паническій страхъ,« насланный богомъ при этомъ случаѣ на Персовъ, былъ также, какъ говорятъ древніе писатели, причиною пораженія Галловъ, при нашествіи ихъ на Элладу, во время Антигона[9]. Къ этимъ примѣрамъ сочувствія бога къ греческой народности и заступничества за оную, примѣрамъ, которые довершаютъ воинственное значеніе Пана, являющагося въ миѳологіи »воиномъ Діониса,« или защитникомъ Зевса въ войнѣ съ Титанами[10], можно прибавить еще тѣ особенности, которыя приписывали ему въ позднѣйшіе вѣка полиѳеизма, т. е. изобрѣтеніе фаланги, боеваго порядка, раздѣленія войска на правое и лѣвое крыло[11]. Пану придавали еще большія способности въ музыкѣ и хореографіи; ему же приписывали глубокія познанія въ наукѣ волхвованія; такъ онъ изобрѣлъ

5. Пиндаръ, *Fr.* 63, стр. 591, изд. Бёкка; Луціанъ, *Dial. Deor.*, 22; Вал. Флаккъ, III, 47; Палефатосъ, *De incred.*, II; Гезихій, I, стр. 776, coll. 771 — 775, Орфей *ap.* Stob. *Ecl. phys.*, стр. 58. Ср. Лобекка, *Aglaoph.*, стр. 1087, и пр. Что касается до памятниковъ пластическаго искусства *см.* политипажъ предыдущей страницы: — Панъ оруженосецъ (ὑπασπιστής) Діониса, — по Гиньо, *Nouv. Galérie Mythol.*, табл. CVIII bis, N° 458; по Зоегѣ, *Bassiril.*, N° 75. — Табл. CXIX, N° 448 въ *Gal.* Гиньо: Панъ, какъ полководецъ въ походѣ Діониса въ Индію, — по барельефу музея Chiaramonti; — та же таблица, N° 444: Панъ въ битвѣ Менадъ съ Ликургомъ; — табл. CXX, N° 452, табл. CXXI, NN° 452—454, CXXV, N° 474: Панъ на пиршествахъ Діониса, и пр.

6. Павзан. VIII, 26, 2; Вирг., *Eclog.* 10, 26; Пиндар., *Fragm.* 63.

7. *Омир. Гимнъ*, приведенный ниже, въ примѣч. 6, стр. XXIX; Ѳеокр., *Eclog.* I, 16 — 17; Эсхилъ, *Pers.*, 448; Эврипидъ, *Ion.*, 501, Спангейма Каллим., *H. in Dian.*, 87; Павзан., VIII, 38, § 8; Овидій, *Metam.* XV, 515, *Fast.*, I, 271, 277; Виргилій, *Eclog.*, I, 33 и пр.

8. Геродотъ, V, § 105; Павзаній, VI, 54, § 5, 28, § 114.

9. Воинственное покровительство, оказанное Паномъ Грекамъ при Антигонѣ Гонатѣ, служитъ типомъ мѣдныхъ монетъ этого государя. См. Міонне, *Descrip.* T. I, стр. 582, N° 864 и слѣд. Типъ этотъ воспроизведенъ на рѣзномъ камнѣ, находящемся въ нашемъ собраніи (и помѣщенномъ на стр. XXV).

10. См. Гиньо, *Religions de l'antiquité* (Creuzer's *Symbolik*), T. III, часть I, гл. II, кн. VII, стр. 158 и примѣч. I. Въ войнѣ Титановъ, Панъ устрашаетъ противниковъ Зевса, трубя въ большія морскія раковины (Эратосѳ., *Kat.*, 27); отсюда употребленіе у древнихъ, въ военномъ дѣлѣ, большихъ витыхъ раковинъ и трубъ.

11. Называвшіяся у Грековъ *кератами*, отъ прозванія κεράστης, рогатый, даннаго Пану. *См.* Полиѣна, *Stratagem.*, 1, 2.

сиринксъ (σύριγξ) или пастушескую свирель[12], умѣлъ прекрасно составлять плясовые хороводы[13], предсказывалъ будущее и былъ наставникомъ самаго Аполлона въ таинствахъ предвѣщаній[14]. Но существенное значеніе Пана естается все таки въ тѣхъ качествахъ, которые присвоили ему первоначально жители Аркадіи, признавъ его богомъ »пастухомъ охотниковъ« (θεὸς νόμιος и ἀγρεύς[15]). Многія другія его отношенія входили болѣе или менѣе въ кругъ его сельскихъ обязанностей, такъ напр. покровительство пчелъ[16], рыбныя ловли[17], попеченія о садоводствѣ и земледѣліи[18]. Даже пророческій даръ Пана, его музыкальныя и хореграфическія способности, о которыхъ упомянуто выше, были естественнымъ слѣдствіемъ двухъ отличительныхъ особенностей въ характерѣ пастуховъ: ихъ суевѣрія, развитаго уединенной, созерцательной жизнью и страсти ихъ развлекаться музыкою или пляскою, что все вмѣстѣ, отъ послѣдователей, перешло къ божественному покровителю. Разбирая далѣе символическое отношеніе Пана къ сельской жизни, не трудно подмѣтить въ постепенномъ измѣненіи патріархальной простоты сельскихъ досуговъ въ жизнь разгульную и необузданность страстей, прямой образъ, а можетъ быть и самое начало того значенія, которое присвоили Пану въ буйномъ сонмѣ Діониса или Кивелы. Но мистическая философія дала въ послѣдствіи болѣе обширное развитіе первоначальному характеру Пана: богъ сталъ олицетвореніемъ свѣта, священнаго огня природы, — великаго міроваго »Все« (πᾶν), —

---

12. Виргилій, *Eclog*, II, 31; Гигинъ, *Fab.* 274.

13. Пиндаръ, по словамъ Аристида (*Orat.*, T. I, стр. 23, изд. Jebb.), представляетъ Пана какъ плясуна по превосходству, какъ »*искуснѣйшаго помежъ богова въ составленіи плясовыхъ хороводовъ* (χορευτὴν τελεώτατον θεῶν)« согласно прозванію θεῶν χοροποὶ ἄνακτ, данному также Пану у Софокла, *Ajax*, ст. 702 (*См.* Гиньо, *Religions*, стр. 167 — 168, прим. 3, вышеупомянутаго тома). Другія его хореграфическія прозванія: φιλόχορος, ὀρχηστής.

14. Аполлод., I, 4, 1. Въ Акакезіонѣ, въ Аркадіи, находился весьма древній оракулъ Пана и, по преданіямъ, Ниѳа Эрато была тамъ главною жрицею, вѣчный огонь горѣлъ на алтарѣ бога (Павзаній, VIII, 37, § 8).

15. *Гомер. Гимнъ въ честь Пана.* 5; Павзаній, VIII, 38. 8. *См* также Овидія *Fast.*, II, 271, 277 и Виргилія *Eclog.* I, 33.

16. Откуда онъ получилъ прозваніе: μελισσοτόος (*хранитель пчелъ*); *Anth. Pal.*, V, 239, X, 10. Пчелиный медъ приносился богу въ жертву.

17. Ѳеокрит., V, 14; *Anth. Pal.*, V, 239 X. 10.

18. Попеченія происходившія отъ солнечнаго свойства Пана. Отсюда его прозваніе πολυσπορος (*многопроизводящій*). *См. Anth. gr.*, II, стр. 515, стр. 215 *изд.* Якобса. *Ср.* ниже стр. 110.

короче, сельскій Панъ сдѣлался символомъ самыхъ высшихъ понятій древней космогоніи[19].

Переходя къ Воспору-Киммерійскому легко убѣдиться, что почитаніе Пана должно было перейти туда прямо изъ Аркадіи. Такъ, обѣтная надпись Аркадянъ, воздвигнутая въ память ихъ благодарности Левкону I[20],

свидѣтельствуетъ о тѣсныхъ сношеніяхъ Воспора съ отечественною землею бога Пана, сношеніяхъ, относящихся при томъ къ первобытной эпохѣ Воспорскаго государства. Далѣе, дружественныя связи Левкона съ Аѳинянами могли только усилить почитаніе Пана у Воспоритянъ, присоединивъ къ мѣстнымъ условіямъ этого почитанія обаятельную память того воинственнаго заступничества, которое сельскій богъ, по преданіямъ Аттики, оказалъ Эллинамъ противу варваровъ[21]. Но Панъ до того былъ сроденъ Воспору, что устранивъ всѣ догадки о заимствованіи его изъ той или другой страны, невольно покажется, что почитаніе этого бога должно было родиться тамъ какъ бы само собою, — въ слѣдствіе физическихъ условій почвы и проистекавшихъ изъ сихъ послѣднихъ условій существованія для большей части жителей :

1. Страна плодоносныхъ равнинъ и обширныхъ пастбищъ, Европейскій Воспоръ представлялъ греческимъ переселенцамъ легкій источникъ обогащенія въ разведеніи домашнихъ животныхъ. Въ древности, также какъ и въ наши дни, Таврида изобиловала многочисленными табунами лошадей и стадами рогатаго скота. Объ этомъ пишетъ

19. *См.* одиннадцатый гимнъ Орфея, гдѣ Панъ называется небомъ и землею, неугаснимъ огнемъ, помощникомъ часовъ, оплодотворителемъ, свѣтоподателемъ и пр. Въ другомъ мѣстѣ объ немъ сказано: Рога его — лучи солнца и рога луны; лице его красно, какъ небесный огонь; невряда, покрывающая его плечи, — небесная твердь, усѣянная звѣздами; нижнія части его туловища, подобныя членамъ животныхъ, означаютъ деревья, хворостникъ и дикихъ звѣрей, наполняющихъ лѣса.« *См.* Schol. Theocr., I, 3; Serv. *ad* Virgil. *Ecl.*, *I*, 21, X, 27; Sil. Ital., XIII,, 332; Макроб, *Saturnal.*, *I*, 22.

20. *См.* Бекка *Corp. Inscrip.*, № 2103; Ашика *Воспорское Царство*, № 1.

21. Въ Аѳинахъ Пану посвященъ былъ гротъ на акрополѣ; его тамъ чтили ежегодными жертвоприношеніями, которые сопровождались бѣгомъ съ факелами. *См.* Геродота, кн. V, § 105; Павзанія I, 28, § 4. Въ Аѳинской нумизматикѣ встрѣчается изображеніе Акрополя съ гротомъ Пана. *См.* Пеллерена, *Recueil de méd.*, Т. I, стр. 22, м. 4.

Страбонъ[22], и показаніе его вполнѣ подтверждается нумисматикою Пантикапеи. Эти живыя богатства почвы естественнымъ образомъ должны были расположить жителей къ пламенному почитанію пастушескихъ божествъ, тѣхъ скрытыхъ въ природѣ силъ, которыя содѣйствовали обилію ихъ пастбищъ, умноженію табуновъ и стадъ, улучшенію породъ, словомъ, оказывали постоянное покровительство животнымъ, съ которыми тѣсно связывалось благосостояніе самыхъ людей, то есть пастуховъ, скитавшихся въ уединеніи, и городскихъ или сельскихъ владѣльцевъ стадъ и табуновъ. Отсюда ясно, что »Панъ номіосъ« аркадскихъ долинъ и на равнинахъ Пантикапеи, долженъ былъ пріобрѣсти то могущество, которымъ онъ пользовался на своей Пелопонезской родинѣ. У Воспоритянъ, покровительственнымъ обязанностямъ его слѣдовало повториться во всей обширности, и нѣтъ сомнѣнія что поклоненіе Пану, разъ перейдя изъ-за моря Эгейскаго, должно было скоро утратить всякіе слѣды иноземнаго происхожденія: все способствовало къ тому чтобы сдѣлать отъ него божество совершенно мѣстное, образъ котораго, то привѣтливый, то угрюмый и страшный, часто мерещился суевѣрному взору пастуховъ, озирающихъ далекіе предѣлы степей скиѳскихъ, или волнистые кряжи холмовъ, по которымъ разсѣяны были ихъ стада. Это почитаніе Пана, покровителя домашнихъ животныхъ, засвидѣтельствовано на монетахъ Пантикапеи изображеніемъ бога, сопровождаемымъ на оборотной сторонѣ монетъ, то головою лошади[23], то головою вола или коровы[24], наконецъ головою барана[25]. Два послѣдніе типа означаютъ въ то же время животныхъ, которыхъ набожность пастуховъ избрала для жертвоприношеній простыхъ и праздничныхъ (*πανεῖα*) въ честь Пана[26].

2. Сравнительно съ разведеніемъ домашнихъ животныхъ, при которомъ постоянныя заботы вознаграждались вѣрной прибылью, охота могла быть только второстепеннымъ средствомъ существованія; но въ полномъ объемѣ вседневной жизни эллинскихъ

22. *См.* Страбонъ, кн. V, гл. 3, § 18, стр. 307; гл. 4, § 6, стр. 311.

23. *См.* Спасскій *Босф. Кимм.*, табл. I, н. 25.

24. *См.* Спасс. *Босф. Кимм.*, табл. I, н. 26 — 29.

25. Въ нашей книгѣ Табл. I, н. 13.

26. Кромѣ коровы и барана, Пану приносились въ жертву *яйца*, *молоко* и *медъ* (прим. 16, стр. 105); *см.* Θеокр., V, 58, *Anthol. Palat.*, *II*, 630, 697, VI, 96, 239, V, 59.

поселенцевъ, охота конечно шла объ руку съ ихъ главнымъ занятіемъ, точно также, какъ въ религіозномъ олицетвореніи сельской жизни, въ самомъ миѳѣ Пана, обязанности »бога-охотника« (ἀγρεύς) нераздѣльно смѣшивались съ должностями пастушескими. Для того бога, котораго чтило многочисленное сословіе пастуховъ и вообще людей занятыхъ сельскими работами, охота была любимымъ препровожденіемъ времени[27]. Представляя собою примѣръ страстнаго ловчаго, богъ, какъ полагали, содѣйствовалъ успѣху охотниковъ, прибѣгавшихъ къ его покровительству: онъ-то именно насылалъ дичь на ихъ удары[28]. Однако лукъ и стрѣла, характеризующіе Пана Агрея на монетахъ Пантикапеи[29], имѣютъ еще иное значеніе — болѣе обширное, относящееся къ воинственнымъ свойствамъ бога. Какъ сказано было выше, свойства эти возвысили Пана, по нѣсколькимъ случаямъ, до высокаго значенія защитника греческой народности; они же встрѣчали немедленное и роковое примѣненіе въ странѣ, отнятой Пантикапеянами у Варваровъ. На этихъ крайнихъ предѣлахъ эллинской гражданственности, болѣе чѣмъ гдѣ либо, воображеніе переселенцевъ должно было присвоить »воинственному Пану« покровительство надъ греческимъ племенемъ въ его борьбѣ со Скиѳами. Основываясь на личномъ характерѣ, который Эллины придали Пану, на опасныхъ случайностяхъ быта его послѣдователей въ Воспорѣ, надежда на бога внезапнаго ужаса въ битвѣ составила для Пана въ этой странѣ неизбѣжную и тяжкую обязанность — противудѣйствовать враждѣ и натиску варварства. Опасность этого натиска не могли остановить всѣ усилія Грековъ, ее не могъ истребить цѣлый рядъ вѣковъ, и этимъ-то враждебнымъ расположеніемъ сосѣдей, Пантикапея доведена была наконецъ до такого ослабленія, что

---

27. Гезихій, подъ словомъ: Ἄγρευς.

28. Пану давали прозваніе *предусмотрительнаго и осторожнаго ловчаго* (εὔσκοπος θηρητήρ). Занятія, приписанныя Пану охотниками, сдѣлались наконецъ обязанностью въ отношеніи его послѣдователей: въ Аркадіи, говоритъ Ѳеокритъ (*Idyl.* VII, 107), у охотниковъ было обыкновеніе, въ случаѣ неудачной охоты, бить статую Пана растеніемъ, называемымъ σκίλλα, т. е. морской луковицникъ.

29. *См.* Спасскій, *Босф. Камм.*, табл. I, н. 32 — 34; табл. II, н. 21.

послѣдній изъ Спартокидовъ (Перисадъ III) — »не имѣя возможности противиться варварамъ, требовавшимъ болѣе тяжкихъ податей чѣмъ прежде[30]« — вынужденъ былъ прибѣгнуть къ Миѳрадату-Эвпатору и уступить ему Воспорское царство.

3. Рыболовный промыселъ у береговъ Воспора не только доставлялъ жителямъ средства пропитанія, но былъ въ то же время важною отраслью внѣшней торговли[31] и промыселъ этотъ нашелъ въ Панѣ такого же бога покровителя, какимъ онъ являлся охраняя стада на поляхъ, сторожа звѣрей лѣсныхъ, или невидимо бодрствуя съ воинами на угрожаемыхъ непріятелемъ рубежахъ греческаго государства. У древнихъ миѳографовъ Панъ не есть божество исключительно земное; они представляютъ иногда глубину морскую его обычнымъ жилищемъ[32], а по нѣкоторымъ его генеалогіямъ онъ сынъ Одиссея, великаго мореплавателя[33], или сынъ Нереиды[34]. Какъ покровитель рыбныхъ промысловъ[35], Панъ прозванъ былъ богомъ прибрежнымъ (ἄκτιος[36]). Въ слѣдствіе этихъ отношеній къ морю и рыбнымъ промысламъ, значеніе Пана увеличилось всѣмъ тѣмъ вліяніемъ, которое приписывали ему мольбы и помыслы значительной части жителей Воспора, т. е. рыболововъ и моряковъ. Завися въ своемъ благосостояніи отъ невѣрныхъ удачъ рыболовства, проникнутые впечатлѣніемъ, которое производитъ на человѣка величественный видъ необъятной и бурной стихіи, вспоминая ежедневно объ ея непостоянствѣ и страшась опасностей на ней неизбѣжныхъ, рыболовъ и морякъ Пантикапеи конечно питали къ Пану покровителю ихъ береговъ, часто скрытому въ волнахъ, напиравшихъ на ихъ суда, тѣ суевѣрныя, фаталистическія предубѣжденія, которыя такъ свойственны людямъ, посвятившимъ себя морю. Въ предѣлахъ этого третьяго источника мѣстнаго почитанія Пана въ Воспорѣ, свидѣтельство

---

30. Страбонъ, кн. VI, §, стр. 309 — 310.

31. Гезіодъ *ap.* Athen. *Dipn.*, кн. VII, гл. 89, стр. 451, кн. II; Страбонъ, кн. V, гл. 3, § 18, стр. 388; Либан., *Epist.* LXXXIV, стр. 45 и пр.

32. Софоклъ въ своемъ *Аяксѣ* (ст. 704 ibi Schol.) даетъ Пану прозваніе ἁλίπλαγκτος — *обуреваемый моремъ* или *тотъ, около котораго плещутъ волны морскія.*

33. Serv. *ad* Virg. *Georg.* I, 16.

34. Schol. *ad* Lycophr., 766.

35. *См.* писателей, упоминаемыхъ въ примѣч. 17 стр. 105.

36. Θеокритъ, V, 14; Эсхилъ, *Pers.*, 441; *Anth. Pal.* VI, 239, X, 10. Къ этому прозванію присоединяются сродные эпитеты Пана: αἰγιαλίτης и λιμενίτης — богъ *заливовъ* и *лимановъ.*

нумисматики также знаменательно какъ и въ предыдущихъ случаяхъ: нѣкоторыя монеты Пантикапеи представляютъ намъ, какъ дополненіе къ изображенію бога, типъ взятый изъ морскаго рыболовства: это »осетръ« или *ἀνταχαῖος* древнихъ, можетъ быть даже, судя по виду, наша русская »стерлядь«[37].

4. На земледѣліе и садоводство вліяли солнечныя отношенія Пана, бога небеснаго огня и свѣта, управлявшаго теченіемъ звѣздъ и обитавшаго въ предѣлахъ эѳира[38]. Все это вмѣстѣ, какъ мы уже замѣтили, давало Пану значеніе великаго божества природы и было слѣдствіемъ новаго направленія греческаго полиѳеизма, стремившагося расширить и одухотворить наивную простоту первоначальныхъ миѳовъ; но въ глазахъ простаго народа, изъ всѣхъ отвлеченностей этой мистической символики, могло ясно сохраниться только значеніе замкнутое въ кругѣ удобопонятнаго, практическаго смысла: по сему-то Пану приписывали инстинктивно условія почвы и климата, правильное теченіе временъ года и непредвидѣнныя атмосферическія перемѣны въ странѣ, гдѣ, какъ въ Воспорѣ Европейскомъ, было уже столько причинъ къ признанію вмѣшательства Пана въ жизнь народа.

Въ такомъ-то смыслѣ на монетахъ Пантикапеи изображенъ, какъ аттрибутъ этого бога, »рогъ изобилія« между двумя »звѣздоносными шапками« (*πῖλοι*) Діоскуровъ[39], т. е., по монетамъ симъ отнесено къ Пану то плодородіе земли, которое возраждается,

---

37. *См.* Спасскій, *Босф. Ким.*, см. 17, 22 — 24. *Спр.* въ § о *мѣстномъ типѣ*.

38. Кромѣ упоминаній писателей, поименованныхъ въ примѣчаніи 6, стр. 104, отношенія Пана къ солнцу, лунѣ, небу и вообще къ природѣ, обозначены на многихъ древнихъ памятникахъ: 1) на апулійской вазѣ, гдѣ Панъ изображенъ какъ одинъ изъ возничихъ колесницы Геліоса и Селены и занимаетъ мѣсто подлѣ бога-солнца (Gerhard *Lichtgottheiten*, табл. III, 3 и стр. 8); 2) на вазѣ собранія Блакаса: Панъ тутъ привѣтствуетъ восходъ солнца, занимая по видимому вершину небесъ, между востокомъ и западомъ (*Vases Blacas*, N° 17, 18, ibi Panofka и Gerhard, *Lichtgotth*, табл. 1, 2 и стр. 5); 3) ваза Туринскаго собранія, гдѣ Панъ и Геліосъ также сближены; 4) Панъ подлѣ Артемиды Фосфоросъ, Эоты или Авроры и полной Луны (Panofka *ibid.* и *Lichtgot.*, стр. 4), 5) Панъ съ сиринксомъ и пастушескою палкою (pedum), передъ Селиною, сидящею верхомъ на лошади,— на монетѣ Патраса, въ Ахаіи (Streber, *Numism. gr.* табл. II, N° 6, и Gerhard, *Lichtgotth.*, табл. IV, 5); 6 соединенныя головы Пана и Силена: надъ головою Пана звѣзда, представляющая солнце, надъ головою Силена двурогая луна (рѣзной камень, изданный Крейцеромъ: *Abbildungen der Symbolik*, 3 Ausg., IV, I, N° 2.

39. *См.* Спасскій, *Босф. Ким.*, табл. I, м. 30.

съ весною, при возвращеніи солнца въ знакъ Близнецовъ[40]. Прозванія πολύσπορος — »богъ многопроизводящій« и κάρπιμος — »богъ плодосыплющій,« данныя Пану древними писателями[41], служатъ прямымъ объясненіемъ этого типа, тогда какъ другой разрядъ монетъ, входящій въ циклъ Пана по связи типовъ, имѣетъ въ предметѣ земледѣліе страны: тутъ представлены плугъ, колосъ и воловья голова[42]. — Отношенія Пана къ почвѣ указываютъ намъ и на слѣды его отношеній къ грифу, изображенному на золотыхъ статерахъ Пантикапеи и на одномъ родѣ мѣдныхъ монетъ[43]. Грифъ считался у древнихъ эмблемою солнца; онъ же былъ хранителемъ золота, скрытаго въ нѣдрахъ Скиѳской земли[44] и производимаго металлургическимъ дѣйствіемъ того подземнаго огня, представителемъ котораго былъ Панъ. Съ другой стороны, грифъ имѣлъ соотношеніе съ пастушескимъ Паномъ, какъ существо зловредное для животныхъ, находившихся подъ покровительствомъ этого бога. По народному мнѣнію, о которомъ упоминаетъ Виргилій, грифонъ былъ страшнымъ гонителемъ лошадей, овецъ и лѣсной дичи; онъ всюду искалъ ихъ истребленія[45]. Изображеніе его на монетахъ Пантикапеи имѣетъ слѣдовательно двоякое отношеніе къ Пану: во 1-хъ) символическую связь съ богомъ огня и свѣта - Паномъ Φωσφόρος, — во 2-хъ) значеніе силы противудѣйствующей богу стадъ. Противудѣйствіе это служило и въ семъ случаѣ только къ сильнѣйшему выраженію торжества того благодѣтельнаго начала, которое защищало домашнихъ животныхъ отъ всевозможныхъ вредныхъ вліяній.

Къ этой категоріи отношеній Пана къ почвѣ и природѣ Воспора, мы должны отнести серебряныя монеты Пантикапеи, на которыхъ ликъ Пана сопровождается на оборотѣ изображеніемъ льва. Варронъ и Лукрецій видѣли во львѣ символъ усмиренной дикой природы, самой неблагодарной почвы уступающей усиліямъ обработкѣ[46]. Таково

---

40. Διδυμοι Aratus, 147). Знакъ близнецовъ. Кастора и Поллукса, соотвѣтствуетъ третьему мѣсяцу весны, Маю, времени полнаго развитія растительности.

41. *Anthолog. gr.*, II, стр. 515, стр. 215 *ed.* Jacobs.

42. *См.* Спасскій, *Босф. Ким.*, табл. II, п. 12.

43. *См.* Спасскій, *Босф. Ким.*, табл. I, п. 16—17.

44. Геродотъ, кн. IV, § 13, *См.* въ § 13 (объ *Аполлонѣ*)

45. *Virgilii Eclog.* VIII, стихъ 27.

46. Varr. ap. *Augustin. de Civit. Dei*, VII, 24; Lucret., II, 604.

и должно быть, по нашему мнѣнію, аллегорическое значеніе льва на упомянутыхъ монетахъ Пантикапеи, тѣмъ болѣе, что типъ этотъ, соединенный съ образомъ сельскаго бога природы, принадлежитъ монетамъ однообразнаго и древняго стиля, монетамъ очевидно современнымъ первымъ вѣкамъ поселенія. Изъ этого разряда слѣдуетъ однако-же исключить неизданный доселѣ тетроволъ, на которомъ »левъ,« вмѣсто отдѣльнаго представленія, какъ на предъидущихъ варіантахъ, изображенъ »пожирающимъ оленя«[47]. Эта группа, почерпнутая изъ символическихъ представленій древняго востока, принимаетъ здѣсь смыслъ замѣчательный во многихъ отношеніяхъ. Во первыхъ, такъ какъ левъ у древне-азіятскихъ народовъ принимался за символъ солнца, то группа сія выражаетъ солнечную силу Пана и дѣйствія губительнаго лѣтняго жара на произрастенія земли и живыя существа ея населяющія; но въ той же самой группѣ естественно предполагать намекъ на борьбу двухъ главныхъ поклоненій Тавриды: поклоненія богу защитнику пантикапейской территоріи, и поклоненія »Артемидѣ,« дѣвѣ-ловительницѣ, первобытно чтимой на полуостровѣ и сдѣлавшейся защитницею Херсониса, того дорическаго поселенія которое соревновало во вліяніи съ іонійскою Пантикапеею. При отдѣльномъ разсмотрѣніи этой монеты, мы будемъ имѣть случай войти въ болѣе подробное изъясненіе ея интереснаго типа[48].

5. Отношенія Пана къ Діонису означены на монетахъ Пантикапеи »вѣнкомъ изъ плюща,« часто украшающимъ голову сельскаго спутника юнаго бога вакханалій[49]. По этому послѣднему значенію и еще болѣе, какъ сынъ Энеисы, »Нимфы вина, — одной изъ многихъ матерей ему приписываемыхъ[50], — Панъ долженъ былъ неизбѣжно благопріятствовать »воздѣлыванію винограда,« мѣстнаго произрастенія, которое и въ наши дни, считается въ числѣ самыхъ главныхъ на почвѣ Пантикапеи, равно какъ и во всей Тавридѣ. Отношенія Пана къ винограду, вполнѣ свойственныя этому богу по близкой связи его съ Діо-

47. Въ нашей книгѣ табл. I, н. 12.

48. *См.* IX примѣчаніе каталога Пантикапейскихъ монетъ.

49. *См.* Спасскій, *Босф. Ким.*, табл. I, н. 16, 26, 32 и пр.

50. Οἰνηΐς, — отъ οἶνος *вино*, или οἴνη, *виноградная лоза*. — *См.* Схол. Θеокр., I, 3; Аполлод., I, 4, 1.

писомъ, по генеалогическому началу, наконецъ по солнечному вліянію его на всѣ произведенія садоводства, можетъ объяснить до нѣкоторой степени рѣдкость, чуть-ли не совершенное отсутствіе[51] изображенія Діониса на монетахъ страны, удобной къ воздѣлыванію Діонисова растенія. Основываясь на обширности мѣстныхъ связей сельско-вакхическаго бога естественно предположить, что общее покровительство Діониса надъ виноградниками въ частности присвоено было на Воспорѣ Пану, какъ ближайшему посреднику бога винодѣлія, возвеличенному, и въ другихъ странахъ, до равенства съ Вакхомъ и до общаго нераздѣльнаго съ нимъ поклоненія[52].

Такимъ-то образомъ на монетахъ Пантикапеи изображено все, что только религіозный духъ древнихъ приписывалъ Пану. Изъ нашего обзора ясно что общія, коренныя свойства Пана встрѣчали на Воспорѣ множество мѣстныхъ примѣненій къ почвѣ, климату, образу жизни народа и, скрѣпляясь такимъ образомъ со всѣмъ тѣмъ, что было близко Эллинамъ въ первыя времена ихъ поселенія въ Скиѳскихъ предѣлахъ, эти самыя свойства послужили основою непреложной важности поклоненія богу. Нѣтъ сомнѣнія, что туземный зародышъ и первоначальная сила поклоненія возникли въ низшемъ сословіи: у пастуховъ, земледѣльцевъ, рыболововъ и моряковъ, людей бѣдныхъ и грубыхъ, но составлявшихъ ту многочисленнѣйшую часть населенія, которая стремилась инстинктивно къ символическому освященію своего суроваго и труднаго быта и находила въ Панѣ — »бога по себѣ,« бога вполнѣ представлявшаго ея жизнь. Отсюда должно было появиться съ начала поклоненіе пламенное но исполненное простоты, наивныхъ и суевѣрныхъ помысловъ, поклоненіе занятое пріисканіемъ обрядовъ способныхъ привлечь покровительство и въ особенности избѣгнуть гнѣва, умилосердить то божество, которое, при всѣхъ своихъ благотворныхъ качествахъ и попеченіи о народномъ благѣ, извѣстно было

51 *См.* главу о *Діонисѣ*, § V. Незначительность мѣста занимаемаго Діонисомъ въ нумизматикѣ Воспора Киммерійскаго тѣмъ болѣе замѣчательна, что на монетахъ Пантикапеи появляются всѣ главныя лица его ѳіаза.

52. Павзаній, II, 24, § 7; *Anthol. Palat.* VI, 154. Въ подтвержденіе этого замѣненія Діониса Паномъ можно привести показаніе Діодора Сицилійскаго (*ap.* Euseb. *præp. ev.*, II, 1), въ которомъ говорится, что Панъ и Силенъ были смѣшиваемы съ Діонисомъ. Нельзя тоже не обратить вниманія на слова Псевдо-Плутарха (*de flum.*, 16); по онымъ богъ вина, проходя *Иверію*, т. е. страну сопредѣльную съ Воспоромъ Киммерійскимъ и заключавшуюся между Сарматіею, Колхидою и Арменіею, предоставилъ управленіе оной Пану.

мрачностію характера, склонностію наказывать за охлажденіе въ почитаніи и мстить за скупость въ жертвоприношеніяхъ. Но упроченіе поклоненія Пану въ массѣ простолюдиновъ, могло быть только начальною ступенью того возвышенія, которое предстояло ему въ послѣдствіи. Распространяясь все болѣе и болѣе, проникая во всѣ классы общества, поклоненіе это въ скоромъ времени пріобрѣло новый блескъ отъ приспособленія къ народному миѳу утонченныхъ идей греческой философіи и мистицизма; оно сдѣлалось по этому общенароднымъ и господствующимъ въ первые вѣка вѣрованіемъ. Изображеніе бога, скрывавшаго подъ дикою и странною наружностью, все обаяніе могущественнаго двигателя природныхъ силъ края, истаго представителя народной жизни и духа, естественно должно было перейти на монеты какъ типъ самый важный и выразительный: ликъ Пана представлялъ тутъ самобытное, національное вѣрованіе; добавочные, сродные богу символы служили поочереднымъ выраженіемъ свойствъ почвы и различныхъ средствъ къ промыслу людей; наконецъ въ имени ΠΑΝ, вырѣзанномъ на монетахъ, народъ Воспорскій читалъ начальныя буквы прозванія своей богатой и цвѣтущей метрополіи[53].

Голова Пана на монетахъ Пантикапеи представляетъ образъ идеальный, созданный по описаніямъ миѳологовъ и поэтовъ древности[54]. Лицо его таково именно, какимъ его очерчиваетъ гимнъ гомерическій, т. е. »непріятное или отвращающее«[55]. Лобъ узкій и выпуклый, носъ съ широкими ноздрями, выдающіяся скулы, взоръ дикій и грозный, густыя брови сведенныя гнѣвомъ, — вотъ главныя характерическія черты

---

53. Г. Пановка приводитъ мѣсто изъ *Etymologia magna* въ доказательство того, что *голова Пана* на монетахъ Пантикапеи служитъ напоминаніемъ *полнаго имени* Воспорской столицы: Κεφαλή, οἱ δὲ παρὰ τὸ κάπω, τὸ πνέω, καπαλή, καὶ κεφαλή, οἱονεί ἡ διαπνέουσα, παρὰ τὸ πνεῖν, ὅθεν καὶ κῆπος ὁ διαπνέόμενος τόπος. *Annali*, T. IV, стр. 196.

54. *См.* Спасскій, *Босф. Кимм.*, табл. I, м. 16, 23, 34 и др.

55. Ὄφιν ἀμείλιχον, *Hymn. in Pan.*, 40.

этого лица. Большія козлиныя уши замѣняютъ рога, которые встрѣчаются у Пана въ другихъ случаяхъ[56]. Эти острыя уши, постоянно приподнятыя отъ напряженія бдительнаго слуха, служатъ отличительнымъ и непремѣннымъ знакомъ Пана Воспоро-Киммерійскаго[57]; они означаютъ его дико-сельскія свойства, его связь съ животною природою, связь основанную какъ на склонностяхъ, такъ и на внѣшнемъ видѣ бога, не даромъ прозваннаго древними богомъ »козлинымъ или козлоногимъ.«[58] Длинная и густая борода напоминаетъ прозваніе *εὐγένειος*, »брадатый,« данное Пану въ посвященномъ ему гимнѣ[59]; къ этой бородѣ присоединяются длинные повисшіе усы, придающіе виду бога еще болѣе суровости и дикости. Длинные волосы Пана иногда весьма старательно зачесаны назадъ[60]; они напоминаютъ тогда его льстивое прозваніе — бога »прекрасноволосаго«[61]. Иногда, они въ совершенномъ безпорядкѣ, ложатся густыми прядями и служатъ признакомъ нерадѣнія свойственнаго богу »дикому и небрежному«[62]; но въ тоже время, въ томъ олицетвореніи бога, полномъ характера и художнической отдѣлки, которымъ отличаются древнѣйшія золотыя статеры Пантикапеи, волосы на головѣ бога, борода и самые усы его, въ безпорядкѣ приподнятые вверхъ, или разсыпающіеся въ разныя стороны, не явно ли обличаютъ порывы вѣтра, дующаго на обнаженныхъ горахъ Тавриды, несущагося по степямъ Скиѳскимъ, изъ далекаго сѣвера, отъ иперборейскихъ предѣловъ! — Чаще всего, волосы Пана щетинятся »къ верху,« въ слѣдствіе внутренняго гнѣва, котораго внезапныя вспышки отличали характеръ бога; въ этомъ

---

56. Отъ чего происходили его прозванія: *δίκερως* и *κεράστης* — *рогатый (Orph. Hymn.* XI (10), ст. 12, coll. fragm. XXIII, 13, *ibi* Геснеръ, стр. 487, изд. Германа, *Hymn. in Pan.* 2) Такимъ мы видимъ его большею частію на памятникахъ пластики, на монетахъ Аркадіи *(см.* Гунтеръ, *Num. pop.*, табл. 7, N° 4) и въ Сициліи, на монетахъ города *Мессаны*, *(см.* Еккель, *Syllog.*, табл. 11, N° 10).

57. Одна только монета составляетъ исключеніе изъ этого общаго правила: это N° 64 таблицы, гдѣ Панъ представленъ рогатымъ и вмѣстѣ съ изображеніемъ Посейдона. Тотъ же Панъ *дикерос* встрѣчается въ послѣдствіи въ клейнахъ монетъ цикла Посейдона, *см.* Спасскій Арк. Сборн., табл I; н. 14 — 15.

58. *αἰγιβάτης* (Θеокр., *Epigram.* V. 6); *αἰγιπόδης (Hom. Hymn. Pan*, 2); и *τραγόπους* (Симонидъ, *Epigram.* 188) прозванія къ которымъ должно присоединить еще Латинское прозваніе *Semicaper* Овид. *Met.*, XIV, 515).

59. *Hymn. in Pan*, 39.

60. *См.* Спасскій *Босф. Ким.*, табл. I, н. 21 и друг.

61. *ἀγλαόθειρος (Hymn. in Pan*, V. 37). Между прочими хвалебными прозваніями Пану давалось прозваніе *бога улыбающагося — ἡδύγελως (Hymn. in Pan*, V, 37).

62. *ἄγριος (дикій)* и *αὐχμήεις (мало собою занимающійся)* — *см. Hymn. in Pan*, V, 37.

видѣ они болѣе всего походятъ на львиную гриву[63] и совершенно соотвѣтствуютъ прозванію, данному Пану Анитасомъ, называющимъ его »богомъ съ волосами косматыми и внушающими ужасъ«[64].

И такъ, общія черты головы Пана представлены по понятіямъ, которыя древніе составляли себѣ о характерѣ бога и съ явнымъ желаніемъ выразить тотъ »паническій страхъ« (Πανικὸς Φόβος), который долженъ былъ внушать видъ его[65]. Древніе писатели мрачными красками обрисовываютъ характеръ сельскаго Пана; согласно съ народными понятіями они воображали его почти всегда печальнымъ, угрюмымъ, постоянно раздраженнымъ и страшнымъ по внезапнымъ вспышкамъ гнѣва[66]. Въ одной идилліи Ѳеокрита выраженъ весь ужасъ, который внушалъ богъ жителямъ деревень и пастухамъ, не смѣвшимъ играть на свирѣли въ полдень, т. е. во время отдыха и сна Пана: — »Не слѣдъ приниматься за свирѣль въ полдень: страшенъ тогда Панъ! Насталъ часъ когда, утомившись охотою, онъ предается отдыху; угрюмо глядятъ его очи и злая желчь коробитъ его ноздри!«[67]. — Въ другомъ мѣстѣ Силій Италикъ оставилъ намъ портретъ Пана совершенно схожій съ изображеніемъ бога на монетахъ Воспора-Киммерійскаго. Латинскій стихотворецъ представляетъ его съ ушами вздернутыми къ верху и щетинистою, косматою бородою:

»Stant aures, summoque cadit barba hispida mento[68].«

Золотые статеры, и въ особенности тѣ, которые сдѣлались извѣстными благодаря находкѣ упорнаго искателя кладовъ, эсаула Пуленцова, въ Тамани[69], — а равнымъ

---

63. *См.* Спасскій, *Босф. Кимм.*, табл. I, н. 17, 19 и друг.

64. ῥιζοκόμης, Anytus, *Poetr. Fragm.*, стр 37.

65. Polaen, 1, 2; Auctor *de incredibil.*, XI, стр. 89, *in* Opusc. Myth., изд. Gal.; Hygin. *Poet. Astron.*, II, 28, *ibi* interpret. стр. 480 Staver.

66. *См.* Millin, *Mon. inéd.*, Томъ I, стр. 26 и Neumann, *Populor. et reg. num. vet. inéd.*, I-я часть, стр. 79 — 84.

67. Οὐ θέμις, ὦ ποιμήν, τὰ μεσαμβρινὰ οὐ θέμις ἅμμιν συρίσδεν. Τὸν Πᾶνα δεδοίκαμες· ἦ γὰρ ἀπ' ἄγρας ταυτίκα κεκμηὼς ἁμπαύεται ἔντι δὲ πικρὸς, καὶ οἱ ἀεὶ δριμεῖα χολὰ ποτὶ ῥινὶ κάθηται. Ѳеокритъ. *Идиллія* I, 17.

68. Silius Italicus, Punic., l. XIII.

69. Въ слѣдствіе сновидѣнія, въ которомъ представился ему кладъ зарытый въ Тамани, на крутомъ берегу моря близь нынѣшней почтовой станціи на мѣстѣ прежней Турецкой крѣпости, эсаулъ Пуленцовъ принялся упорные розыски, продолжавшіеся около 20-ти лѣтъ и прерывавшіеся нерѣдко по недостатку денежныхъ средствъ, но не ослабленію надежды. Надежда эта исполнилась нако-

образомъ нѣкоторыя серебряныя и мѣдныя монеты I и II нашихъ таблицъ, въ высоко-художнической степени искуства передаютъ идеальное выраженіе Панова лица. Золотой статеръ съ головою Пана, изображенною почти впрямъ, относится безъ сомнѣнія къ превосходнѣйшимъ образцамъ древней монетной рѣзбы; уже одна эта монета достаточно свидѣтельствуетъ о блестящей степени развитія искуствъ въ нашей Пантикапеѣ, далеко отодвинутой отъ средоточія образованнаго міра, но которой живительною силою эллинскаго духа, суждено было разцвѣсть ярко и среди Киммерійскихъ странъ. Вѣроятно, что это изображеніе Пана снято было съ какого нибудь славнаго образца ваянія или живописи, находившагося въ Пантикапеѣ или въ другомъ мѣстѣ. Такъ оно могло быть заимствовано со статуи Пана — Φόβος'а, посвященной Мильтіадомъ въ гротѣ Аѳинскаго акрополя, послѣ Мараѳонской битвы и въ честь которой Симонидъ составилъ надпись[70]. Можетъ быть также что Пантикапейскій рѣзчикъ, занимаясь составленіемъ штемпеля статера № 17, находился подъ вліяніемъ образцоваго созданія Зевксиса или Протогена, тѣхъ знаменитыхъ живописцевъ, которые употребили все свое дарованіе, всѣ усилія кисти на достойное олицетвореніе сельскаго бога Аркадіи[71], бога набожно и вдохновенно воспѣтаго въ антистрофахъ Пиндара и въ омирическомъ гимнѣ[72]. Извѣстно, что Зевксисъ написалъ Пана, котораго онъ подарилъ Македонскому царю

нецъ. Въ 1817, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ указало сновидѣніе, на глубинѣ пяти саженъ и въ уровень съ поверхностью моря, копавшіе нашли множество древнихъ золотыхъ статеровъ. Къ несчастью, находка эта произошла во время отсутствія самого эсвула, и изъ числа найденныхъ монетъ спасено было только 21; остальныя были похищены простонародіемъ сбѣжавшимся при извѣстіи о чудесной находкѣ клада.

70. Вотъ эпиграмма составленная для статуи Пана знаменитымъ поэтомъ: »Τὸν τραγόπουν ἐμὲ Πᾶνα, τὸν Ἀρκάδα τὸν κατὰ Μήδων, τὸν μετ' Ἀθηναίων στήσατο Μιλτιάδης.« *См. Simonidis Cei carminum reliquiae, изд.* Шнейдевина, стр. 76, epigr. № 188.

71. *См.* Плиній *Hist. Natur.*, XXXV, 36, 3; 37, 42.

72. Пиндаръ, называющій Пана *совершеннѣйшимъ изъ боговъ*, прославляетъ его особенно въ третьей *Пиѳикѣ* и въ извѣстной *сколіи*, приписываемой великому лирику (Аѳиней, XV. стр. 694, стр. 537, у Швейхгаузена, она безъ имени автора. *Cf.* Бруика *Anal.* I, стр. 156; Якобса *Anthol.*. I, стр. 89; Бёка, II, 2, стр. 592 и слѣд.) Что касается до гомерическаго гимна въ честь Пана, представляемъ начальную часть ея, полагая, что и въ слабомъ переводѣ, читатель не безъ удовольствія прослѣдитъ эту чудную картину природы и пастушеской жизни:

»Спой мнѣ, о Муза, про Ермесова сына любимаго,
»про бога козлоногаго, двурогаго, бога шумнаго, раз-
»гульнаго, что часто по топямъ лѣсистымъ бродитъ съ
»Нимфами плясуньями! — Онѣ носятся по вершинамъ не-
»приступныхъ утесовъ, онѣ взываютъ къ Пану, богу-
»пастушескому, златовласому, богу мохнатому, на видъ
»небрежному, тому, которому даны въ удѣлъ всѣ снѣжныя
»вершины, всѣ горные утесы и стези каменистыя. То нель-
»кнетъ онъ помежъ частаго кустерника, переступая лѣниво
»по мягкой муравѣ, что ковромъ стелится на краяхъ

Архелаю, — »какъ произведеніе, за которое ни одинъ человѣкъ заплатить не въ силахъ!« — Подобно тому, какъ въ наше время картины великихъ художниковъ возрожденія распространены во множествѣ копій по всей Европѣ, вѣроятно, что богатая Пантикапея обладала многими памятниками классическаго ваянія и живописи, начиная съ тѣхъ именно, которыя обезсмертили бога-покровителя ея почвы. Впрочемъ, нашему мнѣнію о заимствованіи головы Пана на описываемыхъ монетахъ съ какого нибудь образцоваго произведенія искусствъ, мы не придаемъ другой силы, кромѣ той, которую имѣетъ всякая догадка, хотя въ подтвержденіе этой мысли говорятъ тѣсныя сношенія Воспорской колоніи съ главными средоточіями эллинской гражданственности, союзъ »Спартокидовъ съ Аѳинянами« и сходство типа монетъ этихъ династовъ съ монетами царей »Македоніи« и Ѳракіи[73].

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1857.

Князь А. Сибирскій.
Д. Ч. О.

»ручьевъ; то бродитъ онъ по крутымъ скаламъ и забирается на крайнія вершины откуда видны далеко разбредшіеся стада поселянъ. Часто, какъ вихорь, мчится онъ вдоль длинныхъ бѣлѣющихъ кряжей, стремглавъ скачетъ по ребрамъ и скатамъ горъ: — то гоняется онъ за дикими звѣрями и зорко слѣдитъ тогда за ними глазъ бога-охотника! — Но когда наступитъ вечеръ румяный, Панъ покидаетъ охоту; одинокій, задумчивый, напгрываетъ онъ на тростниковой свирѣли пѣснь звучную, сладкую. Не превозойти его тогда и соловью голосистому, что пріютясь въ чащѣ вновь разцвѣтшей зелени весенней заводитъ свои страстные, томительные напѣвы! Тогда-то и горныя Нимфы, тонко звучныя пѣвуньи, торопливо выходятъ ему на встрѣчу; дружнымъ хоромъ запѣваютъ онѣ, столпясь у темныхъ струй глубокаго ключа. И по вершинамъ горъ разносится стройное эхо, и Панъ увлекшись веселіемъ юныхъ дѣвъ, то тутъ то тамъ, вьется по среди рѣзваго хоровода! На спинѣ у него шкура рысья-багровая; громко звучитъ его свирѣль; подъ пѣсню плясовую богъ топочетъ по мягкому лугу гдѣ сверанъ и душистый ацинтъ рдѣютъ опутанные зеленью!...« ст. 1—26).

73. Смотри о Панѣ вообще: Крейцера *Symbolik*, во Французскомъ переводѣ Гиньо *(Relig. de l'antiq.)*, т. III, часть 1-я, гл. II, стр. 157—184; т. III, часть 2-я, отд. 2-е, стр. 940; *Nouveaux éclaircissements sur le cortège de Bacchus* (статья Вине); стр. 947; *Du point de vue supérieur et primitivement égyptien de Pan* (Мори); стр. 132: *Nouvelles observations sur le dieu Pan.* — Герраръ, *Del dio Fauno e dè suoi seguaci*, Неаполь 1825. Тиршъ, *Kunstblatt*, 29 Декабря 1825. Мюллеръ, *Handbuch der Archäologie der Kunst*, § 387, стр. 611—614 (изд. 1848 г.) Шроте, *Ueber den Mythos des Pan* Саарбрукъ, 1838. Швенкъ, *Die Mythologie der Griechen*, Франкфуртъ, 1846, стр. 142—144; Пвули, *Real-Encyclopädie*, т. IV, стр. 1099—1101. Лимбури-Брауеръ, *Etat de la civilisation morale et religieuse des Grecs*, Гронингенъ, 1834, т. II, стр 365—369.

Изъ древнихъ памятниковъ, имѣющихъ отношеніе къ Пану, смотр.: Кларакъ, *Musée de Sculpture*, томъ II, табл. 28, N° 175; т. IV, табл. 679, N° 1550, табл. 716 D, N° 1736 G, табл. 725, NN° 1738-40 и 742—43, табл. 726 A, табл. 726 B, NN° 1736 D и 1736 E, табл. 726 C, N° 1736 H, табл. 726 D, N° 1736 J и 1736 J, табл. 726 F, N° 1736 K и 1736 L, табл. 727, N° 1640 C, табл. 735—736, N° 1736 B. Визелера и Эстерлея *Denkmäler der alten Kunst*, часть II, табл. XLII—XLIV, NN° 522—556, часть I, табл. ZXI, N° 309 и часть II, табл. X, N° 115. — *Nouvelle Galerie Mythologique* см. оглав. на стр. XXVI.

О ДВУХЪ ОЛЬВІЙСКИХЪ НАДПИСЯХЪ.

Между надписями, доставленными изъ находившагося въ Николаевѣ собранія древностей въ Музей Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, находятся двѣ Ольвійскія, которыя, со времени напечатанія ихъ Рауль-Рошеттомъ въ Antiquités grecques du Bosphore Cimmérien, уже нѣсколько разъ обращали на себя вниманіе ученаго міра. Прошло уже болѣе тридцати лѣтъ, какъ эти надписи были разсмотрѣны Кёлеромъ въ »Сераписѣ« и въ »Мемоарахъ С.-Петербургской Академіи« и по томъ позднѣе Бёкомъ въ Corpus Inscriptionum Græcarum. Казалось бы, послѣ этого онѣ не нуждались болѣе въ новомъ объясненіи; но точное сравненіе оригинала съ извѣстными до сихъ поръ копіями его, убѣдило меня, что послѣднія въ самыхъ существенныхъ пунктахъ весьма не точны и что по этому онѣ даютъ поводъ къ ложному пониманію нѣкоторыхъ частностей. Позволяю себѣ еще разъ предложить in extenso ученой публикѣ обѣ надписи, и надѣюсь на снисхожденіе, если я, для болѣе обстоятельнаго ихъ разсмотрѣнія, коснусь, можетъ быть, и того, что отчасти уже извѣстно.

I.

Первая надпись находится на продолговатомъ четвероугольномъ кускѣ бѣлаго мрамора, имѣющемъ въ вышину 1 аршинъ 5 ½ вершковъ, въ ширину 8 вершковъ и въ толщину 5 вершковъ. Вся надпись имѣетъ 13 вершковъ въ вышину, изъ которыхъ 10 ¾ верш. приходится на первыя 15 строкъ, а 2 ¼ верш. — на послѣднія 5, которыя написаны малыми буквами. На мраморѣ подъ надписью вырѣзана пара птицъ, изъ которыхъ представленная въ лѣво отъ зрителя занимаетъ отчасти своею головою и носомъ, обращенными съ лѣвой стороны на правую, мѣсто на 20-ой строкѣ предъ словомъ ΔΡΟΜΩΙ, тогда какъ другая, обращенная головою съ правой стороны на лѣвую, занимаетъ мѣсто подъ самою надписью и не входитъ въ послѣднюю строку. Обѣ птицы сидятъ на вѣтви съ листьями. Буквы въ первыхъ 15 строкахъ въ ½ вершка, въ послѣднихъ 5 въ ¼ вершка вышиною. 16-я строка начинается подлѣ буквъ большаго

формата ΑΣ, относящихся къ 15-й строкѣ, и по тому она короче трехъ слѣдующихъ. Послѣдняя строка — такъ какъ начало ея занимаетъ птица — также не такъ длинна, какъ три предъидущія.

Мѣсто гдѣ найдена надпись, для котораго Рауль-Рошеттъ (Antiquités grecques du Bosphore Cimmérien p. 16) ошибочно назначаетъ развалины древняго города Ольвіи, трудно съ точностію опредѣлить. По Кёлеру (Memoire sur les îles et les courses consacrées à Achille dans le Pont-Euxin въ Мемоарахъ С.-Петербургской Академіи Наукъ, т. X p. 634) камень перевезенъ Г-мъ де-Рибасомъ съ острова Березани на твердую землю, а по точнѣйшему изъисканію Ф. К. Бруна (Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Томъ III стр. 64) онъ должно быть былъ найденъ на материкѣ. Брунъ даже опредѣленно указываетъ на имѣніе де-Рибаса, Тузлы, лежащее между Тилигульскимъ и Березанскимъ лиманомъ. Не смотря на это, очевидно, очень существенное противорѣчіе между этими мнѣніями, я при другомъ случаѣ постараюсь показать, что этотъ кусокъ мрамора съ надписью, первоначально все таки назначенъ былъ для храма Ахиллеса на островѣ Березани, и что стало быть Кёлеръ въ главномъ пунктѣ попалъ на истину.

Копія много разъ издаваемой и часто разбираемой надписи (Рауль-Рошеттъ l. l. p. 15 и tab. V, 2. Journal des Savants 1822 p. 491, Кёппенъ — сѣверный берегъ Понта p. 77, Кёлеръ — Сераписъ (Gesammelte Schriften) I p. 88 sq., и Memoire sur les îles etc. l l p. 674 sq., Бёкъ — Corpus Inscriptionum Græcarum Vol. II, p. 136 N° 2076 и Графъ Уваровъ — Изслѣдованія о древностяхъ южной Россіи. Выпускъ первый p. 50 sq.) при болѣе тщательномъ разсмотрѣніи ея есть слѣдующая :

1. ΑΘΗΙΤΤΧΙ	1. (Ἀγ)αθῇ τύχῃ,
ΛΛΕΙΠΟΝΤ	(Ἀχι)λλεῖ Ποντ(άρχῃ)
ΠΕΡΙΑΝΑΞΙ	(οἱ) περὶ Ἀναξι(μέ)
ΗΝΣΩΚΡΑΤ	(ν)ην Σωκράτ(ους)
5. ΤΟ.Δ.ΑΡΧΟΝ	5. τὸ δ̄ ἄρχον(τες)
ΠΟΤΡΘΑΙΟΣΤ	Πουρθαῖος Π(ουρ)-
ΘΑΙΟΥΔΗΜΗΤΡΙ	θαίου, Δημήτρι(ος)

ΛΧΙΛΛΕΟΣΕΥΡΗ	(Ἀ)χιλλέ(ω)ς, Εὑρη(σί)-
ΙΟΣΑΔΟΟΥΑ	(β)ιος Ἀδόου, Ἀ..
10. ΦΟΜΑΡΟΣΕΥΡΗΣ	10. (Φ)όμαρος Εὑρησ(ι)-
ΟΥΤΠΕΡΕΙΡΗΝΗΣΚ	(βί)ου ὑπὲρ εἰρήνης κ(αὶ)
ΠΟΛΥΚΑΡΠΙΑΣΚ	πολυκαρπίας κ(αὶ ἀν-)
ΔΡΑΓΑΘΙΑΣΤΗΣΠ	δραγαθίας τῆς π(όλε)-
ΩΣ ΚΑΙΤΗΣΕΑΥΤ	ως καὶ τῆς ἑαυτ(ῶν ὑγεί)-
15. ΑΣ ΠΟΥΡ^Λ.ΟΣΠΟΥ	15. ας. Πουρ(θαῖ)ος Πουρ(ρθαί)
ΥΤΑΡΧΟΝΤΕ.ΩΝΕΝ	ου ἀρχοντε(ύ)ων ἐν
ΛΟΝΧΑΙΔΙΣΚΩΙΕΤΡΗΣ	λό(γ)χ(η), δίσκῳ· Εὑρησ(ίβιος)
ΔΟΟΥΑΡΧΟΝΤΕΥΩΝΕΝ	(Ἀ)δόου ἀρχοντεύων ἐν
20. .. ΔΡΟΜΩ ΠΑΙΔΗΜ	20. δρόμῳ, π(η)δήμ(ατι).

»Благой судьбѣ!

Ахиллесу Понтарху Анаксименъ, сынъ Сократа, бывшій въ четвертый разъ главнымъ, и Архонты: Пурѳей, сынъ Пурѳея, Димитрій, сынъ Ахиллеса, Гевризивій, сынъ Адооса, А... фомаръ, сынъ Гевризивія за миръ и плодородіе и мужество города и за собственное благосостояніе.

Пурѳей, сынъ Пурѳея, первенствующій въ метаніи копья (и) бросаніи диска; Гевризивій, сынъ Адооса, первенствующій въ бѣгѣ (и) скаканіи *)».

---

*) Raoul Rochette (l. l. p. 15) перевелъ нашу надпись слѣдующимъ образомъ:

»A la Bonne Fortune!
A Achille Pontarque (Protecteur du Pont.)
Anaximène, fils de Socrate,
Archonte pour la quatrième fois,
et conjointement avec lui, Pourthaeus,
fils de Pourthaeus, Démétrius,
fils d'Achille, Euryus,
fils de Tosiade, Agatho-
phomare, fils d'Eurysthée,
pour la paix et
la prosperité et
pour l'honneur de la ville,
comme pour leur propre salut.
Pourthaeus, fils de Pourthaeus,
archonte, pendant l'onzième mois
Dromapaede Euryus, fils de Tosiade,
archonte pendant l'onzième mois
Dromapaede.«

Переводъ Кёлера (l. l. p. 635) слѣдующій:

»Avec la bonne Fortune! A Achille Pontarque (maître du Pont), Anaximènes, fils de Socratès, et ses Archontes étus pour la quatrième fois, Pourthaeus fils de Pourthaeus, Démétrius fils d'Achille, Euréxibius fils d'Adoüs, Agatho-

При сличеніи моей копіи съ предложенною Бёкомъ въ corpus Inscriptionum Græcarum (Vol. II, N 2076) открывается, что камень во время своего перваго открытія лучше сохранился, чѣмъ теперь; по крайней мѣрѣ Бёкъ въ первыхъ четырехъ строкахъ, и въ началѣ и въ концѣ каждой, пишетъ надпись то одной, то двумя буквами болѣе, чѣмъ сколько можно видѣть въ настоящее время на мраморѣ. Дополненіе недостающаго не подвержено никакому сомнѣнію; долженъ я только замѣтить, что въ 5 строкѣ форма буквы Ξ на камнѣ другая, чѣмъ у Бёка, и что въ 4 строкѣ буква Ω весьма ясно сохранилась. Далѣе при буквѣ Π горизонтальная черта проведена съ обѣихъ сторонъ далѣе обѣихъ параллельно идущихъ чертъ: для буквы M въ большомъ и мелкомъ шрифтѣ избрана особая форма. Первая буква въ строкѣ 10 есть, кажется, Φ но какъ должно произноситься имя, начинающееся буквой A, а оканчивающееся слогами *Φόμαρος*, остается нерѣшеннымъ. Съ 12-й строки надпись стерлась преимущественно только въ концѣ; только на строкѣ 19 недостаетъ въ началѣ буквы A при имени, извѣстномъ уже изъ 9 стиха. Въ строкѣ 17 ничего недостаетъ послѣ буквъ EN, которыми оканчивается также и 19 строка; въ обѣихъ стало быть ничего не нужно дополнять. Въ стихѣ 17 4-я буква, очевидно, есть X, а не K, и слово ΛONXAI написано по его выговору, противъ орѳографіи, вмѣсто ΛOΓXHI. Въ словѣ *λόγχῃ* ошибочно употребленная буква N вмѣсто Γ находится въ томъ же самомъ словѣ также и въ другой Ольвійской надписи. (Записки Одесскаго Общества T. I, стр. 278, N 1, V. 14: ENEIKAΛONXH, а для способа писанія AI вмѣсто H, который повторяется и въ послѣднемъ словѣ нашей надписи, гдѣ ΠAIΔHM вмѣсто ΠHΔHM(ATI) я вспоминая о подобныхъ же примѣрахъ въ Боспорскихъ надписяхъ (Stephani: Antiq. du Bosphore Cimmérien T. II, надпись XXXV: XAIPAITE вмѣсто *Χαίρετε*;

---

phomarus fils d'Eurestheus; pour la paix de la ville, la valeur (de ses habitans), la fertilité (de ses environs) et pour leur propre santé. Pourthaeus, fils de Pourthaeus, archonte pour la onzième fois — et du disque; Euréxibius fils d'Adoüs, archonte pour la onzième fois — et de la course des garçons.«

Вторую часть нашей надписи Бёкъ (l. l. p. 136) читаетъ такимъ образомъ:

Πουρθαῖος Πουρθαίου ἀρχοντεύων (ἐν ἀγῶνι διάυ)λον καὶ δίσκον. Εὐρηξ(ίβιος) Ἀδόου ἀρχοντεύων ἐν (ἀγῶνι... καὶ) δρόμῳ παίδ(ων).

надпись XLI: ΕΣΚΙΝΗ вмѣсто *Αἰσχίνη*; надпись L: ΧΕΡ(Ε) вмѣсто *χαῖρε*. На концѣ слова ΔΙΣΚΩ подписная іота сохранилась только несовершенно, но ошибочно принимали не вполнѣ ясное ΩΙ вмѣсто ΟΝ. За словомъ ΔΡΟΜΩ есть въ стихѣ 20 мѣсто для подписной іоты, и въ этой же строкѣ въ предпослѣдней буквѣ ясно узнается N, и въ послѣдней, теперь еще видимой, также ясно — M, которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть почтена за N. Надпись, написанная, какъ можно заключить по формѣ буквъ Ω, M, Π, въ концѣ перваго или во 2-мъ столѣтіи по Рождествѣ Христовѣ, раздѣляется на 2 части, изъ которыхъ первая, оканчивается 15 строкой, а вторая, начинаясь 16-й, состоитъ изъ 5-ти строкъ. Обѣ части на камнѣ написаны, съ самаго начала въ одно время, какъ уже и Бёкъ замѣтилъ противъ Кёлера, — хоть бы даже и по тому, что въ противномъ случаѣ одинъ слогъ ΑΣ не перенесли бы, вопреки всѣмъ правиламъ симметріи, на 15-ю строку, и, при концѣ первой части, не старались бы выиграть мѣста чрезъ нѣсколько уменьшенное начертаніе буквъ, чрезъ болѣе близкое сопоставленіе послѣднихъ строкъ. Несообразность стоящаго отдѣльно ΑΣ старались отклонить тѣмъ, что съ начала мелкій шрифтъ начинался только нѣсколько ниже и могъ, стало быть, быть сочтенъ почти за продолженіе 15-й строки.

Смыслъ первой части надписи понятенъ всякому: въ ней заключается посвященіе Ахиллесу, повелителю Понта, у котораго Архонты, подъ начальствомъ Анаксимена, сына Сократова, бывшаго въ 4-й разъ Епонимомъ (Бёкъ C. I. II, p. 137) просили для города мира, богатства плодовъ и мужества, а для себя — блага. Молитвы, излагающія такъ подробно предметы просьбы, составляютъ только исключительный случай въ Ольвіи, и въ предложенномъ случаѣ должны быть объясняемы только неблагопріятными обстоятельствами, именно несчастіемъ въ войнахъ и неурожаемъ.

Въ посвященіяхъ, дѣлаемыхъ въ честь Аполлона Простата, (C. I. N. N. 2067, 2069, 2070, 2072, 2073, 2074), употребляется слѣдующее выраженіе: *ὑπὲρ τῆς πόλεως καὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγείας*, и только однажды Стратиги представляютъ свой даръ Аполлону Простату съ слѣд. словами: *ὑπὲρ εὐσταθείας τῆς πόλεως καὶ εἰρήνης καὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγείας καὶ ἀνδραγαθίας* (C. I. II, N. 2071). Напротивъ, по

отношенію къ Ахиллесу Понтáрху, Стратиги говорятъ: (C. I. II, N. 2077, b. (p. 999), N. 2077, c. (p. 1000) и Записки Од. Общ. Ист. и Древн. I, стр. 278. N. 1.): *ὑπὲρ τῆς πόλεως εὐσταθίας καὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγείας*, тогда какъ Скартанъ, сынъ Азіея, при харистеріи, обращенной къ Ахиллесу Понтарху и Θетидѣ, такъ выражается: *ὑπὲρ τῆς πόλεως εὐποσίας καὶ εἰρήνης καὶ τῆς ἑαυτοῦ ὑγείας* (Зап. Од. Общ. I. стр. 279, N. 2), и подъ словомъ *εὐποσία*, невстрѣчающемся въ другомъ мѣстѣ, которое нужно производить отъ *πονέω*, лат. pono (positio), можно понимать только совершенно обыкновенное *εὐσταθία*. По причинѣ частыхъ войнъ, веденныхъ съ небольшимъ успѣхомъ, миръ вдвойнѣ былъ желателенъ, и по тому именно сказано о мирѣ въ томъ случаѣ, если надписи относятся къ этому времени, когда ужасы войны были еще въ свѣжей памяти и возобновленіе ея могло навлечь на городъ только новыя испытанія.

Во второй части надписи текстъ, предложенный мною, совершенно удаляется отъ того, какъ читали прежде по невѣрнымъ копіямъ, хотя онъ соотвѣтствуетъ вполнѣ оригиналу. Надобно дѣлать насиліе языку, и напрасно предполагать порчу мрамора, чтобы только получить тотъ принужденный смыслъ, какой даютъ ей ученые, тогда какъ надпись въ предложенной редакціи заслуживаетъ преимущества уже и по самой простотѣ своей. Вторичное повтореніе того, что Рауль-Рошеттъ, Кёлеръ и Бёкъ представили для исправленія текста и для пониманія изложеннаго ими чтенія, и опроверженіе всѣхъ частностей не повело бы ни къ чему: мы видимъ теперь, что Пурѳей, сынъ Пурѳея, и Гевризивій, сынъ Адооса, были не военные судьи (Бёкъ C. I. II, p. 88, 8: etiam iudis Achilleis unum et alterum illorum (Archontum) praefuisse ex n. 2076 colligo), но что они въ гимнастическихъ единоборствахъ одерживали побѣду — Пурѳей — въ метаніи копья и бросаніи диска, Гевризивій же въ бѣгѣ и скаканіи. Существованіе въ Ольвіи бѣга мальчиковъ (*δρόμος παίδων*), въ чемъ, по смыслу этой надписи, (Кёлеръ Mémoire sur les îles etc. p. 636 sq.) не могло, какъ казалось прежде, даже быть никакого сомнѣнія, опровергается такимъ образомъ само собою, и мы приходимъ только къ простому результату, что Ольвіополиты праздновали въ честь Ахиллеса гим-

настическія игры и что Архонты Пурѳей и Гевризивій участвовали въ нихъ съ успѣхомъ. Въ этихъ играхъ, кажется, были употребительны всѣ упражненія, относящіяся къ Пентаѳлу, но чтобы считаться побѣдителемъ, въ Ольвіи не нужно было побѣды въ трехъ родахъ борьбы (Hermann Lehrb. d. gr. Alterth. II. p. 139); За одну можно было получать призъ. (Зап. Од. Общ. Ист. и Древн. I, p. 278 N. 1: Λεωνίδης Ἀχιλλέως ἐνείκα λό(γ)χῃ). Относящіяся къ Пентаѳлу единоборства исчислилъ Симонидъ въ извѣстномъ пентаметрѣ: ἅλμα, ποδωκείην, δίσκον. ἄκοντα. πάλην. но во всякомъ случаѣ въ Ольвіи названія отдѣльныхъ упражненій было другое и вѣроятно и ихъ порядокъ. Ибо нужно ли было Пурѳея поставить въ надписи прежде только по тому, что онъ между Архонтами былъ называемъ первымъ послѣ эпонима. и что Гевризивій занималъ 4-е мѣсто въ коллегіи Архонтовъ? Или нельзя ли объяснять это даже тѣмъ, что у Ольвіополитовъ упражненія слѣдовали въ другомъ порядкѣ, чѣмъ въ какомъ исчисляетъ ихъ Симонидъ? Впрочемъ въ Ольвіи выраженіями πήδημα и λόγχη, встрѣчающимися довольно рѣдко, означали скаканія и метанія копья: тогда какъ для бросанія диска и бѣга употребляли слова δίσκος и δρόμος. обыкновенныя также и въ другихъ городахъ. За слово πήδημα говоритъ относящійся къ скаканію у Dion. Chrysost. (I, p. 279: διατρέχοντας ἢ παλαίοντας, ἢ διαπηδῶντας) глаголъ διαπηδάω, а за λόγχη — уже выше упомянутая надпись въ Музеѣ Одесскаго Общества Ист. и Древност. Объ борьбѣ (πάλη), пятомъ упражненіи въ Пентаѳлѣ, въ нашей надписи нѣтъ рѣчи; потому что ни Пурѳей, ни Гевризивій не одержали побѣды въ ней: а изъ этого не слѣдуетъ еще заключать, что этотъ родъ борьбы въ Ольвіи вообще не существовалъ во время торжества въ честь Ахиллеса. Имя Адоосъ (ΑΔΟΟΥ)* часто встрѣчается на Ольвійскихъ монетахъ (Blaramberg Choix de médailles antiques d'Olbiopolis. Paris. 1822 p. 40, NN. 31, 32, 33), которыя должны принадлежать позднѣйшему времени, можетъ быть 2-му вѣку по Р. Х. Встрѣчающееся при двухъ лицахъ въ нашей надписи имя Гевризивія находятъ также и въ другой надписи Ольвійской. (C. I. II, N. 2077, v. 7). Двоякое опущеніе союза καὶ какъ между λόγχῃ и δίσκῳ, такъ и между δρόμῳ и πηδήματι, не должно казаться страннымъ, такъ какъ его недостаетъ въ обоихъ мѣстахъ.

Съ цѣлью также оставлено послѣ **EN** на концѣ двухъ строкъ мѣсто, на которомъ бы могло умѣститься много буквъ, именно, чтобы упражненія, въ которыхъ Пурѳей и Гевризивій одержали побѣды, будучи поставлены въ началѣ новыхъ строкъ, всякому прямо бросались въ глаза. При *ἀριστεύω* вещь, въ которой кто нибудь отличается, ставится не только въ дательномъ падежѣ просто, но и въ дательномъ съ предлогомъ *ἐν*, напр. Hom. Ilias. XI, 409 : *ὅς δέ κ' ἀριστεύῃσι μάχῃ ἔνι* и Pind. Nem., XI, 18 : *ἐν τ' ἀέθλοισιν ἀριστεύων.*

II.

Вторая надпись находится на продолговатомъ, четвероугольномъ кускѣ бѣлаго мрамора 12½ вершковъ въ вышину, 6½ верш. въ ширину и 6¼ верш. въ толщину. Буквы въ первыхъ 14-ти строкахъ почти вдвое больше нежели въ послѣднихъ 4-хъ; вышина первыхъ простирается до полвершка. Камень былъ, какъ говорятъ, найденъ въ окрестностяхъ Очакова и доставленъ въ Музей Одесскаго Общества Исторіи и Древностей изъ Депо Гидрографическихъ картъ въ Николаевѣ (Koeppen Alterthümer am Nordgestade des Pontus p. 77, Pl. VII, N. 4 und 5).

Надпись, находящуюся на камнѣ, сдѣлали извѣстною свѣту съ начала Палласъ (Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reiches in den Jahren 1793 und 1794. Zweiter Band, Leipzig 1803, Tab. II, Pl. 2, Fig. 4), потомъ Кларкъ (Travels. Tom. I, p. 615), Ваксель (Recueil de quelques antiquités Pl. I, N. 1) и Рауль-Рошеттъ (Antiquités grecques du Bosphore Cimmérien Planche VII, N. 4 et 5); разбирали же ее Келеръ (Serapis Th. II, p. 32 und 33) и Бёкъ (Corpus Inscriptionum Græcarum Vol. II. p. 134, N. 2072).

По моей копіи читается на камнѣ слѣдующее:

1. ΙΑΘΗΤΤΧ
ΑΠΟΛΛΩΝΙ
ΤΡΟΣΤΑΤΗΟΙ
ΤΕΡΙ ΠΑΠΙΑΝ
5. ΠΡΑΞΙΑΝΑΚΤΟΣ

5. (Ἀγ)αθῇ τύχ(ῃ),
Ἀπόλλωνι
(π)ροστάτῃ οἱ
(π)ερὶ Παπίαν
10. Πραξιάνακτος

ΣΤΡΑΤΗΓΟΙΗΡΟ	*στρατηγοὶ Ἡρό-*
ΞΕΝΟΣ ΕΩΜΑ	*ξενος Σωμά-*
ΧΟΥΑΝΘΟΣΚΑΛ	*χου, Ἄνθος Καλ-*
ΛΙΣΘΕΝΟΥΣΑΒΡΑ	*λισθένους, Ἄβρα-*
10. ΓΟΣΔΗΜΗΤΡΙΟΥ	10. *γος Δημητρίου,*
ΕΥΠΛΟΥΣΣΩΜΑ	*Εὔπλους Σωμά-*
ΧΟΥΙΑΦΑΓΟΣΠΙΔΕΙ	*χου Ἰάφαγος Πίδεϊ*
ΑΝΕΘΗΚΑΝΝΕΙΚΗΝ	*ἀνέθηκαν Νείκην*
ΧΡΥΦΟΝΥΠΕΡΤΗΣΠΟΛΕ	*χρύ(σ)εον ὑπὲρ τῆς πόλε-*
15. ΟΣΚΑΙΤΗΣΕΑΥΤΩΝΥΓΕΙΑΣΕΠΙ	15. *(ω)ς καὶ τῆς ἑαυτῶν ὑγείας ἐπὶ*
ΤΟΙΣΑΥΤΟΙΣΕΠΕΣΚΕΥΑΣ	*τοῖς αὐτοῖς ἐπεσκευάσ . . .*
ΑΙΣΤΟΑΙ ΤΟΥΝΑΟΥΕΚΤΣ	*αἱ (σ)τοαὶ τοῦ ναοῦ ἐ(κ τοῦ δη-)*
ΜΟΣΙΟΥΠΟΡΟΥ	*μοσίου πόρου.*

»Благой судьбѣ!

Аполлону Простату Папіасъ, сынъ Праксіанакта и Стратиги: Гироксенъ, сынъ Сомаха, Аѳъ, сынъ Каллисѳена, Аврагъ, сынъ Димитрія. Евплусъ, сынъ Сомаха, Іафагъ, сынъ Пидеїса, посвятили золотую статую Побѣды за благосостояніе города и за собственное здравіе. При нихъ-же возстановлены были портики храма изъ общественнаго дохода *).«

Чтобы не повторять замѣчаній, сдѣланныхъ уже Бёкомъ въ его Corpus Inscriptionum Græcarum, я ограничусь изложеніемъ того, въ чемъ моя копія отличается отъ предложенной тамъ. Въ первыхъ 13 строкахъ буквы A, Λ, Ω, всегда представляются въ особомъ видѣ; въ началѣ 1, 3, 4 стиховъ первыя буквы не въ такой полнотѣ сохранились, какъ можетъ быть прежде: между тѣмъ это — буквы, объ которыхъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Относительно имени ΠΙΔΕΙ на концѣ 12-й строки несправедливо замѣчаетъ Кёлеръ (Serapis II, p. 33), что нижнія части буквъ будто бы

*) Вторую часть нашей надписи, начинающуюся въ 15-й строкѣ словомъ ΕΠΙ, читаетъ Бёкъ (C. I. II, p. 135), по редакціи Кёлера l. l. p. 33), слѣдующимъ образомъ:

Ἐπὶ τοῖς αὐτοῖς ἐπεσκευάσθη διὰ τοῦ αὐτοῦ ὁ ναὸς Ἀπόλλωνος ἰδυπόρου.

стоятъ на толстой чертѣ, значеніе которой неизвѣстно; образовавшаяся при начертаніи этихъ буквъ на мраморѣ вырѣзка образуетъ только по видимому черту. За словомъ ΠΙΔΕΙ ничего не достаетъ. Въ стихѣ 14 въ началѣ написано ΧΡΤΓΟΝ; такъ что въ 4-й буквѣ нужно признать остатокъ буквы Ε, передъ которою рѣзчикъ выпустилъ Ε, если уже нельзя принять того мнѣнія, что знакъ долженъ былъ выражать двѣ буквы: Ε и Ε. Въ этой же строкѣ воспользовались для изображенія буквы Ε въ словѣ ΤΗΕ стороною предъидущей буквы Η, и слѣдующія за нею буквы Γο написаны по древнему способу начертанія. Возстановленіе послѣдняго слова въ 16-й строкѣ я оставляю нерѣшеннымъ, хотя смыслъ и не можетъ быть сомнителенъ; впрочемъ послѣ ΕΠΕΣΚΕΤΑΕ остается мѣсто только для двухъ или трехъ буквъ. Въ стихѣ 17 первая буква есть Α, и третья очевидно Σ, которая однакожъ несовершенно сохранилась. Остальныя прибавленныя мною въ этой строкѣ буквы ясны. Послѣдняя буква въ 17-мъ стихѣ, еще довольно хорошо сохранившаяся въ настоящее время, есть Ε и не можетъ ни въ какомъ случаѣ быть принята за Α. Послѣ Ε можно различить остатки Κ, Τ и Ο. Въ 18 строкѣ первая буква есть неискусно начертанное Μ, но ни какъ не Ν, какъ думали до сихъ поръ. Пятая буква въ этой строкѣ есть Ο, а не Θ.

Надпись, которая, какъ надобно судить по формѣ буквъ Α, Μ, Ω и по отсутствію подписной іоты, относится къ позднѣйшему времени, чѣмъ — N. 1, и, можетъ быть, сочинена была въ 2-мъ столѣтіи нашего лѣтосчисленія, распадается на двѣ части, которыя уже по различной величинѣ буквъ совершенно отличаются одна отъ другой. Первая часть, заключаясь словомъ ὑγείας, состоитъ изъ первыхъ 15 строкъ за исключеніемъ трехъ послѣднихъ буквъ (ΕΠΙ), и вторая, начинаясь словомъ ΕΠΙ въ 15-й строкѣ, оканчивается словомъ ΠΟΡΟΥ въ 18-й. Такъ какъ буквы въ послѣднихъ 4-хъ строкахъ почти въ двое меньше чѣмъ въ предъидущихъ 14, и послѣдняя строка первой части написана такимъ образомъ уже меньшими буквами; то не подвержено никакому сомнѣнію, что обѣ части вырѣзаны на камнѣ въ одно и тоже время. Такъ какъ для первой части достало бы мѣста на камнѣ, если бы во всѣхъ строкахъ употреблялись одинаково большія буквы; то вторая половина не можетъ быть позднѣйшимъ прибавленіемъ.

Въ первой части нѣтъ никакихъ трудностей для правильнаго пониманія надписи; Бёкъ (C. I. II, p. 111.) уже изъяснилъ форму родительнаго падежа ΠΙΔΕΙ отъ именительнаго Πίδειϛ, и относящійся къ существительному Νείκην винительный χρύσεον вмѣсто χρυσέαν нужно считать не за ошибку писца, а за солецизмъ, свойственный Ольвіополитамъ позднѣйшаго времени, по тому что эта же форма встрѣчается и въ другихъ надписяхъ (C. I, II, N. 2073 v. 14 и N. 2074 v. 12.) О высокомъ уваженіи къ Аполлону Простату въ Ольвіи свидѣтельствуютъ многія Ольвійскія надписи (C. I. N. N. 2067 — 2075 и Бёкъ къ N. 2067, p. 133). Онѣ, часто упоминая о посвященіи Аполлону золотыхъ богинь Побѣды, — посвященіи, дѣлавшемся въ честь его, какъ Бога-защитника города, — указываютъ на счастливый результатъ оружія. И наша надпись относится къ тому времени, когда Ольвіополиты, по одержаніи побѣды, предаются опять мирнымъ занятіямъ, и, какъ говоритъ вторая часть надписи, могутъ заниматься возстановленіемъ ихъ собственнаго святилища, которымъ они пренебрегали по причинѣ войны.

Во 2-й части памятника должно было быть сказано нѣчто совсѣмъ другое, чѣмъ что находили до сихъ поръ всѣ, будучи приводимы къ этому неточными копіями. Нельзя ни обвинять рѣщика въ двухъ (совершенно необъяснимыхъ) ошибкахъ при начертаніи буквъ и въ одномъ опущеніи (Кёлеръ Serapis T. II, p. 33), ни думать объ какомъ-то Аполлонѣ Иѳипоросѣ, въ другомъ мѣстѣ нигдѣ не встрѣчающемся (Кёлеръ I. I. Бёкъ C. I. II, 2072 p. 89. 9. Уваровъ изслѣдованія о древностяхъ южной Россіи. Выпускъ I, p. 49, Кёне, Музей князя В. В. Кочубея. Томъ I, С.-П. 1857-го года p. 7). Наша надпись напротивъ доказываетъ, что во время управленія этихъ магистратовъ, именно подъ начальствомъ Папіаса и пяти другихъ, поименованныхъ въ первой части надписи, были возобновляемы колоннады храма Аполлона Простата (по тому что его только можно разумѣть здѣсь) изъ доходовъ города. Возстановленіе храма изъ средствъ городскихъ, а не на издержки упомянутыхъ начальствъ или другихъ зажиточныхъ гражданъ, кажется, указываетъ на обѣднѣніе города. Въ лучшія времена сами граждане давали бы необходимыя средства къ оному и не допустили бы храму дойти до такого обнаженія,

что возстановленіе его должно было отнести на счетъ общества; по тому что издержки, потребныя на это, вѣроятно превышали состояніе частныхъ лицъ и, можетъ быть, далеко стоили болѣе, чѣмъ золотая богиня Побѣды, приносимая въ честь Аполлона Простата. Какъ бы то ни было, только изъ нашей надписи оказывается, что въ Ольвіи Стратиги, которымъ ввѣрялась забота о культѣ Аполлона Простата (Boeckh C. I. II, p. 89, 9 и p. 133, N. 2067) должны были также заботиться и о храмѣ этого Бога, о необходимыхъ поправкахъ его и пристройкахъ къ нему.

П. Беккеръ.

Д. Ч. О.

О ЗАСЛУГАХЪ КАЛЛИНИКА

ПО НАДПИСИ ОЛЬВІЙСКОЙ.

Посѣщая въ 1857 году имѣніе графа Кушелева-Безбородко Парутино (Ольвію), я вновь списалъ изданную графомъ Уваровымъ по редакціи покойнаго академика Грефе надпись, находящуюся на мраморѣ, который нѣкогда служилъ подставкою древней статуи. Въ слѣдствіе того, что я ясно могъ читать на камнѣ, возстановленіе текста по догадкамъ Грефе, пользовавшагося не точнымъ спискомъ уцѣлѣвшихъ буквъ, болѣе чѣмъ сомнительно, и хотя я не въ состояніи отвѣчать за полную вѣрность своей редакціи, однако смѣю утверждать, что смыслъ первыхъ строкъ безъ сомнѣнія не тотъ, который прилагается въ сочиненіи графа Уварова: »Изслѣдованія о древностяхъ южной Россіи и береговъ Чернаго моря. Выпускъ первый. С.-П. 1851 стр. 60 61. cf. Таб. XXIV, II.« Услуги Каллиника городу состояли, по словамъ надписи, какъ кажется, не въ томъ, »что онъ, возобновляя все, также велѣлъ выкрасить статуи и храмы, которые непріятель при тогдашнемъ своемъ пребываніи повредилъ и что онъ велѣлъ ломать камни на свой счетъ;« напротивъ того надобно по греческому тексту предполагать, что Каллиникъ, вынося алтари и статуи изъ храма, прежде чѣмъ они искажались непріятелемъ, спасъ ихъ и святилище отъ уничтоженія. Вотъ что читается на камнѣ:

1. . . . . ΕΩΝΕ . . . . . .
. . . . . ΑΝΤΟΣΑΥΤΟΝ . . . . . ΙΚΑΙΑΝΔΡΙΑΙ . . . . . .
. . . . . ΤΕΣΕΒΛΑΠΤΟΝΤΟΑΦΕΙΡΗΚΕΝΚΑΙΤΗΝΚΟΡΗ . . . . . .
. . . . . ΟΙΑΛΛΟΙΦΙΛΟΤΙΜΟΤΕΡΟΝΕΧΩΣΙΠΡΟΣΤΟΚ . . . . . .
5. . . ΔΟΤΕΣΟΤΙΤΙΜΗΣΚΑΙΔΩΡΕΑΣΑΞΙΑΣΕΚΑΣΤΟ . . . . . ΑΡΑΤΟ . . . ΙΜΟ . .
ΕΥΕΡΓΕΤΗΜΑΤΩΝΔΕΔΟΧΘΑΙΤΩΙΔΗΜΩΙΕΠΑ . . . . . ΙΚΑΛΛΙΝΙΚΟΝΕΥΞΕΝ . .
ΑΡΕΤΗΣΕΝΕΚΕΝΚΑΙΕΥΕΡΓΕΣΙΑΣΤΗΣΕΙΣΤΟΝΔΗΜΟΝΚΑΙΣΤΕΦΑΝΩΘΗΝ . .

ΑΥΤΟΝΧΡΥΣΟΙΣΧΙΛΙΟΙΣΚΑΙΑΝΔΡΙΑΝΤΙΤΟΝΔΕΣΤΕΦΑΝΟΝΑΝΑΓΟΡΗΘΗΝΑΙ
ΤΟΙΣΔΙΟΝΥΣΙΟΙΣΕΝΤΩΙΘΕΑΤΡΩΙ

10. Ο ΔΗΜΟΣ ΔΙΙ ΣΩΤΗΡΙ

1. .....εωνε.....
.....αντος αὐτὸν, (πρὶν ἢ οἱ βωμο)ὶ καὶ ἀνδριά(ντες οἱ ἐν τῷ Διὸς ναῷ
(ἑστηκό)τες ἐβλάπτοντο, ἀΦ(ή)ρηκεν καὶ τὴν κοπὴ(ν τοῦ ἱεροῦ ἀπέτρεψεν),
(ἵνα καὶ) οἱ ἄλλοι Φιλοτιμότερον ἔχωσι πρὸς τὸ κ(τῆμα τῆς πόλεως, εὖ)
5. (εἰ)δότες, ὅτι τιμῆς καὶ δωρεᾶς ἀξίας ἕκαστο(ς τεύξεται π)αρὰ τοῦ δήμο(υ δί)
εὐεργετημάτων · δεδόχθαι τῷ δήμῳ ἐπ(αινέσαι) Καλλίνικον Εὐξέν(ου)
ἀρετῆς ἕνεκεν καὶ εὐεργεσίας τῆς εἰς τὸν δῆμον, καὶ στεφανωθῆναι
αὐτὸν χρυσοῖς χιλίοις καὶ ἀνδριάντι, τὸν δὲ στέφανον ἀναγορηθῆναι
τοῖς Διονυσίοις ἐν τῷ θεάτρῳ.

10. Ὁ δῆμος Διὶ Σωτῆρι.

»(за то, что Каллиникъ), — прежде чѣмъ алтари и статуи, стоящіе въ храмѣ Зевса, искажались, ихъ вынесъ и святилище спасъ отъ уничтоженія, чтобы и другіе возъимѣли болѣе заботливости объ имуществѣ города, хорошо зная, что каждый получитъ честь и достойную награду отъ народа за благодѣянія, — народу угодно было Каллиника, сына Евксена, отблагодарить за доблесть и за благодѣяніе его народу, и вознаградить его тысячью золотыхъ и статуею; объ этой же наградѣ объявить при Діонисійскихъ празднествахъ въ театрѣ.

Народъ Зевсу спасителю.«

V. 3. Предъ первыми тремя буквами ΤΕΣ нѣтъ ясныхъ слѣдовъ какой либо буквы. ΑΦΕΙΡΗΚΕΝ ошибочно писано вмѣсто ΑΦΗΙΡΗΚΕΝ V. 7 8. Употребленіе глагола *στεφανόω* и существительнаго *στέφανος* въ значеніи денежной награды утверждается свидѣтельствомъ другихъ писателей. Такъ на примѣръ читаемъ у Полибія (XIII. 9, 5): *ἐστεφάνωσαν τὸν Ἀντίοχον πεντακοσίοις ἀργυρίου ταλάντοις.* — (XXII. 13, 10): *ἐδόθη αὐτῷ στέφανος ἀπὸ ταλάντων ν′ καὶ ρ′.* — (XXII. 17, 4): *καὶ ταῦτα λέγων ἅμα προὔτεινε στέφανον ἀπὸ πεντεκαίδεκα ταλάντων* — или у Аѳенея (XII p. 538 B.): *Γόργος ὁ ὁπλοφύλαξ Ἀλέξανδρον στεφανοῖ χρυσοῖς τρισχιλίοις.*

По содержанію словъ и по формѣ буквъ *) надпись наша едва ли была составлена позже перваго столѣтія до Р. Х., и по всей вѣроятности прежде разрушенія Ольвіи Биребистомъ, царемъ Гетовъ (54 до Р. Х.). Вознагражденіе Каллиника тысячью золотыхъ статеровъ (χιλίοις χρυσοῖς) изъ общественныхъ денегъ свидѣтельствуетъ о неистощенномъ богатствѣ древняго города, между тѣмъ какъ посвященіе памятника Зевсу спасителю (Διὶ Σωτῆρι) можетъ доказывать, что городъ въ то время не сильно страдалъ отъ непріятельскаго нападенія.

П. Беккеръ.

Д. Ч. О.

*) По недостатку шрифта, я не могъ со всею точностію выразить въ выше печатанномъ текстѣ буквы, по формѣ коихъ можно опредѣлить время составленія надписи.

О НОВООТКРЫТЫХЪ МОНЕТАХЪ

ГОРОДА ХЕРСОНИСА ТАВРИЧЕСКАГО.

Можно сказать утвердительно, что къ разширенію нашихъ археологическихъ свѣдѣній, при недостаткѣ другихъ болѣе обильныхъ источниковъ, до нынѣ постоянно много способствовалъ кладъ древнихъ монетъ, все еще не совершенно исчерпнутый. Должно полагать, что этотъ матеріалъ, еще не истощенный, послужитъ, и въ будущности, къ изъясненію многихъ частностей. Подобнаго результата можно ожидать именно относительно греческихъ поселеній здѣшняго края, гдѣ начали собирать и описывать найденные памятники сего рода, гораздо позже чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Самые блестящіе выводы представляютъ намъ уже монеты Воспорскія, недавно открытыя: онѣ послужили къ пополненію ряда владѣтелей Воспора и къ объясненію разныхъ событій изъ ихъ исторіи. Многими свѣдѣніями объ Ольвіи и Тирасѣ не менѣе того мы обязаны монетамъ, которыя прежде были зарыты въ нѣдрахъ земли или находились въ рукахъ несвѣдущихъ, а за тѣмъ уже были обнародованы. Это же можно сказать и о монетахъ Таврическаго Херсониса, хотя въ новѣйшее время добыча монетъ, относящихся къ этому городу, была не слишкомъ значительна. Ибо если оставить безъ вниманія не очень важныя отступленія отъ типовъ уже прежде извѣстныхъ монетъ, то, въ числѣ новооткрытыхъ монетъ, преимущественно одна только Херсонисская серебряная драхма заслуживаетъ быть упомянутою. Это та самая, которую я впервые обнародовалъ въ моемъ разсужденіи «о Гераклійскомъ полуостровѣ въ археологическомъ отношеніи (p. 88 seq.)» и которая также описана г. Кёне, на основаніи экземпляра, принадлежавшаго покойному графу Перовскому, въ недавно вышедшемъ сочиненіи его (Описаніе Музеума кн. В. В. Кочубея. С.-П., 1857, p. 135, 5). Высокое значеніе эта монета получаетъ сколько отъ самаго матеріала, рѣдко встрѣчающагося въ дошедшихъ

до насъ монетахъ Херсонискихъ, — столько же и отъ избраннаго для нея изображенія. Намъ представляется здѣсь, именно на лицевой сторонѣ монеты, голова Артемиды, высоко чтимой въ Херсонисѣ, какъ богини покровительницы сего города; она представлена съ лицомъ, обращеннымъ въ право, съ волосами, убранными по дорическому обычаю, съ сергою въ ухѣ, съ короною, имѣющею форму зубчатой башенной стѣны и съ закрытымъ колчаномъ на спинѣ; на оборотной же сторонѣ мы видимъ оленя, стоящаго къ правой сторонѣ; подъ нимъ читаемъ имя ΜΟΙΡΙΟΣ, а въ полѣ на право — буквы ΧΕΡ. Первое, по всей вѣроятности, есть имя тогдашняго архонта; оно не встрѣчается ни на одной изъ извѣстныхъ монетъ Херсониса; корона же имѣющая форму зубчатой башенной стѣны на главѣ Артемиды, какъ богини строительницы города, есть аттрибутъ, который здѣсь также встрѣчается въ первый разъ на Херсонисской монетѣ.

Нельзя опредѣлить съ точностью, къ какому времени относится приведенная серебряная драхма, имѣющая величину 4-го разряда. Достовѣрно только то, что она была бита въ Херсонисѣ, когда этотъ городъ имѣлъ еще свою автономію, и что она такимъ образомъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ монетъ сего города, относящихся къ такъ называемому греческому періоду. Впрочемъ приведенная монета не принадлежала къ числу наидревнѣйшихъ монетъ сего періода, обнимающаго пять столѣтій и доходящаго до перваго вѣка до Р. Х. По моему мнѣнію, она относится къ 2-му вѣку нашей эры или къ началу перваго. Къ подтвержденію сего мнѣнія можетъ служить, кромѣ стиля и чекана, и то обстоятельство, что экземпляры этой монеты, до насъ дошедшіе, передѣланы изъ древнѣйшей монеты Херсониса. — Что чеканъ нашей монеты отдѣланъ на древнѣйшемъ штемпелѣ, это ясно можно видѣть въ одномъ экземплярѣ, мнѣ принадлежащемъ. Отъ прежняго штемпеля сохранились на краѣ лицевой стороны его контуры мужескаго лица, вѣроятно головы Аполлона, между тѣмъ какъ буквы ΧΕΡ два раза встрѣчаются на оборотной сторонѣ. Безъ сомнѣнія по тому только эти три букви (коими Херсониситы обыкновенно означали свой городъ) являются два раза на одной и той же сторонѣ сей монеты, что она была подвержена двойному чеканенію.

Слѣды мужеской головы на лицевой сторонѣ и тѣ изъ буквъ ХЕР на оборотной сторонѣ, которыя не во всѣхъ экземплярахъ хорошо сохранились, суть остатки прежняго штемпеля. Это ясно узнается на моемъ экземплярѣ. и хотя не встрѣчается съ такою же ясностью на другихъ экземплярахъ, мною видѣнныхъ, однакожъ на всѣхъ болѣе или менѣе замѣтны слѣды прежняго чекана. При первомъ клейменіи монета сія имѣла болѣе вѣса серебра, нежели при второмъ, для котораго надлежало стерѣть первый чеканъ. По этому умепьшенію вѣса древнѣйшихъ монетъ можно догадываться. что онѣ были перечеканены въ эпоху злосчастія, а именно тогда. когда Херсониситы страдали отъ денежнаго кризиса и когда государственная казна ихъ не была въ состояніи покрыть издержки, возраставшія по случаю чрезвычайныхъ потребностей. Быть можетъ, что перечеканенныя монеты были подвержены насильственному курсу. Подобный недостатокъ въ деньгахъ легко могъ имѣть мѣсто во время войны съ Тавроскиѳами, которая была окончена въ пользу Херсониситовъ только войсками Миѳрадата Эвпатора, подъ начальствомъ Діофанта. И такъ можно полагать. что въ это именно время были биты въ Херсонисѣ монеты съ именемъ ΜΟΙΡΙΟΣ. Къ гораздо древнѣйшему времени онѣ не могутъ быть отнесены уже по тому, что подбородокъ при головѣ Артемиды, болѣе острый чѣмъ круглый, едва ли не указываетъ на уменьшеніе хорошаго вкуса и на упадокъ искусства. Опредѣлить точнѣе время передѣлки чекана нѣтъ никакой возможности и мое колебаніе между первымъ и вторымъ столѣтіями до нашей эры показываетъ, что, какъ мнѣ кажется, нѣтъ возможности указать на опредѣленный годъ.

Совершенно иное дѣло, если обратимъ наше вниманіе на золотую монету Херсониса, которую мнѣ посчастливилось недавно пріобрѣсти въ Симферополѣ отъ Караита, живущаго въ Карасу-базарѣ. Я не могъ узнать, какимъ образомъ она досталась прежнему своему владѣльцу; но мы тотчасъ увидимъ, что монета сія можетъ быть признана чрезвычайно важною не только по тому, что донынѣ имѣлась одна только золотая монета Херсониса*), но и по другимъ причинамъ. Вотъ точнѣйшее описаніе ея:

*) *Köhler* Serapis T. II. стр. 95 N. 61. *Sestini* Lett. e diss. num. T. IV стр. 89. *Eckhel* Doctrina num. vet. Vol. II p. I. *Mionnet*. Descript. de méd. ant. T. I стр. 346 N. 1.

Лиц. ст. Голова Римскаго императора съ діадемою на пр.; за головою, на лѣвомъ краю, точки.

Обор. ст. Артемида съ calathos на головѣ, обращенная на лѣво, съ копьемъ въ правой поднятой рукѣ и съ лукомъ въ лѣвой распростертой. У ногъ ея, съ правой стороны, олень прыгающій на право, въ полѣ на лѣво [illegible] Точки на лѣвомъ краю. З. 5.

Что касается лицевой стороны нашей монеты, которая по тремъ буквамъ ХЕР явно относится къ Херсонису, я покуда только замѣчу, что изображенная на ней голова, какъ по своему убору, такъ и по своему виду, непремѣнно указываетъ на Римскаго императора. Имя сего императора само собою представится намъ по разсмотрѣніи оборотной стороны монеты. Здѣсь мы должны обратить вниманіе: 1) на изображеніе; 2) на буквы ОГ и 3) на монограмму [illegible]

Изображеніе, которое (съ небольшими видоизмѣненіями) часто повторяется на монетахъ Херсонесскихъ, не представляетъ никакихъ трудностей. Артемида является, по виду и положенію своему, какъ богиня охоты и лѣсовъ; вооруженная копьемъ и лукомъ, она стращаетъ дикихъ обитателей лѣсовъ. Робкая серна, при ея появленіи, понимаетъ, что ей грозитъ гибель и старается спастись быстрымъ бѣгствомъ.

Подъ буквами ОГ подразумѣваются числа; они именно означаютъ 73-й годъ опредѣленной эры. Подобныя указанія времени часто встрѣчаются на монетахъ греческихъ городовъ, а по сему еще Эккелемъ (Doct. num. IV, p. 377 seq.) былъ обнародованъ для многихъ городовъ списокъ ихъ лѣтосчисленій. Впрочемъ въ этомъ спискѣ нѣтъ эры Херсониса, по тому что о ея существованіи знали по одной только надписи и не пытались согласовать съ нею буквы нѣсколькихъ монетъ, въ коихъ даже не подозрѣвали численныхъ знаковъ. Въ концѣ приведенной надписи *), которая была вдѣлана въ стѣну башни древняго города, находившейся у Карантинной бухты и по

*) *Waxet* recueil de quelques antiquités trouvées sur les bords de la mer noire N. 5. *Clarke* travels in various countries II. p. 115. *Dubois* de *Montpéreux* voyage autour du Caucase Vol. VI. p. 139. et Atlas. IV. Scrie. pl. XXVI b. N. 8. *Köhne* изслѣдованія объ исторіи и древностяхъ города Херсониса Таврическаго стр. 120 слѣд. въ Музей князя Кочубея. Томъ I. p. 169.

которой императоромъ Зенономъ были указаны денежныя средства, необходимыя для возстановленія городскихъ стѣнъ Херсониса, читается слѣдующее: *ἀνενεώθη δὲ ὁ πύργος οὗτος πράττοντος τοῦ μεγαλοπρεπεστάτου Κόμητος Διογένου, ἔτους* ΦΙΒ *ἐν ἰνδ*S ΙΔ.

Такъ какъ третья съ конца буква S, какъ и въ словахъ МЕГАЛОПРS и КОМS, здѣсь должна быть принята за знакъ сокращенія (по Бёку C. I. II, p. 90: 5: soli interpunctioni inservit), то можно это мѣсто перевесть такъ: »Башня сія была воздвигнута, подъ надзоромъ свѣтлѣйшаго графа Діогена, въ 512 году, въ 14-мъ индикта». Здѣсь годъ городской эры не поставленъ въ точную параллель съ счисленіемъ по индиктамъ, по тому что не сказано, о какомъ именно индиктѣ говорится. Если же имѣть въ виду, что Зенонъ царствовалъ отъ 474—491, что счисленіе по индиктамъ начинается съ 312 года по Р. Х. и что каждый индиктъ заключаетъ въ себѣ періодъ 15-и лѣтній, то два только индикта могутъ отнестись къ времени царствованія Зенона. 14-й годъ 11-аго индикта соотвѣтствовалъ бы 476 году по Р. Х., а 14-й годъ 12-аго—491-му. По этому первый годъ эры Херсониса соотвѣтствовалъ бы, какъ замѣтилъ уже Бёкъ (C. I. II, p. 90), или 36 или 21 году до Р. Х. Бёкъ, которому слѣдуетъ и Кёне, рѣшается въ пользу перваго изъ этихъ годовъ, по тому что этотъ годъ легче можетъ быть приведенъ въ согласіе съ исторіею царствованія Асандра, нежели 21 годъ, между тѣмъ какъ эра Херсониса ему кажется результатомъ событій въ Воспорѣ. Мы знаемъ касательно Асандра, что онъ возмутился противъ царя Фарнака и, съ помощью греческихъ городовъ, сдѣлался владѣтелемъ Воспора. Хотя онъ этого достигъ только въ 47 году до Р. Х., когда Фарнакъ лишился жизни въ сраженіи, происходившемъ между Пантикапеею и Θеодосіею, но мы знаемъ, по сохранившимся монетамъ, что Асандръ дѣйствительно вмѣстѣ съ титуломъ Архонта именовался верховнымъ владѣтелемъ Воспора еще съ 50 года. Впрочемъ онъ не долго довольствовался скромнымъ титуломъ Архонта. Въ 711-го году Рима или въ 43 до Р. Х. онъ принялъ царскій титулъ, и изъ доступныхъ намъ монетъ его явствуетъ, что этотъ титулъ оставался за нимъ 29 лѣтъ, т. е. до 14 года до Р. Х. (Кёне, Музей Кочубея II p. 163 sq). По догадкѣ Бёка, Асандръ въ 36 году

былъ признанъ Римлянами царемъ Воспора, съ тѣмъ однако, что бы онъ объявилъ Херсонисъ вольнымъ городомъ. Но мнѣніе сіе можетъ быть подвергнуто сомнѣнію по разнымъ причинамъ. Ибо, не говоря о недостаткѣ историческихъ свидѣтельствъ, не обращая вниманія на то обстоятельство, что Зенонъ, по причинѣ внутреннихъ смутъ, въ 476 году былъ императоромъ болѣе по имени чѣмъ на дѣлѣ, мы имѣемъ еще прямое свидѣтельство Стравона, VII. 4 p. C. 309 (ed. Meineke p. 424 v. 15 sq.): *ἐξ ἐκείνου δὴ τοῦ χρόνου τοῖς τοῦ Βοσπόρου δυνάσταις ἡ τῶν Χερσονησιτῶν πόλις ὑπήκοος μέχρι νῦν ἐστι*, что »съ того времени (т. е. послѣ того, когда Миѳрадатъ Эвпаторъ, по устраненіи Перисада овладѣлъ царствомъ Воспорскимъ) по нынѣ городъ Херсониситовъ подвластенъ правителямъ Воспора«. Правда, полагаютъ, что Стравонъ, писавшій свою географію при Августѣ и Тиверіи, почерпалъ приведенное извѣстіе изъ источника древнѣйшаго и неточнаго. Но это, по моему мнѣнію, весьма не вѣроятно, по тому что прочія свѣдѣнія, которыя онъ сообщаетъ о здѣшнемъ краѣ, отличаются предъ всѣми другими строгою истиною и большою точностью, и по тому то нельзя предположить, что бы событіе столь важное, какъ независимость дарованная Херсониситамъ при посредничествѣ Римлянъ, могло быть ему неизвѣстнымъ. Онъ не могъ не знать этого событія, случившагося при его жизни, уже по тому, что родственники его, по матери, Дорилай и Маоферпесъ, о коихъ онъ отзывается съ чувствомъ особенной гордости, играли важныя роли въ царствѣ Понтійскомъ при Миѳрадатѣ Эвергетѣ и при Миѳрадатѣ Евпаторѣ (Bær, Bull. de l'Acad. Imp. de St.-Pétersb. Classe des sciences hist. Tome XIV p. 308 sq.), и что онъ, будучи посвященъ, въ слѣдствіе этихъ семейныхъ отношеній, во всѣ подробности прежней исторіи, по неволѣ долженъ былъ имѣть въ виду позднѣйшую судьбу и тѣхъ странъ, которыя однажды принадлежали къ владѣніямъ Миѳрадата Великаго. Въ родинѣ своей, Понтійской Амасіи, онъ безъ сомнѣнія лучше, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, могъ получить достовѣрныя извѣстія касательно городовъ, прилежащихъ Черному морю, такъ что необходимые для его труда матеріалы могъ онъ заимствовать изъ изустныхъ разсказовъ очевидцевъ, не прибѣгая къ сочиненіямъ другихъ писателей.

Если же Страбонъ, жившій отъ 60 до Р. Х. до 20 года послѣ Р. Х., съ намѣреніемъ написалъ «до нынѣ» (μέχρι νῦν) и если положить, что онъ болѣе 50 лѣтъ не могъ трудиться надъ своимъ сочиненіемъ, то нельзя не согласиться, что означенная имъ эпоха гораздо лучше падаетъ на время предъ 21-мъ, нежели предъ 36-мъ годомъ до Р. Х. Первому изъ этихъ годовъ не противурѣчатъ и слова Плинія (H. N. IV, 86): mox Heraclea Cherronesus, libertate a Romanis donatum, по тому что Августъ для виду не отмѣнилъ республиканскихъ формъ при началѣ своего единодержавія, и такимъ образомъ, вмѣсто самаго императора, могли быть упомянуты и Римляне, какъ возстановители свободы Херсониса. Иначе впрочемъ думаетъ Бёкъ (C. I. Gr. Vol. II p. 90), когда онъ, отчасти на основаніи только что приведенныхъ словъ Плинія, доводитъ эру Херсониситовъ до 36 года предъ Р. Х. Но едва ли онъ сдѣлалъ бы это, если бы ему была извѣстна разсматриваемая нами нынѣ золотая монета. Ибо численные на ней знаки ΟΓ (73) приводятъ насъ или къ $^{37}/_{38}$ или къ $^{52}/_{53}$ году по Р. Х. смотря по тому, полагаемъ ли мы начало этой эры въ 36 или 21 году до Р. Х. Въ первомъ случаѣ мы встрѣтили бы на монетѣ нашей — (такъ какъ Тиверій уже скончался 16 марта 37 года (Sueton. III. 73. Tacit Ann. VI. 50) или 26 марта того же года, какъ Діонъ (LVIII, 28, 5) повѣствуетъ) — въ головѣ Римскаго императора, голову Кая Калигулы, а въ второмъ случаѣ — голову Тиверія Клавдія.

При различіи физіономіи этихъ двухъ императоровъ, нельзя допустить, что одного изъ нихъ здѣсь смѣшали съ другимъ; подобной ошибки нельзя допустить даже въ монетахъ, битыхъ внѣ Рима, на коихъ головы императоровъ не всегда изображены со всею вѣрностью. Даже въ самомъ несовершенномъ изображеніи бросилось бы въ глаза различіе возрастовъ Калигулы и Клавдія, ибо первый родился 31 Августа 12 года по Р. Х., и слѣдовательно имѣлъ, при вступленіи своемъ на престолъ, въ 37 году, едва 25 лѣтъ, тогда какъ Клавдій ему наслѣдовалъ на 50-мъ году своей жизни (41 по Р. Х.), а по тому въ 52 году имѣлъ уже 62 года отъ роду. Если же при этомъ вспомнимъ изображеніе обоихъ императоровъ, оставленное Светоніемъ, то, если бы нужно было опредѣлить голову нашей монеты по его указаніямъ, въ такомъ случаѣ

то, что имъ сказано, гораздо болѣе шло бы къ головѣ Клавдія, нежели Калигулы. Ибо приведенный біографъ отзывается (lib. V. 30) слѣдующимъ образомъ о первомъ изъ нихъ: auctoritas dignitasque formae non defuit vel stanti vel sedenti, ac praecipue quiescenti. Nam et prolixa, nec exili corpore erat: et specie canitieque pulcra, opimis cervicibus. Ceterum et ingredientem destituebant poplites minus firmi, et remisse quid vel serio agentem multa dehonestabant. Risus indecens: ira turpior, spumante rictu, humentibus naribus: praeterea linguae titubantia caputque, cum semper, tum in quantulocunque actu vel maxime tremulum.

Напротивъ того Светоній (lib. IV. c. 50.) описываетъ Калигулу такъ: Statura fuit eminenti, pallido colore, corpore enormi, gracilitate maxima cervicis et crurum, et oculis et temporibus concavis, fronte lata et torva, capillo raro, ac circa cervicem nullo, hirsutus caetera. Хотя въ этомъ описаніи, характеризующемъ различныя особности обоихъ императоровъ, мало сказано о головѣ, что однакожь можно бы было изобразить, но, тѣмъ не менѣе, въ представленномъ на монетѣ портретѣ мы узнаемъ голову Клавдія и его opimae cervices ясно представлены на ней, въ противоположность Калигуловой gracilitas maxima cervicis, между тѣмъ какъ густыя волоса на задней части головы и низкій лобъ столь же ясно доказываютъ, что эта монета не касается Калигулы.

И такъ все вышесказанное дѣлаетъ для насъ достовѣрнымъ то, что Херсониситы начали свое лѣтосчисленіе съ 21 года до Р. Х.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о монограммѣ оборотной стороны, которая часто встрѣчается на монетахъ Херсониса и легко могла совпадать, по своему происхожденію, съ древнѣйшею монограммою (Koehne, tab. I 2. 3); въ ней одна только средняя буква является въ болѣе полномъ видѣ. Монограмма нашей монеты совершенно сходна съ тою, являющеюся на монетахъ Херсониса, которая относится ко времени возстановленной, при содѣйствіи Римлянъ, свободы, но которая, подобно другимъ монетамъ этого рода, принадлежитъ къ древнѣйшимъ, сколько можно судить по стилю ея и отдѣлкѣ. Къ тому же должно имѣть въ виду, что наша монограмма не встрѣчается на тѣхъ именно монетахъ, на коихъ поставлено сполна или въ сокращенномъ видѣ слово ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ такъ, что при именахъ города, различнымъ образомъ означенныхъ, (ΧΕΡ, ΧΕΡΟΝ, ΧΕΡΣΟΝΗΣΟΥ) попадается или монограмма, или только ΕΛΕΥΘΕΡΑΣ.

По этому я догадываюсь, что эта монограмма есть сокращеніе прилагательнаго имени, которое Херсониситами было прибавляемо къ имени своего города, какъ почетный эпитетъ, съ тѣмъ однакожь различіемъ, что они, при наименованіи ἐλευθέρα имѣли въ виду политическія отношенія ихъ города, а монограмма какъ сокращеніе слова Παρθένιος или Παρθένειος (Neumann, die Hellenen im Skythenlande I. p. 382; Becker, die herakleotische Halbinsel p. 91) указывала на родное богослуженіе, а именно на служеніе высоко чтимой ими Артемиды. Мнѣніе это тѣмъ вѣроятнѣе, что эта монограмма встрѣчается только на тѣхъ монетахъ Херсониса, которыя изображаютъ богослуженіе сего города. Чаще всего мы встрѣчаемъ ее при изображеніи Артемиды (Koehne tab. IV. 5. tab. V. 17 и на нашей монетѣ) и при ланѣ, указывающей на культъ сей богини (Koehne tab. IV. 4); впрочемъ она стоитъ и при богинѣ Побѣды (Koehne tab. IV. 2), а при caduceus (Koehne tab. V. 19).

Къ счастливымъ находкамъ послѣдняго времени принадлежитъ еще третья Херсонисская монета, вырытая, какъ говорятъ, Французами во время послѣдней войны въ предѣлахъ древняго города, лежащаго при Карантинной бухтѣ, и находящаяся нынѣ въ моемъ собраніи. Вотъ она:

Лиц. ст. CЄKAI.APO. Лежащій колосъ.

Обор. ст. XEPC / ONOT } въ двухъ строкахъ, а надъ первою знакъ похожій на вѣнокъ М. 3.

Лежащій колосъ, какъ эмблема плодородія одной изъ главнѣйшихъ, по всей вѣроятности, статей торговли, является здѣсь въ первый разъ на монетѣ Херсониса. Нельзя съ точностью опредѣлить время, когда она была бита. Безформенныя и въ высшей степени неизящныя буквы на оборотной сторонѣ ея въ сравненіи съ тѣми, которыя являются на монетахъ Херсонисскихъ 1-го столѣтія нашей эры, могли бы указывать на позднѣйшее время, и едва ли не на второе столѣтіе послѣ Р. Х., еслибы гораздо лучшее начертаніе буквъ на лицевой сторонѣ этой монеты, какъ по смыслу ихъ, такъ и по формѣ, не заставляли насъ отнести ее къ древнѣйшему времени, и едва ли не къ вѣку Августа.

П. Беккеръ.
Д. Ч. О.

ОПИСАНІЕ БѢЛОЗЕРСКАГО ГОРОДКА.(*)

Городокъ Бѣлозерскій находится за Днѣпромъ въ Таврической губерніи, Мелитопольскаго уѣзда при селѣ Большой-Знаменкѣ, вѣдомства палаты государственныхъ имуществъ; омывается рѣчкою Конкою, гирломъ и Бѣлозерскимъ лиманомъ, которые весною въ полую воду сливаются вмѣстѣ, а съ сухопутной стороны отъ рѣчки Конки до Бѣлозерскаго лимана, огражденъ земляным валомъ съ канавами, изъ которыхъ, по сказанію стариковъ обывателей, лѣтъ 40 назадъ, первый былъ такъ высокъ, а послѣдніе такъ глубоки, что не предстояло возможности безъ затрудненія сойти до глубины канала; валъ отъ долговременной осыпки много разрушился и въ настоящее время имѣетъ вышины около двухъ и двухъ съ половиною сажень надъ горизонтомъ земли, а каналы глубиною мѣстами $1\frac{1}{4}$, а мѣстами нѣсколько болѣе аршина; въ валу, какъ замѣчено, вѣроятно были подѣланы проходы; одинъ чрезъ существующій и понынѣ, земляной мостъ, а прочіе малые съ выступами каналовъ. второй же отъ лимана большой, вѣроятно велъ въ городъ въ особо заселенную часть, ибо площадь въ семъ мѣстѣ, вся усѣяна незначительными курганчиками, которыхъ системы расположенія особенно не примѣтно, но съ достовѣрностію можно сказать, что курганы эти суть ничто другое какъ развалины домовъ, жителей этого древняго города.

Проходя по общему крѣпостному валу отъ рѣчки Конки, въ лѣво въ крѣпость, насыпанъ другой земляной валъ съ каналомъ, первый вышиною, а послѣдній глубиною равны первымъ; конецъ описываемаго вала упирается въ туже рѣчку: въ немъ есть ворота.

За вторымъ валомъ находится невысокій курганъ, около него проведена канава многоугольникомъ, начиная отъ рѣчки Конки до нея же, и за нею во внутрь противъ кургана, на сто пятьдесятъ пять сажень, до полевой дороги идетъ очень не высокій земляной валъ. Изъ показанія обывателей извлечены свѣдѣнія, что описываемая канава

(*) Планъ городка См. на Табл. IV.

была выложена тесанымъ камнемъ, который вырытъ и употребленъ на построеніе церкви въ селѣ Большой-Знаменкѣ; въ ряду стоятъ четыре кургана, довольно значительной высоты; вершины этихъ кургановъ разрыты при добываніи казенными поселянами сженнаго кирпича и тесанаго камня, находящихся въ тѣхъ курганахъ, на которыхъ, какъ говоритъ преданіе, были въ древности большія постройки, можетъ быть, и самый дворецъ владѣльцевъ города, и которые, по моему мнѣнію, суть могилы Скиескихъ царей; вырытые изъ нихъ матеріалы употреблены на постройку той же церкви, самый же кирпичь, по разсмотрѣніи оставшихся обломковъ, оказался превосходный.

За описанною канавою внутри третьяго городка, находится еще обрытое не глубокими канавами мѣсто около рѣчки Конки; думаю, что это развалины дворца или же акрополисъ; мысль мою поддерживаетъ названіе Кремля даваемое этому мѣсту въ настоящее время жителями; въ двухъ послѣднихъ городкахъ, разведены фруктовые суды, принадлежащіе крестьянамъ Большой-Знаменки.

Берега рѣчки Конки, гирла и Бѣлозерскаго лимана весьма высоки и идутъ страшными обрывами; при подошвѣ же, къ водѣ, имѣютъ отлогій скатъ; эти берега съ каждымъ годомъ при половодіи и отъ дождей обрушиваются, отъ чего и самые валы въ концахъ осыпаются.

По-нынѣ, когда спадаетъ вода, находятъ въ Бѣлозерскомъ городкѣ стрѣлы, украшенія гробовыя; лѣтъ 6-ть тому назадъ, удалось мнѣ пріобрѣсти нѣсколько найденныхъ въ этомъ городкѣ золотыхъ кусочковъ такихъ украшеній (они хранятся въ Музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей) (**): конской сбруи и большихъ глиняныхъ кувшиновъ, въ которые вѣроятно былъ складываемъ оставшійся пепелъ отъ сожженія человѣческихъ труповъ.

Довольно оригинально мѣстное преданіе о Бѣлозерскомъ городкѣ, а именно говорятъ: «жила здѣсь Сурка, дѣвка Бѣлозерка; она была Христіанка, красовита собою,

(**) Украшенія сіи золотыя, и были вѣроятно пришиты къ одеждѣ; изображаютъ: лежащаго льва, женское лицо—прямо, раковину, треугольникъ весь составленный изъ точекъ, узелки и выпуклыя большой и малой величины пуговичьки.

«а какъ не далеко жилъ царь Мамай, который зналъ эту дѣвку, то влюбился въ нее «и хотѣлъ жениться, она же не желала быть его женою. Царь Мамай за это хотѣлъ «воевать съ Суркою; тогда она просила дать отсрочку подумать о всемъ, вѣроятно «о бракѣ, и въ это время сдѣлала городокъ, который по тому и называется Бѣлозер- «скій, по томъ отказала Мамаю въ согласіи выйти за него и повела войну сильную, «а когда онъ ее одюжилъ, то она сѣла на корабли и уѣхала, оставивъ самый свой «городъ» (***).

Внизъ по рѣчкѣ Конкѣ, отъ вала за селомъ Большою-Знаменкою на сѣверо-западѣ, находится мѣсто, по которому на горѣ проходитъ рядъ кургановъ; оно и по настоящее время носитъ древнее названіе «Мамурзаки»; это мѣсто до границы Знаменской земли съ имѣніемъ барона Штиглица, по всему скату къ рѣчкѣ, покрыто хуторами поселянъ, при которыхъ разведены прекрасные фруктовые и виноградные сады.

Я твердо убѣжденъ, что это мѣсто есть именно тотъ городъ, гдѣ хоронили Скиѳскихъ царей, и что постоянныя разысканія по всей этой мѣстности доставили бы много полезныхъ открытій, въ историческомъ отношеніи нашихъ предковъ Скиѳовъ.

ХЕРСОНЪ.
20-го Августа, 1853 г.

К. Вертильякъ.
Д. Ч. О.

(***) Въ дополненіе къ сему преданію выписываю изъ Исторіи о Казакахъ Запорожскихъ, изд. Обществомъ въ 1851 году, два мѣста говорящія объ этомъ-же урочищѣ. — «Рѣка Бѣлозерка, разстояніемъ отъ Каменнаго Затону 10 верстъ. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра 200 верстъ. На оной р. Бѣлозеркѣ былъ славный старинный городъ именуемый Бѣлозерка жъ, который былъ построенъ отъ древняго нѣмецкаго народа Франковъ, которые въ то время тутъ жили; а по томъ оный народъ вышелъ въ нѣмецкую землю. А по нихъ тамо имѣлася въ томъ городѣ владѣтельница прозываемая Бѣлозерская и имѣла тутъ владѣнія. А какъ Татарскій Ханъ Мамай шелъ на Россію съ войною, то оная владѣтельница, отъ страху Мамаева оставила тотъ свой городъ и поселилась въ низу Днѣпра по Очаковской сторонѣ, о которыхъ ниже упомянуто будетъ, а Мамай пришедъ оный городъ разорилъ. На оной же рѣчкѣ въ 1736 году, отъ Россіянъ былъ построенъ ретрашементъ съ редутами. См. стр. 62. — Рѣка Бѣлозерка, разстояніемъ отъ Александръ-Шанца 3 версты. Теченіе имѣетъ изъ степи до Днѣпра . . верстъ. На оной рѣкѣ Бѣлозеркѣ, имѣлся городъ именуемый Бѣлозерка, который городъ построила владѣтельница, которая, отъ нахожденія Мамаева, съ Крымской стороны, оставя свое владѣніе и столицу городъ Бѣлозерку, тутъ поселилась. См. стр. 73. — Н. Н. Мурзакевичъ въ примѣчаніяхъ на сей текстъ — во Франкахъ признаетъ Генуэзцевъ, господствовавшихъ въ Крыму съ XIII по XV-й вѣкъ, а походъ Мамаевъ на Россію, относитъ къ 1380 году.

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

Отдѣленіе первое.

Разсужденія и изслѣдованія.

Описаніе развалинъ и слѣдовъ древнихъ городовъ и укрѣпленій, нѣкогда существовавшихъ на Европейскомъ берегу Босфора-Киммерійскаго, отъ входа въ проливъ близъ Еникальскаго маяка до горы Опукъ включительно, при Черномъ морѣ . . . . . 3.

Старый-Крымъ, (изъ путевыхъ записокъ о Крымѣ) . . . . . 85.

Панъ, богъ-покровитель Пантикапейской территоріи, по монетамъ Воспора-Киммерійскаго. . . . . 103.

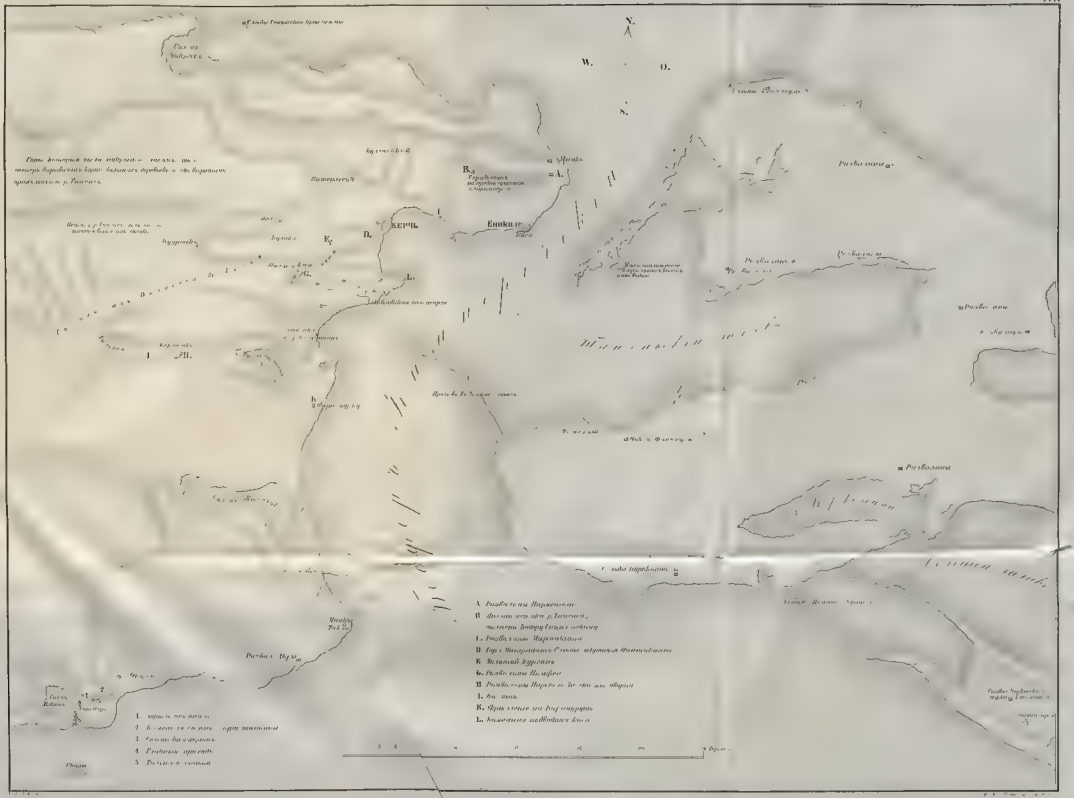
О двухъ Ольвійскихъ надписяхъ . . . . . 119.

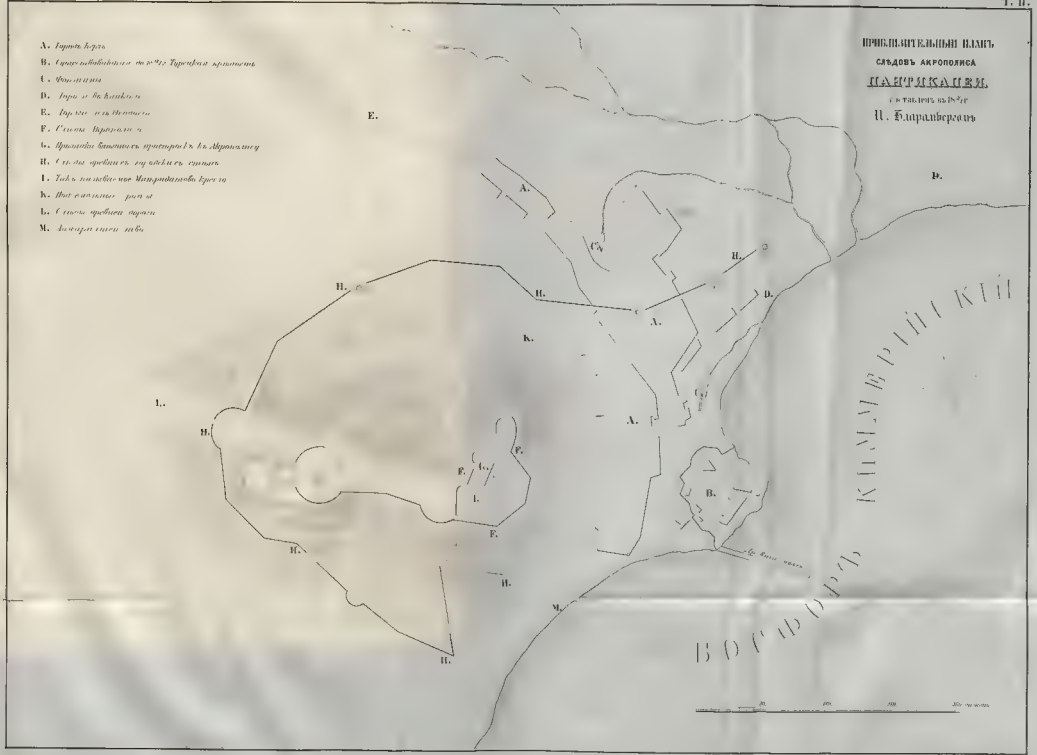
О заслугахъ Каллиника, по надписи Ольвійской. . . . . 131.

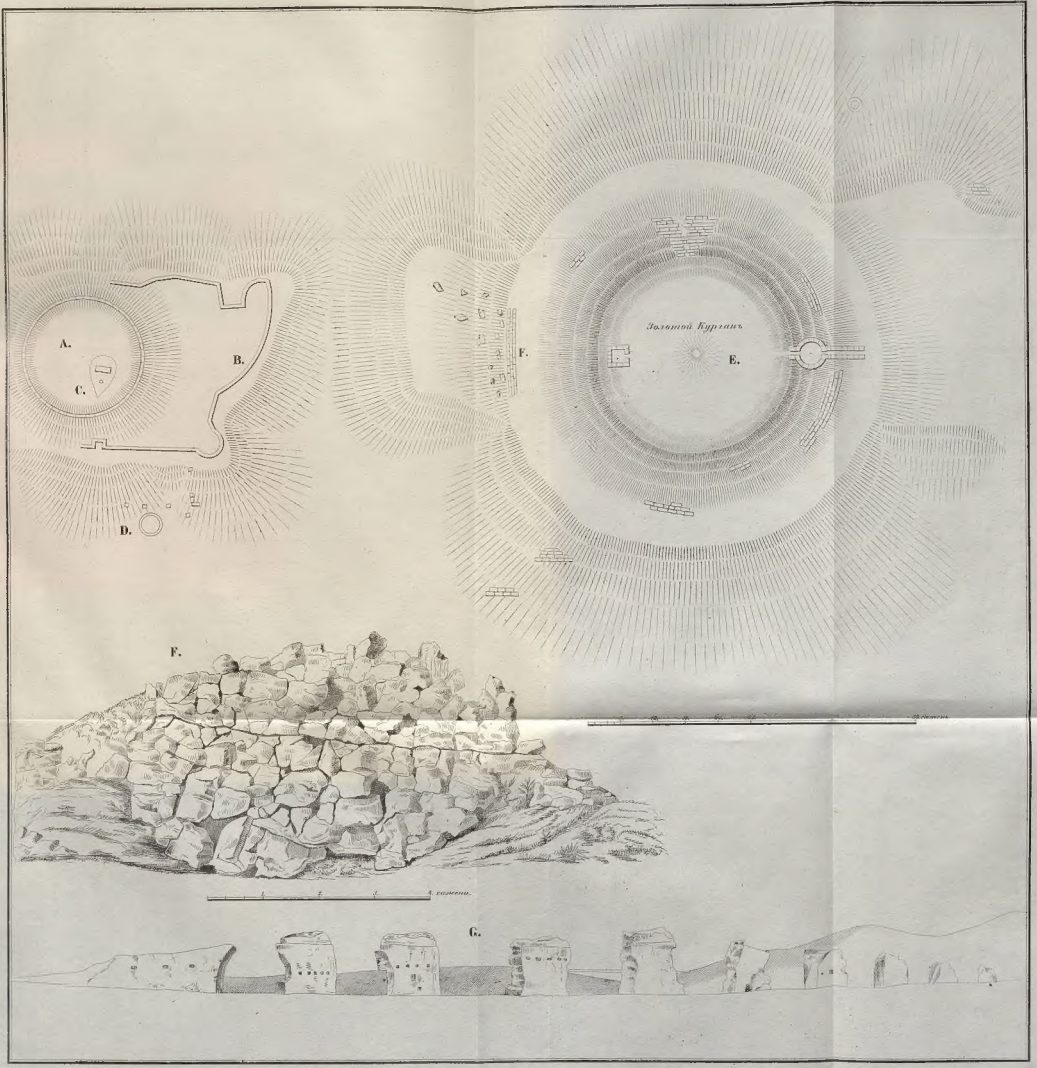
О новооткрытыхъ монетахъ города Херсониса-Таврическаго. . . . . 134.

Описаніе Бѣлозерскаго городка . . . . . 143.

КАРТА БОСФОРА КИММЕРІЙСКАГО, ЧАСТИ КЕРЧЕНСКАГО ПОЛУОСТРОВА, ОСТРОВА ТАМАНИ, СЛУЖАЩАЯ ПОСОБІЕМЪ ПРИ ОПИСАНІИ РАЗВАЛИНЪ ДРЕВНИХЪ ГОРОДОВЪ СУЩЕСТВОВАВШИХЪ НА ЕВРОПЕЙСКОМЪ БЕРЕГУ БОСФОРА. СОСТАВЛЕНА Н. ДЮБРЮКСОМЪ И Н. БЛАРАМБЕРГОМЪ.



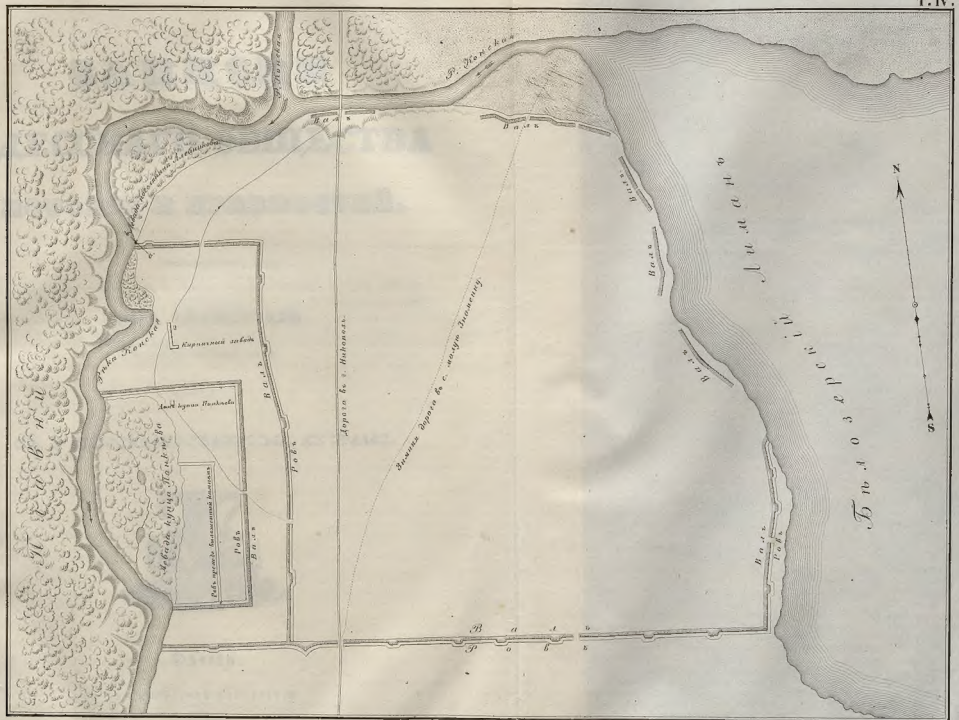

A. Царьградъ
B. Одна изъ башенъ на стѣнѣ Турецкаго кръпостцы
C. Фонтаны
D. Дворъ и въ немъ колодезь
E. Дворъ отъ полудня
F. Столпы Царскіе
G. Проходы ведущіе притворомъ въ Церковь
H. Столпы средніе ту церкви сущіе
I. Тамъ полагаемое Императорово кресло
K. Нѣкіе каменные уступы
L. Столпы крайніе оныя
M. Алтарь оныя церкви
ПРИБЛИЗИТЕЛЬНЫЙ ПЛАНЪ
СѢЗДОВЪ АКРОПОЛИСА
ПАНТИКАПЕЯ,
составленъ въ 1837 г.
И. Благрамберомъ
Б О С П О Р Ъ К И М М Е Р І Й С К І Й


A.
B.
C.
D.
F.
Золотой Курганъ
E.
F.
G.

ПЛАНЪ

Татарскихъ укрѣпленій находящагося отъ села Большой Знаменки въ 2хъ верстахъ.

Т. IV.



Масштабъ для плана.

100 200 300 400 500 Сант. Россійскихъ.

Профиль по линіи а. b.

2 Сант.

Масштабъ для профиля.

1 Сант. Россійскій. 3 Сант. 1½ Сант. 4 Сант.